

Экономические и социально-гуманитарные исследования

№ 4(12)

Октябрь — декабрь 2016 г.

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Зызыкин В. Г.
Инфанте Д.
Лаце Н.
Моисеева Н. К.
Мрочко Л. В.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Растимешина Т. В.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Моисеева Н. К. (зам. гл. ред.)
Анискин Ю. П.
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Даниелян Н. В.
Зызыкин В. Г.
Инфанте Д.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Миронов А. В.
Ницевич В. Ф.
Растимешина Т. В.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. Вен.
Смирнова Ж. Вяч.
Сушкова Ю. И.

Адрес редакции: 124498,
Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ
Тел.: 8-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
<http://esgi-miet.ru>

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2016
© МИЭТ, 2016

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-57671 от 18 апреля 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение главного редактора 3

Экономика инновационного развития:

теория и практика

Акульчева М. В., Жимантас Д. К. Особенности форми-
рования горизонтальных связей в системе распро-
странения инноваций 7
Берген О. В. «Сочинская инновационная долина»: от кон-
цепции к реализации 16
Бударов А. Ю., Вендина И. А. Обеспечение сбаланси-
рованности деятельности наукоемких предприятий в усло-
виях инновационной активности 23
Бузунова О. А. Факторы, влияющие на финансовую
устойчивость наукоемкой компании в неравновесных
условиях 27
Елисеев В. А. Тарифообразование как экономическая
форма управления в железнодорожно-транспортной
логистике 31
Лукичева Л. И., Вендина И. А. Успех развития интел-
туальных активов наукоемких предприятий — в управле-
нии творческой активностью персонала 41
Шубин И. И. Влияние информатизации общества на из-
менение структуры экономики Российской Федерации... 46

Философия: мир в человеке и человек в мире

Бондаревский А. С. Аксиоматически информация — это
кодировка материи (мира) (опыт применения филосо-
фии в инженерии) 51
Борисова Л. В. Лингвофилософские аспекты русского
жестового дискурса 63
Мрочко Л. В., Пирогов А. И. Некоторые аспекты инфор-
мационного подхода к теории развития общества и лич-
ности 69
Пирогов А. И. Информация и ее роль в управлении эко-
номическими системами в информационном обществе... 78

Заведующая редакцией

Т. В. Растимешина

Ведущий редактор

Ю. В. Лункина

Научный редактор

Т. В. Растимешина

Редактор

Е. В. Малинкина

Дизайнер обложки

С. Ю. Рыжков

Подписано в печать 20.12.2016.

Формат бумаги 60×84 1/8.

Цифровая печать.

Объем 19,0 усл. печ. л.,

13,9 уч.-изд. л.

Заказ № 96.

Отпечатано

в типографии ИПК МИЭТ

124498, Москва, Зеленоград,

пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-57671

выдано Комитетом РФ по печати

18.04.2014.

Входит в Российский индекс
научного цитирования.

Педагогическая система координат:

образование, воспитание, развитие человека

- Волкова (Струкова) С. В.* Роль интенсивных технологий в обучении студентов инженерного профиля 83
- Горбунова Е. В., Хаидов С. К.* Концепция самосознания Декарта в приложении к формированию образа Я дошкольников 86
- Жигарёва О. Г.* Использование современных методик в физическом воспитании студентов 90
- Лифинцева С. Н.* Сотворчество в музыкальном восприятии: эстетический и личностный аспект 95
- Яковчук Т. Г.* Сотворчество как фактор духовного развития студенческой молодежи 98

Личность. Общество. Государство

- Гирусов Э. В.* Гуманистический потенциал экологической культуры 103
- Ковалев А. А., Мрочко В. Л.* Роль механизмов теории активных систем в формировании концепции равновесия сферы безопасности 108
- Мрочко О. Г., Ишенбаева С. В.* О создании инновационных многофункциональных культурных центров («домов новой культуры») 112
- Растимешина Т. В.* Охрана культурного наследия в России XIX в.: формирование опыта взаимодействия церкви, гражданского общества и государства в сфере музеефикации исторических и культурных ценностей 118

Информация

- IV Международная конференция «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы» 131
- II Международная научно-практическая конференция «Новая жизнь культурного наследия в XXI в.: реставрация и сохранение памятников ландшафтной архитектуры (на примере дворцово-парковых ансамблей Франции и России)» 133
- Международная научная конференция «Философия российской истории Н. М. Карамзина» (к 250-летию со дня рождения) 135
- Интересное в мире книг 137
- Указатель содержания журнала «ЭСГИ» за 2016 г. 141

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать»
- в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»:
[http://www.presscafe.ru/
Subs/?RubricID=22&letter=%DD](http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD)

- Contents 146
- Abstracts 148
- К сведению авторов 163

К 75-летию битвы под Москвой

Обращение главного редактора

Мы беспощадный путь к Берлину
открыли битвой за Москву.

Павел Шубин

В истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. оборона Москвы и последующее контрнаступление советских войск имели исключительное значение: было остановлено победное шествие гитлеровской армии, провалился план «быстрой войны» вермахта. Как отмечал впоследствии маршал Г. К. Жуков: «В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии»¹.

Согласно плану «Барбаросса», немецкие войска должны были бы взять Москву через три-четыре месяца после начала боевых действий против СССР. Однако сражение за Смоленск, продолжавшееся с 10 июля по 10 сентября 1941 г., упорное сопротивление советских войск под Киевом и Ленинградом внесли коррективы в наступление на Москву. 6 сентября Гитлер подписал директиву № 35, определявшую основные принципы стратегии вермахта, в которой захват Москвы после падения Киева ставился на первый план.

К началу сражения под Москвой обстановка на фронтах была чрезвычайно сложной. Немецкие войска уже захватили Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, взяли Киев и значительную территорию Украины, полностью блокировали Ленинград. Для обороны столицы по приказу Ставки Верховного Главнокомандования (Ставки ВГК) от 18 июля 1941 г. № 00409 было начато строительство главного оборонительного рубежа — Можайской линии обороны

протяженностью около 330 км, которая должна была перекрыть подступы к Москве на расстоянии 120—130 км. С этой целью создавалось четыре укрепрайона — Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский. Однако завершить все необходимые работы, особенно над средствами связи, до начала наступления немецких войск не удалось. Калужский укрепрайон совсем не был подготовлен. Занятая к середине октября войсками Красной армии Можайская линия обороны была прерывистой, не обеспеченной в глубину и не имела резервов.

Операция немецкого командования «Тайфун», в ходе которой в течение нескольких недель планировалось достичь победы в решающем сражении и захватить столицу до наступления холодов, началась 30 сентября. Тремя ударами танковых группировок в восточном и северо-восточном направлениях намечалось окружить и уничтожить войска Красной армии под Вязьмой и Брянском, затем должен был последовать охват Москвы с севера и юга и ее взятие.

Первоначальное развитие операции, по словам начальника Генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера, шло классически. Уже 2 октября танковые части группы армий «Центр» прорвали оборону севернее и южнее Смоленска и 7 октября замкнули кольцо окружения вокруг четырех из двенадцати армий Западного и Резервного фронтов. 13 и 14 октября были взяты Калуга и Калинин, 18 октября — Можайск. Таким образом, Можайская линия обороны

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1969. С. 458.

смогла задержать продвижение немецких войск на две с половиной недели, но угроза захвата Москвы значительно возросла.

19 октября Постановлением Государственного комитета обороны Москва и близлежащие районы были объявлены на осадном положении. Началось строительство оборонительных рубежей на ближних подступах к столице для ее непосредственной позиционной обороны, в том числе внутри города. Эта система укреплений, получившая название «Московская зона обороны», была уже многополосной и глубокоэшелонированной. Именно она стала впоследствии главным плацдармом для подтягивавшихся из глубокого тыла резервов, призванных истощить силы противника и нанести ему контрудар².

Во второй половине октября наступление германских войск продолжилось. К концу месяца танковая группа Гудериана овладела Орлом и Брянском. Все три армии Брянского фронта оказались в окружении, им пришлось пробиваться на восток мелкими группами. Ставка ВГК была вынуждена перегруппировать силы и воссоздать сплошной Западный фронт из оставшихся частей Западного и Резервного фронтов под общим командованием Г. К. Жукова.

7 ноября 1941 г. на Красной площади состоялся парад войск Московского гарнизона, которые сразу по завершении торжественного марша отправились на передовую. Транслированный по радио на всю страну, этот парад по силе воздействия на ход событий приравнивается к важнейшей военной операции. Он продемонстрировал всему миру, что Москва не сдастся и Советский Союз готов биться до конца.

Последнее наступление немецких танковых групп началось 15 ноября, в результате чего они овладели районом Яхромы и Истры, заняли Звенигород, Солнечногорск, Красную Поляну, обошли Тулу, к концу ноября — началу декабря вышли к каналу Москва — Волга, форсировали реку Нара севернее и южнее Наро-Фоминска, а на волоколамском направлении захватили Крюково. До Москвы оставалось 25 км — с такого расстояния в мощный бинокль можно было увидеть купола московских церквей.

16 ноября в ходе четырехчасового боя с наступающими силами противника у разъезда Дубосеково группа истребителей танков, 28 бойцов под командованием младшего политрука В. Г. Клочкова 316-й стрелковой дивизии генерала И. В. Панфилова, подбила 18 танков и не пропустила врага. Большинство бойцов погибли, оставшиеся в живых были тяжело ранены. Бой вошел в историю как подвиг 28 панфиловцев³. Пытаясь нащупать слабое место в обороне, 1 декабря гитлеровцы нанесли удар по центру Западного фронта, но их атаки на Кубинку, Апрелевку и Галицyno были отражены. Немецкое наступление выдыхалось.

5 декабря советские войска начали контрнаступление. К нему были привлечены войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, а также авиация. Наиболее напряженные бои шли северо-западнее и южнее Москвы. 15 декабря советские войска завершили разгром Клинской группировки противника, заняли Клин, освободили Калинин и Волоколамск и вышли на рубеж Волги под Ржевом. Армии правого крыла Западного фронта

² См.: Шапошников Б. М. Битва за Москву: версия Генерального штаба. М.: Яуза: ЭКСМО, 2005. С. 183—184.

³ См.: Хроника России. XX в. / А. П. Корелин, П. П. Черкасов, А. В. Шубин и др. М.: Слово, 2002. С. 506, 508.

вышли к оборонительному рубежу противника на реках Лама и Руза, но преодолеть его не смогли, отодвинув фронт на 90—110 км от Москвы. Армии левого крыла Западного фронта в ходе наступления освободили Калугу и Козельск, продвинувшись вперед на 220—250 км. В ходе Тульской наступательной операции было нанесено поражение 2-й танковой армии Гудериана. Несмотря на то,

что ей удалось вырваться из окружения, значительная часть бронетехники была оставлена на поле боя⁴. Войска правого крыла Юго-Западного фронта с середины декабря выдвинулись на 80—100 км; войска центра Западного фронта освободили Наро-Фоминск, Боровск и Малоярославец. К исходу 16 декабря непосредственная угроза Москве была устранена.

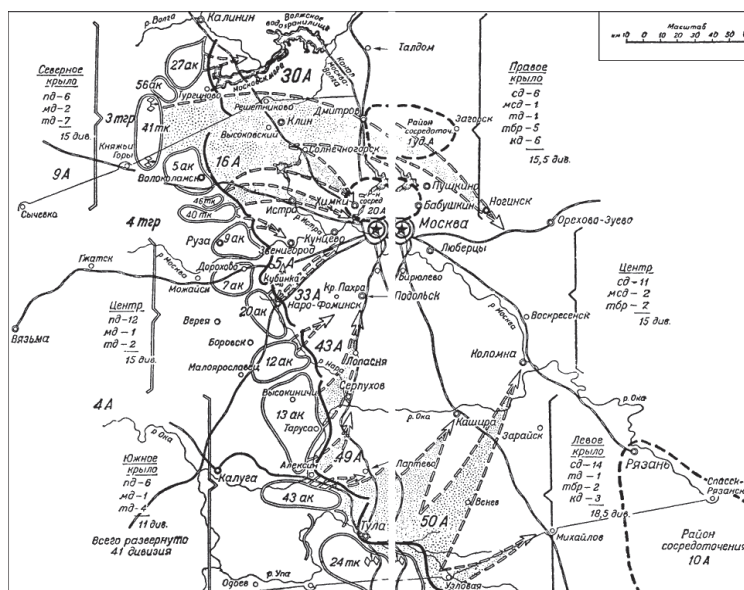

Рис. 1. Положение на Западном фронте 15 ноября 1941 г. и планы сторон⁵

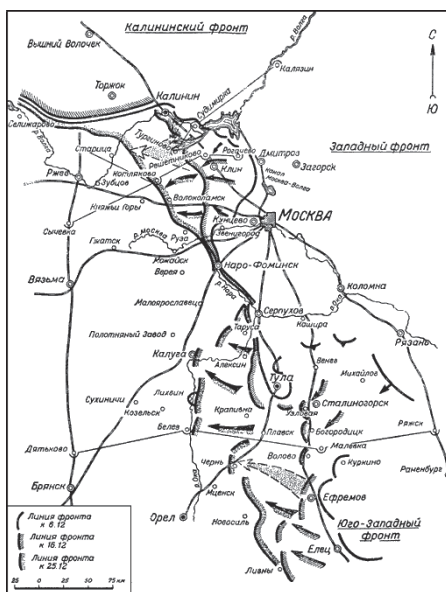

Рис. 2. Изменения линии фронта на московском стратегическом направлении в декабре 1941 г.⁵

Ставка ВГК с целью развития успех контрнаступления под Москвой в начале января 1942 г. приняла решение разгромить на западном направлении главные силы немецкой группы армий «Центр». Были проведены Ржевско-Вяземская

⁴ За самовольный отход с занятых позиций и вынужденное тактическое отступление Гитлер отправил генерала Хайнца Гудериана в отставку. Командующего 4-й армией генерала Эриха Гёпнера, проигнорировавшего приказ фюрера держаться до последнего, Гитлер снял с должности с характеристикой «за трусость и неподчинение приказам» и уволил из армии без права пенсии и ношения военной формы одежды.

⁵ См.: Шапошников Б. М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта, 16 ноября 1941 г. — 31 января 1942 г. М.: АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. 855, [4] с.: ил.

и Торопецко-Холмская операции, отодвинувшие линию фронта на 80—250 км от Москвы, но уничтожить основные силы группы армий «Центр» не удалось. Несмотря на то, что поставленная цель не была достигнута, немецкие войска, месяц назад находившиеся в 25 км от Москвы, отступили на 100—250 км к западу и были вынуждены перейти к обороне. Советские войска в ходе контрнаступления полностью освободили Московскую, Тульскую и Рязанскую области, значительную часть Калининской и Смоленской областей. «Несокрушимый» вермахт был остановлен, а затем отброшен от стен Москвы.

Битва под Москвой — первое серьезное поражение германских войск во Второй мировой войне, развеявшее миф об их непобедимости и ставшее поворотным пунктом во всей истории дальнейших боевых действий на советско-германском фронте. Война еще только началась. Впереди были новые военные планы и операции с обеих сторон, новые тяжелые кровопролитные столкновения, но главное сражение фашистская Германия уже проиграла. Не случайно Г. К. Жуков в своих мемуарах писал: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву»⁶.

*А. И. Пирогов,
доктор философских наук, профессор*

⁶ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 458.

Особенности формирования горизонтальных связей в системе распространения инноваций¹

М. В. Акульчева, Д. К. Жимантас

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Показаны инструменты, используемые при организации горизонтального взаимодействия между компаниями в кластере, позволяющие эффективно внедрять и распространять инновации. Подробно рассмотрена модель подбора партнеров для формирования сети горизонтального взаимодействия на основе компетентностного подхода с учетом синергетического эффекта от совместной деятельности участников сети. Приведен алгоритм комплексной самооценки организации, в основу которого заложены принципы самооценки, бенчмаркинга и конкурса по качеству. Данные инструменты позволяют быстро реагировать на изменяющуюся внешнюю среду в процессе оперативного обмена успешным опытом между компаниями внутри кластера.

Ключевые слова: инновационная сеть; горизонтальные связи; кластер; компетентностный подход; комплексная самооценка организации; бенчмаркинг.

Современные экономические исследования доказывают, что появление определенных инновационных технологий влечет за собой поток инноваций и способствует появлению инновационных сетей — групп компаний, связанных общей инновационной целью. При этом образуется цепочка ценностей и происходит комбинирование факторов производства, наиболее эффективных для будущей инновации. Для отдельной компании нет необходимости быть лучшей во всех отношениях, достаточно быть лучшей в направлении ее деятельности и поддерживать взаимовыгодные отношения с другими.

Для развития экономики региона необходимо применение такой формы кооперации труда, которая могла бы

обеспечить накопление и эффективное использование ресурсов территории. К таким формам можно отнести кластеры. Согласно теории М. Портера, кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные организации), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга. В книге «Конкуренция» М. Портер рассматривал кластер как способ повышения конкурентоспособности экономической системы. Сегодня кластеры формируются на уровне региона или субъекта, какой-либо системы [1].

Наиболее эффективное существование кластера рассматривается как «симбиоз кооперации и конкуренции», учитывающий положительные синергетические эффекты территориальной агломерации. Такого взаимовыгодного сотрудничества можно достичь в результате постоянной совместной работы и эффективного использования возможностей всех заинтересованных партнеров на протяжении длительного периода. Конкуренция внутри кластера помогает оптимизировать систему, а обмен информацией, специалистами, технологиями позволяет развивать систему и дает возможность перемещения финансовых ресурсов в сектора, наиболее необходимые для развития кластера [2].

Все перечисленные достоинства используются в двух стратегиях по развитию кластеров, дополняющих друг друга:

- стратегии, направленные на более широкое использование знаний в существующих кластерах;
- стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров [3].

Наиболее продуктивной является политика развития кластеров, объединившая обе эти стратегии, названная «активация кластеров». Она подразумевает устранение наиболее серьезных «узких мест», препятствующих повышению производительности и инновациям, а также мешающих участникам кластера организовывать результативное сотрудничество. Эффективность в таких кластерах достигается не по указанию «сверху», а благодаря решениям экономических агентов, направленным на максимизацию прибыли. Компании кластера постепенно вступают в эволюционный процесс, скорость которого

зависит от окружающей бизнес-среды и структуры других кластеров, взаимодействующих с ними. Политика кластера должна помогать этому эволюционному процессу посредством целенаправленных улучшений бизнес-среды и создания соответствующих институтов.

Одним из инструментов активации кластеров может стать модель, основанная на определении стержневых компетенций организации и ее возможности реализовывать эти компетенции в сети (рис. 1). Подбор состава участников сети производится на основе выбора компетенций, необходимых для реализации целей сети, и оценки возможностей их реализации компаниями.

Использование модели позволяет обоснованно определить участников горизонтального взаимодействия исходя из оценки компетентности и соответствия мощности предполагаемой компании (партнера) критериям включения в сетевое взаимодействие внутри кластера.

Модуль 1 представлен в виде схемы организации эффективного сотрудничества в условиях горизонтального взаимодействия. Схема состоит из двух ветвей и реализуется с помощью алгоритма формирования системы стержневых компетенций (ветвь 1) [4] и соответствующего порядка отбора партнеров в сети кооперации (ветвь 2).

Модуль 2 представляет собой алгоритм, включающий определение возможности обеспечения синергетического эффекта от совместной деятельности и оценку показателей эффективности функционирования компаний сети в условиях синергии.

По результатам полученных оценок принимается решение о возможности дальнейшей совместной деятельности компаний — модуль 3.

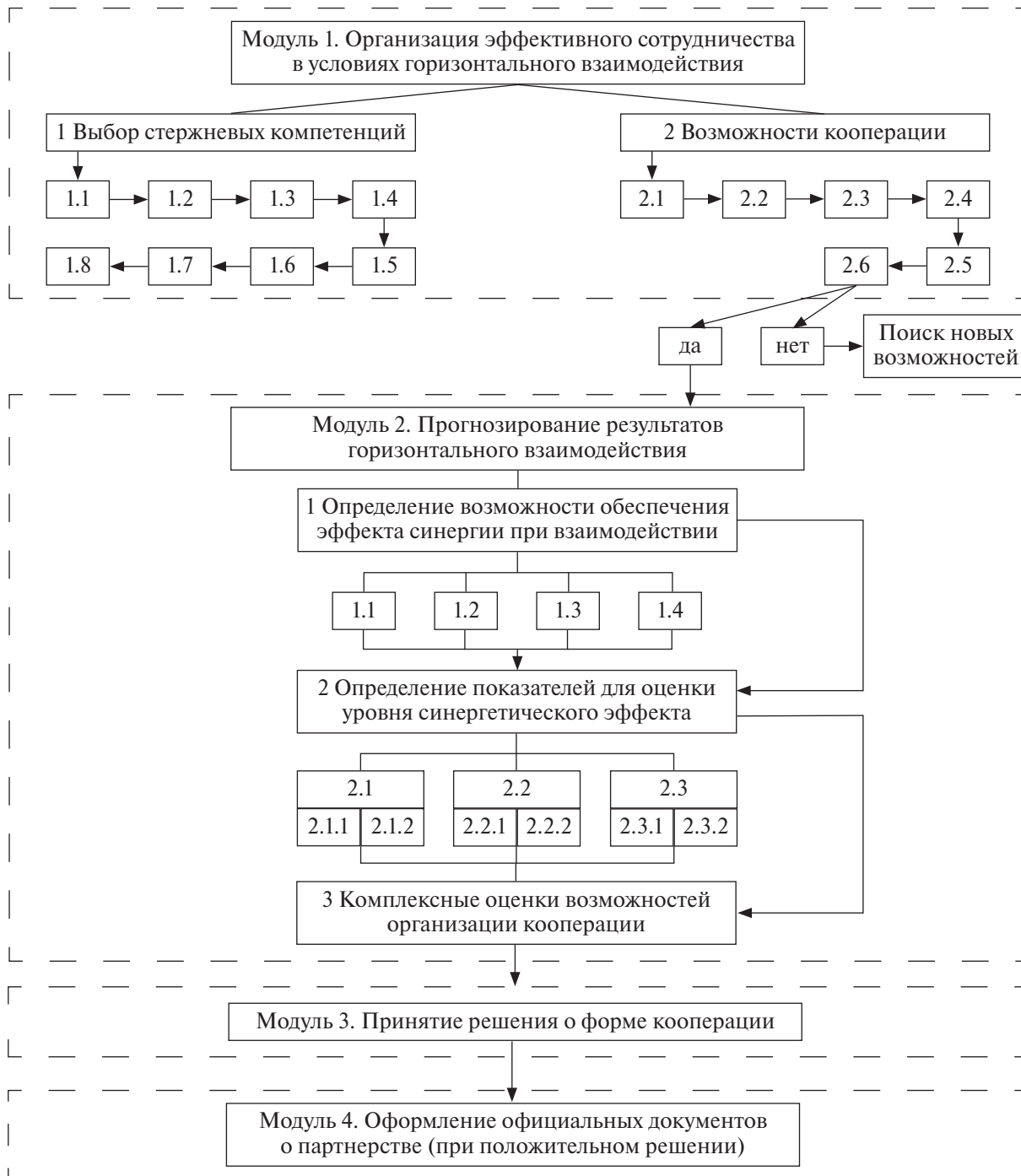

Рис. 1. Комплексная модель обеспечения соответствия участников кластера требованиям кооперации в сети горизонтального взаимодействия:

Условные обозначения

Модуль 1

- 1.1 — Определение стратегических приоритетов сетевого взаимодействия
- 1.2 — Формирование перечня необходимых для сети компетенций
- 1.3 — Ранжирование компетенций по степени их важности

1.4 — Описание каждой компетенции

1.5 — Определение уровня развития компетенций

1.6 — Возможность развития компетенций

1.7 — Формирование перечня стержневых компетенций

1.8 — Определение компаний, в которых требуемые компетенции могут быть реализованы

- 2.1 — Определение объемов и направлений возможной кооперации
- 2.2 — Определение требований для включения партнеров в горизонтальную сеть
- 2.3 — Анализ организационно-экономических условий кооперации при формировании горизонтальной сети
- 2.4 — Выбор критериев соответствия требованиям сети
- 2.5 — Формирование потенциального состава участников кооперации
- 2.6 — Соответствие потенциальных участников требуемым критериям кооперации

Модуль 2

- 1.1 — Разработка сценария
- 1.2 — Уточнение исходных данных
- 1.3 — Выбор и расчет состава показателей
- 1.4 — Диагностика и анализ участников сети
- 2.1 — Выбор показателей, используемых при оценке уровня синергии в интегрированной структуре
 - 2.1.1 — Расчет частных показателей рентабельности продукции
 - 2.1.2 — Расчет среднего уровня продукции по участникам кооперации
- 2.2 — Оценка показателей эффективности функционирования сети в условиях синергии
 - 2.2.1 — Определение общего уровня синергетического эффекта
 - 2.2.2 — Определение размера синергетической прибыли
- 2.3 — Определение общего вклада участников в формирование синергетического эффекта
 - 2.3.1 — Определение частных отклонений эффективности производства по участникам
 - 2.3.2 — Оценка вклада каждого участника в формирование синергетического эффекта

Рассмотрим подробнее модуль 1, состоящий из двух частей: ветвь 1 — порядок формирования стержневых компетенций при организации системы горизонтального взаимодействия; ветвь 2 — возможность реализации этих компетенций компаниями при горизонтальном взаимодействии.

Блок 1.1. Определение стратегических приоритетов сетевого взаимодействия.

При определении стратегических приоритетов необходимо исходить из имеющихся конкурентных преимуществ на мировом рынке и внутри

кластера, изучив состояние рынка инновационной продукции и потенциал его развития: потребности рынка, возможности их удовлетворения, основных производителей и т. п.

На основе анализа рынка определяем приоритеты деятельности сети и основные цели взаимодействия компаний внутри нее. Так, основными целями могут стать: достижение лидирующей позиции на рынке высокотехнологичной продукции, повышение эффективности деятельности компаний и сети (полезность и взаимная выгода) при производстве и реализации высокотехнологичной продукции, достижение общих интересов от совместной деятельности в определенной сфере (реализация проектов), разработка и производство новых высокотехнологичных продуктов, повышение стандартов работы и гарантии качества продукции и т. п.

Блок 1.2. Формирование перечня необходимых для сети компетенций.

Так как созданный алгоритм основан на компетентностном подходе, второй шаг после определения стратегических целей сети — формирование необходимых для деятельности сети компетенций. Формируется исходная база компетенций сети, с которой в дальнейшем необходимо будет работать.

По результатам блока 1.1 определяются задачи, которые необходимо решить для достижения выбранной цели сети, и необходимые для реализации этих задач компетенции.

Блок 1.3. Ранжирование компетенций по степени их важности.

Для ранжирования компетенций определяется степень важности и порядок решения задач, поставленных перед сетью для достижения цели, и в зависимости от этого — ранг каждой из выбранных компетенций. Результаты можно представить в форме таблицы 1.

Таблица 1

Ранжирование компетенций для реализации задач и для достижения целей сети

Задача	Степень важности задачи	Компетенции, необходимые для реализации задачи	Ранг компетенции для реализации задачи	Ранг компетенции для достижения поставленной цели
Задача 1	0,3	К-1, К-4, К-8	I	II
Задача 2	0,1	К-2	II	III
Задача 3	0,2	К-4, К-9, К-1	III	I
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
Задача n	0,1	К-10	IV	IV

Блок 1.4. Описание каждой компетенции.

Далее на основании полученных данных составляется подробное описание каждой необходимой компетенции, знаний и навыков, требуемых для ее реализации, поведенческих индикаторов (табл. 2).

Блок 1.5. Определение уровня развития компетенций.

При подготовке данного блока на основании информации, полученной в результате работ, проведенных в блоке 4, определяются критерии компетенций и необходимая степень развития каждой компетенции с помощью уровневой шкалы. В данном случае достаточно пяти уровней. Например, по стандарту: 1 — значительно ниже требуемого стандарта, 2 — ниже требуемого стандарта, 3 — удовлетворительно, но не соответствует стандарту, 4 — требуемый стандарт, 5 — выше требуемого стандарта. Или по уровню: базовый уровень, повышенный уровень, высокий уровень, очень высокий уровень.

Полученный и проранжированный список критериев компетенций можно представить в форме таблицы 2.

Далее можно объединить компетенции в кластеры и сформировать модель для подбора компаний — партнеров по реализации поставленных задач.

Таблица 2

Уровни проявления компетенций при выполнении критериев

Компетенции и критерии	Уровень проявления
Компетенция 1	
Критерий 1	1
Критерий 2	2
Критерий 3	3
Критерий 4	4
Критерий 5	5
Компетенция 2	
Критерий 1	3
Критерий 2	2
Критерий 3	5
Критерий 4	1
Критерий 5	4

Блок 1.6. Возможность развития компетенций.

Если возможности для развития компетенции в сети нет, то возвращаемся к списку компетенций. При положительном ответе на вопрос о возможности развития компетенции рассматривается блок 1.7.

Блок 1.7. Формирование перечня стержневых компетенций.

Стержневые компетенции должны служить общему благу участников горизонтального взаимодействия, совместно

использующих накопленные знания и опыт. Необходимость ускорения инновационного процесса, высокая скорость изменения рынков и технологий, а также большие затраты на разработку новых товаров вынуждают компании обмениваться основными компетенциями. Сегодня резко увеличивается объем совместно проводимых исследований, лицензирования товаров, количество соглашений о партнерстве.

Проанализировав список компетенций и исключив компетенции, не реализуемые в данной сети, переходят к выделению стержневых компетенций для подбора участников сетевого взаимодействия, владеющих ими или имеющих возможность для их развития.

Блок 1.8. Определение компаний, в которых требуемые компетенции могут быть реализованы.

Для подбора участников горизонтального взаимодействия оценивается положение каждого потенциального партнера в кластере, изучается внутренняя среда каждой компании, возможности и потенциал, финансовое состояние и другая информация, необходимая для реализации необходимых компетенций сети. Анализ данной информации позволяет составить представление о положении компании, потенциале, возможностях и проблемах, кадровом составе и т. п.

Для принятия окончательного решения о кооперации с той или иной компанией одновременно рассматривается вторая часть модуля 1 модели обеспечения соответствия участников кластера требованиям кооперации в сети горизонтального взаимодействия (ветвь 2, рис. 1). Ниже представлены особенности некоторых блоков.

Блок 2.1. Определение объемов и направлений возможной кооперации.

Эту информацию важно получить в первую очередь, так как она может повлиять на стратегические цели сети,

состав компетенций, размер сети, подбор потенциальных участников взаимодействия.

Блок 2.2. Определение требований для включения партнеров в горизонтальную сеть.

После рассмотрения компетенций, необходимых для деятельности сети, определяются требования к потенциальным партнерам (блок 1.3, блок 1.7).

Блок 2.3. Анализ организационно-экономических условий кооперации при формировании горизонтальной сети.

Достижение поставленных целей горизонтального взаимодействия обеспечивается путем совместной деятельности участников сети, при которой учитываются: конъюнктура рынка, положение каждой компании в кластере, владение необходимыми для совместной эффективной деятельности ресурсами, навыками и опытом. Компании, входящие в сеть, должны обладать компетенциями, выбранными в блоке 1.2.

Блок 2.4. Выбор критериев соответствия требованиям сети.

Проанализировав собранную информацию, определяют критерии, по которым будет происходить отбор компаний в зависимости от стратегии деятельности сети, от поставленных задач и уровня выполнения отдельных функций. Результаты можно оформить в виде матрицы соответствия (табл. 3).

Рассмотрим условия вступления в сеть и дальнейшей работы в сети. Деятельность в сети предполагает наличие следующих отношений:

- 1) отношения с юристами (ведение судебных процессов, частые смены юрисконсульттов);
- 2) отношения с аудиториями;
- 3) отношения с членами совета директоров;
- 4) отношения с контролирующими органами и налоговой службой;

5) отношения с банками и другими финансовыми организациями;

6) отношения с родственными фирмами;

7) отношения со сторонними партнерами;

8) отношения между заказчиками и поставщиками.

Таблица 3

Матрица соответствия компаний требованиям деятельности в сети

Участник сети	Содержание и характер взаимодействия	Деятельность в сети			
		Научно-информационная	Сбытовая	Производственная	Использование результатов совместной деятельности
Компания 1		+			
Компания 2			+		
Компания 3		+			+
⋮		⋮	⋮	⋮	⋮
Компания <i>n</i>				+	

Блок 2.5. Формирование потенциального состава участников кооперации.

Компании, необходимые для исполнения выбранного проекта или долгосрочного партнерства при реализации общей стратегии деятельности сети, подбираются для кооперации исходя из экономического положения каждой потенциальной компании, входящей в сеть, ее сильных и слабых сторон, взаимоотношений в кластере. Необходимую функцию в выбранном проекте или долгосрочной деятельности в сети может выполнять одна из компаний или несколько компаний, распределивших операции между собой.

Блок 2.6. Соответствие потенциальных участников требуемым критериям кооперации.

Анализируется возможность выполнения компаниями необходимых функций и операций.

Состав компаний при взаимодействии со временем может меняться. Распространение знаний, разработка и использование стержневых компетенций в пределах одной организации

достаточно изучены, но переносить их на другие виды бизнеса сложнее, что побуждает компании активно сотрудничать и передавать друг другу знания, умения и навыки по разным видам бизнеса, в связи с чем происходит территориальное расширение связей по географическим регионам.

Другим инструментом активации кластеров является комплексная самооценка организации (КСО) (см. рис. 2), проведение которой положительно сказывается как на конкурентоспособности отдельных компаний, так и на показателях всего кластера, при минимальном количестве затраченных ресурсов.

1. Прежде чем выйти на уровень взаимодействия с компаниями в кластере, необходимо проанализировать деятельность собственной организации.

1.1. Определить цели и задачи внутриорганизационной самооценки.

1.2. Выбрать наиболее критичные процессы для улучшения.

1.3. Проранжировать задачи в порядке их значимости. Детальная проработка этого стержневого элемента

позволит избежать проблем на последующих стадиях.

1.4. Для проведения внутриорганизационной самооценки привлекается команда, члены которой должны представлять, как протекают процессы на всех этапах производства продукции или оказания услуг. Данное исследование необходимо проводить с особой тщательностью, так как выявление проблем именно на этом этапе поможет в последующем, опираясь на опыт других, наиболее эффективно организовать собственную компанию.

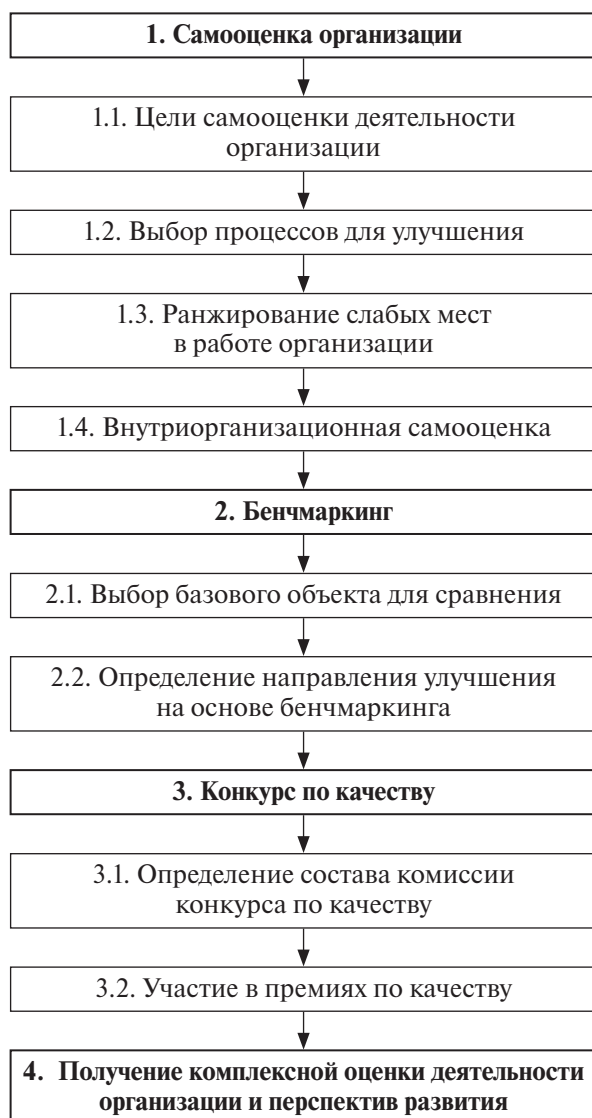

Рис. 2. Модель комплексной самооценки организации

2. По результатам самооценки определяются наиболее критичные проблемы, которые компания не в силах решить без внешнего участия.

2.1. Анализируются бизнес-процессы компаний кластера в целях проведения бенчмаркинга.

2.2. В рамках бенчмаркинга компании совместно оценивают и анализируют деятельность друг друга. Выбрав наилучшую практику процесса, менеджеры приступают к выполнению работы по его адаптации и внедрению. Сотрудники постоянно взаимодействуют друг с другом, используют свой опыт и для поиска истинных причин, вызывающих проблемы в других компаниях, и для успешного решения этих проблем.

3. В рамках ежегодных конкурсов по качеству отслеживается текущий уровень организации различных процессов в компаниях внутри кластера.

3.1. Экспертами выступают топ-менеджеры. Такой состав комиссии позволяет наиболее объективно оценивать качество отладки процессов, а также способствует формированию тесных связей между компаниями.

3.2. Эффективное проведение предыдущих этапов КСО позволяет бороться за премию по качеству, а анализ результатов в других компаниях — перенимать опыт реализации наилучших процессов. При проведении конкурса по качеству необходимо не только тщательно следить за оценкой собственной компании, но и всячески взаимодействовать с участниками: делиться опытом построения процессов, перенимать у конкурентов их успешные новшества, использовать любую возможность, чтобы наладить взаимовыгодное сотрудничество.

4. Постоянное внутрикластерное взаимодействие между компаниями в период проведения КСО способствует

налаживанию и дальнейшему укреплению горизонтальных связей. Проведение всего комплекса мероприятий оказывает положительное влияние как на экономические показатели всего кластера, так и на конкурентоспособность отдельных его участников.

Разработанные алгоритмы направлены на регулирование деятельности технологически взаимосвязанных хозяйствующих субъектов с учетом изменения условий внешней среды и кластера. Они позволяют обеспечить укрепление и рост хозяйственного потенциала объединений за счет проявления синергетического эффекта от совместной деятельности и адаптации к воздействию внешних факторов при инновационном развитии.

Литература

1. **Портер М. Э.** Конкуренция = On competition. Испр. изд. М. [и др.]: Вильямс, 2006. 602 с.: ил. (Библиотека Strategica).
2. **Михеев А. А.** Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27). С. 375—378.
3. **Цихан Т. В.** Кластерная теория экономического развития // Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса [электронный ресурс] / НП «НПРС». Соп. 2003—2016. URL: http://www.subcontract.ru/docum/documshow_documid_168.html (дата обращения: 07.12.2016).
4. **Акульчева М. В.** Расширение горизонтальных связей предприятия как предпосылка развития бизнеса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 27—30.
5. **Акульчева М. В., Костина Г. Д., Торгашова А. В.** Стратегическое взаимодействие предприятий в условиях инновационной экономики // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 3—4. С. 24—30.
6. **Моисеева Н. К., Жимантас Д. К.** Самооценка организации как предпосылка повышения конкурентоспособности бизнеса // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», Саранск, 28—29 апреля 2016 г.). Саранск: ИП Афанасьев В. С., 2016. С. 417—420.

Акульчева Маргарита Викторовна — старший преподаватель кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ.
E-mail: fmr@miec.ru

Жимантас Денис Кястутович — аспирант кафедры МиУП МИЭТ.
E-mail: dzhimantas@yandex.ru

«Сочинская инновационная долина»: от концепции к реализации

О. В. Берген

Сочинский государственный университет

Рассматриваются некоторые аспекты концепции создания «Сочинской инновационной долины». Анализируются цели, задачи, основные этапы и направления деятельности автономной некоммерческой организации «Море идей» по реализации проекта в сфере спортивных, игровых, медицинских, реабилитационных, рекреационных, туристических, агро- и биотехнологий. Раскрываются объективные условия и факторы формирования IT-кластера в регионе. Обосновываются финансово-экономические критерии и показатели эффективности создания проекта.

Ключевые слова: концепция; проект; стартап; IT-кластер; IT-технологии; инновации; инвестиции.

Со 2 по 4 октября 2016 г. в Сочи прошла Первая международная конференция «Startup Пляж», которую организовала и провела автономная некоммерческая организация (АНО) «Море идей». Инициативу сочинской команды поддержали ведущие участники инновационной отрасли России. В конференции «Startup Пляж» приняли участие представители Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ), Российской венчурной компании (РВК), Агентства стратегических инициатив (АСИ), Университета ИТМО и Стартап Академии Сколково.

Это событийное мероприятие в сфере стартап-индустрии посетили более 250 разработчиков инновационных проектов, экспертов и инвесторов из 19 городов России, а также из США и Японии. Более 70 разработчиков представили на «Startup Пляж» свои инновационные проекты, часть разработок получили высокую экспертную оценку и реальные инвестиции на развитие. Восемь

ведущих экспертов по основанию и развитию инновационного бизнеса выступили на площадках «Startup Пляж» с мотивирующими докладами и дали индивидуальные консультации разработчикам.

Одна из первоочередных задач конференции «Startup Пляж» состояла в построении эффективной модели «Сочинской инновационной долины» (СИД) как перспективной экосистемы в регионе. Лучшие российские и зарубежные эксперты стартап-движения и венчурной индустрии, приехавшие на конференцию, в ходе стратегической сессии «Форсайт Пляж» обсудили будущее инновационной экосистемы СИД — точки экономического роста региона, которая объединит разработчиков, экспертов и инвесторов.

Концепция создания IT-кластера под условным названием СИД (далее Концепция), разработанная инициативной группой молодых ученых Сочинского государственного университета

(включая автора статьи, М. А. Соловова, А. И. Голдобина и др.) под руководством кандидата экономических наук А. В. Тамбовцева, была представлена руководству Администрации Краснодарского края в рамках заседания рабочей группы по созданию IT-кластера в городе Сочи.

Концепция описывает цели, условия и меры формирования IT-кластера СИД и предлагает комплексный подход к решению проблемы развития IT-отрасли на территории Краснодарского края, а также содействие миграции специалистов и IT-компаний на его территорию, в том числе в Сочи, в целях решения кадровых проблем в отрасли и придания нового импульса ее развитию [1].

Концепция СИД включает в себя создание информационной и коммуникационной площадки для всех инновационных предприятий, формирование экспертного сообщества, отладку механизмов взаимодействия предприятий СИД с инвесторами: инвестиционными компаниями, банками, венчурными фондами, бизнес-ангелами и т. д.

Согласно Концепции, СИД станет уникальным центром диалога резидентов, участников и партнеров: инновационных стартапов, действующих IT-работодателей и инвесторов, а также различных фрилансеров, соискателей современных профессий, в том числе в сфере IT.

Главная цель СИД — создать один из центров динамичного роста и повышения конкурентоспособности региональной экономики на базе коммерциализации инноваций. Формирование нового института развития планируется с учетом пяти традиционных для региона Сочи видов деятельности.

1. Спортивные технологии. Во время подготовки зимних Олимпийских Игр 2014 г. в Сочи построена мощная

спортивная инфраструктура, позволяющая проводить соревнования по всем зимним олимпийским видам спорта. Кроме того, на базе созданных объектов могут проходить тренировочные процессы и соревнования по смежным спортивным дисциплинам.

В Сочи активно развиваются водные виды спорта: кайтинг, виндсерфинг, рафтинг, SAR-бординг, гонки на аквабайках и мн. др. В силу климатических особенностей региона, здесь регулярно проводятся тренировки сборных спортивных команд по велоспорту, большому теннису, футболу, различным параолимпийским дисциплинам. Все это позволяет утверждать, что Сочи стал мощным спортивным центром, а значит — благоприятной площадкой для тестирования и внедрения инноваций в области спортивных технологий.

2. Агробиотехнологии. Сочи — единственный город в России, находящийся в зоне субтропического климата, здесь произрастают уникальные растения, в том числе самый северный в мире чай. Во времена СССР в Сочи активно работали институты тропического растениеводства, выводились новые сорта растений, курорт озеленялся, на прилегающих территориях возделывались сады и различные сельскохозяйственные культуры.

После распада СССР культура субтропического растениеводства пришла в упадок. Во время подготовки к Олимпиаде-2014 в Сочи было завезено много растений из иностранных питомников для озеленения олимпийских объектов. Вместе с саженцами на курорт попали и опасные вредители, которые стали настоящей угрозой для растительного мира юга России. Это вызвало настоятельную потребность в привлечении и развитии в Сочи новых технологических проектов в сфере агробиотехнологий.

3. *Игровые технологии и безопасность.* Развитие этих видов деятельности в Сочи обусловлено принятием федерального закона от 22.07.2014 № 278-ФЗ [2] и строительством на территории поселка Эсто-Садок комплекса казино. До недавнего времени технологии, связанные с игровой индустрией и безопасностью в этой отрасли, в России не развивались, поскольку казино в основном использовали иностранные продукты. Возникшая потребность в импортозамещении и развитие игровой зоны в Сочи будут способствовать созданию и внедрению отечественных инновационных разработок в этой сфере.

4. *Медицина и реабилитация.* Сочи со времен своего основания позиционировался как курортный город. Климатотерапия и водолечение легли в основу создания курорта в 1864 г., когда после окончания Кавказской войны началось изучение и освоение лечебных факторов Черноморского побережья Кавказа. В 1902 г. в Сочи открыт первый бальнеологический курорт (на Мацестинском сероводородном месторождении), а в 1909 г. — первый черноморский санаторий «Кавказская Ривьера». Продолжая и приумножая славные традиции курортологии и реабилитационной медицины, сегодня на территории города-курорта Сочи работают более 350 санаториев и пансионатов и свыше 250 медицинских учреждений различных профилей. Все эти организации нуждаются в инновационных технологиях оздоровления и реабилитации и готовы активно внедрять их.

5. *Туристические технологии и технологии индустрии гостеприимства.* По данным Администрации города-курорта Сочи [3], в городе действует более 1500 объектов размещения — отелей, гостиниц, хостелов, санаториев,

пансионатов и т. п. — различных категорий и классов. Власти города постоянно работают над повышением уровня сервиса и качества обслуживания отдыхающих в местах размещения.

В 2016 г., во время проведения в Сочи очередной всеобщей стандартизации объектов размещения, процедуру обязательной классификации прошло 1378 средств размещения общим номерным фондом почти 70 тысяч. Многие владельцы гостиниц отметили необходимость внедрения на своих предприятиях инновационных технологических программ и сервисов, которые позволят улучшить качество обслуживания гостей и наладить систему информирования в местах размещения.

Развитием пяти перечисленных отраслей в Сочи в рамках проекта СИД занимается АНО «Море идей», которая в партнерстве с ведущими государственными структурами, учреждениями науки и высшего профессионального образования стремится решить следующие задачи:

- содействие развитию инновационной деятельности и стимулирование формирования в регионе инфраструктуры нового инновационного кластера;

- привлечение государственных структур, учреждений науки и высшего профессионального образования и установление партнерских отношений с ними, в частности:

- с Сочинским государственным университетом в целях создания на его базе факультета информационных технологий, который ежегодно будет выпускать от 50 до 200 специалистов в сфере ИТ,
- с Университетом ИТМО в части реализации на базе СИД акселерационной программы (силами данного университета планируется уже в 2016 г. подготовить

15 трекеров¹, которые будут развивать стартап-проекты резидентов СИД),

- с Высшей школой корпоративного управления РАНХиГС в деле организации дополнительного образования по подготовке управленческих кадров в инновационной отрасли;

— привлечение в качестве инвесторов и партнеров представителей бизнеса, венчурных фондов и инвестиционных банков, а также институтов гражданского общества (экспертного сообщества, профессиональных ассоциаций и т. д.), в том числе ФРИИ, РВК, АСИ, «Рыбаков Фонд» и др.;

— интеграция СИД в национальную и международную инновационную экосистему, в том числе установление партнерских связей и взаимодействия с международным венчурным фондом «500 Startups»;

— подготовка высококвалифицированных кадров в сфере ИТ и в других отраслях, организация и проведение курсов повышения квалификации, тренингов, обучения основателей стартапов навыкам в смежных областях (бухгалтерия, маркетинг, менеджмент);

— содействие институциональному развитию СИД, предполагающее среди прочего установление эффективного информационного взаимодействия его участников, создание благоприятных условий для работы молодых предпринимателей и сложившихся компаний в сфере ИТ;

— создание фонда прямых и венчурных инвестиций. В качестве учредителей и инвесторов венчурного фонда предлагается привлечь: банки; крупные корпорации; пенсионные фонды; страховые компании; компании, контролируемые государством, и частных инвесторов.

Таблица 1

План реализации проекта «Сочинская инновационная долина»

Мероприятие	Сроки выполнения		Ответственные
	Дата начала	Дата окончания	
1. Создание и позиционирование СИД	02.2016	Не определена	Инициативная группа «Море идей»
2. Создание управляющей компании АНО «Сочинская инновационная долина» (далее УК СИД)	09.2016	11.2016	Администрация Краснодарского края, Инициативная группа «Море идей»
3. Выделение помещений для размещения резидентов и УК СИД	01.2017	03.2017	Администрация Краснодарского края

¹ Трекер — сотрудник бизнес-акселератора, работающий со стартап-командой в целях повышения эффективности проекта. В деятельности трекера есть несколько разных направлений: он выступает как консультант, способствующий внедрению различных управленческих методик, обеспечивает фокусировку и содействует принятию решений, помогает руководителю выстроить коммуникацию с командой и внутри нее, делится с командой своим опытом и экспертизой (см.: **Калинин Е.** Кто такой трекер и зачем он стартапу? // Фонд развития интернет-инициатив [электронный ресурс] / ФРИИ. 2016. 28 июня. URL: <http://www.iidf.ru/media/articles/fond/kto-takoy-treker-i-zachem-on-akseleratoru/> (дата обращения: 02.11.2016)).

Продолжение таблицы 1

Мероприятие	Сроки выполнения		Ответственные
	Дата начала	Дата окончания	
4. Отбор стартапов и резидентов СИД. Создание базы потенциальных стартапов и резидентов кластера	02.2016	02.2017	УК СИД
5. Создание и запуск сервиса для создания и поддержки инновационных проектов (бизнес-инкубатора)	11.2016	03.2017	УК СИД
6. Создание образовательного центра	09.2016	01.2017	УК СИД
7. Создание акселератора и фонда прямых и венчурных инвестиций	09.2016	01.2017	УК СИД
8. Выделение земельного участка в Олимпийском парке (ул. Воскресенская / ул. Рекордов) для коммерческого строительства многофункционального здания (офисы, центры обработки данных (ЦОД), учебные аудитории)	03.2017	04.2018	Администрация Краснодарского края
9. Строительство многофункционального здания (офисы, ЦОД, учебные аудитории)	05.2017	05.2019	Инвестор

Таблица 2

Целевые показатели СИД

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество компаний — резидентов СИД, шт.	50	100	200	250	300
Численность работников компаний — резидентов СИД и УК, чел.	293	550	1 050	1 300	1 550
Годовой ФОТ сотрудников компаний-резидентов (из расчета 25 тыс. руб. / Berg.), млн руб.	115 000	190 000	340 000	415 000	490 000
Налоги в бюджет (НДФЛ), тыс. руб.	14 950	24 700	44 200	53 950	63 700
Отчисления от зарплаты во внебюджетные фонды, тыс. руб.	16 100	26 600	47 600	58 100	68 600
Объем инвестиций, привлеченных резидентами СИД (из расчета объема инвестиций, привлеченных на 1 район, 7,5 млн руб.), млн руб.	150	300	600	750	900
Количество имиджевых (якорных) резидентов СИД (со средней численностью 50 сотрудников с зарплатой 25 тыс. руб.), шт.	3	6	10	15	25

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы в бюджет от деятельности имиджевых и якорных резидентов СИД, тыс. руб.	5 850	11 700	19 500	29 250	48 750
Количество выпускников IT-специальностей, подготовленных при участии персонала СИД Сочинским государственным университетом, чел.	50	50	100	150	200

Бюджетная эффективность от деятельности СИД:

– сумма налоговых отчислений СИД в бюджет и социальные фонды до 2021 г. (за 5 лет) — 533 550 тыс. руб.;

– прирост налоговых отчислений в бюджеты всех уровней в расчете на одного работающего — 85,4 тыс. руб.;

– социальный эффект: создание новых рабочих мест в регионе при реализации проекта СИД — 4500 ед.

Согласно Концепции, отбор резидентов в СИД будет проводиться на конкурсной основе. Претендовать на это право смогут российские стартап-команды, занимающиеся разработкой инновационных проектов, преимущественно в пяти сферах, заявленных в Концепции. В свою очередь, СИД будет предоставлять привлекательные условия для своих резидентов.

– «Арендные каникулы»: в первый год — нулевая ставка аренды офисов, в последующие годы с индексацией, но значительно ниже рыночной стоимости. Аренда апартаментов по конкурентоспособной стоимости.

– Оптимизация налогооблагаемой базы, подразумевающая следующие налоговые льготы: освобождение от уплаты налога на имущество, пониженная ставка НДС (вплоть до 0 %), налог на прибыль не более 20 %, ЕСН не более 10 %.

– Снижение административных барьеров, в том числе создание на территории СИД филиала МФЦ, филиала банка, консультационного центра по бухучету и юридическим услугам.

– Создание акселерационной сети, включая создание бизнес-инкубатора, бизнес-акселератора в рамках оказания помощи начинающим и перспективным стартапам (проектным командам) в доработке идеи и продукта, получении инвестиций, поиске стратегических партнеров и клиентов на всех этапах их жизненного или проектного цикла.

Кроме того, через формирование благоприятной среды СИД будет способствовать внедрению культуры инновационной деятельности.

Итак, российское инновационное сообщество, представленное на Первой международной конференции «Startup Пляж» ведущими экспертами отрасли, поддержало идею создания «Сочинской инновационной долины» и ее развитие в соответствии с представленной концепцией.

Литература

1. Ключко Е. Н., Сапрыкина В. Ю. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества Краснодарского края в международном сотрудничестве // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 457—462.

2. Федеральный закон от 22 июля 2014 г. № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”» // ГАРАНТ.ру: Информационно-правовой портал [Электронный ресурс] / ООО «НПП “ГАРАНТ-СЕРВИС”». Соп. 2016. URL: <http://base.garant.ru/70701672/> (дата обращения: 01.11.2016).

3. Классификация средств размещения // Администрация города Сочи [электронный ресурс]. Соп. 1998—2016. URL: <http://www.sochiadm.ru/gostinizy/> (дата обращения: 01.11.2016).

4. **Медынский В. Г.** Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2011. 295 с.

5. **Мрочко Л. В., Пирогов А. И., Смирнова Е. Г.** Массовые коммуникации в информационном обществе (социальные и экономические аспекты): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 191 с.

Берген Ольга Владимировна — ассистент кафедры социально-гуманитарных и философских дисциплин Сочинского государственного университета.
E-mail: o.v.bergen@yandex.ru

Обеспечение сбалансированности деятельности наукоемких предприятий в условиях инновационной активности¹

А. Ю. Бударов, И. А. Вендина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В рамках проблемы обеспечения сбалансированности деятельности инновационно активного предприятия рассматривается один из основных источников и результатов инновационной активности — интеллектуальный капитал, в процессе управления которым оказывается воздействие на различные сферы развития предприятия, в частности на финансовую. В связи с необходимостью разработки механизма сбалансированности формирования интеллектуального капитала и финансовой сферы в статье дается подход, основанный на использовании взаимного влияния характеристик интеллектуального капитала и финансового состояния предприятия.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; финансовое состояние предприятия; инновационная активность.

Одной из важнейших проблем, стоящих сегодня перед предприятиями наукоемких отраслей народного хозяйства РФ, является проблема обеспечения инновационного развития и реализации крупных инвестиционных программ. Особую актуальность эта проблема имеет для предприятий оборонно-промышленного комплекса России.

Управление инновационной активностью наукоемкого предприятия относится к стратегической сфере его деятельности и носит комплексный характер. В работе профессора Ю. П. Анискина [1] приводится следующая совокупность факторов, оказывающих влияние на уровень инновационной активности предприятия: факторы развития инновационных процессов, факторы развития организационно-экономического потенциала предприятия и факторы обновления продукции. Данные факторы принадлежат различным сферам

деятельности предприятия. Чтобы обеспечить формирование инновационной активности, необходимо систематизированно воздействовать на эти факторы, что достигается за счет использования всех составляющих потенциала предприятия: технической, финансовой, интеллектуальной и др. Однако при этом возникают диспропорции между этими составляющими, а именно между результатами их взаимного влияния и реакцией соответствующих механизмов предприятия на это влияние. В результате увеличивается вероятность снижения сбалансированности деятельности. Это обуславливает необходимость разработки подхода, обеспечивающего баланс между различными функциональными сферами в условиях инновационного развития.

Одним из основных элементов механизма поддержания инновационной активности наукоемкого предприятия

© Бударов А. Ю., Вендина И. А. ¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-02-00510.

является его интеллектуальный капитал (ИК). Его структура и особенности использования во многом определяют динамику и результативность инновационной деятельности. Управление ИК представляет собой комплексный процесс, часто требующий значительных инвестиций помимо прямых инвестиций в инновационные проекты. В силу этого повышается вероятность ухудшения финансового состояния предприятия. Необходима деятельность по установлению баланса между финансовой сферой и сферой управления интеллектуальным капиталом предприятия.

В трудах профессора Л. И. Лукичевой [2] интеллектуальный капитал определяется как совокупность трудовых ресурсов и интеллектуальных активов предприятия. При этом интеллектуальные активы (ИА) подразделяются на две группы: информационно-интеллектуальные ресурсы и информационно-интеллектуальные продукты. Воздействие ИК на финансовое состояние предприятия имеет комплексный характер и проявляется со стороны всех его компонентов. Чтобы сбалансировать деятельность инновационно активного предприятия, необходимо определить способы измерения ИК, оценки характера его влияния и подходы к разработке управляющих мероприятий.

ИК предприятия обладает определенными свойствами и особенностями. В монографии Лукичевой [2] приведены следующие характеристики интеллектуального капитала: затраты на формирование ИК, возможность накопления, инвестиции в ИК, ликвидность ИК, возможность полного отчуждения, возможность одновременного использования несколькими субъектами, подверженность износу и др. Они непосредственно оказывают влияние на финансовое состояние предприятия

и на эффективность управленческих мероприятий. Оценивать данное влияние возможно, измеряя количественные параметры ИК.

В рамках информационно-интеллектуальных ресурсов выделены несколько видов интеллектуальных активов предприятия [2]. Каждый вид ИА имеет свою специфику и соответствующие количественные (финансово-стоимостные) параметры. В целом все параметры, характеризующие ИА, в той или иной степени подразделяются на текущие затраты, капитальные инвестиционные вложения и доход от использования ИА. Причем существенная доля текущих затрат связана с обеспечением деятельности соответствующего персонала и внешних специалистов. Это свидетельствует об особой роли трудовых ресурсов как непосредственной составляющей интеллектуального капитала и как источника, создающего условия для инновационной активности.

Наиболее значимыми для основной (операционной) деятельности предприятия являются научно-производственные ИА. В соответствии с систематизацией, проведенной в работе Лукичевой [2], текущие затраты на создание таких ИА включают оплату труда разработчиков и вспомогательного персонала, стоимость научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, затраты на проведение семинаров, научно-производственных совещаний, конференций, на создание прототипов изделий, на промышленное освоение, на стоимость информационного обеспечения, необходимого для создания и развития ИА, и др.

Текущие затраты на создание и развитие остальных видов интеллектуальных активов — финансовых, кадровых, маркетинговых и других — в целом отражают их специфику. Формирование финансовых ИА, к которым относятся

особые, повышающие конкурентоспособность предприятия, процедуры поиска источников финансирования и управления финансовыми потоками [2], требует затрат на оплату работы аудиторов и специалистов в области бухгалтерского учета, на модернизацию информационной системы предприятия и др.

Формирование маркетинговых интеллектуальных активов предполагает затраты на оплату труда специалистов в области маркетинга, на обеспечение функционирования коммуникационных каналов и затраты, связанные с использованием инструментов маркетинга [2].

При формировании кадровых интеллектуальных активов существенную долю затрат составляют затраты на оплату труда специалистов в сфере управления персоналом, а также затраты на подготовку и проведение деятельности, направленной на развитие профессиональных знаний сотрудников и на привлечение новых специалистов [2].

Организационно-управленческие, информационно-технологические и юридические интеллектуальные активы, с учетом их специфики, имеют аналогичную структуру текущих затрат: на оплату труда персонала предприятия и внешних специалистов, непосредственно на осуществление деятельности по формированию и развитию соответствующего вида активов и на равноценное данному процессу информационное обеспечение.

Капитальные вложения, характеризующие различные виды интеллектуальных активов, включают затраты на модернизацию соответствующей инфраструктуры предприятия. Одна из основных особенностей интеллектуальных активов — отсутствие материально-вещественной формы. Такая создаваемая и развиваемая инфраструктура выступает

в роли «материального носителя» ИА. Для создания такой инфраструктуры требуются инвестиции в модернизацию элементов производственного процесса и в новое технологическое оснащение предприятия, позволяющее использовать соответствующие научно-производственные ИА. Также к этой категории следует отнести затраты на покупку требуемого информационно-коммуникационного оборудования и др.

Существенным параметром, характеризующим все вышеуказанные виды ИА, является доход от их использования [2], который определяется как экономический эффект, обусловленный повышением технико-технологического уровня продукции. Доход от использования финансовых ИА может быть оценен величиной экономического эффекта в результате оптимизации налоговых платежей, реализации особых инвестиционных схем и др. Доход от использования маркетинговых ИА оценивается приростом прибыли предприятия в результате применения сформированных маркетинговых механизмов. Аналогично оценивается данный параметр и для кадровых, организационно-управленческих, информационно-технологических ИА.

В состав ИА входят также информационно-интеллектуальные продукты [2]. Среди основных параметров, характеризующих данный вид активов, выделим первоначальную стоимость нематериальных активов, их рыночную стоимость, доход от коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и др. Очевидно непосредственное влияние величины и динамики изменения данных параметров на финансовое состояние предприятия.

Обеспечение сбалансированности деятельности инновационно активного предприятия предполагает оценивание

влияния всех вышеперечисленных параметров интеллектуального капитала на финансовые характеристики предприятия: имущественное состояние, ликвидность, финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность. Такую оценку целесообразно проводить с помощью инструментария факторного анализа. Для оценки четкой функциональной зависимости между факторами применимы методы детерминированного факторного анализа. Чтобы более глубоко понять характер сложного взаимного влияния между факторами, используют методы стохастического факторного анализа.

На основе выявленных зависимостей и пропорций между характеристиками интеллектуального капитала и финансового состояния предприятия должны быть сформированы соответствующие

комплексы управленческих воздействий в данных сферах, реализация которых позволит повысить сбалансированность деятельности предприятия в условиях инновационного развития.

Литература

1. Корпоративное управление деловой активностью в неравновесных условиях: монография / Ю. П. Анискин и др.; под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега-Л, 2015. 299 с.: ил. (Деловая активность).
2. **Лукичева Л. И.** Управление интеллектуальным капиталом наукоемких предприятий: монография. М.: Омега-Л, 2006. 551 с.

Бударов Андрей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ. E-mail: fmn@miec.ru

Вендина Ирина Александровна — старший преподаватель кафедры ЭиМ МИЭТ. E-mail: fmn@miec.ru

Факторы, влияющие на финансовую устойчивость наукоемкой компании в неравновесных условиях¹

О. А. Бузунова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируются факторы, влияющие на финансовую устойчивость компании. Раскрыта сущность финансовой устойчивости, показаны условия сбалансированности деятельности компании, выделены ключевые показатели для оценки сбалансированности, проведен сравнительный анализ показателей: фактических и сбалансированной деятельности. Показано структурное изменение оборотных активов и пассивов для обеспечения сбалансированного состояния и соблюдения экономических пропорций. Показано также, что анализ и систематизация факторов, влияющих на финансовую устойчивость, являются необходимым условием для формирования механизма сбалансированного планирования развития компании, что позволит обеспечить ее устойчивое состояние при обновлении продукции.

Ключевые слова: финансовая устойчивость; наукоемкая компания; влияние факторов.

В рыночной среде любая компания представляет собой открытую социально-техническую систему, связанную конкретными взаимоотношениями с внешней средой.

В рыночных условиях предприятия, как правило, проводят активную инновационную политику с целью повысить конкурентоспособность продукции фирмы. Все это в определенной мере изменяет связь в структуре управления предприятием.

В период инновационного развития экономики повышается интенсивность обновления продукции, что позволяет увеличить экспортный потенциал наукоемкой продукции. Однако в период роста инновационной активности предприятия попадают в условия неравновесности, когда появляются объективно повышенные затраты на освоение выпуска новых изделий. Это обусловлено тем, что для данных целей выделяется часть

производственной мощности, при этом снимается с производства определенная доля серийной продукции, а это в свою очередь приводит к снижению объема продаж, прибыли и ухудшению экономического состояния в период развития. В неравновесных условиях нарушаются экономические пропорции и, как следствие, снижается финансовая устойчивость предприятия. Такое положение является одной из причин нежелания руководства компаний активизировать инновационную деятельность.

В интересах сохранения финансовой устойчивости компания в период развития должна иметь механизм сбалансированного планирования процессов обновления продукции. Однако для создания подобного механизма прежде всего необходимо систематизировать факторы, влияющие на финансовую устойчивость в процессе развития.

© Бузунова О. А. ¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00510.

Под финансовой устойчивостью понимается способность предприятия сохранять при изменяющихся условиях свою *платежеспособность*, которая позволяет ему вовремя и в полной мере выполнять свои денежные обязательства. Важную роль в сохранении финансовой устойчивости играет и *ликвидность* — способность превращения материальных или иных ценностей в денежные средства для покрытия текущих финансовых обязательств. Финансовая устойчивость предприятия достигается методом сохранения значений показателей платежеспособности и ликвидности в допустимых для данного этапа деятельности компании пределах [1]. Отсутствие сбалансированности деятельности и появление диспропорций ведут к снижению устойчивости или даже банкротству.

Поскольку продукция обновляется циклично, механизм управления финансовой устойчивостью компании необходимо создать в период обновления. При этом нужно учитывать факторы внешней среды и внутренние факторы.

К внешним факторам следует отнести: состояние рынка и положение предприятия на нем; общее состояние экономики страны, региона, отрасли, к которой относится предприятие; уровень платежеспособного спроса потребителей; положение поставщиков; уровень инфляции; величину процентных ставок за кредит и др.

Изменения этих факторов прямо воздействуют на экономику предприятия, а само предприятие не в состоянии на них влиять, т. е. они являются слабоуправляемыми со стороны предприятия. Однако за такими изменениями необходимо следить и соответственно корректировать деятельность компании [2].

К внутренним факторам, влияющим на формирование предприятия, относятся: кадровый потенциал, состояние основных фондов, объем оборотных средств, величина долговых обязательств, степень загрузки производственных мощностей, прогрессивность применяемых технологий, темпы обновления продукции и производства.

Результаты исследований основных факторов, рассмотренных выше, представлены в монографии [3].

Кроме того, к внутренним факторам относится уровень сбалансированности и наличие диспропорций в работе предприятия.

Например, анализ условной нацеленной компании позволяет выявить следующую основную проблему: показатели ликвидности ниже допустимой нормы. Это означает, что предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие и краткосрочные обязательства, и сигнализирует о высоком финансовом риске (табл. 1).

Таблица 1

Показатели ликвидности

Коэффициент	Значение		
	фактическое	сбалансированное	рекомендованное
Текущей ликвидности	0,85	2,2	≥ 2
Быстрой ликвидности	0,78	1,24	≥ 1
Абсолютной ликвидности	0,02	0,7	$\geq 0,2$

Оценка сбалансированности деятельности базируется на соблюдении предприятием соотношений темпов прироста экономических показателей. В качестве базового соотношения принимаются известные рациональные соотношения в текущей деятельности темпов прироста:

$$dP > dN > dS > dW > dF,$$

где dP — прибыль; dN — объем выручки от реализации; dS — затраты производства; dW — оборотные средства; dF — основные фонды.

Соответствие данному соотношению гарантирует рост производительности и эффективности производства.

Фактические соотношения составляют:

$$37 \% > 7 \% < 12 \% > 7 \% > 1 \%.$$

Полученные соотношения показывают несбалансированность деятельности: так, увеличение выручки на 7 % сопровождалось значительным (на 12 %) увеличением затрат компании (табл. 2).

Таблица 2

Темпы прироста фактических значений

Показатель	Прирост (%)
Прибыль от реализации	37
Объемы выручки от реализации	7
Затраты производства	12
Оборотные средства	7
Основные фонды	1

Если в следующем плановом периоде привести деятельность фирмы к сбалансированному состоянию, при котором принимаются следующие темпы развития: $27 \% > 21 \% > 17 \% > 12 \% > 5 \%$, это позволит повысить устойчивость компании.

В результате в сбалансированном состоянии показатели улучшаются (табл. 1).

Сбалансированное изменение показателей темпов прироста влияет на структурное распределение оборотных активов и пассивов.

Сбалансированное состояние обеспечивается изменениями, представленными на рисунках 1 и 2 точками 2, а фактическое состояние отражено в точках 1.

На рисунке 1 представлена структура пассивов (фактическая — точка 1 и сбалансированная — точка 2).

Точка 1 характеризует предприятие, у которого большие кратко- и долгосрочные обязательства, а собственных средств мало. Переход в точку 2 характеризует достижение предприятием оптимального количества собственных средств, кратко- и долгосрочных обязательств.

При соблюдении данных пропорций (точка 2) показатели ликвидности будут соответствовать норме и повысится рентабельность.

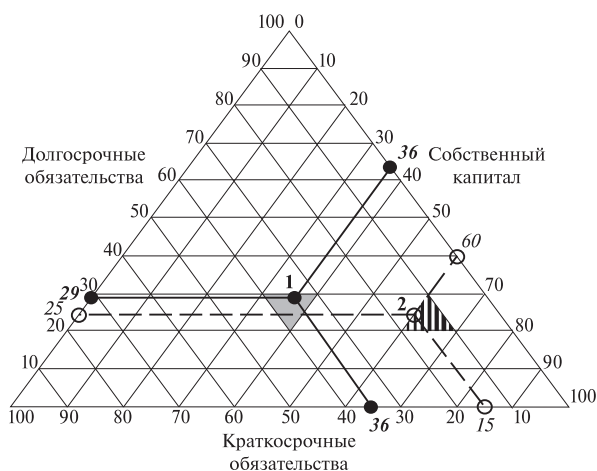

Рис. 1. Изменения структуры пассивов компании

Для нахождения допустимых интервалов активных элементов баланса были использованы значения ликвидности из таблицы 1.

Точка 1 характеризует предприятие, у которого большой объем запасов и большая дебиторская задолженность, а денежных средств мало. Переход в точку 2 характеризует достижение предприятием оптимального количества денежных средств, запасов и дебиторской задолженности.

При соблюдении данных пропорций (точка 2) показатели ликвидности будут соответствовать норме.

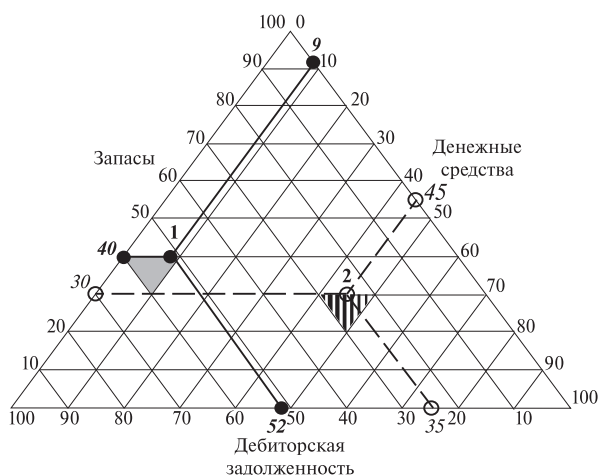

Рис. 2. Изменения структуры оборотных средств

Анализ и систематизация факторов, влияющих на финансовую устойчивость, выступают необходимым условием для

формирования механизма сбалансированного планирования развития компании, который позволит обеспечить ей устойчивое состояние при обновлении продукции.

Разработанные рекомендации по улучшению финансового состояния основаны на реструктуризации активов и пассивов предприятия в условиях сбалансированной деятельности.

Литература

1. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 1024 с.
2. Анискин Ю. П., Павлова А. М. Планирование и контроллинг. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2005. 280 с.
3. Корпоративное планирование развития компании: сбалансированность, устойчивость, пропорциональность: монография / [Ю. П. Анискин и др.]; под ред. Ю. П. Анискина; Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Междунар. акад. менеджмента, Междунар. акад. науки и практики орг. пр-ва. М.: Омега-Л, 2012. 359 с.: ил. (Деловая активность).

Бузунова Оксана Александровна — аспирантка кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ.
E-mail: Star-sunflower@yandex.ru

Тарифообразование как экономическая форма управления в железнодорожно-транспортной логистике

В. А. Елисеев

ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента» (Москва)

На основе методологии ценообразования, ценовой политики и современной рыночной конъюнктуры железнодорожный транспорт и минимизация транспортных расходов рассмотрены в рамках инфраструктуры логистики. Отмечается, что снизить транспортные затраты можно путем повышения потенциала железнодорожной инфраструктуры, качества и объемов перевозок. Проводится анализ роли тарифообразования и тарифного регулирования в железнодорожно-транспортной логистике. Раскрыты особенности формирования тарифов в условиях естественно монопольного рынка.

Ключевые слова: тарифная политика; железнодорожный транспорт; транспортная логистика.

Железнодорожный транспорт в инфраструктуре логистики. Место транспорта в структуре общественного производства — в сфере оказания материальных услуг — определяется его функцией: осуществление грузовых и пассажирских перевозок. Известные преимущества железнодорожного (ж.-д.) транспорта обеспечивают ему универсальность при перевозке грузов (в меж- и внутрирегиональных сообщениях) и пассажиров (в пригородном, местном и дальнем сообщении). Однако из-за больших капитальных вложений, затрачиваемых на строительство дорог, их использование эффективнее при существенной концентрации грузо- и пассажиропотоков: таким образом, массовые перевозки — преобладающая сфера применения ж.-д. транспорта.

Кроме того, он реализует основную функцию транспортной логистики — создание системы оптимизации процесса перевозок, а транспортные операции подчиняются требованию логистики

о доставке в срок пассажиров и сохранного груза. Иными словами, перемещая грузо- и пассажиропотоки, ж.-д. транспорт является техническим компонентом инфраструктуры логистических систем (на макро- и микроуровне), поэтому минимизация логистических затрат связана с развитием транспорта, нахождением рентабельных путей освоения перевозок и сокращением транспортных расходов, а ценовой анализ логистики проводится при поиске направлений снижения транспортных издержек (в том числе для анализа полной стоимости при определении оптимального перевозочного маршрута).

Выполняя функцию транспортного и экспедиционного обслуживания оптимизируемого процесса перевозок, транспортная логистика обеспечивает взаимное технико-технологическое соответствие и согласование финансово-экономических интересов участников транспортного процесса, предоставляет им транспортные коридоры,

обоснованный выбор пути следования и единые системы планирования. Всем этим участникам для повышения рентабельности своей деятельности необходимо придерживаться ресурсной ориентации, которая, во-первых, приводит к необходимости объединенной (интегрированной) логистики, а во-вторых, воздействует на эффективность, производительность и качество функционирования собственно ж.-д. транспорта. При этом важным ресурсом транспортной логистики является информация об изменениях транспортного законодательства, о транспортных услугах, затратах и тарифах.

Минимизация расходов в железнодорожно-транспортной логистике. Транспортная логистика как хозяйственная деятельность входит в логистическую систему в качестве одной из основных подсистем. Транспортная логистика как отрасль науки — это методология организации и оптимизации рациональных грузо- и пассажиропотоков, позволяющая повысить качество транспортных услуг, снизить их непроизводительные издержки и затраты. Из функционально-организационных характеристик транспортно-логистических комплексов [1] следует, что транспорт (основной элемент одноименной типологической группы) необходим для решения производственно-технологических задач. Транспорт является, во-первых, отраслью материального производства, осуществляющей перевозки (т. е. рассматривается как звено логистической цепи, совершенствующее ее работу), а во-вторых, неотъемлемой частью концепций логистики. Экономический анализ показывает, что на рынке транспортно-логистических услуг РФ транспортные издержки предприятий и организаций могут составлять до 50 % от затрат на логистику.

В структуру логистических затрат входят прямые расходы (финансовые, на оплату труда и использование факторов производства), форс-мажорные издержки и упущенная выгода. Совместное планирование деятельности участниками логистической системы означает анализ и мониторинг издержек, разработку и применение единых планов-графиков, снижающих расходы в соответствии с основополагающими принципами транспортной логистики: доставка точно в срок и без потерь, максимизация эффективности эксплуатации транспорта, единство транспортной системы элементов логистической цепи.

В РФ стоимость транспортных расходов высока, но использование преимуществ, предоставляемых современными логистическими технологиями, создает резервы экономии на этих затратах и снижения издержек. Вместе с тем решение проблемы получения максимальной прибыли при минимуме затрат не могло не затронуть сферу ж.-д. транспорта и ее тарифную политику. К тому же качество перевозок (как составной части логистической цепи) чаще и в большей мере отражается на общих расходах, чем себестоимость перевозок. Этим обусловлены взаимосвязь статей логистических затрат и включение в них транспортных расходов, составляющих до 50 % совокупных логистических затрат, сокращение которых зависит от оптимизации маршрутов и длительности перевозки. Иначе говоря, ж.-д. транспорт представляет собой часть логистической цепи, влияющей на организацию и качество перевозок в условиях изменяющегося спроса. Регуляторами управления в железнодорожно-транспортной логистике выступают транспортная документация, маршрутизация грузо- и пассажиропотоков (на основе анализа полной стоимости перевозки),

транспортно-логистические цепи, системы доставки и распределения, логистическая информация. Право снижения тарифов перевозчик оставляет за собой, иначе железные дороги станут донорами для смежных и экспедиторских организаций: разницу в снижении транспортных тарифов последние (особенно экспедиторы) могут заложить в маржу при расчете тарифов на свои услуги.

Транспортные расходы сокращаются в результате анализа ситуации и исключения рисков перевозок, выбора перевозчиков и логистических посредников, а также путем перестройки взаимодействия с логистическими операторами и др. Перспективы снижения транспортных затрат связаны с повышением потенциала ж.-д. инфраструктуры, качества и объемов ж.-д. перевозок благодаря расширению возможностей и применению в средствах транспортно-логистических комплексов (и центров) АСУ на всех уровнях управления железнодорожно-транспортной логистикой, информационно-коммуникационных баз данных и спутникового мониторинга.

Тарифообразование отражает проблемы ценообразования, прогнозирования и планирования, маркетинга, оценки эффективности инвестиций, кредитной и налоговой политики, принятия управленческих решений, экономики и управления на предприятии, бухгалтерского учета и др. Установление тарифов может стать средством максимизации прибыли, особенно в периоды экономического роста и спада. Автоматизация информационных потоков железнодорожно-транспортной логистики, замена бумажных перевозочных документов электронными составляют технический компонент логистики, минимизирующий затраты на перевозку и общие расходы.

Методология ценообразования и ценовая политика в управлении транспортной логистикой оперируют категориями эластичности спроса по цене, функции цены и видов цен. Стратегические аспекты ценовой политики находят отражение в договорных мероприятиях по установлению и изменению цен в соответствии с целями и задачами транспортной логистики, а также на основании экономического анализа рыночной конъюнктуры. В рамках концепции адаптации транспортной отрасли к рыночной конъюнктуре ценовая политика предполагает учет результатов комплексного анализа состояния экономики страны, ж.-д. отрасли и собственно логистической организации [2].

Роль тарифного регулирования на ж.-д. транспорте. Транспорт продает собственную продукцию (перевозки), выполняя производственно-сбытовые функции. К продукции транспорта применимо понятие и товара, и услуги (как способа выражения потребительской стоимости труда работников транспорта).

Транспортный рынок отражает особенности продукции транспорта и ее производителей и потребителей. Доля, занимаемая транспортной структурой (организацией, предприятием) на рынке, и условия, при которых она может его регулировать, определяют ценовую политику и уровень монополизации (монополистом признается структура, доля которой на рынке составляет более 35 % [3]). Рынок услуг ж.-д. транспорта РФ является естественно монопольным, но не защищенным от конкуренции с другими видами транспорта и от внутренней конкуренции между ОАО «Российские железные дороги» (далее РЖД), компаниями-операторами и другими перевозчиками [2; 4; 5].

Тариф (цена перевозки) представляет собой систему ставок, по которым взимается плата за транспортные услуги

и которые формируют доходы транспорта, являясь при этом транспортными издержками потребителя; разница между этими доходами и расходами образует прибыль транспортных структур, а себестоимость перевозок служит базой для определения тарифа.

Транспортные издержки определяются в первую очередь затратами на приобретение ресурсов, необходимых для выполнения транспортного процесса и управления им. В РФ каждая тонна товарной продукции (в основном сырья и полуфабрикатов), прежде чем попасть в сферу потребления, перевозится в среднем трижды. Транспортная составляющая в конечной цене может сделать продукт неконкурентоспособным, что сильнее всего сказывается на внешних рынках.

Уровень транспортных издержек различается по регионам страны. Соответствующая рентабельность позволяет транспортной структуре поддерживать технический уровень своих ресурсов, создавать фонды научно-технического и социального развития, а также резервы на случай форс-мажорных обстоятельств. Так, функционирование ж.-д. транспорта, зависящее от качества работы смежных предприятий по перегрузке и складированию, требует создания резерва производительности.

Транспортные тарифы влияют на размещение производства, рациональное использование транспорта, ценообразование в отраслях народного хозяйства. Учитывая большое социально-экономическое значение транспортных тарифов, все страны регулируют цены на определенные виды транспортных услуг, особенно в сфере пассажирских перевозок.

Основные виды транспортных тарифов имеют отношение к перевозкам грузов и пассажиров, багажа и почты.

Кроме того, структуры транспорта выполняют специфические работы и услуги, оплачиваемые по спецтарифам.

С увеличением расстояния перевозки себестоимость тонно-километра снижается из-за сокращения расходов на начально-конечные операции. Установленные двухставочные тарифы точнее отражают общественно необходимые затраты труда, обеспечивают соразмерную рентабельность на разных расстояниях перевозки, упрощают прейскурант на работы (услуги) транспорта [6].

На погрузочно-разгрузочные работы, перевозку грузов, багажа, почты и пассажиров тарифы регулируются, но для многих видов услуг ж.-д. транспорта применяются свободные цены. На конкуренции транспортного рынка сказываются не только известные преимущества ж.-д. транспорта, но и его недостатки: капиталоемкость строительства дорог при относительно медленной (не менее 6—8 лет) отдаче авансированного капитала, невысокое качество предоставляемых клиентам услуг.

Железнодорожный транспорт — регулируемая государством, стратегическая, естественно монопольная отрасль. Этим обусловлена проводимая в РФ тарифная политика: на всей территории страны установлены единые тарифы на перевозки. Система тарифов и взаимоотношений с грузополучателями и грузоотправителями, перевозчиками и пассажирами регулируется приказами и постановлениями Федеральной службы по тарифам России (до 2004 г. — Федеральной энергетической комиссии РФ, см.: [6; 7]). Качество транспортных услуг и тарифы на них решающим образом влияют на динамику грузо- и пассажирооборота, а значит — на конкурентоспособность ж.-д. транспорта.

Тарифообразование на ж.-д. транспорте. Железнодорожные тарифы, подразделяясь на грузовые и пассажирские, зависят от дальности перевозок и вида собственности на перевозочные ресурсы. Экономическое содержание и принципы формирования тарифов не одинаковы, поскольку тарифы входят в разные ценовые системы: на грузоперевозки — в систему оптовых цен, а на пассажирские (в основном оплачиваемые частными лицами) — в систему розничных.

Различают тарифы на грузоперевозки в прямом сообщении, местном и международном. Тарифная плата за грузоперевозки определяется родом, количеством груза и его отличительными признаками, расстоянием перевозки, видом отправки, типом вагона и его принадлежностью, номером тарифной схемы для данного вида отправки и видом сообщения; кроме того, она включает в себя сборы. В целях повышения качества обслуживания учитывается скорость перевозки и установлены штрафы за нарушения, как-то: невыполнение плана перевозок, задержку контейнеров сверх установленных сроков, грязь и мусор в вагонах и т. п.

Пассажирские тарифы подразделяются на таковые в дальнем и пригородном сообщении. В дальнем за основу принят тариф на проезд в жестком вагоне с сидячими местами, а другие удобства оплачиваются дополнительно. С целью ускорить продажу билетов пригородные тарифы подразделены на зонные (пригородный ж.-д. участок делят на зоны, а стоимость проезда взимается независимо от расстояния поездки в их пределах), покилометровые (установлены в зависимости от расстояния поездки) и общие (взимаются без страхового сбора по поясам дальности). Убыток от пассажироперевозок составляет 15—20 %.

Принимаемые в РФ меры в сфере ценообразования решают задачи совершенствования тарифной политики, предусмотренные программой структурной реформы на федеральном ж.-д. транспорте, с учетом баланса его интересов и пользователей услуг, а также обеспечения эффективного функционирования, долгосрочного развития и формирования рыночной среды перевозок [2; 4].

Тарифы в международном сообщении имеют особенности, в том числе связанные с внешней торговлей. При организации таких перевозок учитываются конвенции, соглашения и другие международные требования, определяющие условия их выполнения; эти перевозки осуществляются при обязательном стопроцентном страховании ответственности перевозчика (перед третьими лицами) за причиненный ущерб. Перевозки реализуются по технологиям, учитывающим дополнительные затраты на экспортно-импортные операции.

Международные торговые отношения как зависящие от политических отношений между странами должны находиться под контролем государства. Оно влияет на межстрановые и внешнеторговые взаимоотношения путем квотирования (ограничения), эмбарго (запрета на ввоз-вывоз отдельных видов товаров), лицензирования, введения таможенных пошлин и др. Экспортно-импортные пошлины можно отнести к налогам, регулирующим цены, объемы продаж, экспорт-импорт товаров и услуг. Правительственные комиссии воздействуют на цены в целях предупреждения чрезмерных прибылей и неоправданной ценовой дискриминации, а также обеспечения адекватной выручки.

Международная торговая палата регулирует торговые отношения тринадцатью основными (базисными) условиями.

Из них к одновидовому (унимодальному) ж.-д. транспорту относятся следующие: «Франко-завод» (EXW); «Франко-перевозчик» (FCA); «Провоз оплачен до...» (CPT); «Провоз и страховка оплачены до...» (CIP); «Поставлено с оплатой пошлины» (DDP). Выбор условий поставки зависит от конкуренции на рынке импортера (актуальны условия DDP) и его солидности (условия FCA): так, при возникновении политических рисков экспортеры чаще принимают условия FCA.

Действующие в международных перевозках тарифы максимально унифицированы в соответствии со сложившейся практикой. Утверждение тарифов — сложная процедура: доход согласуется с объемом и структурой рыночного спроса, условиями конкуренции и т. д. Внешнеторговые цены определяются методами полных издержек, предельных и конкурентным. Формирование мировых цен на товары и расценок на их перевозку — связанные процессы, происходящие одновременно.

Региональный характер транспортной продукции и обусловленные им различия ее потребительских стоимостей выступают основными ценообразующими факторами, порождающими множественность тарифов. Так, тариф на международные грузоперевозки — это совокупность цен для конкретных направлений; кроме того, цены на перевозку экспортно-импортных и транзитных грузов дифференцируются по территориальному и потребительским признакам, свойствам продукции, расстоянию транспортировки, весу отправки, партионности, типу подвижного состава и условиям поставки. Тарифы на международные пассажирские перевозки дифференцируются по типу транспортных средств, расстоянию, скорости доставки, уровню комфорта;

кроме того, действует система льгот, а для туристско-экскурсионного обслуживания установлены спецтарифы.

Оплата грузовых и пассажирских перевозок между странами СНГ регулируется тарифными соглашениями. При этом используются тарифные ставки международного и единого транспортного тарифов. Расчеты ведутся в швейцарских франках (кроме Транссибирской магистрали, на которой транзитная транспортировка контейнеров оплачивается в долларах США) и осуществляются по текущему курсу национальных валют (по отношению к доллару). Каждая железная дорога вправе уменьшать тарифные ставки с учетом валютной эффективности и себестоимости перевозок, предоставлять скидки за предоплату, за увеличенный объем груза и по иным основаниям.

Помимо основного звена, осуществляющего транспортные перевозки, на железных дорогах и их отделениях функционируют звенья, состоящие из структур и производственных подразделений подсобно-вспомогательной деятельности (в том числе обслуживающие внешних потребителей). При реализации транспортной продукции применяются следующие виды цен (в зависимости от произведшего ее звена, ее вида и назначения): тарифы на перевозки (грузов, пассажиров и багажа); внутрипроизводственные цены (доходные ставки) для расчетов за выполненные перевозки и цены на продукцию вспомогательной деятельности (подразделяемые на внутрипроизводственные регулируемые (тарифы) и отпускные — договорные и свободные (рыночные)).

Для взаиморасчетов за перевозки, выполняемые каждой железной дорогой, РЖД использует внутрипроизводственные (иначе — расчетные или трансфертные) цены, ставящие ж.-д.

отделения и структуры в схожие экономические условия, выравнивающие их рентабельность, определяющие границы отклонений индивидуальных затрат от среднеотраслевых. Эти цены устраняют межвидовые колебания рентабельности внутриотраслевой продукции (услуг), определяют ее эффективность и перспективы дальнейшего развития. Сегодня они (цены) дифференцируются по видам перевозочных работ (устанавливаются так называемые доходные ставки), но с развитием системы внутрипроизводственных отношений для взаиморасчетов по перевозкам между дорогами и РЖД вместо системы доходных ставок ожидается использование абсолютных трансфертных денежных потоков.

Расчеты за продукцию вспомогательной деятельности осуществляются по внутрипроизводственным тарифам (регулируемым Центральным аппаратом РЖД) и отпускным (договорным и свободным) ценам — на продукцию, реализуемую сторонним потребителям (предприятия подсобно-вспомогательной деятельности устанавливают их самостоятельно). При формировании договорных и свободных цен, а также тарифов себестоимость единицы продукции рассчитывается с учетом полных затрат на ее производство. Железнодорожные структуры основной деятельности, как правило, производят на договорных условиях продукцию в форме дополнительных услуг, предназначенную для внутреннего и внешнего потребления грузовладельцами (например, обслуживание их перевозочных средств) и грузоотправителями (транспортно-экспедиционные услуги).

Таким образом, в основе имеющего специфику ценообразования на транспорте лежит, как и в других отраслях, закон стоимости, согласно которому цена

производимой транспортной продукции (услуги) устанавливается соответственно количеству и качеству затраченного общественно необходимого труда.

Прайс-листы в практике управления грузовым и пассажирским ж.-д. транспортом. Концепцией структурной реформы отечественного ж.-д. транспорта [8] определены основополагающие положения ценообразования: в монопольном секторе осуществляется государственное регулирование тарифов, а в конкурентном — их поэтапная либерализация. На ж.-д. транспорте действуют прайс-листы — единые государственные тарифы на перевозки грузов, пассажиров, багажа и т. д., определяемые на основе Прейскуранта № 10-01 [6] с последующими изменениями (далее Прейскурант) и Тарифного руководства [7] с последующими изменениями.

Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые отечественными железными дорогами, определяются едиными принципами их формирования, три основных из которых положены в основу Прейскуранта [6]:

- 1) тарифная система построена на двухставочной модели;
- 2) базовый уровень тарифов рассчитывается на основе среднесетевой себестоимости перевозок и необходимой прибыли;
- 3) в базовом уровне тарифа не учитываются затраты, связанные с выполнением работ и услуг, оплачиваемых по дополнительным сборам.

Кроме того, что тарифы Прейскуранта разделены на две составляющие (за пользование инфраструктурой и локомотивной тягой, а также за использование вагонов), в них пересмотрена зависимость ставок от расстояния перевозки, они дифференцированы в зависимости от размера партии перевозимого груза и типа используемых вагонов,

снижены минимальные весовые нормы на ряд грузов, отдельно установлены тарифы для перевозок, связанных с переадресовкой грузов, и опасных, негабаритных и прочих особых категорий грузов.

Тарифы формируются на базе себестоимости перевозок и операций перевозочного процесса, а также устанавливаются на основе затрат и уровня рентабельности, обеспечивающего безубыточность деятельности. В составе тарифов не учитываются налог на добавленную стоимость и аналогичные платежи.

При определении провозной платы за грузовые перевозки основанием для тарификации служит накладная на перевозку с указанием станций отправления и назначения, рода груза, вида и общего веса отправки; при этом учитываются налоги, установленные в федеральной системе ценообразования. В основу формирования тарифов заложены 132 схемы, учитывающие специфику дифференциации тарифов и определяющие принципы их построения в зависимости от соответствующих факторов. Схемы, применяемые при установлении платы за перевозку в универсальных, спецвагонах и (или) контейнерах, предусматривают расчет тарифов за использование как инфраструктуры и локомотивов РЖД, так и вагонов общего и собственного парка. Величина тарифных ставок зависит от группы установленных признаков (например, типов вагонов и контейнеров); дополнительно установлен ряд тарифных схем и условий перевозок [6].

Тарифы на (сборы и платежи за) работы (услуги), связанные с перевозкой пассажиров, багажа и грузобагажа ж.-д. транспортом общего пользования, применяются при расчетах между перевозчиками и пассажирами. Тарифы на эти

перевозки подразделяются по видам сообщений: пригородное, внутреннее (местное и прямое), межгосударственное и международное. Тарифное руководство [7] регулирует оплату перевозок во внутригосударственном сообщении, а также устанавливает следующие правила: применения тарифов, сборов и платы на перевозки пассажиров ж.-д. транспортом общего пользования во внутригосударственном сообщении; применения цен (тарифов) на услуги по использованию инфраструктуры РЖД при осуществлении перевозок пассажиров ж.-д. транспортом общего пользования в пригородном сообщении; применения тарифов, сборов и платы на работы (услуги), связанные с перевозкой багажа и грузобагажа.

Во внутреннем и пригородном сообщении применяются разные виды тарифов и сборов, но во всех случаях их размерность зависит от расстояния поездки. В состав тарифа включен сбор обязательного страхования, а деление тарифа на билет и плацкарту распределяет платежи между участниками перевозки. Стоимость проезда зависит от рода вагона и категории поезда; некоторым категориям пассажиров предоставляются льготы.

При формировании тарифов на перевозки в дальнем сообщении учитываются расстояние, тип вагона и скорость; кроме того, взимается плата за предоставление постельных принадлежностей. Дополнительные услуги (предоставляемые не обязательно, а по желанию пассажиров) оплачиваются по тарифам на отдельные услуги.

В пригородных перевозках стоимость проезда одного километра возрастает с увеличением дальности поездки, однако она существенно ниже, чем в общем пассажирском тарифе для дальнего сообщения. В этих перевозках

преимущественно используются общие и зонные тарифы, но также применяются километровые и абонентные (последние устанавливаются на конкретный период с разовой оплатой более низкой стоимости проезда).

При расчете платежей за проезд по территории государств СНГ и Балтии действует межгосударственный тариф, структура которого соответствует структуре внутреннего. Базовый межгосударственный тариф (для билета и плацкарты) рассчитывается в швейцарских франках и применяется на весь путь следования. Особенность межгосударственного тарифа в том, что стоимость билета рассчитывается отдельно для каждой страны, с учетом «переломов» тарифа на пограничных пунктах, а стоимость плацкарты зависит только от расстояния следования и определяется без «переломов» [7]. В стоимость проезда в межгосударственном сообщении входят налог на добавленную стоимость и коэффициенты индексации, установленные государствами, по территории которых пролегает путь следования.

Итак, адаптация ж.-д. тарифной политики к глобальной транспортной конкурентоспособности представляет собой отличительную особенность стратегического развития РЖД как естественного монополиста, а также служит экономическим инструментом и экономической формой управления в железнодорожно-транспортной логистике.

Улучшение динамики отечественного рынка транспортно-логистических услуг и меры снижения их себестоимости находятся в русле тенденции к повышению конкурентоспособности за счет уменьшения доли транспортной составляющей в ценах на товары отечественных производителей. Снижение транспортных затрат, в свою очередь,

возможно благодаря повышению потенциала ж.-д. инфраструктуры, качества и объемов ж.-д. перевозок.

Несмотря на то, что прайс-листы (Прейскурант и Тарифное руководство) являются действующими регуляторами и применяются обоснованно, необходимы дополнительные разработки в сфере тарифообразования, развивающие новые подходы и повышающие эффективность уже найденных экономико-управленческих решений в рамках логистической миссии.

Пока нет объективной альтернативы совершенствованию механизма тарифного коридора, оснащенности инфраструктуры и гибкому тарифному реагированию РЖД на рыночную ситуацию.

Литература

1. *Белоусова Н. С.* Функционально-организационные характеристики транспортно-логистических комплексов и их элементов // Архитектон: известия вузов [электронный ресурс] / Уральская государственная архитектурно-художественная академия. 2006. № 15: Сентябрь. URL: http://archvuz.ru/2006_3/10/ (дата обращения: 11.11.2016).
2. *Комарова В. В., Кадурова О. Б.* Ценообразование на транспорте. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. 133 с.
3. *Трофимов В. Н.* Применение антимонопольного законодательства: сб. судебной практики с комментариями. М.: Волтерс Клувер, 2006. 528 с.
4. *Илатовский Д. В.* Тарифообразование естественных монополий — ключ к конкурентоспособности российских товаров // Тарифы: научно-технический журнал. 2015. № 2 (16). С. 12—15.
5. *Кириллова А. Г.* О тарифных условиях на перевозки грузов по российским железным дорогам // Тарифы: научно-технический журнал. 2015. № 2 (16). С. 18—21.
6. Прейскурант № 10-01 «Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами» (с последующими изменениями): утв. постановлением Федеральной энергетической комиссии РФ от 17.06.2003 № 47-т/5 // Российские железные дороги [электронный ресурс] / ОАО «РЖД». Соп. 2003—2016. URL: http://doc.rzd.ru/doc/public/ru&id=6188&layer_id=5104&STRUCTURE_ID/ (дата обращения: 10.11.2016).

7. Тарифы, сборы и платы на работы (услуги), связанные с перевозкой пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом общего пользования во внутригосударственном сообщении и пробегом пассажирских вагонов, выполняемые в составе дальних поездов ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Федеральная пассажирская компания», ОАО «Пассажирская компания “Сахалин”», ОАО «АК “Железные дороги Якутии”» и на работы (услуги) по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, оказываемые ОАО «Российские железные дороги», ОАО «АК “Железные дороги Якутии”» при данных перевозках, а также правил их применения (Тарифное руководство)» (с последующими изменениями): утв. приказом Федеральной службы по тарифам от 27.07.2010

№ 156-т/1 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [электронный ресурс] / АО «Кодекс». Сор. 2012—2016. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902229589/> (дата обращения: 10.11.2016).

8. Концепция структурной реформы федерального железнодорожного транспорта: утв. постановлением Правительства РФ от 15.05.1998 № 448 // ГАРАНТ.ру: Информационно-правовой портал [электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». Сор. 2016. URL: <http://base.garant.ru/178699/> (дата обращения: 21.11.2016).

Елисеев Владимир Алексеевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента» (Москва). E-mail: dr.ye@mail.ru

Успех развития интеллектуальных активов наукоемких предприятий — в управлении творческой активностью персонала¹

Л. И. Лукичева, И. А. Вендина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Изложены результаты исследования влияния интеллектуальной творческой активности персонала на достижение успехов в преумножении интеллектуальных активов наукоемких предприятий. Рассмотрен процесс преобразования интеллектуальных активов в инновацию. Приведена модель процесса формирования интеллектуальных активов наукоемких предприятий посредством управления интеллектуальным потенциалом работников. С экономической точки зрения рассмотрены фазы генезиса творческого процесса. Определены составляющие интеллектуальной активности. Приведен пример оценочной карты логической активности.

Ключевые слова: наукоемкое предприятие; интеллектуальные активы; интеллектуальный потенциал; интеллектуальная (творческая) активность.

Инновационные достижения наукоемких предприятий (НП) проявляются в преумножении их интеллектуальных активов (ИА) и повышении стоимости НП.

Учитывая, что интеллектуальные активы — это результаты интеллектуальной деятельности персонала, приносящие доход [1], необходимо особое внимание уделять интеллектуальному потенциалу и интеллектуальной (творческой) активности работников НП. Поскольку в научно-производственной сфере инновационные идеи и их реализация неразрывно связаны с такими понятиями, как «инновация», «интеллектуальный капитал», «интеллектуальные активы», авторы предлагают определять инновацию как практическую реализацию или воплощение ИА в конечном или промежуточном продукте (см. рис. 1), а преумножение интеллектуального потенциала и эффективное управление

интеллектуальной (творческой) активностью персонала НП — как важный фактор развития и преумножения ИА.

Изучение сущности, структуры и специфики интеллектуальных активов НП позволило авторам представить процесс формирования и развития ИА в виде простой качественной модели (см. рис. 2).

В данной модели ИА формируются в ходе использования и преобразования личного и (или) группового потенциала работников и путем проявления эффекта от их взаимодействия.

Примечательно, что результативность и инновационность творческого интеллектуального труда часто достигается именно благодаря синергетическому эффекту при использовании совокупности личных интеллектуальных потенциалов (ЛИП):

$$\alpha\text{ЛИП} = \text{ЛИП}_1 + \text{ЛИП}_2 + \dots + \text{ЛИП}_i,$$

где $\alpha\text{ЛИП}$ — групповой интеллектуальный потенциал.

© Лукичева Л. И., Вендина И. А. ¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 15-02-00510.

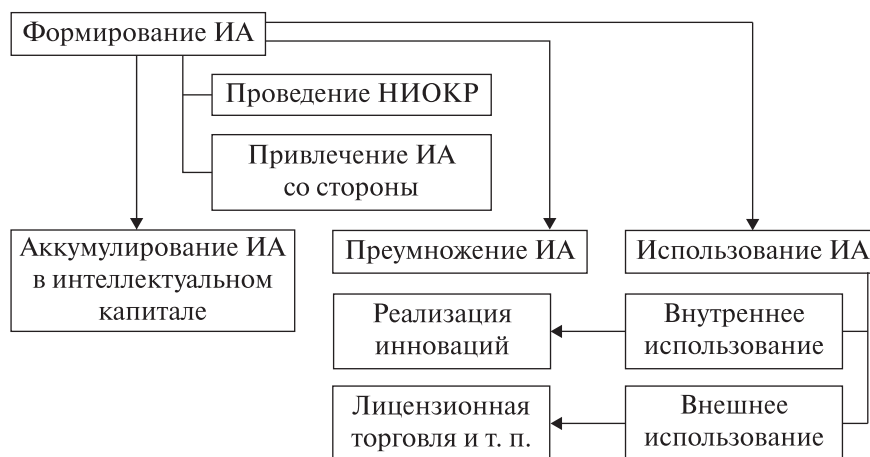

Рис. 1. Процесс преобразования ИА в инновацию

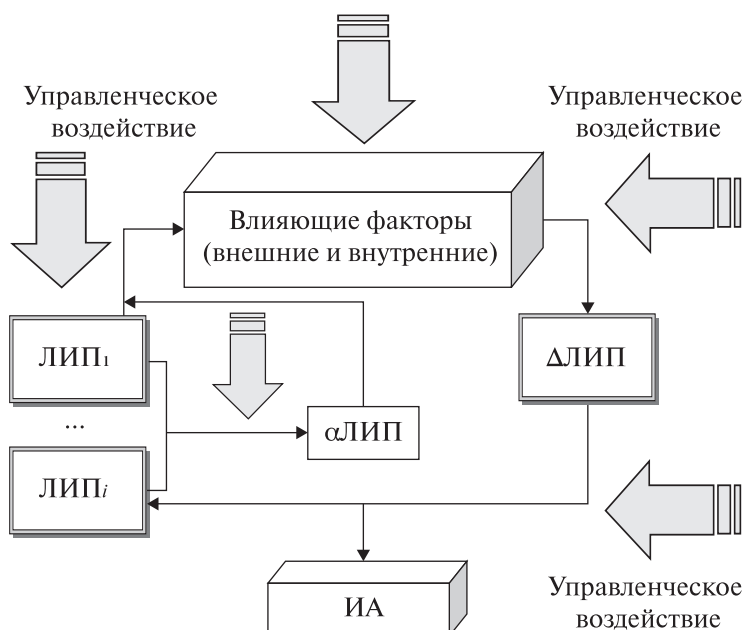

Рис. 2. Упрощенная модель процесса формирования интеллектуальных активов НП

При этом управление интеллектуальной (творческой) активностью направлено на создание интеллектуального прибавочного продукта ΔЛИП, который «обогащает» личный интеллектуальный потенциал, а также преобразуется в ИА. Таким образом, в результате производства интеллектуального прибавочного продукта и эффективного управления интеллектуальным потенциалом и творческой активностью работников ИА наукоемких предприятий развиваются и преумножаются.

Исследования авторов подтверждают существование зависимости между характером и интенсивностью управленческих воздействий на процесс творческой деятельности (в том числе на активность) разработчиков инноваций в различных функциональных подразделениях НП и результатами интеллектуального труда, составляющими основу ИА.

Изучение процессов разработки новой продукции на наукоемких предприятиях подтвердило, что обладание высоким интеллектом не определяет

однозначно высокой способности работников к творческому труду, а результативность интеллектуальной деятельности в значительной мере обусловлена такими факторами, как интеллектуальный потенциал, интеллектуальная (творческая) и управленческая активность и время, т. е.:

$$f(x_1, x_2, x_3, x_4),$$

где x_1, x_2, x_3, x_4 — соответственно интеллектуальный потенциал; интеллектуальная (творческая) активность; время; управленческая активность.

Именно управление интеллектуальной активностью и развитием ЛИП создает условия для преобразования ДЛИП в ИА предприятия.

С целью выделить составляющие интеллектуальной активности авторы обратились к генезису творческого процесса, который включает в себя четыре фазы, или стадии.

1. Логический анализ (сознательная работа в процессе использования знаний). Эта фаза представляет собой подготовку или особое деятельное состояние как предпосылку интуитивного проблеска новой идеи. Фактически эта

стадия связана с тем, что человек, думающий над решением той или иной творческой задачи, постоянно находится под ее влиянием, хотя может быть непосредственно и не занят ею.

2. Интуитивное решение (работа на уровне подсознания). Эта фаза связана с созреванием идеи, процессом инкубации, когда сама творческая задача уже обрела конкретные очертания, но, с одной стороны, она требует большей проработанности плана ее постановки, а с другой — идет подсознательный поиск путей ее решения.

3. Вербализация интуитивного решения (возникновение идеи решения задачи в виде гипотезы, принципа или замысла). На этой стадии идея переходит из бессознательного в сферу сознания.

4. Формализация вербализованного решения (развитие и окончательное оформление идеи). На этой стадии подтверждаются или отрицаются результаты трех предыдущих этапов и определяется, насколько верна была идея.

Рассмотрим эти фазы с экономической точки зрения. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Экономическое содержание этапов творческого процесса

Этап творческого процесса	Содержание с экономической точки зрения	Возможность оценить интеллектуальную активность
1. Логический анализ	Мыслительный процесс не воплощается ни в каких материальных носителях, он невидим и неосязаем для окружающих. С точки зрения производственного процесса эта фаза не является производительной	Можно оценить только с субъективных позиций самого индивидуума
2. Интуитивное решение	Происходит интенсивный сбор информации, ее анализ, однако, с экономической точки зрения, стадия непроизводительна вследствие отсутствия овеществленных результатов	

Продолжение таблицы 1

Этап творческого процесса	Содержание с экономической точки зрения	Возможность оценить интеллектуальную активность
3. Вербализация интуитивного решения	Экономически этот этап не виден, поскольку его результат не представляет собой продукта	Можно оценить только с субъективных позиций самого индивидуума
4. Формализация вербализованного решения	Этап является экономически видимым, поскольку его результат — прибавочный интеллектуальный продукт	Оценить возможно

На основании анализа творческого процесса были выделены следующие составляющие интеллектуальной активности:

- логическая активность — работоспособность мозга, направленная на анализ и систематизацию накопленных знаний, образование связей и иерархий знаний;
- креативная активность — работоспособность мозга, направленная на генерирование новых идей;
- синергетическая активность — работоспособность мозга, характеризующаяся

быстротой перехвата идеи и возникновением цепной творческой реакции;

- комбинаторная активность — работоспособность мозга, направленная на синтез разнонаправленных знаний.

Каждая из составляющих обусловлена определенными качествами человека, которые можно оценить, применяя экспертные методы. Примеры оценочных карт с использованием вербально-числовой шкалы Харрингтона представлены ниже.

Таблица 2

Оценка логической активности

Шкала	Содержательное описание градаций
Карта оценки внимательности	
0,8—1,0	Очень высокая степень внимательности
0,64—0,8	Высокая степень внимательности
0,37—0,64	Средняя степень внимательности
0,2—0,37	Низкая степень внимательности
0,0—0,2	Крайне низкая степень внимательности
Карта оценки восприятия информации	
0,8—1,0	Очень высокая степень восприятия информации
0,64—0,8	Высокая степень восприятия информации
0,37—0,64	Средняя степень восприятия информации
0,2—0,37	Низкая степень восприятия информации
0,0—0,2	Крайне низкая степень восприятия информации

В рамках оценки каждой из составляющих формируется интегральный показатель потенциальной активности,

который рассчитывается как сумма оценок по каждой карте (можно умножить на значимость каждого признака

составляющей), деленная на общее количество признаков. Затем аналогично рассчитывается потенциальная интеллектуальная креативность: как сумма интегральных оценок по каждой составляющей (можно умножить на значимость каждой составляющей), деленная на четыре.

Таким образом, эффективные результаты интеллектуальной деятельности и рост числа инновационных разработок наукоемких предприятий должны обеспечиваться реализацией целенаправленной тактики и стратегии управления, ориентированной на развитие и преумножение ИА за счет творческой активности персонала.

Литература

1. **Лукичева Л. И.** Управление интеллектуальным капиталом наукоемких предприятий: монография. М.: Омега-Л, 2006. 551 с.

Лукичева Любовь Ивановна — доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный профессор МИЭТ, профессор кафедры экономики и менеджмента (ЭиМ) МИЭТ.

E-mail: fmn@miec.ru

Вендина Ирина Александровна — старший преподаватель кафедры ЭиМ МИЭТ.

E-mail: fmn@miec.ru

Влияние информатизации общества на изменение структуры экономики Российской Федерации

И. И. Шубин

НОУ ВО «Институт управления и права» (Москва)

Статья посвящена анализу проблем, возникающих в процессе изменения структуры экономики Российской Федерации на современном этапе развития информационного общества. Автор рассматривает преимущества и недостатки, связанные с внедрением технологий интернет-бизнеса в структуру национальной экономики, намечает ряд «узких мест» в данном процессе и предлагает пути преодоления временных трудностей. Обосновывается достижение положительного социально-экономического эффекта за счет использования интернет-ресурсов в создании социально ориентированных экономических институтов.

Ключевые слова: информационное общество; интернет-бизнес; интернет-торговля; информационная инфраструктура; информационно-коммуникационные технологии.

Информатизация общества — это организованный социально-экономический и научно-технический процесс, затрагивающий все сферы общества — социальную, экономическую, техническую и научную — и направленный на создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, организаций, общественных объединений, органов местного самоуправления, органов государственной власти, на основе формирования и использования информационных ресурсов.

Целью функционирования экономики любого государства является удовлетворение жизненных потребностей гражданского общества в целом и каждого конкретного человека в частности. Однако в силу несовершенства известных экономических законов производства, распределения, обмена и потребления человек вынужден испытывать определенные неудобства

по причине невозможности удовлетворения некоторых потребностей. В развитых странах эта проблема решается посредством организации социальной защиты граждан, путем придания национальной экономике большей социальной направленности. Однако активное государственное вмешательство, нацеленное на повышение стандартов социальной защищенности людей, приводит к подавлению предпринимательской инициативы, снижению эффективности и конкурентоспособности производства, бюрократизации системы социальной защиты.

Необходимость социальной защищенности вытекает из наличия общественной потребности иметь в государстве систему законов, компенсирующих социальное несовершенство организации производства материальных благ и их распределения. Следовательно, сущность социальной защищенности можно определить как законодательное

обеспечение экономических, политических, социальных и иных прав, свобод и интересов граждан. Такая постановка вопроса имеет конституционный оттенок.

По нашему мнению, именно организация рыночных отношений в национальной экономике любого государства является тем базисом, без которого невозможно гармоничное развитие как всего общества в целом, так и каждого конкретного представителя социума в частности.

Социально ориентированная рыночная экономика — это экономическая система, организованная на основе рыночной саморегуляции, при которой координация действий имеет форму рыночного взаимодействия свободных частных производителей и свободных индивидуальных потребителей. Роль государства заключается в развитии чувства взаимной ответственности у всех участников рынка и в корректировке несправедливых тенденций в конкуренции, торговле и распределении доходов.

Среди основных особенностей социально ориентированной рыночной экономики отметим такие, как обеспечение полной занятости населения, наличие социальной безопасности, социальной справедливости и социального прогресса, частной собственности на средства производства и свободного ценообразования, а также создание условий для конкуренции и обеспечение конкуренции (например, путем введения антимонопольного законодательства, законов против недобросовестной конкуренции), сознательная политика укрепления конъюнктуры экономического роста и т. д.

Социально ориентированная экономика является экономикой развития, которое предусматривает наращивание конкурентных преимуществ субъектов

рынка за счет использования и развития социального потенциала страны. Процесс создания рыночной экономики социально ориентированного типа предполагает на всех ее уровнях стимулирование инициатив по эффективному использованию человеческих, финансовых, административно-управленческих ресурсов в целях формирования следующих способностей: удерживать сильные позиции в конкурентной борьбе; динамично расти на инновационной основе; выполнять социальные функции и гарантировать социальные блага для населения. Такая экономика предполагает наличие экономического механизма, обеспечивающего рост потребления общественных благ по мере роста эффективности общественного труда, а также стабильные условия для наращивания жизненного уровня населения, для саморегуляции социальных процессов.

Социально ориентированную национальную экономику в целом можно охарактеризовать как развивающуюся систему, представляющую собой тип инновационной, конкурентоспособной национальной экономической системы, одной из обязательных целей функционирования и развития которой является обеспечение высокого уровня социальной защищенности всех групп населения и социальной безопасности в государстве.

В связи с вышесказанным главной задачей информатизации общества следует считать использование всех информационных возможностей и ресурсов для достижения максимально положительного социально-экономического эффекта. С нашей точки зрения, эффект может быть достигнут за счет использования интернет-ресурсов в создании социально ориентированных экономических институтов.

1. Благодаря развитию интернет-индустрии создаются реальные рабочие места, что при наличии в национальной экономике РФ такого парадокса, как возрастание текучести кадров на фоне кадрового голода, весьма актуально [1, с. 93].

Растет спрос и на IT-специалистов, и на представителей традиционных профессий со знанием IT-технологий. Сегодня в интернет-зависимых индустриях, широко использующих IT-технологии в целях повышения эффективности профессиональной деятельности, оборот денежных средств ежегодно увеличивается. IT-технологии позволяют пенсионерам и людям с ограниченными возможностями, имеющим навыки компьютерной грамотности, найти посильную достойно оплачиваемую работу.

2. Использование глобальной сети позволяет радикально изменить конкурентную среду. В условиях развитой рыночной экономики возможность применения преимуществ глобальной сети в бизнесе (электронный бизнес, интернет-бизнес) — один из важнейших факторов успеха предпринимателей. Среди наиболее доходных сфер бизнеса в сети Интернет выделяются: банковские услуги, торговля ценными бумагами, страхование, реклама, онлайн- и офлайн-консультации по различным проблемам, оптовая и розничная торговля, международный и внутренний туризм.

Согласно исследованиям Бостонской консалтинговой группы (BCG), в течение последних трех лет доходы компаний, использующих интернет-ресурсы в своем бизнесе, ежегодно возрастают на 12,5 %. У предприятий, не применяющих в своем бизнесе Интернет, рост составил только 4 %. В числе лидеров интернет-экономики оказались также: Южная Корея — 7,3 % от ВВП; Китай — 5,5 % от ВВП; Япония — 4,7 % от ВВП; США — 4,7 % от ВВП [2, с. 75].

Прямая продажа товаров по сети Интернет непосредственно конечным потребителям, без использования традиционных схем, представляет собой новую, актуальную сегодня модель ведения бизнеса. Она позволяет не только снизить операционные издержки предприятий-продавцов и, как следствие, конечную цену товара, но и уменьшить время, затрачиваемое потребителем на поиск и приобретение товара.

Рынок интернет-торговли в России в 2015 г. вырос на 3 % с поправкой на инфляцию (без ее учета — на 16 %) — до 650 млрд руб., как говорится в отчете исследовательского агентства *Data Insight*. Это самый медленный рост, поскольку еще в 2014 г. рост с поправкой на инфляцию составлял около 8 %. Большинство товаров в Интернете — импортные, поэтому девальвация рубля отражается на электронной коммерции особенно плохо, говорит партнер *Data Insight* Борис Овчинников.

Сумма чека в среднем интернет-магазине возросла за год на 8 %, до 4050 руб., общее количество заказов — на 8 %, до 160 млн. Это покупки в России, без учета доставки готовой еды, билетов, цифровых товаров и оптовых закупок. Спрос переместился, по данным *Data Insight*, с электроники и бытовой техники к менее дорогим товарам массового потребления, в том числе к одежде. Доля дорогих товаров премиальных брендов и моделей снизилась. Лидируют в продажах спорттовары, детские товары и товары для животных.

Совсем в другом темпе — 75 % в год — происходит увеличение количества онлайн-заказов, сделанных россиянами в зарубежных интернет-магазинах. В китайских магазинах средняя сумма чека (в долларах) уменьшилась на 25—30 %, в целом по рынку — более чем на 30 %, а в рублях — выросла на 10—15 %. Доля

заказов в зарубежных интернет-магазинах возросла с 24 % в 2014 г. до 34 % в 2015 г. [3].

В связи с этим Интернет не только становится средством осуществления личных и деловых коммуникаций, но и в ряде случаев может выполнять функции электронных платежных систем: глобальная сеть позволяет проводить финансовые транзакции между субъектами сетевого рынка, базой которого она является.

Многие фирмы, активно используя информационные технологии в интернет-среде, сформировали достаточно устойчивый круг потребителей. Активно используется и интернет-реклама разных услуг, в частности банковских. Каждый человек, освоивший азы работы в информационной среде, получает полную информацию о качестве и цене товаров отечественных и мировых производителей. При этом он реализует свои потребительские цели, либо заказывая товар по сети, либо покупая его в любом магазине.

3. Общедоступность и развитие инфраструктуры Интернета, а также отсутствие серьезных трудностей в ее использовании позволили обеспечить международный рынок и внутренние рынки развитых и развивающихся стран необходимой для их эффективного функционирования информацией. Появились новые способы ведения бизнеса, что привело к формированию элементов так называемой сетевой экономики. Сетевая экономика, предполагающая ведение бизнеса с использованием Интернета, на наш взгляд, обладает свойством социальной ориентированности [4].

Социальные сети, объединяющие миллионы пользователей, позволяют людям обсуждать преимущества и недостатки товаров, их производителей и магазинов, которые их продают, активно обсуждать качество предоставляемых услуг.

4. Интернет-технологии, применяемые на современном этапе развития информационного общества, как в Российской Федерации, так и в странах Запада и Востока с развитой рыночной экономикой и соответствующей уровню ее развития информационной инфраструктурой, позволяют всем бизнес-субъектам рынка выйти на новый уровень реализации маркетинговых стратегий. Кроме того, эффективность реализации возрастает за счет использования описанных выше преимуществ глобальной сети. Бизнес-структуры при формировании ценовой стратегии получают возможность маневра за счет осуществления прямого доступа к конечному потребителю их продукта (услуги), минуя посредников.

Электронный бизнес в сравнении с традиционными моделями имеет ряд преимуществ. Преимущества для предпринимателя:

- рост объемов продаж и прибыли вследствие увеличения клиентской базы за счет использования информационно-коммуникационных технологий;
- сокращение накладных расходов за счет оптимизации логистики и снижения транзакционных издержек;
- снижение затрат на организацию бизнеса как для стартаперов, так и для действующих компаний;
- появление новых каналов дистрибуции и маркетинга;
- в ряде случаев полная или частичная ликвидация географических ограничений.

Преимущества для потребителя:

- упрощение поиска товаров и услуг, экономия времени;
- возможность сравнения стоимости аналогичных товаров и товаров-заменителей, предлагаемых фирмами-конкурентами;

- широкий доступ к информации о производителях товаров и услуг, а также возможность оперативного получения информации об акциях;

- расширение временных параметров: некоторые интернет-магазины позволяют совершать покупки круглосуточно.

Однако, несмотря на вышеперечисленные преимущества, интернет-бизнес имеет ряд недостатков. Среди них:

- трудность или невозможность покупки ряда специфических товаров — одежды, обуви, предметов роскоши — без предварительного визуального осмотра или примерки;

- проблемы конфиденциальности, так как ряд интернет-магазинов требует предоставления персональных данных: Ф. И. О., адреса электронной почты, номера телефона, домашнего адреса (при доставке товара на дом).

Кроме того, предприниматель вынужден нести дополнительные расходы, связанные с обучением персонала, оптимизацией логистики, поддержанием интернет-сайта на высоком уровне, актуализацией данных.

Особо следует отметить, что на современном этапе развития сетевых видов бизнеса необходимо обеспечить выполнение жестких требований безопасности для всех транзакций, проводимых через Интернет. Требования безопасности предполагают также соблюдение полной конфиденциальности персональных данных субъектов — участников этих транзакций.

Поскольку Интернет полностью открыт для внешнего доступа, существует риск несанкционированного вмешательства третьей стороны, которая может быть заинтересована в искажении или полном уничтожении бизнес-информации, что неминуемо повлечет

за собой материальный ущерб для владельца и (или) пользователя информации.

Подведем итоги: использование сети Интернет позволяет усилить социальную направленность экономики Российской Федерации, вовлечь в трудовую деятельность практически все социальные слои, расширить конкурентное пространство, убрать из цепочки взаимодействия производителя с потребителем лишние посреднические звенья и, как следствие, снизить уровень цен на потребительские товары наибольшего спроса, увеличить возможности потребительского выбора. Все это ведет к формированию новой структуры национальной экономики РФ и оказывается одинаково выгодным для всех субъектов рынка.

Литература

1. **Шубин И. И.** Проблемы управления кадровым потенциалом транспортных организаций Московского региона на современном этапе // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. 2015. Вып. XI. С. 93—94.

2. **Сергеева О. Ю., Хисамова А. С.** Современная интернет-индустрия и ее влияние на экономику // Проблемы современной экономики: сб. мат-лов IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, 20—23 февр. 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 74—77.

3. **Демидова А.** Рост интернет-торговли в 2015 году был самым медленным за пять лет // Ведомости [Электронный ресурс]. 2016. № 3999: 22 янв. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/22/625016-rost-internet-torgovli> (дата обращения: 30.11.2016).

4. **Мрочко О. Г., Пирогова Л. И.** Информационная сфера современного социума. М.: Изд-во МГОУ, 2011. 158 с.

Шубин Игорь Иванович — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления НОУ ВО «Институт управления и права» (Москва). E-mail: sh559@yandex.ru

Аксиоматически информация — это кодировка материи (мира) (опыт применения философии в инженерии)

А. С. Бондаревский

Независимый исследователь

Сегодня ни одно из известных (как оказывается, эвристических) определений, включая наиболее продвинутое — Н. Винера, не выражает в полной мере и корректно сущность информации. Анализ этих определений вскрывает отсутствие в них понятия кодировки и его обязательной сопряженности — дешифрирования, а также свойства амбивалентности (двойственности). С использованием категорий сущности и явления в работе раскрываются основные модальности информации — семантика и форма семантики, а также ее канонические разновидности — связанная информация и свободная информация. Отношения канонических разновидностей информации иллюстрируются с помощью информационного оператора познания. На основе категорий сущности и явления, а следовательно формы и содержания — таким образом, аксиоматически — дается определение субстанции информации — как кодировки материи (мира) информации. Рассмотрены варианты дешифрирования, преобразования связанной и свободной информации и проявлений свойств амбивалентности информации, субъективности и объективности, пассивности и активности, идеальности и материальности.

Ключевые слова: информация; материя; аксиоматический; семантика; форма; кодировка; дешифратор.

Информация — всеобщая генеративная основа природы и общества. Это универсальное генеративное поле Вселенной и универсальное начало всех начал¹.

Из вузовского учебника

Сегодня на дворе XXI век. А вопрос всё тот же: «Что же есть такое информация?»

В отечественной и зарубежной литературе известны многие десятки определений информации. Но, как оказывается, из них нет ни одного, которое в полной мере и корректно выражало бы ее сущность.

Определение информации Н. Винера. Представляется, что из всех имеющих место ее определений (оказывается, всех — эвристических) наиболее близким

к сущности раскрываемого понятия является известное Н. Винера: информация — это есть «*обозначение содержания*, полученного из *внешнего* мира» [1, с. 31].

Но в этом определении, во-первых, неясно, что есть такое «обозначение». (Очевидно, это есть некое представление в виде *знаков*. Но что это за знаки такие — природные или арт? И как они образуются, и как потом с ними следует работать?)

¹ «Да!..» — сказали русские мужики.

Во-вторых, эти знаки, по Н. Винеру, обозначают содержание-семантику, полученное из внешнего мира. Но, как полученное (здесь — человеком), это есть содержание-семантика *субъективное*.

А у мира есть еще и содержание объективное, т. е. не полученное человеком, а имеющее место априори.

В-третьих. Эти, по Н. Винеру, знаки обозначают содержание-семантику, полученное из внешнего мира, а следовательно, носящее по отношению к состоянию этого мира *пассивный* характер.

А, как оказывается, имеет место еще и информация — обозначение содержания мира, которая этот внешний мир образует. А это значит, что информация — обозначение содержания мира активная².

И наконец, информация, которая, по Н. Винеру, есть «обозначение содержания», с точки зрения «содержания» является идеальной (нематериальной), а с точки зрения «обозначения» (формы содержания) — материальной.

Итак, — это следует из приведенного выше, — прорывное в сущностном отношении определение информации Н. Винера [1] оказывается неполным: в нем не фигурируют в явном виде понятия *кодировки* и его обязательной сопряженности — *дешифрирования*.

А еще в определении Н. Винера не нашли отражение свойства как объективности и активности информации, так и ее идеальности и материальности.

² Та самая, о которой К. Маркс говорил: «...самый плохой архитектор от наилучшей пчелы <...> отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове» [2, с. 189]. Иными словами, архитектор сначала создает в голове информационный образ этой ячейки, а потом уже воспроизводит — *активирует* — этот образ-информацию физически (т. е. *физическую ячейку из воска порождает информация о ней*, а не, в данном случае, наоборот). Здесь, таким образом, информация — обозначение содержания мира активная. Именно та, которую проф. В. Н. Волченко назвал «творящей» [3].

Эти свойства — следствие *типичного только для информации* комплексного свойства *амбивалентности* (двойственности) [4; 5]. Здесь амбивалентности — как сочетания выявленных Н. Винером у информации свойств *субъективности* и *пассивности* с оставшимися не выявленными свойствами *объективности* и *активности* и *идеальности* и *материальности*.

Причиной такого несовершенства определения информации Н. Винера [1] является отмеченная выше его (определения) *эвристичность*.

В работе восполняются выявленные недочеты определения информации Н. Винера [1]. Восполняются посредством перехода от эвристики Н. Винера и др. к *аксиоматике*. Аксиоматике определения информации, основанной на таких бесспорных началах-аксиомах информации, как двуединство-конъюнкция категорий *сущности* и *явления*, и раскрытии на их основе таких основных модальностей информации, как *семантика* и *форма семантики*. А далее — раскрытии таких ее канонических основополагающих разновидностей, как *связанная информация* и *свободная информация*.

1. Категории сущности и явления; семантики и формы семантики информации. Известно, что информация как субстанция природы представляет собой двуединство (конъюнкцию &) категорий *сущности* и *явления*. Где:

1) сущность отвечает на вопрос «ЧТО?», а это применительно к информации означает *семантику* (от греч. σήμαντικος — «обозначающий») информации;

2) явление отвечает на вопрос, КАК, каким образом (посредством чего) названное «ЧТО?» проявляется, т. е. *является во-вне*. А это применительно к информации означает *форму* (от лат. *forma* — «внешний вид») семантики информации.

А теперь обратим внимание на такую особенность формы семантики информации, как то, что она «отделяет» одну семантику от другой. Иначе говоря, форма — это есть некий, единственный в своем роде, носитель («скорлупа»), в котором локализуется семантика. При этом в одной форме — одна семантика. И не только локализуется, но и проявляется. А в результате получается, что форма семантики — это есть то **единственное**, посредством чего — в чем — всякая семантика может быть **проявлена**: «Форма есть само содержание» (Г. М. Маклюэн³), или: «Форма — это рисунок [образно говоря, код (см. ниже). — *Примеч. автора*] мысли» (И. А. Бунин).

Итак, морфологически, информация — это двуединство ее семантики и формы семантики, т. е. их конъюнкция & (рис. 1):

Информация =
= (семантика) & (форма семантики).

Рис. 1. Морфология информации

2. Канонические разновидности информации — связанная и свободная. Как показано в [6], понятие информации **исчерпывается** **полной** группой таких

³ Герберт Маршалл Маклюэн (1911—1980) — канадский ученый, философ, филолог, литературный критик и теоретик СМИ. Популяризатор идей информационного общества.

ее канонических разновидностей, как связанная и свободная. (Иначе говоря, если речь идет об информации, то имеется в виду таковая либо связанная, либо свободная. (Как правило, вторая.) А третьего канонически ничего нет⁴.)

Связанная информация. Это есть информация **природная**, естественная, первоначально-изначальная⁵ (прообраз отражаемой единственно возможной вторичной для связанной разновидности информации, — свободной (см. ниже)). При этом в связанной информации, прообразе свободной информации (в нем и только в нем), проявляется такая первичность природы, как материя.

Поэтому связанная информация и представляет собой уникальное выражение такой носимой материей гносеологической исходности (прообраза всякого познания), как **семантика-истина** (здесь — представляет идеальное знание о самой себе). В обиходе — представляет выражение своей же **«собственной семантики»**, которая, таким образом, является **семантикой-истиной**.

Как следует из сказанного, эта семантика-истина — собственная семантика связанной информации — проявляется

⁴ Следует отметить, что имеет место и еще одна разновидность информации — **квазисвязанная** (биологическая статическая — генетическая). Но, обладая свойствами связанной и свободной, она каждый раз, в зависимости от применяемости, будет представлять собой или связанную («неживое»), или свободную («живое») информацию и, таким образом, в названную группу разновидностей информации нового ничего не вносит.

⁵ А есть еще связанная информация **ноо** (ниже не рассматривается) — живопись, музыка:

«Она давно прошла, и нет уже тех глаз
И той улыбки нет, что молча выражали
Страданье — тень любви, и мысли —
тень печали,

Но красоту ее Боровиковский спас.

[«Боровиковский» — картина Боровиковского — связанная ноо информация. — *Примеч. автора.*]

Так часть души ее от нас не улетела...»

(Я. Полонский о портрете М. Лопухиной кисти В. Боровиковского).

в своей форме. А поскольку у связанной информации форма полностью совпадает с материальным носителем, то в данном случае эта семантика проявляется в материальной сущности этой формы — материального носителя, их собственного «устройства»-«конструкции».

А это значит, что собственная семантика связанной информации проявляется в «физико-химии» этих формы — материального носителя, или, будем говорить, проявляется в форме «физико-химия».

А это, как оказывается, есть тот единственный в своем роде случай, когда семантика и ее форма «физико-химия» неразрывно («ассоциированно-диффундированно», «самосопряженно») связаны между собой и, таким образом, являют собой двуединство «семантика&форма».

А это значит, что они представляют собой некое парадоксальное *двуединство материи и информации*, записываемое как (связанная информация) & (материя) = (информация) & (материя).

Здесь — двуединство-паритет, представляющее собой некую «информационную материю», или «материальную информацию» (рис. 2).

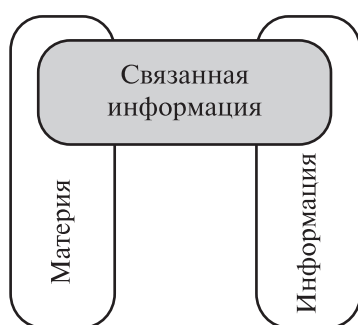

Рис. 2. Связанная информация», или «информационная материя», или «материальная информация»

Здесь — такое двуединство, когда семантика и форма семантики связаны так, что, по принципу Аристотеля⁶ — Леонтьева⁷,

«отрыв» имеющей место формы от ее семантики сопровождается уничтожением этой семантики и наоборот. (Кстати, о том же, но в художественной форме, писал в «Трех сестрах» и А. П. Чехов: «Что теряет свою форму, то кончается».)

Это есть главная онтологическая особенность связанной информации. Как уже отмечалось, информации природной, *естественной*, существующей объективно — безотносительно человека. Здесь — информации «внутренней» и «имманентной», несущей в себе, как оказывается (а что еще, если не она?!), некое «чистое» (Божественное) знание — означенную выше *исходную семантику-истину, семантику связанной информации*. Таким образом — информации, «закрытой» для человека (кантианской «вещи в себе»). В данном случае, информации, «закрытой» для человека в том смысле, что являющейся принципиально *недоступной для ощущения* (антропогенного или техногенного — сенсорики), а следовательно, недоступной и для *познания* исходной семантики-истины (потому как недоступной для следующего за ощущением восприятия). Здесь — недоступной для такого восприятия, как получение *оценки*⁸ семантики-истины связанной

⁶ Аристотель: «Идею вещи нельзя оторвать от вещи, она имманентна вещи» [7].

⁷ К. Н. Леонтьев: «Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет» [8].

⁸ В данном случае — *оценки* как проявления «пропасти» между семантиками связанной (прообраз) и свободной (образ) информации. «Пропасти», выражаемой принципиально имеющими место (как плата за переход от связанной информации к свободной) погрешностями-невязками, отделяющими семантику-истину связанной информации от семантики — оценки истины свободной информации. В данном случае, тремя такими погрешностями-невязками. Здесь — такими, как: модельная, или концептуальная $\Delta_{МК}$; методическая $\Delta_{М}$ и аппаратная $\Delta_{а}$.

информации, и, следовательно, недоступной и для работы с этой оценкой — ее *преобразования*⁹ и *тиражирования*. (Как оказывается, этими свойствами обладает только свободная информация, а именно свободная информация ноо «человеческая», в отличие от также свободной, но не ноо, а биологической (поведенческой) информации.)

А теперь — о реализации и формуле связанной информации. Как получается, она (связанная информация), являя собой концептуальное *двуединство*

$$\begin{aligned} \text{Связанная информация} &= \\ &= (\text{информация}) \& (\text{материя}), \end{aligned}$$

морфологически представляет собой *триединство* одного материального носителя МН, одной формы $\Phi^{\text{фх}}$ и одной семантики-истины $C^{\text{сси}}$, выражаемое формулой:

$$\begin{aligned} \text{Связанная информация} &= \\ &= (\text{материальный носитель}) \& \\ &\& (\text{форма}^{\text{фх}}) \& (\text{семантика}^{\text{сси}}) = \\ &= \text{МН} \& \Phi^{\text{фх}} \& C^{\text{сси}}. \end{aligned}$$

Свободная информация. Это есть информация ноо «человеческая» и информация биологическая (поведенческая):

— получающаяся на основе связанной в результате той или иной из информационно-операционных операций класса «ВОСПРИЯТИЕ» [9] или

— порождающая связанную в результате той или иной из информационно-операционных операций класса «ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ» [9].

В данном случае — свободная информация, которая, благодаря информационно-операционной операции класса «ВОСПРИЯТИЕ», в отличие от сопряженной

с ней связанной, выражает *оценку* носимой этой связанной информацией, исходной для познания семантики-истины. Здесь — выражает эту оценку, *семантику свободной информации*. А уж эта, выражаемая свободной информацией, оценка семантики-истины — семантика свободной информации, в отличие от самой истины, семантики связанной информации, уже может «работать»: преобразовываться и тиражироваться.

А теперь обратим внимание на то, что *материальный носитель свободной информации*, в отличие от такового связанной информации, *является носителем не одной, а двух форм*.

Здесь — является носителем формы, выражающей «физико-химию» материального носителя свободной информации — *формы «физико-химия*»* $\Phi^{\text{фх}*}$, и формы, представляющей собой конфигурацию этой формы «физико-химия», — *формы «конфигурация формы «физико-химия»*»* $\Phi^{\text{кфх}}$.

При этом, как оказывается, у свободной информации (для выделения именно ее атрибутов) используем знак «*»:

1. В *форме «физико-химия*»* $\Phi^{\text{фх}*}$ проявляется описываемая ею *семантика связанной информации**. Здесь — информации о собственном *материальном носителе** свободной информации.

2. В *форме «конфигурация формы «физико-химия»*»* $\Phi^{\text{кфх}}$ проявляется описываемая ею *семантика $C^{\text{сви}}$ свободной информации*. Здесь — семантика свободной информации как оценка семантики-истины. Таким образом, проявляется информация о другом, отличном от собственного материального носителя, *несобственном* (несобственном для *оценки* семантики-истины) *материальном носителе* связанной информации.

Примеры свободной и связанной информации. Свободная информация — роман «Жизнь Арсеньева» И. А. Бунина.

⁹ Здесь — преобразование как *изменение (обогашение) семантики* и (или) *изменение (рационализация) ее формы*. И это, как всегда, в процессе той или иной из информационно-операционных операций класса «ПЕРЕРАБОТКА» [9].

Форма «физико-химия*» $\Phi^{фх*}$ — это фактура книги (бумага, краска букв, клей переплета и т. д.), имеющая семантику $C^{сси*}$. Форма «конфигурация формы «физико-химия*»» $\Phi^{кфх}$ — это знаки кириллицы (буквы книги), соединенные по принятым синтаксическим правилам. Выражает через эти знаки «семантику свободной информации» $C^{сви}$ — «оценку»-изложение «семантики-истины» $C^{си}$ (т. е. выражает изложение сущности самой жизни Арсеньева — ее реалий). Является (семантика $C^{сви}$) оценкой-изложением семантики $C^{си}$, таким образом, другого, отличного от собственного (фактуры книги) материального носителя, соответствующего форме $\Phi^{фх*}$. Здесь — носителя *несобственного* для такового, соответствующего форме «физико-химия» $\Phi^{фх*}$. В данном случае, материального носителя связанной информации — прообраза рассмотренной свободной. Материального носителя, соответствующего форме $\Phi^{фх}$ семантики (семантики-истины) $C^{си}$ — сущности реалий самой жизни Арсеньева. Здесь, таким образом, — материального носителя связанной информации с формой $\Phi^{фх}$ и его семантикой $C^{си}$.

Примечание. Не смешивать отмеченные выше, отвечающие свободной информации, *две (!)* связанные информации:

1) информацию о *собственном материальном носителе** (соответствующем *форме «физико-химия*»* $\Phi^{фх*}$) — носителе связанной информации*, в *примере* — информации о фактуре книги;

2) информацию о *несобственном материальном носителе* (соответствующем *форме «физико-химия»* $\Phi^{фх}$) — носителе связанной информации-истины. В *примере* — информации о семантике-истине $C^{си}$: сущности реалий жизни Арсеньева.

А теперь — о реализации и формуле свободной информации. Как получается, она (свободная информация) представляет собой, в отличие от связанной, морфологически представляет собой *два* соединенных знаком дизъюнкции $\cup$ *триединства одного материального носителя* МН, выражаемых формулой:

$$\begin{aligned} \text{Свободная информация} &= \\ &= (\text{материальный носитель}) \& \\ &\& \{[(\text{форма}^{\Phi^{фх*}}) \& (\text{семантика}^{C^{сси*}})] \cup \\ &\cup [(\text{форма}^{\Phi^{кфх}}) \& (\text{семантика}^{C^{сви}})]\} = \\ &= \text{МН} \& [(\Phi^{фх*} \& C^{сси*}) \cup (\Phi^{кфх} \& C^{сви})]. \end{aligned}$$

3. Отношения связанных и свободной канонических разновидностей информации. Представлены на рисунке 3.

Обозначенный на рисунке 4 информационный оператор познания (ИОП) представляет собой последовательность действий по познанию семантики-истины $C^{си}$ (получению оценки-изложения $C^{сви}$ «семантики-истины» $C^{си}$): наблюдение, ощущение, шкалирование и, например, измерение или контроль (ту или иную, антропогенную или техногенную, информационную операцию класса «ВОСПРИЯТИЕ»).

Здесь, действий над познаваемым качеством — носителем семантики-истины $C^{си}$ при отображении этой семантики на ее оценку $C^{сви}$ (свободную информацию — результаты измерения или контроля).

В заключение обратим внимание на вспомогательный (несамостоятельный) характер формы «физико-химия» $\Phi^{фх*}$. Как оказывается, она необходима только постольку, поскольку требуется некое исходное средство, «материал» для построения на его основе *конфигурации*-кодировки оценки $C^{сви}$ семантики-истины $C^{си}$, которая уже будет преобразовываться и тиражироваться (для этого и создается).

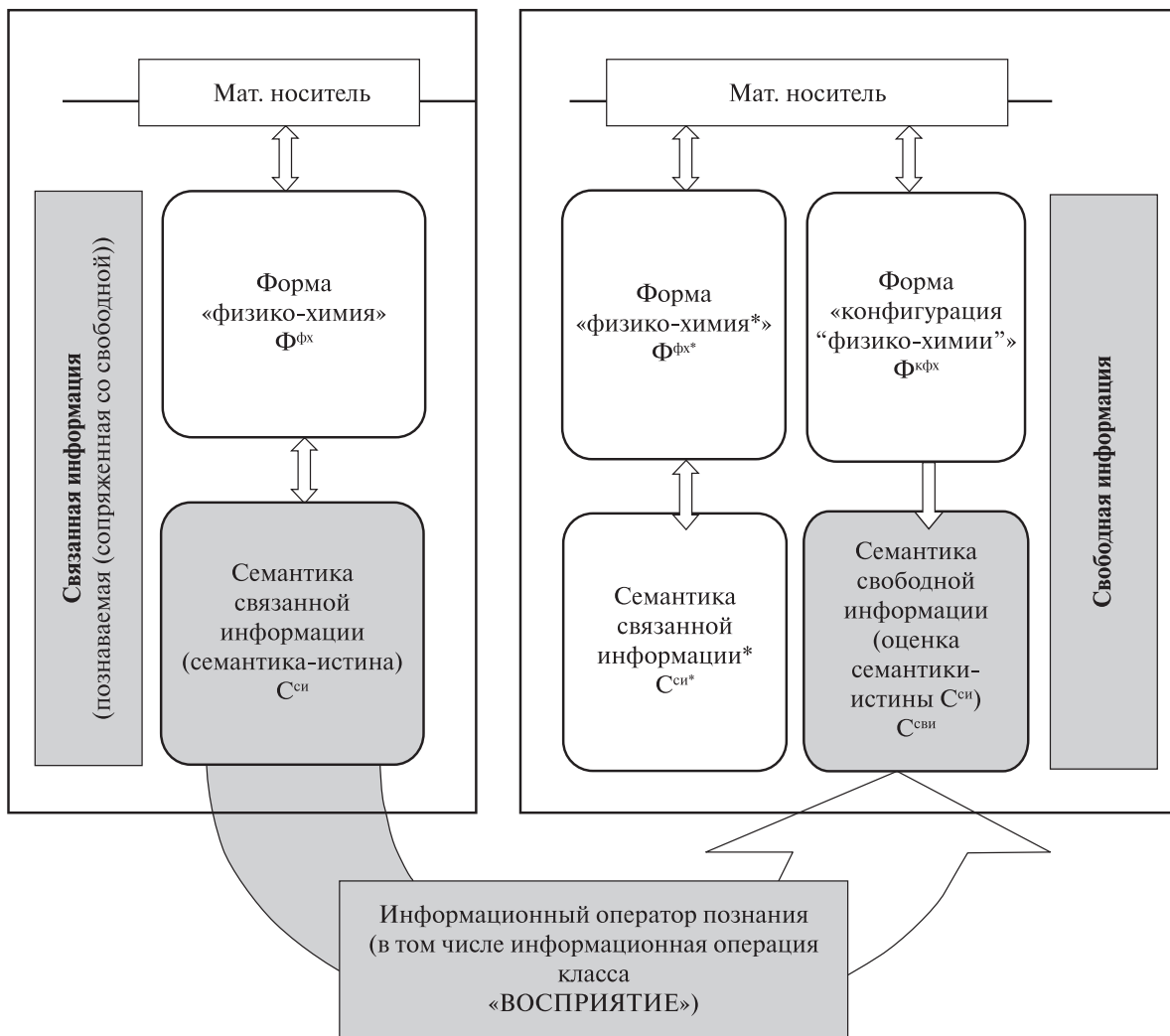

Рис. 3. Отношения познаваемой связанной и познанной — свободной информации (отображение с помощью информационного оператора познания семантики-истины $C_{си}$ на оценку $C_{сви}$ этой семантики истины)

Рис. 4. Информационный оператор познания (ИОП)

4. О кодировке материи (мира) субстанцией информации. Как показано выше, у субстанции информации — таких ее разновидностей, как связанная и свободная, — имеют место две формы семантики: форма «физико-химия» ($\Phi^{\text{фх}}$, $\Phi^{\text{фх*}}$) и форма «конфигурация “физико-химии”» ($\Phi^{\text{кфх}}$). При этом в форме «конфигурация “физико-химии”» проявляются (или этой формой обозначаются, от слова «*знак*») некие символы — знаки (выше — знаки кириллицы), выражающие носимую свободной информацией сущность-содержание окружающего мира. В упомянутом примере — выражающие сущность реалий жизни Арсеньева.

А далее, известно, что всякая комбинация символов-знаков, несущих определенный смысл, есть кодировка (код) этого смысла. А это значит, что рассмотренная выше форма «конфигурация “физико-химии”» и представляет собой такую кодировку (в примере выше — кодировку сущности реалий жизни Арсеньева).

В данном случае, очевидно, представляет собой кодировку, осуществленную человеком. Будем говорить: кодировку *искусственную*. Аналогично, как кодировку, можно рассматривать и форму «физико-химия». Здесь — как кодировку природную, *естественную*, выражающую реалии жизни посредством не искусственных знаков, а своей же сущностью: «физико-химией», которую можно, таким образом, расценивать как континууммерное множество неких толерантных физико-химических проявлений — естественных знаков.

А далее обратим внимание на то, что, как, таким образом, получается, к связанной — косной — информации относится кодировка естественная, а к свободной — искусственная. Правда, это в том случае, если под свободной информацией понимать только таковую ноо —

«человеческую». Но известно [6], что свободной является и переходная между связанной-косной и свободной-«человеческой» — свободная биологическая, более того, свободная биологическая динамическая (поведенческая) информация¹⁰. И тогда оказывается, что такая информация, с одной стороны, как биологическая, имеет, подобно связанной-косной, естественную кодировку, но с другой стороны, как свободная, имеет кодировку искусственную. Поименуем такую кодировку свободной биологической динамической (поведенческой) информации, как продвинутую естественную: *квазиискусственную*.

Пример квазиискусственной кодировки биологической динамической (поведенческой) информации — сигналы первой сигнальной системы животных.

В таблице ниже представлено соотношение сфер природы В. И. Вернадского, канонических разновидностей информации и кодировок материи (мира), используемых в информации.

А теперь, используя таблицу, обратим внимание на то, что имеющей место *полной* — состоящей из трех (и только трех) реалий (связанная, биологическая динамическая (поведенческая), человеческая) — группе канонических разновидностей субстанции информации отвечает, соответственно, также *полная* группа кодировок материи (мира): естественная, квазиискусственная и искусственная. А это значит, что понятия разновидностей информации и отвечающая им полная группа используемых в них кодировок материи (мира) являются изоморфными.

¹⁰ Как показано в статье [6], имеет место еще и биологическая статическая (генетическая) информация, которая является квазисвязанной. Здесь — в одних условиях связанной, в других — свободной. Здесь и ниже, чтобы не загромождать деталями основное содержание текста, не рассматривается.

Сферы природы В. И. Вернадского	Космосфера	Биосфера	Ноосфера
Канонические разновидности информации	Связанная	Свободная	
		Биологическая динамическая (поведенческая)	Человеческая
Разновидности кодировок материи (мира)	Естественная	Квази- искусственная	Искусственная

А это, в свою очередь, означает сущность заявленного в названии работы. А именно то, информация в полной группе своих разновидностей и, соответственно, полной группе своих кодировок в целом, как субстанция, представляет собой ту или иную кодировку материи (мира). Итак:

Информация — это кодировка материи (мира).

При этом приведенное раскрытие информации как кодировки материи (мира) предполагает, соответственно, и некое сопряженное кодировке информационно-исполнительное действие. Здесь — дешифрирование кодировки, носимой информацией:

1. В случае *естественной* (соответствующей связанной информации) кодировки — некое «облачное» (природное) дешифрирование (дешифрирование ТАМ, в «коллективном бессознательном». В данном случае, в мировом поле «коллективного бессознательного»).

Индукция к примеру «облачного» дешифрирования: Л. Больцман об уравнениях Дж. К. Максвелла: «Тот был Бог, кто начертал [рукою Дж. К. Максвелла в результате «облачного» декодирования имеющихся реалий. — *Примеч. автора*] эти строки». То же можно сказать, например, и о дешифрировании естественной кодировки носимой связанной информацией истины — Закона всемирного тяготения. Здесь — «облачного»

извлечения И. Ньютоном из природы человеческого видения-оценки этого Закона.

2. В случае *квазиискусственной* (соответствующей биологической динамической (поведенческой) информации) кодировки — «животное» дешифрирование (в «сознании», первой сигнальной системе, животных).

3. В случае *искусственной* (соответствующей свободной человеческой информации) кодировки — «человеческое-интеллектуальное» дешифрирование (в сознании, второй сигнальной системе, человека).

И в заключение обратим внимание на то, что выделенные выше кодировки материи являются неотъемлемым компонентом кругооборота информации в природе. Этапы его (см. рис. 5)¹¹:

1) Познание объективно имеющей место связанной информации: отображение «*связанная информация познаваемая объективная*» (естественная кодировка семантики-истины $C^{си}$) — *свободная информация познанная* (искусственная кодировка семантики — оценки истины $C^{сви}$)¹². Отображение осуществляется посредством ИОП (рис. 4), в том числе информационной операции класса «ВОСПРИЯТИЕ».

¹¹ На рисунке 5 не показаны (как не имеющие прямого отношения к излагаемому) информационные операции переработки связанной информации.

¹² Здесь, для упрощения изложения, имеется в виду только свободная информация человеческая.

2) **Преобразование** (совершенствование семантики $C^{сви}$ и (или) формы $\Phi^{кфх}$ семантики $C^{сви}$) свободной информации познанной: отображение «**свободная информация познанная** п. 1 — **свободная информация познанная продвинутая**». Отображение осуществляется посредством информационной операции класса «ПЕРЕРАБОТКА».

3) «**Возвращение**» — по гегелевской спирали — объективной познаваемой связанной информации (п. 1) обратно в природу: отображение «**свободная информация познанная продвинутая** (п. 2) (искусственная кодировка) — **связанная информация воспроизведенная субъективная**». Отображение осуществляется посредством информационной операции класса «ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ».

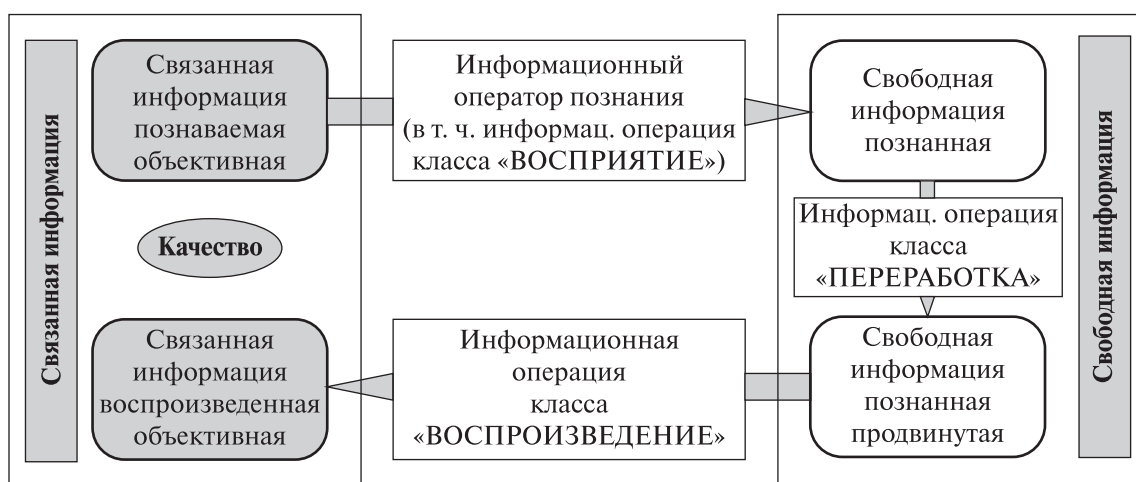

Рис. 5. Кругооборот информации в природе при познании качества

Как следует из отношений разновидностей информации, показанных на рисунке 5:

1. **Связанная информация познаваемая**, выражающая семантику-истину $C^{си}$ как соответствующая этому гносеологическая исходность, является **объективной**. С другой стороны, как прообраз свободной информации познанной она играет при познании **пассивную** роль.

2. **Свободная информация познанная**, как получаемая с помощью информационного оператора познания (в том числе информационной операции класса «ВОСПРИЯТИЕ»), является **субъективной**. С другой стороны, как образ связанной информации познаваемой она является **пассивной**, но как прообраз свободной информации познанной продвинутой она является **активной**.

3. **Свободная информация познанная продвинутая** как образ субъективной свободной информации познанной, к тому же получаемая с помощью информационной операции класса «ПЕРЕРАБОТКА», является **субъективной**. С другой стороны, как прообраз связанной информации воспроизведенной она является **активной**.

4. **Связанная информация воспроизведенная** как прообраз субъективной свободной информации познанной продвинутой, к тому же получаемая с помощью информационной операции класса «ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ», является **субъективной**. С другой стороны, как образ свободной информации познанной продвинутой она играет при познании **пассивную** роль.

Таким образом, как получается из проиллюстрированного на рисунке 5 кругооборота информации в природе,

в ее субстанции проявляются все присущие информации свойства амбивалентности: субъективность и объективность, пассивность и активность, идеальность (то, что относится к отображаемым семантикам информации) и материальность (то, что относится к формам этих семантик).

Подведем итог. Существует множество определений информации, известных из отечественной и зарубежной литературы. Но ни одно из этих определений, в силу их эвристичности, в полной мере и корректно не выражает ее сущность. Сегодня наиболее близким к раскрытию понятия информации является столь же *эвристическое* определение Н. Винера [1]. Но в этом определении явно не фигурирует ключевое для информации понятие *кодировки* и его обязательной сопряженности — *дешифрирования*. Кроме того, в определении Н. Винера из выражающих с достаточностью специфику информации шести свойств амбивалентности (субъективности и объективности, пассивности и активности, идеальности и материальности) выделены, и притом неявно, всего два: *субъективности* и *пассивности*.

Следует отметить, что известно еще одно, отечественное (профессора В. А. Бубнова [10; 11]), определение информации, практически дословно (за исключением тезиса о «внешнем мире») повторяющее (кстати, без ссылки) рассмотренное выше определение информации Н. Винера [1]: «Информация — это содержание, заключенное в символе». Очевидно, замечания к определению В. А. Бубнова аналогичны приведенным выше для определения Н. Винера. К ним можно еще добавить обусловленное *эвристичностью* определения В. А. Бубнова и *антропогенностью* рассматриваемых им символов (знаков) *выпадение из объектной области этого*

определения таких разновидностей информации, как естественная (природная) и биологическая (статическая и динамическая (поведенческая)). Кроме того, из определения В. А. Бубнова выпадают свойства *амбивалентности* информации.

В работе приводится свободное от винеровских ограниченностей определение информации. В данном случае — определение *аксиоматическое*, основанное на таких бесспорных началах информации, как двуединство-конъюнкция категорий *сущности* и *явления*, и раскрытии с помощью них основных модальностей информации: *семантики* и *формы семантики*. Здесь — определение вида: «Субстанция информации определяется как *кодировка* материи (мира)».

Литература

1. **Винер Н.** Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине = Cybernetics or control and communication in the animal and the machine / Пер. с англ. И. В. Соловьева, Г. Н. Поварова; под ред. Г. Н. Поварова. 2-е изд. М.: Сов. радио, 1968. 326 с., 1 л. портр.
2. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1969. 8, 907 с.: факс., портр.
3. **Волченко В. Н.** Миропонимание и этика XXI века: наука-философия-религия. М.: Возрождение, 2007. 423 с.: ил.
4. **Соколов А. В.** Философия информации. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2000. 365 с.: ил.
5. **Бондаревский А. С.** Об амбивалентности информации // Послесловие к 17-му заседанию совместного семинара ИПИ РАН и ИНИОН РАН «Методологические проблемы наук об информации» (24 апреля 2014 г.). С. 4—7 [электронный ресурс] / ИНИОН РАН. Соп. 2015. URL: http://www.inion.ru/files/File/MPNI_17_240414_Posleslovie.pdf (дата обращения: 26.10.2016).
6. **Бондаревский А. С.** Понятие и разновидности информации // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 6. С. 49—51.
7. **Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.** Платон. Аристотель: биография отдельного лица. М.: Молодая гвардия, 1993. 383 с. (Жизнь замечательных людей).

8. **Леонтьев К. Н.** Византизм и славянство // Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872—1891) / К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 1996. С. 94—155. (Прошлое и настоящее).

9. **Бондаревский А. С.** Информационные операции: понятие, канонические классы и виды // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 5. С. 69—75.

10. **Бубнов В. А.** О толковании понятия «информация» и количественной мере информации //

Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Естественные науки. 2009. № 1 (3). С. 69—75.

11. **Бубнов В. А.** Символьное представление информации и ее измерение // Вестник РУДН. Сер.: Информатизация образования. 2011. № 3. С. 17—23.

Бондаревский Аркадий Самуилович — доктор технических наук, независимый исследователь. E-mail: asb-research@mail.ru

Лингвофилософские аспекты русского жестового дискурса

Л. В. Борисова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Дается краткий обзор современной философии языка. Делается попытка рассмотреть развивающиеся теории русского жестового дискурса, а также роль невербального (жестового) дискурса в решении коммуникативных задач. Жестовый дискурс занимает особое место в системе языков. В предложенной работе рассматриваются некоторые вопросы, связанные с проблемой познания и языкового сознания неслышащих. Показано соотношение языковых картин мира неслышащих и слышащих.

Ключевые слова: лингвофилософия; жестовый дискурс; языковое сознание; картина мира; невербальный дискурс.

Лингвофилософия как междисциплинарное направление современной науки, связывающее языковые явления с более широким кругом различных феноменов, относящихся к мыслительной деятельности человека, имеет длительную историю. Философия языка — традиционный объект философских рефлексий от Платона и Аристотеля и до наших дней — была призвана обеспечить интегративные функции в постоянно изменяющемся языкознании. Изначально язык не был предметом рассмотрения науки, его исследование зародилось в недрах философии. Одно из первых научных произведений о языке было связано с именем Аристотеля. Язык рассматривался как вещь среди вещей (Возрождение), как средство выражения мысли (рационализм), как самостоятельная сила (современность). Этапы истории языкознания тесно связаны с соответствующими философскими основами, т. е. господствующими концепциями той или иной эпохи. В философской науке язык анализировался, например,

концепциями XVII — XVIII вв. (рационализмом и сенсуализмом), античными и средневековыми лингвофилософскими концепциями, а также герменевтикой, феноменологией Гуссерля, прагматизмом, логическим позитивизмом, аналитической философией, постпозитивизмом, эпистемологией М. Фуко, когнитивной наукой и др.

Однако как научная дисциплина лингвофилософия окончательно оформилась в середине XX в. вследствие лингвистического поворота в самой философии, который привел к тому, что язык был понят как реальность, которая задает категориальное расчленение мира. С тех пор язык в его онтологических, гносеологических и методологических ипостасях присутствует либо учитывается как критериальный фактор в современных философских исследованиях.

Современная философия языка — это исследовательская область философии, которая анализирует взаимосвязь мышления и языка, выявляет конституирующую роль языка, слова и речи в различных формах дискурса, в познании

и в структурах сознания. Философия языка охватывает историю языка, языкознание, биологию, логику, психологию и социологию языка.

За последнее время само понятие язык претерпело значительные изменения. Номенклатура языков сознания для описания мира и субъекта познания, предложенная В. Зинченко, включает в себя, например, язык тела и мозга, язык движений, действий, жестов; иконические языки, язык мимики, выразительных движений; язык образов, синестезий; вербальные языки; языки моторных программ, символические языки; мета-языки; глубинные семантические структуры, языки смыслов и др. [1].

Понимая сознание как способность соотносить себя с миром, его следует рассматривать в рамках определенной картины (образа) мира.

На всех этапах своего развития человечество находилось в прямой зависимости от различных познавательных моделей, формирующих картину мира, релевантную доминирующей эпистеме.

Элементами, структурирующими данные модели в рамках эпистемологии и когнитивизма, всегда оставались обыденное и научное познание, образующие асимметричную оппозицию и находящиеся между собой в отношениях дополнительности. В процессе познания соответственно формировались две различные картины мира, репрезентирующие концептуальную модель или картину мира: иконическая и индексально-знаковая. Применительно к языку индексально-знаковая картина мира — это научная или языковая картина мира [2].

Кубрякова Е. говорит о том, что языковая картина мира встроена в концептуальную подобно части в целое: «Языковая картина мира <...> рассматривается как важная составная часть общей концептуальной модели мира

в голове человека, т. е. совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированной в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» [3, с. 169].

По мнению В. фон Гумбольдта, считающегося одним из основателей лингвофилософии, язык — это мир, который расположен посередине между являющимся нам внешним миром и миром, действующим в нас [4]. Выраженная здесь идея промежуточного мира — *Zwischenwelt* — это языковая картина мира. Из чего следует, что в рамках лингвофилософии Гумбольдта, рассматривающего мышление не как атрибут языка вообще, а как форму и способ актуализации идеоэтнического мышления, нерасчлененному гештальтному мышлению, маркирующему иконическую картину мира, не нашлось места. Гумбольдт исходит из теории парциального мышления как условия соединения частей мысли с дискретными языковыми формами, где номинативные продукты их соединения образуют мозаичное целое, репрезентирующее языковую картину мира.

Однако для понимания языковой картины мира носителей русского жестового языка (неслышащих) необходим анализ как языковой, так и иконической картин мира. В скобках заметим, что жестовый язык (*sign language*) надо отличать от спонтанной жестикуляции (*gesture*), сопровождающей вербальный дискурс, а также от языка тела.

Будучи отражением невербального сознания, иконическая картина мира, включающая в себя такие понятия, как цвет, звук, запах, верх / низ, левое / правое, формируется с опорой на личный опыт, этнические константы, архетипические образы коллективного бессознательного. Она структурируется

семантическими фреймовыми сетями, состоящими из гештальтных фреймов — основных структурных единиц памяти.

В связи с этим следует отметить, что в действительности образ мира амодален по своей природе, т. е. лишен цвета, запаха, вкуса и не является исключительно зрительным, слуховым и др. Однако поскольку в антропоцентрической парадигме субъект с необходимостью включен в картину мира, ее следует рассматривать с учетом модальностей его восприятия, чувственных характеристик и интерпретации.

На современном этапе рассмотрения научной картины мира преодолевается классическая теория познания с ее виртуальным пониманием субъекта. Общепризнанным является многообразие картин мира в пространственно-временной парадигме (философские, ценностные и др.) [5].

Однако следует учитывать, что любая картина мира изначально формируется на основе образов и гештальтов, а уже в процессе формирования покрывается дискурсом, т. е. вербализируется. Язык, репрезентирующий экстериоризованное сознание, функционирует как универсальная семиотическая система, имеющая план содержания и план выражения, и структурирует эту картину мира посредством вербальных фреймовых сетей. В процессе формирования картины мира большое значение имеет и такой экстралингвистический фактор, как движение.

Учитывая тот факт, что информация в жестовых языках передается при помощи статических и динамических жестов (пальцев руки, ее кисти, руки от кисти до плеча), движений головы и тела, мимики и направления взгляда, иконическая и языковая картины мира неслышащих формируются

на визуально-кинетической основе, в отличие от картин мира слышащих, сформированных на основе трех модальностей восприятия.

Кроме того, языковая и иконическая картины мира в жестовом дискурсе имеют тенденцию к взаимопроникновению, когда в иконической картине мира, например, спонтанно возникают иконические и индексальные знаки (сны, живопись). Это объясняется спецификой самого жестового дискурса, в котором рука выступает как образ и она же — как языковой знак.

Исследуя роль невербальных и вербальных компонентов коммуникации, Е. Вансяцкая отмечает важную особенность «эмоционально-выразительных средств общения», которые формируются и манифестируются раньше, чем вербальная часть высказывания, которая накладывается на предварительно выраженную невербальную часть [6]. Шаховский В. считает невербальную знаковую систему первичной, отмечая, что она «превосходит вторичную (вербальную) по надежности, скорости, прямоте, по степени искренности и силы выражения и коммуникации эмоций, а также по адекватности их декодирования получателем» [7, с. 18].

Вышеизложенное, посвященное анализу вербальных и невербальных компонентов коммуникации в звучащих языках, приложимо и к жестовым языкам, так как помогает отчасти понять и объяснить когерентность картин мира носителей жестового дискурса более высокой скоростью манифестации невербальной знаковой системы. Это подтверждается тем фактом, что особенностью грамматики русского жестового языка является использование пространства или расположения предметов и лиц в пространстве. Благодаря этому свойству жестового дискурса возможно за короткий период

передать большое количество информации, создать четкий «пространственный» (визуальный) образ.

Специалисты по жестовому дискурсу разграничивают русский жестовый язык (РЖЯ) и калькирующую жестовую речь (КЖР). Первый, по их мнению, представляет собой самостоятельную языковую систему со своей лексикой и грамматикой, которая значительно отличается от грамматики устной речи. Калькирующая система, так как ее грамматический строй близок к построению устного звучащего языка, служит для коммуникации со слышащими.

Исследователи РЖЯ В. Крайнин и З. Крайнина проанализировали некоторые семиотические аспекты жестового дискурса [8].

Семиотика американского философа Ч. Пирса, на которую, не вводя дефиницию, ссылаются авторы, имеет дело со знаками и знаковыми системами, разделяя их на три группы: иконические, индексальные и символические.

Преследуя цель объяснения закономерностей научного познания физического мира, Пирс поставил перед собой задачу классификационно установить корреляции репрезентаменов (явлений) как знаков плана выражения с их сущностью как знаков плана содержания. Он установил, что один и тот же план содержания может на уровне репрезентаменов маркироваться тремя способами.

Например, иконическим, когда репрезентамен так или иначе фиксирует в форме прямого отображения или картины саму действительность, закрепляя тем самым ее чисто внешнее дескриптивное содержание. В более понятной терминологии он назвал это знаком-иконой.

Однако план содержания может маркироваться и на основе установления причинно-следственных связей,

т. е. с опорой на анализ имплицативных связей. Такие репрезентамены он назвал знаками-индексами.

И наконец, одно и то же содержание может быть репрезентировано на уровне плана выражения и знаковым символом, особенность которого в том, что он несет информацию с использованием транспонируемых семантических механизмов. Таким образом, один и тот же план содержания может быть маркирован различными способами его знаковой репрезентации на уровне плана выражения [9, с. 110—118].

Исследователи РЖЯ В. Крайнин и З. Крайнина к знакам-иконам или иконическим знакам относят знаки, визуально схожие с обозначаемым предметом (к примеру, фотографические снимки или географические карты). Во вторую, индексально-знаковую группу они включают знаки, либо обозначающие часть предмета, либо такие, где изображение выступает как знак предмета в целом. Наконец, к третьей, символической группе относятся изображения, имеющие мало общего с обозначаемым предметом.

В жестовом дискурсе слово «дом», например, изображают соприкасающимися концами пальцев обеих рук, представляющих собой как бы двускатную крышу. Такую конфигурацию исследователи относят к индексально-знаковой группе. Сам жест является статическим. Также статическими являются жесты «женщина» — вертикальная ладонь у одной из щек и «мужчина» — согнутая кисть руки у лба.

Первый из этих жестов, по мнению авторов, является символом, второй иногда относят к индексально-знаковой группе, если понимать его как прикосновение пальцев к козырьку фуражки или кепки. Характерные динамические жесты называют некоторых животных,

например, барана (имитация завернутых рогов) или зайца (одновременно уши и движение, имитирующее прыжки). Эти знаки могут быть отнесены ко второй, индексной группе.

Большинство анализируемых жестов динамические и связаны с движениями пальцев, кистей рук или всей руки. Статичных жестов, для понимания которых нет необходимости в движении, значительно меньше.

В большинстве случаев посредством жестового языка невозможно передать имена собственные, специальные научные и иностранные термины, топонимические названия и др. Поэтому наряду с жестовым дискурсом и в дополнение к нему широко используется дактильная азбука.

При использовании дактильной азбуки пальцами показывают символическую или составленную по принципу подобия конфигурацию каждой буквы. По сравнению с жестовым дискурсом или напечатанным словом, которое взгляд охватывает полностью, подобная коммуникация — процесс весьма медленный, вследствие последовательного предъявления каждой буквы с последующим ее соединением в слова и предложения.

В целом, однако, буквы и лексемы в жестовом дискурсе существуют в разных семантических пространствах: слова не состоят из букв.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы, что языковая картина мира незлышащих (Deaf ЯКМ) формируется на основе визуально-кинетической модели восприятия, в отличие от картин мира слышащих, сформированных на основе трех, а позднее — четырех, включая дискурсивную или дигитальную, модальностей восприятия.

Вследствие различия плана выражения звучащих и жестовых языков ЯКМ слышащих формируется в рамках

дихотомии вербальный/невербальный. Deaf ЯКМ — мануальный/немануальный, так как информация в жестовом дискурсе передается в пространстве с помощью мануальных (конфигураций рук) и немануальных средств выражения языка (движений головы, телодвижений и мимических жестов).

В рамках концептуальной картины мира незлышащих границы иконической и языковой картин мира недостаточно четкие, что обусловлено более высокой скоростью манифестации невербальной знаковой системы по сравнению с вербальной, а также спецификой жестового дискурса, в котором рука выступает как образ и она же — как языковой знак.

Русский жестовый язык (РЖЯ), в отличие, например, от американского жестового языка (*American Sign Language, ASL*), исследован российским научным сообществом достаточно фрагментарно, не разработан сам понятийный аппарат. В ряду немногочисленных исследований, прямо или косвенно затрагивающих проблематику русского жестового дискурса, следует отметить хрестоматийную работу Г. Зайцевой [10]; относительно недавнюю — Е. Прозоровой, посвященную типологии жестовых языков, принципам организации дискурса в РЖЯ, средствам, использующимся для указания дискурсивных границ [11]; уже упоминавшуюся работу В. Крайнина, в определенной степени классифицирующую и систематизирующую русский жестовый дискурс; А. Горбунова, анализирующего дискурс как лингвофилософскую категорию [12], а также несколько узкоспециальных работ последних трех лет.

Русский жестовый дискурс — несомненно перспективное направление в современной науке — нуждается в дальнейших исследованиях в целях его категоризации и систематизации.

Литература

1. **Зинченко В. П.** Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова). М.: Гардарики, 2002. 431 с.
2. **Борисова Л. В.** Образ и знак в концептуальной картине мира // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы: XVI Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тез. докл. М.: Эйдос, 2009. С. 74—75.
3. **Кубрякова Е. С.** Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 141—172.
4. **Гумбольдт В. фон.** Природа и свойства языка вообще // Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; общ. ред. Г. В. Рамшвили; послесл. А. В. Гулыги, В. А. Звегинцева. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. С. 74—84.
5. **Борисова Л. В.** Ценности / антиценности в языковом сознании студентов // Жизнь языка в культуре и социуме — 4: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 30—31 мая 2014 г.) / Ин-т языкознания РАН, Российский ун-т дружбы народов. М.: Канцлер, 2014. С. 146—148.
6. **Вансяцкая Е. А.** Роль невербальных и вербальных компонентов коммуникации в текстах, отражающих эмоциональные реакции человека, и их соотношение: на материале англ. языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 1999. 22 с.
7. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
8. **Крайнин В. А., Крайнина З. М.** Человек не слышит / Ред. Г. В. Гершуни. М.: Знание, 1984. 144 с.
9. **Лазарев В. В.** Философия познания и лингвофилософия: парадигмальный подход: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 506 с.
10. **Зайцева Г. Л.** Жестовая речь. Дактилология. М.: Владос, 2000. 192 с.
11. **Прозорова Е. В.** Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 23 с.
12. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма / Сост. А. Г. Горбунов. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. 56 с.

Борисова Лариса Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков (ИнЯз) МИЭТ.
E-mail: nohas@yandex.ru

Некоторые аспекты информационного подхода к теории развития общества и личности

Л. В. Мрочко¹, А. И. Пирогов²

¹ *Московский гуманитарный университет*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Рассматривается взаимосвязь философских категорий «материя», «сознание», «движение» и «информация». Утверждается, что информация является неперенным атрибутом любой формы материи, сознания и движения. Обосновывается значимость информационного подхода как одного из общенаучных методологических направлений. Развитие человека анализируется как процесс наследования генетической и социальной информации. Доказывается, что информация находится у истоков развития личности и социума, она присутствует на всех его стадиях.

Ключевые слова: материя; сознание; движение; информация; развитие; личность; общество; информационный подход.

Понятие «информация», зародившееся первоначально в недрах журналистики, а затем нашедшее применение в кибернетике, уже давно вышло за пределы отдельных отраслей научного знания. Сегодня информация мыслится как важнейшая субстанция, или среда, питающая исследователей, за редким исключением, всех отраслей науки и практики, которая ими же и создается, и непрерывно обновляется. Встав в один ряд с такими категориями, как материя и энергия, информация превратилась в необычайно широкое понятие.

Извечный спор о первооснове бытия утратит свою остроту в тот момент, когда материалисты и идеалисты, равно как и дуалисты, примут общую точку отсчета, а именно: материя и дух — вторичны, а первична информация. Сегодня уже общеизвестно, что все в окружающем нас мире, в определенном смысле, базируется на знаниях и современных информационных технологиях. Сознание человека

получает сигналы от знания, которое есть не что иное, как постоянно растущий сгусток (или поток) информации, а степень цивилизованности общества прямо пропорциональна информационным ресурсам, которыми оно располагает.

Думается, что прежде чем делать обобщающие выводы в отношении этих положений, следует раскрыть сущность материи. Материалисты утверждают, что под *материей* подразумевается вся полнота бытия, вся полнота объективных реальностей; что вещественный, чувственно воспринимаемый мир, к которому мы принадлежим, есть единственная реальность; что наше сознание есть продукт вещественного, телесного органа — мозга; что, исходя из этих посылок, дух есть продукт материи.

Академик А. Н. Яковлев утверждал, что материя как застывшая *энергия* есть, так сказать, ресурсное обеспечение *информации*, а дух — информация, которую получает, адаптирует, систематизирует

и производит человеческий мозг [1]. Эта мысль приводит Яковлева к фундаментальному выводу: *в основе мира лежит не материя, а информация. Элементарная частица, атом, молекула, нация, общество, человек, страна, мир, Вселенная — это информационные системы. Материя только наполняет их, служит для их развития, саморазвития, самосовершенствования, перелома информации из одного вида в другой и т. д. Именно информация, а не материя бесконечна в своих проявлениях* [1].

При таком понимании материи и сознания становится логически обоснованной точка зрения И. И. Юзвигина, касающаяся разрешения основного вопроса философии. Автор «информациологической концепции колонизации Вселенной»¹ связывает понятие информации с абсолютной истиной. Этот подход является «обобщенной фундаментальной первоосновой», позволяющей допускать, что, переходя из одного состояния в другое, информация отражается и представляется нам всеми микро- и макродинамическими процессами, явлениями, событиями, органическими и неорганическими объектами Вселенной [2].

С точки зрения Юзвигина, информация — это генерализационно-фундаментальная субстанция единого кодово-сотового пространства Вселенной (включающего воздух, воду, землю, солнечные и другие светонесущие лучи, поля, их следы и весь спектр космических излучений, материализованных и дематериализованных сред), выражающаяся через массу, скорость, энергию и другие формы, проявляющиеся в процессе материализации и дематериализации. Иными словами, информация

в концепции Юзвигина — первооснова мира. То, что мы ощущаем, видим и слышим — все это конкретные формы, информационно-кодовые структуры и виды материализованной и дематериализованной информации, а наша жизнь является ее феноменом.

Эти рассуждения приводят Юзвигина к весьма важному философскому заключению: поскольку информация лежит в основе мироздания, не бытие определяет сознание, а информация (сознание) определяет бытие. Информация первична, материя вторична. Допустить возможность бытия материи вне информации — все равно что допустить увеличение массы электрона без роста его скорости. Пространство и время — формы существования информации, а энергия, сила, движение и масса — различные виды (способы) проявления ее качественных и количественных свойств в реально существующих или искусственно создаваемых процессах и явлениях.

Юзвигин, таким образом, предлагает оригинальный (хотя и не новый) подход к разрешению основного вопроса философии. «Низвергнув» философскую категорию «материя» и заменив ее категорией «информация», он механически переносит формы существования первой на вторую. При этом, к сожалению, не указывает, что понимает под категориями «материя» и «сознание», а это весьма важно. В философии до сих пор довольно широко используется термин «отражение», понимаемый как свойство, атрибут материи. В соответствии с этим представлением, информация есть результат отражения особенностей одного объекта в особенностях другого, или результат выделения, точнее, проявление структуры системы в ином материальном объекте. Отсюда информация является

¹ По мнению автора концепции, Вселенная колонизируется посредством саморегулирующихся информационно-экологических биосистем и микроорганизмов (микробов), засылаемых на ту или иную планету в целях ее освоения [2, с. 19].

не какой-то материальностью, но отраженными особенностями некой материальности, соответствующими структуре отражаемого объекта.

Этот подход к определению сущности информации весьма интересен, но, на наш взгляд, не доведен до логического завершения. Несмотря на то, что собственно информация не является материальностью, она имеет определенное содержание, структуру, которые материализованы в том или ином ее носителе. В связи с этим информация предстает как некоторый слепок, в каком-то отношении соответствующий реальной качественной дифференцированности материального объекта, его относительной инвариантности; некоторый момент его (объекта) «истины», содержащийся в иных материальных объектах.

Из этих рассуждений следует, что собственно информация есть явление статическое: ей не присущ такой атрибут материи, как движение, т. е. информация не имеет самодвижения. Это, конечно, не означает, что она не изменяется или не перемещается в пространстве и во времени, но это совершенно определенно означает, что она не имеет собственных начал движения, и ее движение детерминировано, предопределено особенностями движения ее источников и носителей. Значит, понятие информации следует соотносить непосредственно не с категориями «материя» и «энергия», а с категорией «взаимодействие».

Несколько иная точка зрения на рассматриваемый вопрос у Р. Ф. Абдеева, кибернетика, изобретателя, в прошлом главного конструктора информационных моделей космических летательных аппаратов и средств управления ими, который убежден, что только философское понимание категории отражения как всеобщего свойства материи (первичной по отношению к отражению)

является методологически плодотворным для проникновения в сущность информации [3].

Считая информацию объективной характеристикой материальных систем и их взаимодействия, Абдеев полагает, что применение теории информации в науках о неживой природе приводит к пересмотру представления об информации как о свойстве исключительно кибернетических систем. Это свойство оказывается присуще не только общественным, но и вообще всем материальным системам, в том числе и объектам неживой природы. Подобный подход позволяет Абдееву взять такую философскую категорию, как информация, за основу развивающейся естественно-научной картины мира, в целом для интеграции различных научных концепций в единую картину мира.

Информация, как и материя, существовала и существует всегда. Она — неотъемлемый атрибут и материи, и *движения*. Зная, что движение — это способ существования материи, можно утверждать, что информация реализует этот способ, являя собой меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы. Никакая социальная жизнь невозможна без информации, без общения и коммуникаций. Информация выступает в качестве двигателя общественного и технического прогресса, а также в качестве узлового пункта познания, выявляя всеобщие и конкретные связи с действительностью как отражение этой действительности. Существовая независимо от познающего субъекта, информация проявляется в процессе познания.

Показательно в этом отношении, что в философской науке уже более трех десятилетий существуют два подхода, две противостоящие друг другу концепции информации — *атрибутивная*

и функциональная. Наличие двух основных концепций сущности информации объективно способствует поиску новых характерных черт и особенностей данного предмета исследования. Содействует этому и то, что намечается определенный синтез, интеграция концептуальных представлений о предмете в рамках различных подходов к информации. Заметим: диалектический синтез различных взглядов ученых на природу и сущность информации обусловлен в первую очередь принципиальным единством их исходных философских и теоретических установок.

«Атрибутисты» (Б. В. Ахлибининский, Л. Б. Баженов, Б. В. Бирюков, К. Е. Морозов, И. Б. Новик, Л. А. Петрушенко, А. Д. Урсул и др.) квалифицируют информацию как свойство всех материальных объектов, т. е. как атрибут материи. Сторонники этой концепции считают, что информация является свойством всего сущего, всех материальных объектов, а не только разумных существ. Они рассматривают ее не только как сообщение, переданное от одного человека к другому, не только как совокупность сигналов, которыми обмениваются различные существа в живом мире. С их точки зрения, информация выступает как определенная сторона взаимодействия вещей в мире, воздействие одной системы на другую.

«Функционалисты» (В. В. Вержбицкий, Г. Г. Вдовиченко, И. И. Гришкин, Д. И. Дубровский, Н. И. Жуков, А. М. Коршунов, М. И. Сетров, Г. И. Царегородцев и др.), напротив, связывают информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем. С их точки зрения, информация есть сугубое свойство высокоорганизованной материи: только та система способна принимать информацию, которая может отличать свои состояния до и после получения информации. Следовательно, информация — это свойство

не всякой материи, а лишь ее особой, наделенной функцией отражения формы, прежде всего человека и представителей животного мира.

Вместе с тем научный уровень познания все более обоснованно позволяет связать прогрессивное развитие материи с процессами отражения и с накоплением структурной информации. Получено множество доказательств того, что информация как мера упорядоченности структур и их взаимодействия является объективной характеристикой материи на всех стадиях ее организации. Как атрибут материи информация участвовала в процессах ее самоорганизации, способствуя возникновению живого и, тем самым, становлению гомеостазиса и феномена управления.

Сегодня нельзя вести научный разговор о сущности информации без рассмотренных выше положений, поскольку уже формируется третья группа представителей научных кругов. Они рассматривают научную информацию как субстанцию Вселенной. Авторы такого рода концепций не ставят своей целью дать ответ на вопрос, какая из этих точек зрения наиболее верна: это покажет время. Всякий ученый может ошибаться. Но ценно то, что эти ошибки становятся плодородным слоем, который стимулирует рост и развитие знания в дальнейшем, поскольку всякий новый шаг раздвигает границы непознанного.

Для нас в данном случае принципиально важно то, что, в социальном смысле, информация (сведения, знания) есть необходимое условие человеческого бытия. Тем не менее следует остановиться на анализе точки зрения, в соответствии с которой информация и информационные отношения лежат в основе человеческого сознания, поскольку информация в данном случае предстает как «субстанция» общественного развития.

Иными словами, именно информационный подход позволяет с единой точки зрения взглянуть на различные проявления общественного сознания в жизни. Информация позволяет общественному сознанию выступать в качестве не только отражения, но и средства изменения бытия: не только отражать объективный мир, но и творить его [4].

Сегодня информация превратилась в одну из ключевых социальных категорий. Если раньше термин «экономика», например, ассоциировался прежде всего с переработкой больших объемов вещества и использованием растущего количества энергии, а информационный компонент рассматривался как вспомогательный, то в последнее время ситуация существенно изменилась. Современная экономика может характеризоваться как информационная, в частности, благодаря непосредственному включению разнообразных видов информации в процесс производства. Его эффективность сегодня во многом определяется уровнем развития информационного компонента. Труд по созданию информационного продукта становится производительным, а сам информационный продукт — производительной силой, от доброкачественности которого в конечном итоге зависит эффективность производства.

Если учесть, что, как показывает практика, с увеличением объема производства в два раза объем необходимой информации должен возрасти в четыре раза, то получится, что возрастание объема информации и информационных средств находится в квадратной зависимости от возрастания производства.

И еще один важный момент. Поскольку информация как таковая физическим объектом не является, ее обработка, хранение и передача могут быть реализованы при минимальном

потреблении вещества и энергии с помощью миниатюрных быстродействующих элементов [5]. Это позволяет осуществлять опережающее моделирование состояния и развития объектов реального мира, анализировать возможные последствия воздействия на них и, таким образом, оптимизировать управление объектом в реальном времени.

Информация находится у истоков социального развития, она присутствует на всех его стадиях. Мы не можем судить о развитии без того, чтобы не определить, изменился ли исследуемый объект за некоторый отрезок времени, каков характер происшедших перемен, какова тенденция изменения. Без наличия определенных сведений о состоянии объекта до начала изменения и после произошедших в нем перемен нам будет невозможно представить, имеем ли мы дело с прогрессивным развитием объекта или с совершенно иным процессом. Иначе говоря, мы должны иметь первичную информацию об исследуемом объекте (накопленную им до начала наблюдения) и сопоставить ее с накопившейся информацией о нем по истечении зафиксированного нами времени.

Таким образом, *информация выступает как своеобразный показатель развития объекта.* Не случайно, чем сложнее по своей структуре и содержанию исследуемый объект, тем больше информации он содержит. При переходе от низших форм движения материи к высшим свойства отражения и разнообразия материи, а следовательно и свойства информации, изменяются не только количественно, но и качественно, наполняясь новым содержанием. По этой причине, например, биологическая и социальная информация наряду со свойствами, присущими информации вообще, имеет и особенности. Изучение разнообразных количественных

параметров и качественных свойств информации составляет одну из важнейших задач современной науки [6].

Все изложенное выше свидетельствует о том, что имеется некоторый минимум системообразующих для самостоятельной научной дисциплины положений, а становление общей теории информации как общенаучной имеет достаточные основания. Информационные потребности усложняющейся социальной практики и развитие науки объективно актуализируют этот процесс. Возникновение и становление новой научной отрасли является одним из следствий происходящих в науке процессов дифференциации и интеграции.

Философия всегда придавала большое значение изучению особенностей, строения, способов получения и обоснования научных знаний. До недавнего времени она акцентировала внимание на логических основаниях науки, ее структуре и предметном содержании, мировоззренческом значении, методологии научных исследований, научных теорий и т. п., тогда как деятельность по производству, распространению и использованию информации в течение длительного времени специально не изучалась.

Интенсивное развитие, усложнение структуры исследований и научно-исследовательской деятельности породило множество новых явлений в науке, ряд проблем методологического, организационно-структурного и информационного характера. Практическая потребность в специальном изучении не только научно-исследовательской, но и научно-организационной, научно-педагогической, научно-информационной и других видов деятельности в науке определила формирование особой отрасли исследования — науковедения, главная задача которой заключается в получении и систематизации новой информации о состоянии той

или иной отрасли научного знания. Это еще раз подтверждает: становление науки об информации начинается с четкого выделения деятельности по производству и распространению информации как особого предмета исследования.

В научном познании все большее значение приобретают процессы интеграции, что обуславливает появление общенаучных категорий, к которым относятся понятия системы, структуры и др. Философы В. С. Готт, И. Б. Новик, Л. А. Петрушенко, Э. П. Семенюк, Е. П. Ситковский, В. С. Тюхтин, А. И. Уемов, А. Д. Урсул, П. Н. Федосеев и др. показали, что становление новой понятийно-логической формы мышления — общенаучных понятий — образует специфически-интегративный по характеру своей общности уровень концептуального отражения действительности.

Общенаучные категории, по мнению В. С. Готта, Э. П. Семенюка и А. Д. Урсула, — это возникающие в эпоху научно-технической революции фундаментальные понятия науки принципиально нового типа, сочетающие в себе отдельные свойства как частнонаучных, так и философских категорий, а потому образующие своеобразный промежуточный, переходный вид научных категорий. Их качественная специфика заключается прежде всего в двух важнейших свойствах: они, с одной стороны, принципиально применимы во всех без исключения областях научного знания, с другой — в отличие от категорий философии — не обладают логико-гносеологической универсальностью, не являются необходимыми элементами человеческого мышления. Каждая такая категория сама по себе или в соотношении с одной либо несколькими подобными выступает основой особого, специфического по содержанию (но общенаучного по распространению и значению) подхода к познанию самых различных феноменов действительности.

Понятие информации, наряду с другими общенаучными понятиями, развивается в направлении не только логико-методологической универсальности, но и онтологической всеобщности (т. е. все больше применяется для характеристики не только познания специфики естественных, технических и общественных явлений, но и самих этих явлений как таковых). Информация занимает как бы промежуточное положение между всеобщими философскими категориями и частнонаучными понятиями. Информационный подход также выступает как некоторое «промежуточное» действие между философией и фундаментальными теоретическими методами специальных наук. Это действие методологического значения сопровождается оформлением обобщающей науки об информации.

Сегодня можно, хотя и с некоторой осторожностью, утверждать, что *информационный подход выступает как одно из общенаучных методологических направлений*. Независимо от конкретных форм и видов проявления он ориентирован не на какую-то специальную область исследования, а в принципе на любую научную и практическую деятельность, разумеется, под специфическим углом зрения. В этом проявилась эвристическая функция понятия информации в современной науке.

Как уже отмечалось, развитие природы и общества неразрывно связано с информацией, причем информацией самого различного рода, в зависимости от характера развития: информацией живой (актуальной), активной (реальной), пассивной (потенциальной), накопленной (закодированной, декодированной) и т. д. Между тем, если в неживой природе процессы отражения качественно отличаются от таковых в живой, то и процессы развития в них также различны.

Развитие в неживой природе не обладает осознанным характером, соответственно и информация не имеет такого свойства, как осмысленность, осознанность. Это качество она приобретает на более высоких ступенях социального развития.

Качественный скачок развитие информационных процессов совершает с появлением сознания как высшей формы деятельности человека. С мышлением связаны такие функции в информационных процессах, как осознанное восприятие информации, наиболее интенсивное использование сведений об окружающем мире для активной целеполагающей деятельности. Такое развитие человека непосредственно связано с информацией как основой сознания и мышления.

С информационной точки зрения, человек как общественный индивид формируется и развивается благодаря взаимодействию двух потоков информации: генетической, заложенной самой природой, и социальной, поступающей из окружающей среды. Генетическая информация носит заранее заданный характер, передается из поколения в поколение, а ее главная задача состоит в сохранении биологической наследственности человека как родового существа. Последние достижения науки позволяют (при необходимости) вносить изменения в генетическую информацию, как бы управлять природой человека, но все же создание человека с предустановленными качествами — задача практически неразрешимая по причине устойчивости генетической информации.

Социальный поток информации, постоянно воздействующий на сознание человека, характеризуется изменчивостью, скоростью, гибкостью, имеет тенденцию к возрастанию объема, что ставит перед человеком сложнейшую задачу его переработки и усвоения.

За прошедшие столетия своего существования человек физиологически не изменился, но социально стал совершенно неузнаваем. С позиций информационного анализа, причина стремительного социального развития человека заключается в разной скорости наследования генетической информации и восприятия социальной информации. Биологическая информация изменяется крайне медленно, поскольку каких-либо существенных мутаций, способных вызвать преобразования в аппарате генетического кода, почти нет. Социальное же наследование практически возобновляется в каждом поколении. Вот почему можно, в известном смысле, говорить о широких перспективах применения *информационного подхода к теории развития личности и общества*.

Подчеркнем, что речь идет пока о возможности. К сожалению, неверное понимание сущности информационных процессов привело к искажению представлений о роли информации в жизни общества и человека. Наиболее полное искаженное воззрение на социальную роль информации представлено в работах Г. М. Маклюэна — одного из популярных западных социологов XX в. Смысл концепции Маклюэна заключается в следующем: весь ход истории человечества, все закономерности его развития, все будущие судьбы народов зависят от одного-единственного фактора, а именно характера средств, при помощи которых люди передают друг другу информацию, уровня развития этих средств и умения человека обращаться с ними. В соответствии с этой исходной позицией, Маклюэн пересматривает открытые ранее исторические, экономические и социологические закономерности становления и развития общества, основываясь на гипертрофированном представлении о роли информации.

Вводимое сегодня в научный оборот понятие информационной сферы общества и личности позволяет отразить степень освоения человеком окружающей среды, разделить духовный и материальный аспекты информационной деятельности, определить уровни человеческого общения. Структура данной сферы включает различные виды и формы информации, количественные и качественные стороны. Характеризуя ее, мы можем определить число источников, доступных тому или иному потребителю, способы восприятия и продолжительность воздействия информации, ее характер и содержание и т. д.

Каких-либо теорий или концепций, в которых обобщались бы эти показатели, еще не создано, они лишь начинают формироваться в соответствии с движением информации в обществе. Это обусловлено главным образом новой ролью информации в социальной действительности. Она заключается в превращении информации в главный ресурс научно-технического и социально-экономического развития мирового сообщества, который (ресурс) призван произвести в общественной жизни преобразования, равнозначные осуществленным в свое время, к примеру, электрификацией, телефонизацией, радио и телевидением.

Никакая социальная жизнь невозможна без информации, без общения и коммуникаций. Информация выступает в качестве не только двигателя общественного (и технического) прогресса, но и узлового пункта познания, выявляя всеобщие и конкретные многоуровневые связи с действительностью как отражение этой действительности. Существовая независимо от познающего субъекта, информация проявляется в процессе познания. Информационный подход, как свидетельствует история науки, расширяет возможности

научного исследования как покоящихся, так и развивающихся систем, и это обстоятельство должно найти отражение в определении понятия информации.

Литература

1. **Яковлев А. Н.** Предисловие. Обвал. Послесловие: монография. М.: Новости, 1992. 285 с.
2. **Юзвизин И. И.** Информациология, или Закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. М.: Радио и связь, 1996. 212 с.
3. **Абдеев Р. Ф.** Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. 336 с.: ил.
4. **Идальго С.** Как информация управляет миром и определяет историю нашей Вселенной и живущих в ней видов. М.: Эксмо, 2016. 256 с.: ил. (Civiltзация).

5. **Бурлачков В. К.** Энергия, время, информация: эволюция научных представлений. М.: УРСС, 2012. 240 с. (Relata Refero).

6. **Добров Г. М., Коренной А. А.** Наука: информация и управление (информационные проблемы управления наукой). М.: Сов. радио, 1977. 256 с.

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. **E-mail: dr.discussion@yandex.ru**

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСЦП), декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. **E-mail: egdek@miee.ru**

Информация и ее роль в управлении экономическими системами в информационном обществе

А. И. Пирогов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается новая роль информации в условиях информационной экономики, свойственной эпохе постиндустриализма. Наряду с неоспоримыми преимуществами в обработке, хранении, использовании и передаче информации с помощью электронных средств подчеркиваются такие свойства информации, как экономическая неопределенность, избыточность, противоречивость и приблизительность, требующие использования ценностного подхода к ее анализу и обработке с целью оптимизировать управление в современных экономических системах. Особый упор при этом делается на необходимость единства информации, организации и управления.

Ключевые слова: информационное общество; управление экономическими системами; философия управления; единство информации, организации и управления.

Информация и управление — неразрывно связанные между собой понятия. Любой управленческий процесс может быть представлен как информационное взаимодействие объектов, приводящее к целенаправленному изменению функционирования одного из них. Интерактивность этого взаимодействия (обратная связь) обеспечивает принятие управленческих решений и формирует замкнутый контур управления.

Феномен информации неоднозначен. Как отмечал в свое время академик Н. Н. Моисеев, «строгости и достаточности универсального определения информации не только нет, но и быть не может. Это понятие чересчур сложно» [1, с. 98]. К примеру, в кибернетике оно обозначает: получаемое из внешней среды содержание (Н. Винер); трансляцию разнообразия (У. Эшби); коммуникацию и связь, в результате которых снижается или устраняется неопределенность (К. Шеннон, Л. Бриллюэн).

В социальных науках главный упор в ее характеристике делается на онтологизацию — социальное устроение, придание статуса сущего, — благодаря которой информацию можно рассматривать и как сигналы, передаваемые от одного объекта к другому в технических, биологических, социальных системах, и как тексты, описания, изображения, образы и т. д. Все это — как ни странно, в духе Платона: «...знание по своей природе направлено на бытие с целью постичь, каково оно» [2, с. 175].

Наша цель не подразумевает подробной характеристики подходов к определению информации, поскольку трактовка информации во многом зависит от области исследования и класса решаемых задач. Всё разнообразие взглядов на природу и сущность информации достаточно четко вписывается в две основные концепции — атрибутивную и функциональную. Первая трактует информацию как неотъемлемый атрибут

материи, как отражение разнообразия в системах любой сложности, вторая рассматривает ее как наиболее важный элемент самоуправляющихся систем, как меру их упорядоченности и организованности, способствующую устранению неопределенности. Придерживаясь функционального подхода к общенаучной трактовке информации (А. И. Берг, В. М. Глушков, В. В. Вержбицкий, А. П. Ершов, Н. И. Жуков, А. Н. Колмогоров, П. В. Копнин, Э. П. Семенюк, В. И. Сифоров, Г. И. Царегородцев и др.)¹, из всего многообразия ее сущностных и содержательных характеристик приведем лишь некоторые, в большей степени отражающие специфику управления в экономических системах.

Информация не является ни веществом, ни энергией, по мнению В. М. Глушкова, но ее функциональность невозможна без этих материальных носителей. В контексте рассматриваемой проблемы информация — это сведения, содержание которых носит аксиологический характер для любой системы. Ценностными они становятся только тогда, когда снимается неопределенность, что способствует повышению стабильности системы, а именно — когда снижается вариативность поведения в процессе приспособления к внешней среде и соответственно повышается организованность. Значит, информация противодействует движению системы к хаосу и дезорганизации, носит антиэнтропийный характер (отрицательная энтропия) [4, с. 73]. Следовательно,

информацию содержат только новые сведения, уменьшающие степень неведения об объекте. Это, в свою очередь, означает, что в целом информация является всеобщей характеристикой любого управления.

Рассмотрим менеджмент. Понятие «информация» органически включается в само определение менеджмента как науки. Разумеется, менеджмент — это не только информация, но именно информация составляет его основу, вследствие чего справедливо утверждать, что отсутствие в менеджменте информации есть отсутствие управления. Одновременно следует подчеркнуть и относительный характер информации: в сложных системах, к которым относятся и экономические системы, имеются различные уровни организации и степени сложности, вследствие чего из одних и тех же систем извлекается разная, но адекватная своему уровню информация.

Последняя четверть XX в. характеризуется переходом общества на новую — информационную — стадию развития с преобладанием «информационной экономики» — экономики нового типа, которая сделала возможным превращение информации в продукт производства. Информационное общество, предъявляя новые требования к организации производства и ожидаемому в итоге социально-экономическому эффекту, выявляет новую роль информации в управлении экономическими системами: «Появление экономики с сетевой структурой и глубокой взаимозависимостью элементов позволяет все больше применять ее достижения в технологии, знании и управлении как технологией и знанием, так и самим управлением» [5, с. 81—82].

Здесь мы обнаруживаем наиболее важную особенность информационной экономики постиндустриализма. С одной стороны, усиливается *экономическая*

¹ Сегодня большинство ученых считают, что понятие «информация» охватывает и сведения, которыми располагают и обмениваются между собой люди, и сведения, существующие независимо от того, располагает человечество информацией о них или нет, поскольку как особые материальные образования они служат для человека источником информации (подробнее см.: [3, с. 69—71]).

неопределенность информации, проявляющаяся в соотношении между затратами на производство информации и полученными результатами. Зависимость здесь обратная: чем более четко обозначается конечная цель (к примеру, получение новых препаратов для борьбы с раковыми заболеваниями), тем менее определенными становятся затраты на ее достижение. И наоборот, чем более строго детерминируются затраты, тем менее определенно обозначаются результаты исследований. Разумеется, эта тенденция существовала всегда, однако в условиях информационной экономики значительно увеличивается число вероятностных моделей исследований, полезность которых довольно сложно заранее предусмотреть из-за недостаточной определенности информации. Кроме того, добывание дополнительной информации также увеличивает на неопределенную величину дополнительные затраты, которые могут превысить ожидаемые доходы при достижении конечной цели. Не случайно статистика зарубежных инновационных исследований уже в начале нового столетия показывала лишь 8—10-процентную эффективность появления инновационного продукта [6, с. 76].

С другой стороны, *информационная экономика обладает неоспоримыми преимуществами* в обработке, хранении, использовании и передаче информации, поскольку обрабатываемые с помощью электронных средств объемы экономической (и не только) информации практически не имеют пространственных и временных границ, делают процессы управления в экономических системах более гибкими для своевременного реагирования на изменения внешней и внутренней экономической среды. Закономерно увеличивается количество обслуживающих коммуникационные сети

персонала. К примеру, в США с 1980-х гг. численность занятых в сфере услуг возросла почти в два раза и превышает сегодня 80-процентный уровень [7].

Использование новых информационных и телекоммуникационных технологий в управлении экономическими системами позволяет иметь необходимый объем информации об изменениях на рынках труда и производства. Наиболее важная проблема здесь — *достижение единства информации, организации и управления*. Любая экономическая система сложна сама по себе. Но стабильно она может функционировать только при постоянной «подстройке» под изменение условий внешней среды посредством самоорганизации и управления, в основе которых лежит информационное взаимодействие всех взаимосвязанных элементов системы.

Что для этого необходимо? Прежде всего, «максимальный минимум» информации, обеспечивающий возможность управления. Во-первых, информация должна быть достоверной, полной и точной, собранной из разных источников, отражающей реальные связи, отношения и процессы взаимодействующих элементов экономической системы. Во-вторых, нужна оптимально выстроенная иерархическая структура управления, не оставляющая без внимания любые поступающие информационные потоки, что объективно требует от системы достаточной гибкости и разветвленности при одновременном наличии централизации и децентрализации управления. При этом чем выше уровень централизации, тем больший объем информации необходим для принятия оптимальных управленческих решений.

Сегодня поступающая из внешней среды информация — о рынках сбыта, инновациях в экономике, тенденциях в конкурентной среде и т. д. —

характеризуется не только большими и нередко излишними объемами, но и *противоречивостью, неточностью, прилизительностью*, что заставляет производителя искать нестандартные процедуры для ее эффективной обработки, широко использовать информационную поддержку на государственном и негосударственном уровнях и новые информационные технологии², владение которыми — необходимое условие деятельности всего кадрового состава, и это — еще один исключительно важный фактор стабильности функционирования экономической системы.

Особую роль в управлении экономическими системами в информационном обществе играет *ценностный подход к информации*: информация ценна ровно настолько, насколько она дает эффект в достижении конечной цели. При этом если поступающая информация, как правило, имеет положительное значение, то этого нельзя однозначно сказать о ее ценности, зависящей от целенаправленности и конкретных задач использования. В свою очередь, ценная информация нуждается в *правовой защите* — защите от несанкционированного и неправомерного доступа, а также от осуществления с ней неправомерных действий³.

Таким образом, социально-экономическая информация в условиях информационного общества приобретает

определенные особенности: помимо тенденции к значительному и постоянному увеличению объемов сведений и данных, поступающих из разных источников и нередко носящих избыточный характер, она становится важнейшим условием инновационного развития современных экономических систем, основанных на электронных коммуникациях. Эффективное функционирование таких систем предполагает широкое использование информационных технологий и стратегию технологизации управленческих процессов в интересах экономического роста.

В информационном обществе формируется и функционирует новая — информационная — экономика, которая требует тщательного исследования новой роли информации, используемой в современных экономических системах (с аналогичными понятиям «труд» и «капитал» характеристиками), что, в свою очередь, позволяет оценивать прямую зависимость результатов экономической деятельности от количества и качества задействованной в экономических системах информации.

Литература

1. **Моисеев Н. Н.** Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 472 с.: портр. (Путь к очевидности).
2. **Платон.** Государство // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон; общ. ред. А. Ф. Лосева, Я. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79—420. (Философское наследие).
3. **Суханов А. П.** Информация и прогресс / Ред. А. Л. Симанов. Новосибирск: Наука, 1988. 192 с. (Наука и технический прогресс).
4. **Егоров Ю. Л.** Философия управления. М.: МИЭТ, 2002. 300 с.
5. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

² К примеру, информационная поддержка малого и среднего предпринимательства — это соответствующие федеральные, региональные (75), муниципальные (более 170) фонды, аналогичные отраслевые и межотраслевые программы поддержки предпринимательства, общероссийские базы данных, глобальный мониторинг предпринимательства и т. д.

³ Проблемы информационных отношений в нашей стране оговорены Конституцией РФ, международными договорами, федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации», другими нормативно-правовыми актами.

6. **Разина С. А., Леонтьев А. В.** Информация в экономической системе «Бизнес, власть и социум» как продукт, ресурс и отношения // Вестник ТИСБИ. 2000. № 2. С. 75—78.

7. **Супян В. Б.** Сфера труда в США: новые тенденции и вызовы XXI в. // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 3. С. 96—101.

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСиП), декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ.

E-mail: egdek@miee.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

УДК 378.147

Роль интенсивных технологий в обучении студентов инженерного профиля

С. В. Волкова (Струкова)

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждается вопрос о повышении эффективности обучения математическим дисциплинам студентов инженерного профиля с помощью интенсивных технологий. В условиях компетентностного подхода утверждается необходимость использования *инновационных технологий* совместно с *традиционными*. Рассматриваются три типа инновационных подходов к образовательным технологиям. Доказывается необходимость изменения методики планирования и проведения занятий по математическим дисциплинам, выделяются два основных вида интенсивных технологий обучения, а именно «активная учебная лекция» и «практическое занятие».

Ключевые слова: интенсивные технологии; обучение; учение; компетентность; инновационный подход; образовательная технология; студент инженерного профиля.

Процесс включения интенсивных технологий в современную систему обучения математическим дисциплинам весьма важен прежде всего потому, что сегодня от студентов инженерного профиля требуется совмещать приобретение знаний, умений и навыков с реализацией их на практике, а также создавать с помощью усвоенной информации новоявленное.

Сегодня не достаточно иметь диплом о высшем профессиональном образовании, так как более востребовано подтверждение образования в виде сформировавшейся компетентности, включающей практические умения, навыки и готовность их реализовывать. В связи с этим обучение студентов следует проводить в условиях тесного взаимодействия вуза и предприятия [1].

В современной терминологии образовательной деятельности будущих инженеров все чаще вместо термина «обучение» используется термин «учение» (*learning*). Введение этого термина в социальный контекст сопряжено с приобретением будущими инженерами новых социальных ролей в условиях современного рынка труда: «образование по всей жизненной траектории», «обучение в различных повседневных и профессиональных ситуациях» и др. Суть их состоит в добывании знания собственным трудом, через практическую деятельность в процессе изучения той или иной математической дисциплины. Учение играет роль средства саморазвития путем личной активности.

Под обучением (учением) мы понимаем определенные систематические усилия студентов, направленные

© Волкова (Струкова) С. В.

на усвоение ими необходимых знаний, умений и навыков при обязательном использовании интенсивных технологий.

Приобретение знаний (компетентностей) — это бесконечный процесс развития личности, — развития опыта, умений и навыков, для формирования которых необходимо в ходе обучения организовать соответствующую интенсивную коллективную деятельность.

Многолетняя практика показывает, что обучение с помощью традиционных технологий не позволяет развить ключевые, базовые компетентности по таким математическим дисциплинам, как линейная алгебра, математический анализ, теория вероятности и математическая статистика и др., поэтому нужна решительная перестройка учебного процесса.

Инновационная система обучения студентов инженерного профиля в первую очередь ориентирована на творческую деятельность, на формирование самостоятельности, проявляющейся в инициативности, в способности дать адекватную оценку своей учебной деятельности, развить чувство ответственности. Этого эффекта можно добиться только разумным сочетанием традиционных и интенсивных технологий обучения.

В педагогике представлены три типа инновационных подходов к образовательным технологиям:

1) *радикальный* — использование компьютерных технологий, способствующих перестройке всего учебного процесса в целом, например обучение через Интернет: виртуальные лекции и семинары, дистанционное обучение, конференции и т. д.;

2) *комбинаторный* — сочетание традиционных технологий обучения с интенсивными технологиями, например лекция-диалог или семинар: анализ критических ситуаций по поставленной проблеме;

3) *модифицирующий* — внедрение новых методов обучения в уже используемую образовательную технологию (например, имитационная игра).

Процесс включения интенсивных технологий в образовательную среду неразрывно связан со следующими видами учебной деятельности:

1) *продуктивная* — самостоятельное формулирование условия задачи, анализ условия задачи, выдвижение правильной гипотезы, поиск нового способа решения задачи, проверка эффективности выбранного способа решения задачи, выход на новые, более сложные задачи;

2) *исследовательская* — выявление конкретных методов действий путем постановки проблемы, определение объекта исследования, проведение эксперимента, объяснение полученных фактов в эксперименте, создание теории;

3) *учебная дискуссия* — обмен приобретенными знаниями, умениями, навыками, высказывание различных мнений и точек зрения и, как результат, выработка коллективного компромиссного решения;

4) *игровая модель* — обучение с помощью имитационных игр при максимальном включении студентов в разыгрываемую ситуацию [2].

Нами были выделены основные виды интенсивных технологий обучения математическим дисциплинам.

1. Активная учебная лекция. Лекция является одной из основных форм обучения. Традиционное проведение лекции предполагает непосредственный контакт преподавателя со студентами и способствует дополнительному изучению учебных материалов по заданной теме, упор делается на ключевые моменты темы. Однако одностороннее изложение материала в большом объеме — одна из причин отсутствия интереса

у студентов к лекционному материалу, что ограничивает их творческий потенциал, снижает мотивацию к обучению. Современные преподаватели стараются привлечь внимание аудитории, задавая вопросы, анализируя представленную информацию, дискутируя со студентами.

Качественное проведение лекции подразумевает обязательное использование новейших компьютерных разработок. Сегодня преимущество отдается компьютерным презентациям в программе Microsoft PowerPoint.

2. Семинар (практическое занятие). Для семинара подбирается малая по численности аудитория, что дает возможность вовлекать в учебный процесс большинство присутствующих. Основная работа на семинаре проводится в виде дискуссии. Дискуссия принесет пользу, если тему семинара озвучить заранее, чтобы студенты самостоятельно

подготовились. Практическое занятие в такой форме позволяет сформировать основные профессиональные компетенции у студентов — будущих инженеров.

Литература

1. **Волкова С. В., Ефимов С. В.** Об особенностях современного инженерного образования // Третьи Всероссийские Декартовские чтения «Рационализм и иррационализм в жизни, философии, науке»: мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 420-й годовщине со дня рожд. Р. Декарта (14 апреля 2016, Москва, Зеленоград). М.: МИЭТ, 2016. С. 153—159.

2. **Панфилова А. П.** Инновационные педагогические технологии: активное обучение. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2012. 192 с. (Высшее профессиональное образование. Педагогическое образование).

Волкова (Струкова) София Вячеславовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. E-mail: ssv1946@yandex.ru

Концепция самосознания Декарта в приложении к формированию образа Я дошкольников

Е. В. Горбунова¹, С. К. Хаидов²

¹ Детский сад комбинированного вида № 7, г. Щёкино Тульской обл.

² Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

Излагаются основные положения концепции самосознания, выдвинутой французским философом Рене Декартом. Раскрывается связь его концепции с современными понятиями рационального и иррационального сознания. Отмеченные Декартом стадии развития индивидуального мышления проецируются на этапы построения ребенком образа Я. Описываются особенности формирования самосознания у детей в дошкольном возрасте и специфика развития уровней рационального и иррационального самосознания по мере взросления.

Ключевые слова: самосознание; рациональное сознание; иррациональное сознание; дошкольный возраст; образ Я; Я-концепция; Декарт.

На протяжении дошкольного возраста у ребенка постепенно меняется восприятие социальной стороны своего Я: на смену простейшим самоощущениям и самоузнаваниям приходит осознание себя как стабильного объекта внимания и отношения окружающих людей и вместе с тем как активного субъекта деятельности, обладающего чертами и качествами, которые позволяют ребенку занять некоторое социальное положение, определяют уровень притязаний и т. д. [1, с. 16]. Основоположник философии Нового времени Р. Декарт в труде «Первоначала философии» употребил выражение *sensus sive conscientia* (чувство или осознание) в контексте рационального подхода к чувственному познанию: «Под словом “мышление” я понимаю всё то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем. Таким образом, не только понимать, хотеть, воображать, но также и чувствовать есть то же самое, что мыслить. Ибо

если я скажу: “Я вижу...” или “Я хожу, следовательно, я существую” — и буду подразумевать при этом зрение или ходьбу, выполняемую телом, мое заключение не будет вполне достоверным; ведь я могу, как это часто бывает во сне, думать, будто я вижу или хожу, хотя я и не открываю глаз, и не двигаюсь с места, и даже, возможно, думать так в случае, если бы у меня вовсе не было тела. Но если я буду *разуметь* (курсив наш. — Е. Г., С. Х.) само чувство или осознание зрения или ходьбы, то, поскольку в этом случае они будут сопряжены с мыслью, коя одна только чувствует или осознает, что она видит или ходит, заключение мое окажется вполне верным» [2, с. 315—316]. Приведенный фрагмент свидетельствует о том, что Декарт, поставив перед собой задачу пробуждения разума от сна предрассудков, так или иначе видел различие между двумя частями спектра человеческого сознания: направленным не только на самого себя, но и на внешний мир

(рациональным), и интуитивным, признанным саморефлексирующим мышлением (иррациональным) [3]. Вместе с тем Декарт учитывал и специфику чувственного познания («особого модуса мышления») — его относительную автономию, обретенную в силу непосредственного контакта с внешней средой [4].

Самосознание — одна из составляющих образа Я, который в свою очередь является компонентом Я-концепции. Последняя, согласно известному определению А. А. Реана, есть обобщенное представление человека о самом себе, система его установок относительно собственной личности. Она играет значительную роль в формировании целостной личности [5].

Рациональный уровень самосознания представляет собой форму упорядоченных суждений (умозаключений), имеющих точное логическое основание. Он становится доступен детям лишь в старшем возрасте, тогда как дошкольному присуще иррациональное самосознание, что проявляется в чувственном, неаналитическом восприятии себя. По словам Декарта, «в раннем возрасте ум настолько стеснен телом, что, хотя многое он воспринимает ясно, он решительно ничего не воспринимает отчетливо...» [2, с. 331]. Формирование самосознания дошкольника начинается извне: оценка значимых для него людей вызывает положительный или отрицательный эмоциональный отклик.

Дошкольный возраст признан критически важным этапом в развитии личности, поскольку в этот период создаются основы ее самовосприятия. И если с самого начала, на иррациональном уровне будет заложен фундамент положительного самовосприятия, это обеспечит благоприятное личностное развитие в дальнейшем [6].

Любовь и забота близких взрослых позволяют сформировать и сохранять на протяжении дошкольного детства общую положительную оценку себя (если ребенка часто хвалят, он называет себя «хорошим», «любимым», «самым лучшим»). Она побуждает дошкольников завышать представления о своих возможностях. Согласно исследованиям Л. С. Выготского, расширение видов деятельности, которые осваивает ребенок, приводит к формированию четкой и уверенной конкретной самооценки, в которой выражается его отношение к успеху отдельного действия [7].

Характерно, что в этом возрасте ребенок не отделяет собственную самооценку от оценки себя другими. Как замечал Декарт, «...нет никого из нас, кто бы с младенчества не полагал, будто всё, что он ощущает, представляет собой некие вещи, существующие вне его ума и совершенно подобные его ощущениям, т. е. тем их восприятиям, кои он получил» [2, с. 341]. Пределы своих сил дошкольник познает на основе общения со взрослыми.

Начиная с трехлетнего возраста в процессе самосознания дошкольника возрастает роль общения с ровесниками. С ними, в отличие от взрослых — недостижимого идеала, ребенок может сопоставлять себя как с равными. Обмен оценочными суждениями формирует отношение к другим детям и в то же время способность видеть себя их глазами [8]. От умения ребенка подвергать анализу результаты деятельности других детей прямо зависит его умение анализировать свои. Так складывается способность оценивать другого человека, которая стимулирует развитие относительной самооценки, выражающей отношение ребенка к себе в сопоставлении с окружающими.

С возрастом самооценка становится все более реалистичной, что позволяет говорить о формировании рационального восприятия мира и, соответственно, образа *Я*.

Постепенно у дошкольников развивается способность мотивировать самооценку, однако даже в 6—7 лет это могут не все дети.

На седьмом году жизни ребенок начинает различать два аспекта самосознания: познание себя и отношение к себе. Так, самооценка «иногда хороший, иногда плохой» свидетельствует об эмоционально положительном отношении к себе («нравлюсь»), а общая положительная оценка «хороший» — о сдержанном («нравлюсь себе чуть-чуть»). В старшем дошкольном возрасте, притом что большинство детей довольны собой, часто наблюдается стремление изменить что-то в себе, стать другими [5].

К 7 годам самооценка ребенка из общей становится дифференцированной. Он обретает способность делать выводы о своих достижениях: замечает, что с одним заданием справляется лучше, а с другим хуже [8].

Помимо осознания своих качеств старшие дошкольники пытаются осмыслить мотивы своих и чужих поступков. Они начинают объяснять собственное поведение на основе знаний и представлений, переданных взрослыми, и личного опыта. К концу дошкольного возраста самооценка ребенка, его оценочные суждения об окружающих постепенно становятся все более полными, глубокими, детализированными и развернутыми [6].

Такие изменения в значительной степени объясняются пробуждением у старших дошкольников интереса к внутреннему миру людей, переходом их к личностному общению, усвоением

значимых критериев оценочной деятельности, развитием мышления и речи — дети достигают возраста, в котором, по наблюдению Декарта, «...каждый человек постигает себя как мыслящую вещь и может путем мышления отделить от себя любую другую субстанцию...» [2, с. 338]. Как считал Выготский, это говорит о постепенном формировании самосознания на рациональном уровне, т. е. полном осмыслении себя и своих действий [7].

Таким образом, формирование самосознания и познавательной и мотивационной сферы ребенка тесно взаимосвязаны. На основе их развития в конце дошкольного периода ребенок обретает способность в особой форме сознавать и самого себя, и занимаемое им положение, т. е. у детей появляется «сознание своего социального *Я* и возникновение на этой основе внутренней позиции» [5, с. 343]. Следовательно, происходит постепенная эволюция образа *Я* от иррациональных форм к рациональным [3]. Данный сдвиг в развитии самооценки вполне согласуется с выводами Декарта: «...в более зрелом возрасте <...> ум уже не подчинен всецело нашему телу и не относит всё к нему, но ищет истины в отношении вещей, рассматриваемых в самих себе...» [2, с. 344]. Он может служить свидетельством психологической готовности дошкольника к переходу на следующую возрастную ступень — к обучению в школе.

Литература

1. **Кондратьев С. В.** «Я» и «МЫ» как проблема амбивалентности человеческой сущности // Я и мы: история, психология, перспективы: мат-лы Междунар. науч. конф. (30—31 мая 2002, Санкт-Петербург) / [Под ред. С. Н. Полторака]. СПб.: Нестор, 2002. С. 3—17.
2. **Декарт Р.** Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 297—422.

3. **Пивовев В. М.** Рациональное и иррациональное в методологии гуманитарного знания // М. М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания: сб. науч. статей. Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. С. 7—27.

4. **Гарлицев М. А.** Проблема самосознания в европейской философии: от Аристотеля до Декарта. М.: Изд-во МГУ, 1987. 214 с.

5. **Божович Л. И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.: ил. (Мастера психологии).

6. **Лебедева Е. Н.** Развитие самосознания и индивидуальности. Вып. 1: Какой Я? Методическое руководство. М.: Прометей: Книголюб, 2003. 64 с. (Психологическая служба).

7. **Выготский Л. С.** Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Детская психология / Ред. и коммент.: Д. Б. Эльконин. М.: Педагогика, 1984. 432 с.

8. **Кулагина И. Ю.** Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет). 5-е изд. М.: Изд-во УРАО, 1999. 176 с.

Горбунова Елена Викторовна — учитель-логопед МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 7», г. Щёкино Тульской области.

E-mail: apalkova00@bk.ru

Хаидов Сергей Курбанович — кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (ТГПУ им. Л. Н. Толстого).

E-mail: haidov@bk.ru

Использование современных методик в физическом воспитании студентов

О. Г. Жигарёва

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Обосновывается необходимость занятий физической культурой и спортом для студентов высших учебных заведений. Раскрывается значимость оздоровительной гимнастики как средства профилактики гиподинамии и заболеваний, вызванных нарушением осанки. Анализируется техника выполнения упражнений аэробики. Описывается комплекс физических упражнений по системе пилатес как наиболее сбалансированная методика поддержания молодого организма в тонусе. Доказывается пригодность данной методики для студентов с различным уровнем физической подготовки и состоянием здоровья.

Ключевые слова: физическая культура; студент высшего учебного заведения; гиподинамия; осанка; гимнастика; пилатес; аэробика.

У многих студентов возникает вопрос о целесообразности занятий физической культурой и спортом не на профессиональном уровне, а, что называется, «для себя». Ответ прост: человеку необходимо поддерживать свой организм на оптимальном уровне физического здоровья, поскольку оно сказывается и на умственной активности. Так, у студентов высших учебных заведений нередко нарушена осанка и, как следствие, часто развивается сколиоз и остеохондроз, поскольку основное время учебы проходит в сидячем положении. Сутулость, в свою очередь, вызывает заболевания позвоночника и межпозвоночных дисков. Самая распространенная болезнь, поражающая хрящевые диски, — остеохондроз — проявляется к 40-летнему возрасту у многих людей. Поскольку крепления позвонков между собой ослабевают, возникают постоянные боли: не только при нагрузках, но и при длительном нахождении в сидячем положении и неудобных позах. Часто

образуется грыжа диска, что приводит к сдавливанию корешков спинномозговых нервов и сосудов спинного мозга.

Фронтальное искривление позвоночника обозначается термином «сколиоз», введенным еще Клавдием Галеном. Выделяют три вида сколиоза: дискогенный, гравитационный и миотический [1]. При смещении межпозвоночных дисков нарушается обмен в соединительных тканях, что приводит к структурному изменению позвоночника, в частности к ослаблению крепления дисков с позвонками.

Сколиоз развивается при неправильном наклоне спины во время чтения книг, письма, работы за компьютером, поэтому необходимо формировать правильную осанку с детства. Согласно «Большой медицинской энциклопедии», «возрастные изменения в виде увеличения кривизны позвоночника начинают происходить после 20 лет, могут наблюдаться и раньше, но это уже не связано с возрастными изменениями,

© Жигарёва О. Г.

а вызвано такими заболеваниями, деформирующими позвоночные диски, как сутулость, остеохондроз и сколиоз» [2, с. 108]. Искривление позвоночника приводит к ущемлению проходящего через него нервного канала. Для полноценного функционирования спинного мозга необходима правильная анатомическая форма позвоночника, а ее сохранение требует тренировки мышц спины.

Правильная осанка важна для студента не только с эстетической точки зрения, но и как гарантия нормальной работы нервной и кровеносной систем позвоночника. Сутулость — следствие нетренированности мышц шейного и спинного отделов — приводит к сколиозу. По данным Научно-исследовательского института физиологии детей и подростков РАН, у 79,8 % учащихся с первого по десятый класс обнаружены нарушения осанки [3]. С учетом этого можно дать студентам и всем учащимся практическую рекомендацию: заниматься физической культурой, используя комплекс физических упражнений, способствующий формированию правильной осанки. На наш взгляд, лучше всего для корректировки и выработки осанки подойдет система пилатес, разработанная Йозефом Пилатесом. Комплекс этих упражнений способствует увеличению физической силы, развитию мышц в целом и их удлинению — т. е. повышению их эластичности, в результате чего возрастает гибкость тела и конечностей. Упражнения основаны на физическом и духовном балансе, концентрации и контроле человека над своим телом.

Как пишет биограф создателя комплекса упражнений [4], Й. Пилатес родился в 1880 г. в Дюссельдорфе и с детства не отличался крепким здоровьем, но испытывал сильное стремление обрести

его. С этой целью юноша много лет занимался несколькими видами спорта: прыжками в воду, гимнастикой, боксом и борьбой. Первая мировая война заставила Пилатеса в Великобритании, где он и начал разрабатывать комплекс физических упражнений. После войны, вернувшись в Германию, познакомился с балетмейстером Р. фон Лабаном и вошел мир балета. Систему упражнений для стройной осанки Пилатес совершенствовал всю жизнь. Часть из них вошла в технику Хольм, хорошо зарекомендовавшую себя и используемую по сей день.

Среди первоочередных задач высшей школы сегодня — разработка новых физкультурно-оздоровительных технологий и использование методик адаптивной физкультуры, основанных на индивидуализации параметров физических нагрузок и способствующих укреплению здоровья студентов. Одной из таких методик является адаптация системы пилатес к физическому воспитанию российских студентов [5].

Занятия гимнастикой были известны и до нашей эры. Так, в Древней Греции и Древнем Риме применялась система физического воспитания, которой инструкторы начинали заниматься с 7-летнего возраста. Римский историк Квинт Курций Руф отмечал, что с точки зрения общественного блага самой важной целью воспитания было вырастить для государства новое поколение из сильных, красивых, смелых и ловких (приводится по: [6]). В Азии традиционно применяются такие комплексы гимнастик, как «тайцзы», состоящая из 25 упражнений; «цигун»; «дао». Некоторые из них легли в основу современных гимнастик. Иными словами, многие новые методики представляют собой дополнения к традиционным системам упражнений, которые веками помогают людям вести здоровый образ жизни.

Современные фитнес-программы, как правило, имеют узкую направленность на коррекцию «проблемных» частей тела. Так, физические упражнения на развитие брюшных мышц укрепляют только пресс, но не способствуют поддержанию тонуса мышц спины. Однако невозможно иметь идеальный пресс при слаборазвитых мышцах спины и наоборот, следовательно, укрепляя мышцы спины, не стоит пренебрегать тренировками брюшных мышц.

Упражнения пилатес унифицированы. В отличие от фитнес-комплексов, в них задействованы все группы мышц, поскольку данный комплекс упражнений разработан с холистическим подходом и рассчитан на людей с различным состоянием здоровья. На занятиях физической культурой необходимо руководствоваться принципами, заложенными Й. Пилатесом в идеологию гимнастики.

1. Релаксация. Тренировки начинаются с расслабления, что способствует снятию как нервного, так и мышечного напряжения. Релаксация — это не переход ко сну, а настройка организма на тренировку с избавлением разума от стрессов, а тела и конечностей от мышечного напряжения. Разминка перед занятием необходима, поскольку, прежде чем укреплять мышцы, следует подготовить их к нагрузкам: расслабить и растянуть. Напряженные мышцы сокращены, что создает угрозу их повреждения в виде растяжений, поэтому упражнения предваряются психологической разминкой — релаксацией, совмещенной с физической подготовкой мышц к занятиям оздоровительной гимнастикой.

2. Концентрация. В основе нее заложена идея, согласно которой разум создает тело. Необходим мысленный настрой и сосредоточенность на той группе мышц, которые задействованы в данный момент в тренировке, что

позволяет достигнуть большего положительного эффекта от занятий. Согласно мнению Й. Пилатеса, любое действие, направленное на тренировку мышц, должно зарождаться в уме; все движения мышц управляются мозгом. Например, удержание равновесия выполняется мозгом без концентрирования внимания человека на этой функции, сокращение мышц при движении конечностей доведено до автоматизма, но для занятия гимнастикой необходимо сокращать мышцы осознанно, т. е. концентрироваться на выполняемых упражнениях. Сосредоточение внимания на задействованной в упражнении группе мышц позволяет достигать максимального эффекта от занятий. Показателем результативности такого подхода к тренировкам служит то, что данный метод стали использовать в своих занятиях культуристы.

3. Выравнивание и центрирование. Организм — это единая замкнутая система, в которой всё взаимосвязано. Нарушение функционирования одного из органов отражается на всем организме. Особенно ярко эта закономерность проявляется в связи с расстройством функций позвоночника, которое вызывает головные и позвоночные боли. Чаще всего они локализуются в шейном и поясничном отделах, которые повреждаются вследствие нарушения осанки. Кроме того, в результате неравномерной нагрузки при занятиях физической культурой и неправильного выполнения упражнений центр тяжести тела смещается в сторону от центральной оси позвоночника, что отрицательно влияет на межпозвоночные диски, а также суставы и связки конечностей. Равномерное распределение нагрузки позволяет избежать повреждения мышц и суставов. В системе пилатес используется баланс и равномерная тренировка всех групп мышц, причем

особое внимание уделяется положению позвоночника. Данные гимнастические упражнения используются для разминки и занятий артистами балета.

4. Правильное дыхание. При нагрузках на организм ускоряется обмен веществ и клетки потребляют больше кислорода. Оптимальное поступление кислорода в кровь обеспечивается сбалансированным количеством вдохов в минуту. При учащенном дыхании (гипервентиляции) содержание CO_2 в альвеолах снижается, что приводит к понижению концентрации углекислоты в крови, а это вызывает в организме защитную реакцию — спазм бронхов. С целью предотвратить нежелательный побочный эффект помимо нагрузки на мышцы необходимо тренировать правильное дыхание. Это дыхание полной грудью, без расширения брюшной полости, поскольку мышцы живота должны быть слегка напряжены и подтянуты. Иными словами, для дыхания следует использовать только грудную клетку. Выполняя упражнения, нужно перед движением делать вдох, а во время него — выдох. Выполнение упражнения на выдохе снижает перенапряжение. Не рекомендуется задерживаться на вдохе, поскольку такая задержка дыхания вредна для организма.

5. Плавность выполнения. Упражнения выполняются грациозно, без резких движений, что позволяет концентрировать внимание на задействованных мышцах. При плавном выполнении упражнений мышцы быстрее адаптируются к нагрузкам и снижается риск повреждений.

6. Выносливость. Укрепление всех групп мышц организма при правильном дыхании повышает выносливость организма, поскольку мышцы привыкают к нагрузкам, а тренировки оптимального дыхания снижают степень усталости организма в целом.

7. Координация. Сосредоточенность на выполнении упражнений и осознанность движений способствуют развитию координации. В результате систематических тренировок движения приобретают пластичность, поскольку их плавность и темп, отработанные на занятиях, со временем доводятся до автоматизма и переходят в повседневный стиль движения.

Базовый комплекс упражнений по методу Пилатеса для осанки [7] начинается с разминки из четырех упражнений. Всего в этом комплексе 24 упражнения, выполняемых стоя и лежа. Данная разновидность пилатес рассчитана на достижение стройности и в ней нет упражнений на развитие сердечно-сосудистой системы, поэтому ее целесообразно дополнить оздоровительной аэробикой.

На основе теоретического анализа литературы и практического применения системы пилатес на занятиях со студентами, которые страдают заболеваниями, вызванными искривлением позвоночника, можно сделать вывод: для поддержания здоровья полезно заниматься физической культурой, особенно комплексом упражнений, разработанным Пилатесом, в сочетании с элементами оздоровительной аэробики.

Литература

1. Сколиоз // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / Ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. Т. 23. М.: Советская энциклопедия, 1984. С. 386.
2. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / Ред. Б. В. Петровский. 3-е изд. Т. 20: Пневмопексия — Преднизалон. М.: Советская энциклопедия, 1983. 544 с.: ил.
3. Кузьмина Л. Г., Кириллова А. В. Формирование правильной осанки у детей младшего школьного возраста посредством пилатеса // Студенческий научный форум [электронный ресурс] / Российская академия естествознания. 2014. 15.02—31.03. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/6493.pdf> (дата обращения: 23.12.2016).

4. Пилатес — управление телом / Л. Робинсон [и др.]; пер.: П. А. Самсонов. Минск: Попурри, 2009. 272 с.: цв. ил.

5. **Мрочко О. Г.** Особенности применения психолого-педагогического тренинга в физическом воспитании студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2016. № 1. С. 64—65.

6. **Подласый И. П.** Педагогика начальной школы. М.: Владос, 2008. 464 с.: ил., табл.

7. **Вейдер С.** Пилатес для идеальной осанки. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 191 с.: ил. (Уроки велосипеда).

Жигарёва Оксана Георгиевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва).

E-mail: oksz70@mail.ru

Сотворчество в музыкальном восприятии: эстетический и личностный аспект

С. Н. Лифинцева

*Егорьевский филиал Московского педагогического государственного
университета (г. Егорьевск)*

Подчеркивается значимость эстетических ориентиров для личностного развития подростка. Музыкальное искусство рассматривается как источник формирования эстетических потребностей личности. Анализируется процесс восприятия музыкального произведения; особое значение придается условиям, при которых оно становится результатом сотворчества композитора и слушателя. Раскрываются особенности музыкального восприятия (субъективность и богатство). Обосновывается роль музыкального сотворчества в решении психологических проблем, характерных для подросткового возраста.

Ключевые слова: личностный рост; восприятие музыки; эстетическое содержание произведения искусства; подросток; музыкальное развитие.

Проблема становления личности подростка, изучение личностного роста всегда были в центре внимания гуманистической педагогики и психологии. Подрастающий человек нуждается в определенных духовно-нравственных устоях и эстетических ориентирах, которые часто несовместимы с тем, что он встречает в реальной действительности и средствах массовой информации.

Искусство, в частности музыкальное, несет в себе устойчивое представление его творцов о духовных идеалах и ценностях, обладает огромным потенциалом в формировании высоких эстетических вкусов и потребностей.

Слушатель, воспринимая музыкальные произведения, благодаря воображению создает на основе сложившихся у него представлений о музыке образ конкретного произведения, слушаемого в данный момент. Воображение слушателя порождает при восприятии собственный, субъективно окрашенный вариант

созданного композитором образа. Это дает основание считать процесс восприятия музыки — сопровождение и внутреннее воссоздание слушателем содержания произведения; сопереживание, обогащенное собственным жизненным опытом и чувствами, — сотворчеством слушателя и композитора. Способность к творческому восприятию музыки играет здесь роль ведущего компонента.

Сотворчество может быть произвольным (слушание музыки) и произвольным (исполнительство). Любой творец, создавая художественное произведение, стремится перевоплотиться в своих героев. Но этот же механизм срабатывает и в деятельности слушателя: уметь перевоплощаться должен не только композитор, но и исполнитель и слушатель. Процесс постижения музыкального произведения в некотором смысле оказывается сродни состоянию трансцендентальной медитации, когда оба — и исполнитель, и слушатель — оставляют

мир привычных чувств и обыденных представлений и переносятся в своем воображении в иную реальность. Достижение таких предельных переживаний в процессе восприятия искусства требует соответствующего уровня развития нервно-психической организации человека, опыта и, конечно, воображения. Как неоднократно подчеркивал Л. С. Выготский, для ребенка, лишеного воображения, восприятие искусства, а значит и достижение «пиковых состояний», недоступно. Следовательно, для развития восприятия произведений искусства, в том числе и музыки, важно иметь богатое воображение, которое позволяет подниматься над повседневностью и приобщаться к духовному опыту человечества [1].

Процесс сотворчества в музыкальном восприятии довольно подробно рассматривается в исследованиях В. Д. Остроменского. Он считает, что «музыкальное восприятие как способность эстетического познания окружающей действительности, воплощенной в музыкальной образности, неотделимо от творчества» [2, с. 64].

Аналитический подход к субъективному слушательскому образу показывает, что в основе его лежат непосредственные впечатления от воспринимаемой музыки и субъективные представления, возникающие при ее восприятии. Определенная мера обобщенности свойственна и ассоциативным представлениям, но в значительно меньшей степени, ибо она носит более ограниченный, эпизодический характер и лишена той итоговой эмоционально-мыслительной завершенности, какой характеризуется субъективное отношение к воспринятому произведению. Сохраняя в себе качества эмоционально-познавательного акта, слушательский образ по сравнению с ассоциативными

представлениями более осознан и обоснован, благодаря рациональным элементам. Как отмечал В. Ф. Асмус, исследуя специфику восприятия художественного произведения, «...к осознанию содержания, данного объективно в самом художественном произведении <...> нет и не может быть другого пути, кроме активности самого читателя, зрителя, слушателя. Оно [содержание] воспроизводится, воссоздается самим читателем по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя. Деятельность эта есть творчество» [3, с. 62].

В основе субъективного постижения музыкальных образов, по мнению Остроменского, лежит непосредственная заинтересованность субъекта восприятия. Слушателю необходимо сосуществовать с эстетическим содержанием воспринимаемого произведения, которое должно непосредственно его касаться. Сотворчество возможно лишь в том случае, когда переживания создателя музыки сочетаются с переживаниями слушателя, когда эти переживания он может перенести на себя [2].

Неизбежная субъективность музыкального восприятия слушателя потенциально заложена в объективном содержании музыкальных образов, поскольку музыка во многом предопределяет характер своего восприятия. Несмотря на кажущуюся неконкретность языка, она представляет собой целостную художественную структуру, характеризующуюся богатством и разнообразием содержания наполнения. Она предпрещает силу, глубину, насыщенность и особенности эмоциональной реакции и одновременно стимулирует формирование индивидуально-личностного отношения к воспринятому.

С первых дней пробуждения музыкального восприятия возникает такая его особенность, как богатство. Она сохраняется на всем протяжении музыкального развития личности и не является свидетельством высоты его уровня. Тем не менее уровень музыкального развития сказывается на качестве субъективности. Субъективное отношение к произведениям развивается и обогащается по мере развития музыкального восприятия. Чем интенсивнее эстетическое воздействие музыки, чем лучше развита способность к оперированию присущими музыке категориями, тем богаче, оправданнее и разнообразнее объективный отклик слушателя.

Сотворчество в процессе музыкального восприятия выполняет помимо эстетической и своего рода диагностическую функцию: позволяет проникнуть во внутренний личностный мир, часто закрытый и интимный, особенно если мы имеем дело с подростком. Музыкальное произведение в данном случае играет роль проективного психологического материала, который активизирует субъективно значимые ассоциативные связи личности. В подтверждение этого приведем отрывки из сочинений учащихся 8—9 классов, написанных после прослушивания произведений М. П. Мусоргского (цикл «Картинки с выставки», «Старый замок»).

«Я думаю, это произведение нужно слушать потому, что оно передает все страдание одиночества осени...»

«Это произведение <...> заставляет меня вспомнить о смерти и о моих родных — живых и мертвых. Я очень люблю их, но о смерти нельзя думать, а тем более бояться, ведь смерть предстоит нам всем и я ее не боюсь...»

«Мелодия может объяснить что-то, что даже нельзя передать словами. Музыка успокаивает, и когда ее слушаешь, становится легче».

Как видим, сотворчество в музыкальном восприятии позволяет подростку обратиться к важным для него темам внутреннего мира человека, эмоций, смысла жизни и смерти.

Совместное прослушивание музыки с последующим устным или письменным размышлением о ней открывает педагогу редкую возможность прикоснуться к самым непростым вопросам, возникающим у растущей личности, попытаться разделить ее переживания и помочь найти ответы. В связи с этим подчеркнем важность сохранения наиболее естественных условий восприятия музыки, создания максимально благоприятной для проявления личностного аспекта атмосферы, располагающей к сотворчеству.

Литература

1. **Выготский Л. С.** Психология искусства / Под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 341 с.
2. **Остроменский В. Д.** Восприятие музыки как педагогическая проблема. Киев: Музыкальная Украина, 1975. 199 с.
3. **Асмус В. Ф.** Чтение как труд и творчество // Вопросы теории и истории эстетики: сб. статей / В. Ф. Асмус. М.: Искусство, 1968. С. 55—68.
4. **Асафьев Б. В.** Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. 2-е изд. Л.: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1973. 144 с., 1 л. ил.
5. **Назайкинский Е. В.** О психологии музыкального восприятия. М.: Музыка, 1972. 383 с.: черт., нот. ил.

Лифинцева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и логопедии Егорьевского филиала Московского педагогического государственного университета.
E-mail: listo4ek66@yandex.ru

Сотворчество как фактор духовного развития студенческой молодежи

Т. Г. Яковчук

Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (Москва)

Акцентируется внимание на проблемах современной молодежной среды. Рассматриваются некоторые аспекты формирования духовно развитой личности. Утверждается, что культура и творчество должны стать основой воспитания молодежи. Поскольку особая роль в духовном развитии молодого поколения принадлежит вузу как социальному институту воспитания культуры взаимоотношений, раскрывается содержание совместной творческой деятельности педагога и студентов. Анализируется сущность и содержание понятия «сотворчество».

Ключевые слова: культура; творческая деятельность; сотворчество; воспитание; формирование личности; молодежь.

Проблемы нравственного здоровья молодежи всегда были в эпицентре внимания ученых [1—7]. Но особенной интенсивности научные исследования в этой области достигли в конце XX в. На то были весьма веские причины. Страна переживала глубокий кризис в политической, экономической, культурной, духовной и других сферах жизни. В «лихие» 1990-е молодежная среда была заражена пристрастием к наркотикам и спиртному, поражена плесенью национализма и фанатизма, социальной апатией, пессимизмом и инфантильностью. Поиск путей воспитания молодого поколения, формирования морально здоровой личности продолжается и сегодня.

Духовный мир современной подростковой и студенческой молодежи сложен, противоречив и многогранен. Старшее поколение порой не понимает ее устремлений и увлечений, ее надежд и забот. Однако запретами и наказаниями («этого тебе нельзя», «этого делать

не надо», «компьютер не включай», «положи смартфон» и т. п.) проблему духовного равновесия молодежи не решить. Наоборот, такой характер действий лишь усугубит ситуацию, на время «потушит пожар» в душе, но «загонит» проблему более глубоко. Есть ли выход из создавшегося положения?

Путей — форм, методов и средств — воспитания много. Задача — выбрать верный путь. В семье родители и дети должны научиться понимать друг друга с полуслова. Важно формировать культуру семьи, культуру быта. В школе учителя и ученики должны быть равноправными участниками процесса обучения на долгие годы учебы. Здесь формируется культура учебы, культура созидания.

Особая роль в формировании духовно-нравственной личности принадлежит вузу. В вузе пересекаются направления деятельности двух взрослых людей — педагога и студента. Они должны стать коллегами на пути

приобретения первичных профессиональных знаний, навыков и умений. В данном случае создается атмосфера культуры общения, культуры взаимопонимания.

Духовное развитие молодого человека непосредственно связано с культурой. Для того чтобы определиться, что такое «культурные практики» современной молодежи в контексте формирования нового мировоззрения, обратимся к понятию «культура».

Различные парадигмы и теории не рассматривали культуру и ее создателя — человека — в контексте эволюции всей структуры космоса. Такое рассмотрение возможно в поле иного мышления — космического. Культура как глубинная сущность человека-микрокосма, культура, которая задействована в общей эволюционной схеме мироздания, рассматривается в научном и философском наследии Е. И. Рерих и Н. К. Рериха [8, с. 90], а также в трудах Л. В. Шапошниковой, развивающих культурологическую концепцию Рерихов в наши дни.

В педагогической теории встречаются различные характеристики сотворчества. Сотворчество предполагает совместную творческую деятельность по решению творческих задач, проблем. Сотрудничество возможно и на уровне исполнительской деятельности, в которой есть взаимопонимание, «взаимопомощь, но нет, или не всегда есть, именно совместная творческая деятельность» [9, с. 66]. Взаимопонимание и взаимопомощь — необходимые условия возникновения сотворчества, а в его реализации должен присутствовать этап сотрудничества.

Исследуя разнообразные трактовки понятия «сотворчество», мы можем сделать вывод, что сотворчество — многогранное педагогическое явление.

На основе различных теоретических определений сотворчество может быть представлено как педагогика, закон, модель, принцип, чувство, стиль, деятельность и т. д.

В экспериментальной практической деятельности мы применяем *сотворчество* как широкое поле взаимодействия преподавателя и студента, как «область бесконечной разнообразной» мыслительной и творческой деятельности, *как рефлексирующее взаимодействие*, в котором педагог стимулирует студента к осознанию и проявлению и творческих способностей.

На наш взгляд, совместная творческая деятельность студента и преподавателя по своему содержанию и направленности сродни сотрудничеству. Для педагога это поиск проявлений таланта в молодом поколении, осуществляемый исходя из принципа, что каждый человек талантлив, но не всегда этот талант проявлен. Создавая благоприятную психологическую атмосферу сотворчества, педагог проживает «здесь и сейчас» все ситуации вместе со студентом, принимая его таким, какой он есть. Это обеспечивает пространство выбора, дает возможность перехода к реализации мыслительных и творческих способностей.

Вместе с тем полноценное взаимодействие студента с преподавателем, с ровесниками, обретение им активной позиции, стиля отношений, своих смыслов и целей деятельности возможно прежде всего в *со-бытийной общности*. «Со-бытийная общность, — отмечает В. И. Слободчиков, — есть живое единство, сплетение и взаимосвязь двух и более жизней, их внутреннее сродство при внешней их противопоставленности. *Со-бытие* есть то, что развивает и развивается; результат развития здесь — та или иная форма, тот или иной уровень индивидуальной

и коллективной субъектности» [10, с. 31—32]. Так как общность такого типа всегда позиционна, преподавателю необходимо вырабатывать ответственную профессиональную позицию. Позиция — это наиболее целостная характеристика поведения значимого взрослого, свободно и ответственно определившего свое мировоззрение, принципы и поступки в юношеско-взрослой совместимости.

Поэтому первый шаг в различении позиций — определение оснований для взаимосвязи жизнедеятельности взрослого (преподавателя) и подростка (студента) — это онтологический аспект. Второй шаг — определение исходных движущих сил развития юношеско-взрослой общности — процессуальный аспект. С учетом этих аспектов В. И. Слободчиков представляет четыре базовых педагогических позиции (см. таблицу).

Влияние базовых педагогических позиций на развитие юношеско-взрослой общности

Процессуальный аспект	Онтологический аспект	
Движущие силы развития	Бытийные позиции	Культурные позиции
Отождествление (самопроизводство)	Родитель	Умелец
Обособление (утверждение самобытности)	Мудрец	Учитель

Выделенные в таблице педагогические позиции символизируют начальные условия полноценного, гармоничного развития. Встреча с «родителем» дарит подрастающему поколению непосредственную радость существования, переживание самоценности жизни, способность жить настоящим, а не только готовиться к настоящей жизни.

Встреча с «мудрецом» дает способность усмотреть в общечеловеческой сокровищнице жизненных ценностей и создать свое сокровище, свет — богатство собственной души.

В общении с «умельцем» взрослеющий человек осваивает уже нажитые людьми культурные ценности.

Способность не бояться будущего, браться за новые задачи, которых не было в опыте прежних поколений, студент обретает благодаря «учителю» (педагогу). Результатом своих трудов преподаватель удовлетворен, если его студент приобрел навык учить себя (и только себя) чему угодно (угодно студенту).

Каждой педагогической позиции соответствует конкретный базовый развивающий образовательный процесс:

- позиции «родитель» — выращивание жизнеспособного человека;
- позиции «умелец» — формирование специальных способностей;
- позиции «учитель» — обучение всеобщим способам деятельности;
- позиции «мудрец» — воспитание *всечеловеческого* в человеке.

Педагогические условия для реализации культурных практик в деятельности студента могут быть созданы, если преподаватель:

- поощряет и обеспечивает внутренние импульсы самореализации студента, интенции его рефлексии и оригинальное осмысление жизненного опыта;
- реализует свои собственные творческие способности и достижения, действуя в роли мастера, генератора идей.

Подобная организация культурных практик должна в первую очередь предполагать изменение форм образования и его содержания, — ориентацию содержания на культурные интересы студентов и преподавателей, на всемерное развитие их творческих задатков. Такая ориентация обеспечивается культурными практиками студентов, обучающимися создавать культурные артефакты, а не повторять со слов взрослых информацию, в которой молодые люди не находят для себя смысла. В высшем учебном заведении, реализующем данные практики, преподаватели вдохновляют своим творчеством учеников, что способствует раскрытию внутреннего потенциала молодого поколения.

Среди условий, необходимых для реализации успешных культурных практик, выделим развитую Я-концепцию и рефлексию студента. Для культурных практик нужна *свободная, непринужденная обстановка, организация среды*, соответствующей потребностям мыслящего и деятельного студента. Молодой человек выбирает художественный материал соответственно своей активности и делает с ним то, что ему подсказывает интуиция. Преподаватель находится в позиции наблюдателя. Свобода действий необходима студенту как условие его творчества.

Состояние творческой самоидентификации — результат появления у студента потребности в самореализации в условиях интенсивного формирования индивидуальности, а совместная сотворческая деятельность студента и преподавателя способствует данному процессу и является продолжением в индивидуальном творчестве каждого подрастающего человека.

Чтобы помочь ученику превзойти достигнутый уровень развития, помочь овладеть хотя бы малой долей знаний на пределе его способностей, педагог

создает условия для *мобилизации сил и способностей* ученика. Важным шагом в обеспечении педагогических условий культурных практик студента становится разделение возможностей и стремления к творчеству. Это делается «с целью обнаружить активное начало в возможностях», по мнению Ю. П. Азарова.

Использование культурных практик в образовании позволит расширить социальные и практические компоненты содержания образования, сделать основным проектный опыт студента, придать практической культурной идентификации выпускника вуза большее значение, чем его академической информированности. Культурные практики как сотворчество студента и преподавателя — это продуктивный путь решения острых проблем современного образования.

Литература

1. **Клейменов Н. И.** О проблемах духовного воспитания молодежи и нравственного оздоровления общества в России: монография. М.: Изд-во МСХА, 2002. 271 с., [8] л. ил.
2. **Косарецкая С. В., Синягина Н. Ю.** О неформальных объединениях молодежи. М.: Владос, 2004. 159 с. (Семейная б-ка).
3. **Лаптенко С. Д.** Духовно-нравственный мир учащейся молодежи. Минск: Амалфея, 2001. 175 с.: табл.
4. **Лисовский В. Т.** Духовный мир и ценностные ориентации молодежи. СПб.: СПбГУП, 2000. 519 с.
5. Молодежь современной России: антология / Под ред. Д. Шкаева. М.: ИНИОН РАН, 2012. 296 с.
6. **Чупров В. И., Zubok Ю. А., Уильямс К.** Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М.: Наука, 2003. 230 с.
7. **Чередниченко Г. А.** Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. 503 с.: ил.
8. **Рерих Н. К.** Культура и цивилизация. М.: Междунар. центр Рерихов: БИСАН-ОАЗИС, 1994. 148 с. (Малая Рериховская б-ка).
9. Педагогическая поддержка ребенка в образовании / Под ред. В. А. Сластенина, И. А. Колесниковой. М.: ИЦ «Академия», 2006. 282 с. (Профессионализм педагога).

10. **Слободчиков В. И.** Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2003. 160 с. (Материалы для педагогических размышлений; вып. 2).
11. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / Вступ. ст., биогр. очерки, сост. и коммент.: П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1987. 558 с.: ил. (Антология пед. мысли народов СССР).
12. **Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д.** Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 1990. 144 с. (Б-ка учителя и воспитателя).
13. **Крылова Н. Б.** Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 272 с.
14. **Макмак Л. В.** Технология образования в сотворческой художественной деятельности педагога и ученика: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Краснодар, 2001. 25 с.
- Яковчук Татьяна Геннадьевна** — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (Москва).
E-mail: yakovchuk-tg@yandex.ru

Гуманистический потенциал экологической культуры

Э. В. Гирусов

МГУ имени М. В. Ломоносова

Показано зарождение гуманизма в мировой культуре как условия формирования идеологии особого места человека в природном универсуме. Выявлена причина поворота культуры к античеловечности при создании человеком искусственного антропогенного мира. Доказано влияние процесса взаимоуподобления мира машин и мира людей на состояние природной среды жизни. Сделан акцент на смещении антропоцентризма в сторону эгоцентризма и опасности этого явления в контексте экологического кризиса. Подтверждена необходимость перевода общества на биосферосовместимый путь развития. Предложено решение этой задачи посредством приобщения человечества к экологической культуре, гармонизирующей глобальные законы развития природы и законы развития общества.

Ключевые слова: гуманизм; гуманистический потенциал; экологическая культура; экологизация; антропоцентризм; антропогенный мир; биосфера; ноосфера; устойчивое развитие.

Долгое время культура человечества развивалась без такой характеристики, как гуманизм, поскольку его наличие как бы само собой подразумевалось. В самом деле, если культура представляет собой явление человеческое, то как она может быть негуманистической?

Однако по мере того, как все более широко люди стали использовать машины и другие технические приспособления для решения самых разнообразных задач, сначала производственных, бытовых, а затем и военных, стало очевидным, что направление развития культуры может быть не только гуманистическим, но и далеким от такового, вплоть до противоположного.

Так возникла потребность в уточнении понятия *культура* в зависимости от того, проникнута она чувством

уважения к человеку и заботой о его истинных потребностях или, наоборот, способствует принижению человека и высвобождению его низменных страстей и качеств.

Разумеется, этот поворот культуры к античеловечности имел, как правило, экономическую подоплеку и диктовался алчными побуждениями тех, кто наживался на использовании низких человеческих страстей. Но мы ограничим свою задачу установлением самого факта такого поворота в развитии культуры, который потребовал разведения двух понятий ее развития — гуманистического и несовместимого с таковым.

Гуманизм имеет давнюю историю и как осмысленная концепция восходит к эпохе Возрождения. Однако если вспомнить, что основой процесса

возрождения стала культура, и особенно искусство, *античного мира*, открытого европейцами позднего Средневековья в ходе археологических раскопок, то можно сказать, что идеи гуманизма уходят в далекое прошлое человеческой цивилизации. По-видимому, они служили важным условием развития духовного мира людей. Через эти идеи происходило осознание человеком всей своей самобытности, исключительности и своего величия. Чем более люди утверждались в этой идеологии, тем более склонялись к мысли о своем *особом месте* в природном универсуме и своем *уникальном предназначении* в нем.

Нужно сказать, что для такой самооценки у человека действительно есть много оснований. Из всех живых существ на планете человек — единственный носитель разумных способностей, его умом и руками создан *искусственный мир*, в котором ему так удобно живется, а многообразная хорошо продуманная техника еще более повышает комфортность искусственного антропогенного мира, открывает, как казалось, захватывающие дух перспективы.

Можно сказать, что человек сам породил *синдром очарованности*, — очарованности созданным им искусственным миром, а следовательно, и самим собой.

Гуманизм и сегодня остается *главной осью всей мировой культуры*, хотя и в сильно преобразованном по сравнению даже с недавним прошлым виде. По мере того как технические конструкции все более совершенствуются, в них как бы растворяется гуманистический потенциал, сообщая техническому миру человекоподобие, а на человека в то же время проецируется то, что свойственно технике, задавая ему некоторые машинообразные черты. Этот процесс взаимоуподобления мира машин и мира людей идет стремительно, нарастает

на фоне столь же быстро скудеющей природной среды, которая нередко также воспринимается как разновидность машинного мира.

Следовательно, тенденция гуманизма развивается в современном мире очень противоречиво и неоднозначно. Более того, гуманизм, как правило, предполагает *антропоцентризм*. Однако следует сказать, что в последнее время и этот феномен сместился в сторону эгоцентризма в связи с возникшим культом потребления, сильно изменился, вплоть до самых извращенных и престижных его форм. В контексте современного экологического кризиса такой антропоцентризм становится особенно опасным, поскольку способствует тотальному разрушению среды жизни при тех масштабах и темпах развития производства, которых достигло общество в ходе развертывания НТР за последние 50 лет. Мировое сообщество не может продолжать развиваться, ориентируясь только на удовлетворение своих собственных (явно завышенных) потребностей. Теперь необходимо также учитывать и возможности окружающей природной среды, а точнее биосферы, в которой существует общество. Надо сказать, что предельные возможности биосферы уже превышены более чем в 10 раз.

Свойства биосферы до такой степени изменены производственной деятельностью людей, что величина чрезмерного добавочного воздействия может оказаться тем критическим пределом, который необратимо переведет эту глобальную экосистему в новое состояние, непригодное для жизни. На планете уже образовалось довольно много подобных территорий, прямо-таки опасных для жизни любых живых форм. Таковы, например, территории, зараженные радионуклидами в результате чернобыльской катастрофы, таковы земли,

примыкающие к высыхающему Аральскому морю, к Семипалатинскому полигону, и многие другие районы, опустошенные и поврежденные деятельностью людей.

Экологическая проблема в опасной для людей форме существует уже не один десяток лет, но острота ее несколько не уменьшается со временем. Напротив, как отмечалось на Всемирном форуме в Рио-де-Жанейро в 1992 г., состояние природной среды на планете заметно ухудшилось за 20 лет, прошедших после Стокгольмского Международного форума по проблемам окружающей среды. О продолжающемся ухудшении состояния природной среды говорилось и на очередном глобальном форуме «Рио плюс десять», состоявшемся в 2002 г. в Йоханнесбурге. Необходимо срочно принять оперативные и поистине чрезвычайные меры для спасения природной среды. С необходимостью принятия таких мер сегодня все в мире согласны. Нет только согласия в отношении того, какими эти меры должны быть конкретно, в какой последовательности должны приниматься и, самое главное, какой должна быть доля материального участия в этом различных стран мира.

Экологическая проблема, не успев по-настоящему стать предметом научных исследований, превратилась в объект политических игр и взаимных претензий стран друг к другу. Это очень опасно, потому что в данном случае это поистине игра с огнем.

Образно говоря, планетный корабль терпит крушение, но пассажиры на его борту не принимают мер по спасению, а спорят, кто больше виноват в случившемся. Ситуация, скажем прямо, нелепая и недостойная человека разумного. В связи с этим уместно вспомнить слова основателя международного

исследовательского центра «Римский клуб» А. Печчеи: «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить прежде всего и главным образом изнутри его самого.

Проблема в итоге сводится к *человеческим качествам* и путям их совершенствования» [1, с. 43].

Почетный профессор Лондонского университета, физик-теоретик Д. Бом, ссылаясь на антропологические исследования, утверждает, что «раньше у людей была гораздо более согласованная культура». В условиях экологического кризиса человечеству необходим, по его мнению, «поиск общих смыслов и создание культуры согласия в достижении общих целей. Современное развитие техники требует, чтобы мы взяли за выполнение этой задачи, без чего мы не сможем двигаться вперед. Современная техника стремительно умножает наше могущество в двух направлениях: созидательном и разрушительном» [2, с. 134]. Мыслящие люди всерьез озабочены сложившейся в мире глобальной ситуацией. И чаще всего в оценках данной ситуации мы обнаруживаем недоумение по поводу беспомощности человека перед джином, которого он сам же выпустил из бутылки.

Глобальный форум «Рио-92» лишь подтвердил справедливость этих недоумений. Самое главное, что было достигнуто в итоге его работы, это согласие всех стран планеты относительно необходимости принятия единой концепции

устойчивого развития, в рамках которой должны быть разработаны и затем реализованы всеми народами национальные программы. Был намечен конкретный срок перехода на национальные программы устойчивого развития — не позднее 1995 г. Но до сих пор в большинстве стран, включая и Россию, механизмы обеспечения такого перехода, как правовые, так и экономические, по сути дела, отсутствуют. В действительности глобальная программа устойчивого развития остается пока скорее благим пожеланием, чем реальностью.

В 1996 г. в России была принята и опубликована в периодической печати государственная концепция устойчивого развития, но отношение к ней весьма неоднозначное у разных групп специалистов и зависит от того, насколько они приобщены к экологическим знаниям и насколько заинтересованы в их практической реализации. Последнее обстоятельство более всего сказывается на отношении к экологическим требованиям, затрагивающим интересы людей в различных сферах народного хозяйства, как в производстве, так и в потреблении продукции. Большинство людей не желают отказываться от своих потребительских привычек и вожделения. Особенно это касается стран с низким потребительским уровнем. Между тем переход к устойчивому развитию предполагает существенное преобразование производственной деятельности и рационализацию потребительской структуры, с тем чтобы привести их в соответствие с возможностями природы и соотнести с потребностями последующих поколений. Иными словами, речь идет о переводе общества на биосферосовместимый путь развития.

Это весьма сложная задача, поскольку предполагается преодоление сложившихся привычек, стереотипов

мышления и переход на новую систему ценностей, — все это в совокупности составляет, прежде всего, сферу сознания с его установками и уходящими в подсознание рефлекторными психическими реакциями. Сфера сознания представляет собой в целом весьма консервативную сторону личности, и именно поэтому требует к себе повышенного внимания в условиях экологизации современного человека, — экологизации, которая приведет к преобразованию мировоззрения людей, сопоставимому с мировоззренческими последствиями открытий Н. Коперника, Ч. Дарвина и В. И. Вернадского. Если труды Н. Коперника показали подлинное место нашей планеты во Вселенной, а исследования Ч. Дарвина — место человека в животном мире, то открытие законов биосферы В. И. Вернадским способствовало пониманию места и роли общества во всей системе природных явлений.

Рассматривая биосферу в соотношении ее с ноосферой, образуемой деятельностью людей, В. И. Вернадский показал, что человеческое общество, взятое в системном единстве с окружающей средой, оказывается структурной частью системы более широкого порядка, и его деятельность должна быть достаточно согласована с законами самосохранения этой системы.

При этом ученый придавал особое значение преодолению извечных политических и экономических различий между народами и стремлению к единству, необходимому для создания и сохранения ноосферы. Глубокого смысла и значимости исполнены слова Вернадского о том, что планетарное единство людей и формирование ими ноосферы отвечают глубинным геологическим законам развития земной поверхности. В унисон с этими процессами идут идеалы нашей демократии, и поэтому мы

можем быть спокойны за наше будущее: «Оно в наших руках, и мы его не упустим». Эта мысль о необходимости соответствия глобальных законов развития природы и законов развития общества оказалась настолько новой для ученых того времени, когда была представлена к публикации статья Вернадского «Несколько слов о ноосфере» (1944 г.), что они не оценили ее и не поняли ее значимости.

Статью не опубликовали в газете «Правда», для которой она была написана, а после смерти ученого, вскоре последовавшей, отправили в архив. Статья увидела свет только в 1969 г. в «Биогеохимических очерках», опубликованная как приложение к ним.

Однако до сих пор, как нам представляется, вся степень глубины идей В. И. Вернадского, сосредоточенных в этом кратком наброске, изложенных им незадолго до смерти, не получила адекватной оценки в научном сообществе.

Слишком давнюю историю имеет традиция противопоставления общества и природы, как в теории, так и на практике. Однако сегодня экологический кризис побудил к размышлениям о недопустимости такого противопоставления и, тем более, его абсолютизации.

Приобщение к экологической культуре поднимает человека на тот высший — не только социальный, но и планетарный, и даже космогонический — уровень, который будет означать полную гармонию в отношениях людей с окружающей средой и друг с другом. Достигнув такого уровня развития, человек с полным основанием сможет сказать о себе: «Человек — это звучит гордо!», — наполнив эти слова новым смыслом, не только социальным, но и планетарно-космическим.

Литература

1. *Печчи А.* Человеческие качества / Пер. с англ. О. В. Захаровой; общ. ред. и вступ. ст. акад. Д. М. Гвишиани. 2-е изд. М.: Прогресс, 1985. 310 с.
2. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты / Под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. М.: Academia, 2000. 416 с.
3. *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский; отв. ред. А. Л. Яншин; сост. Ф. Т. Яншина. М.: Наука, 1991. С. 235—243.

Гирусов Эдуард Владимирович — доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. **E-mail: gireko@mail.ru**

Роль механизмов теории активных систем в формировании концепции равновесия сферы безопасности

А. А. Ковалев¹, В. Л. Мрочко²

¹ *Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)*

² *IT-компания «Комп-Лайн» (Москва)*

Приведен краткий анализ современного состояния сферы коллективной безопасности с позиции теории активных систем, т. е. с учетом влияния человеческого фактора в данной области и воздействия внешних факторов на формирование личности, принимающей решения относительно концепций, форм и механизмов собственной и общественной безопасности. Рассмотрены роль и взаимовлияние таких типов управления, как институциональное, мотивационное и информационное. Изложены условия построения эффективной глобальной системы безопасности.

Ключевые слова: активные системы; информационное управление; информационная война; коллективная безопасность.

Известно, что каждый самодостаточный индивид полагает себя автономной самосоздающейся личностью и считает свои суждения если не самыми объективными, то составленными именно личностно. Тем не менее личность вырастает в информационной среде (книги, музыка, СМИ, мнения значимых других), и на мнение индивида неизбежно накладывает более или менее заметный отпечаток система, к которой он принадлежит. При этом всё без исключения, что человек информационно потребляет, становится частью его личности, т. е. уже в момент передачи информация оказывает прямое воздействие на человека.

Каждый отдельный человек может рассматриваться как некоторая система. Когда в эту систему поступает информация извне, система реагирует на нее изменениями в своем состоянии,

следовательно, происходит процесс управления. Следует обратить особое внимание на то, что человек постоянно, независимо от своего желания, осознанно или неосознанно находится под визуальным и акустическим информационным воздействием [1].

В науке, к сожалению, выражено стремление к постоянному разделению категорий и понятий. Но в нашем случае необходимо понимать, что личность и информация являются не дуальной или бинарной формой взаимодействия, а одним целым, так как и информация порождает человека, и человек порождает информацию.

Иначе говоря, личность — система хотя и не замкнутая (так как испытывает влияние внешних источников информации), но тем не менее самопроизводящая (может формировать собственную информацию, как синтезируя введенную,

так и вводя свою, созданную внутри), самоформирующаяся (выбирает, анализирует информацию), самодостаточная (принимает или не принимает информацию, руководствуясь внутренними критериями), однако подверженная опасности внешнего манипулирования.

На современном этапе развития человечества и науки законы формализации уже не работают (языком формул можно описать далеко не все происходящие процессы). Этим вызвана острая необходимость описания процессов в терминах гуманитарных наук, так как любой объект представляет собой информационное явление.

В науке существует три базовых теории: информации, управления и систем. В целях их обобщения рассмотрим, что представляет собой категория «сознание».

В названии данной категории выделяются составляющие «со-» (приставка со значением «вместе») и «знание», т. е. терминологически сознание — это объединенные знания. Это совместное знание создается внутри личности в виде образов, объединяющихся в некую систему, которая и формирует человека как личность и созидает его сознание. При этом человек, стремясь системно познать любой процесс или явление, сознательно разделяет их на некоторые секторы. Другими словами, вокруг отдельного человека и общества в целом находится огромное пространство, которое представляет собой сложную систему со сложными взаимосвязями [2].

Основная функция общества как системы — охранительная, т. е. функция безопасности, распознавания угроз. Ее реализация обуславливает необходимость последовательного контролируемого формирования универсальных знаний, с установлением четких взаимосвязей и пониманием причинно-следственной зависимости.

Поскольку общество есть сложная система отношений, каждый человек, по сути элемент этой системы, должен понимать, что выпадение за ее пределы создает угрозу гибели; соответственно выживание и развитие возможны только внутри системы. Исходя из этого, наивысшую ценность для каждого элемента системы представляют рядом стоящие элементы, и главная задача любого из них — помогать остальным, так как в случае исключения (гибели) одного из элементов сектор его ответственности переносится на близлежащий элемент системы, тем самым создавая дополнительную нагрузку на него (возлагая бремя ответственности). В современном мире, к сожалению, преобладает антисистемный подход [3], вследствие чего пространство ответственности личности резко сужено.

Тем не менее мы убеждены, что человек становится личностью только внутри общества и во взаимодействии с ним. Следовательно, не только рядом стоящие элементы, но и общество в целом выступает высшей ценностью по определению. Другими словами, условие полноценного и эффективного функционирования системы — построение механизма, нацеленного не на агрессивное превентивное разрушение других элементов системы, а на взаимное созидание в интересах формирования архитектуры взаимной уравновешенной безопасности.

Главная функциональная роль общества — планомерное и динамичное формирование более совершенных элементов системы. С этой целью система должна контролируемо передавать им накопленное информационное достояние, например, в области безопасности. Отсюда высшей ценностью, охраняемой государством, должна быть сфера образования, так как именно она выполняет

обучающую роль для всех элементов системы. И именно от образовательно-информационного насыщения каждого из них зависит жизнеспособность и функциональность всей системы [4; 5].

Но несмотря на то, что общество представляет собой обобщающую систему, оно не однородно и составляющие его подсистемы часто настроены одна против другой. Они откровенно проявляют агрессию или оказывают опосредованное (непрямое) деструктивное влияние. Согласно теории информационной войны, если существует система, враждебно настроенная по отношению к нам, то основная функция нашей системы как самоорганизующейся состоит в изменении принципа создания новых элементов с учетом соображений безопасности.

Хотелось бы акцентировать внимание на значимости воспитательного и обучающего процесса для системы: основной вектор усилий должен быть направлен не столько вовне, на агрессивное противостояние враждебной системе, сколько внутрь собственной системы, на созидание и наращивание внутреннего потенциала путем совершенствования механизмов, форм и инструментов обучения ее элементов. Таким образом будет сформирована система превентивной безопасности, для которой любой внешний вызов послужит побудительным фактором дальнейшего самосовершенствования и ориентирует вектор поля оперативного внимания с целью сформировать механизм противодействия или противостояния [6].

Поскольку человек представляет собой самоорганизующуюся систему, до наступления зрелости любой момент воздействия на него определяет его конструктивные и функциональные особенности. Таким образом, физическая,

функциональная и сознательная среда человека складывается по большей части на стадии формирования его как личности в ответ на сознательное информационное воздействие. И здесь решающее значение имеет то, кто, что и как окажет данное воздействие: будет ли это позитивное, доброжелательное и поддерживающее внутреннее влияние (собственной системы) — или целенаправленное открыто агрессивное или в любой форме деструктивное воздействие внешних систем [4].

От любой формы сложной технической системы человека отличает прежде всего свойство активности. Другими словами, он обладает потребностью и возможностями ради достижения собственных целей исказить информацию (обманывать, манипулировать), сознательно не выполнять свои функциональные обязанности элемента системы. Именно это свойство человека послужило зарождению теории активных систем.

Основной посыл данной теории заключается в понимании свойств и функционирования механизмов и инструментов открытого контроля систем с активными элементами (активных систем). Специфика данной концепции в том, что управляемым субъектам (хотя бы одному из них) присуще свойство активности, позволяющее им целенаправленно выбирать свое состояние, исходя из собственных интересов и предпочтений. Интересы системы в целом выражает некий центр, разрабатывающий управляющие действия (доктрины) для элементов данной системы с последующим мониторингом. При условии, что данный центр решает свои функциональные задачи путем выбора оптимального плана действий с учетом интересов всей системы, сформированный в результате план, в обобщающем его виде, для каждого отдельного элемента

не будет максимально сбалансированным. Как следствие, при попытке восстановить нарушенный баланс элементы активной системы будут вынуждены отстаивать свои интересы, в частности, путем искажения информации, предоставляемой обобщающему центру. В целях предотвращения этого он должен выстроить механизм, дающий элементам системы возможность анализа и назначения планов, даже в ущерб интересам самой системы.

Таким образом, складывается ситуация, когда задача, поставленная перед системой (в том числе ею самой), решается в результате оптимизации согласованных планов. Другими словами, в основу развития общества и его безопасного существования должна быть заложена идея созидания архитектуры, механизмов и инструментов взаимодействия, взаимодополнения, взаимной защиты и взаимопомощи всех его внутренних подсистем путем бережного и продуманного влияния на формирование каждой отдельной личности. Только в этом случае можно будет говорить о создании действительно объективной и эффективной мировой системы безопасности.

Литература

1. **Мрочко Л. В., Пирогов А. И., Смирнова Е. Г.** Массовые коммуникации в информационном обществе (социальные и экономические аспекты): монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. 191 с.
2. **Бурков В. Н., Новиков Д. А.** Теория активных систем: состояние и перспективы. М.: СИНТЕГ, 1999. 126 с.
3. **Искаков М. Б.** Равновесие в безопасных стратегиях // Автоматика и телемеханика. 2005. № 3. С. 139—153.
4. **Бухарин С. Н., Цыганов В. В.** Методы и технологии информационных войн. М.: Академический проект, 2007. 384 с.: ил., табл., схемы, граф. + прил. (Социально-политические технологии).
5. **Цыганов В. В., Бухарин С. Н.** Информационные войны в бизнесе и политике. Теория и методология. М.: Академический проект, 2007. 335 с.: ил., табл. (Социально-политические технологии).
6. **Караваяев А. П.** Модели и методы управления составом активных систем. М.: ИПУ РАН, 2003. 151 с.

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург). **E-mail: senator23@yandex.ru**

Мрочко Владимир Леонидович — кандидат исторических наук, генеральный директор IT-компании «Комп-Лайн» (Москва). **E-mail: vlmrochko@rambler.ru**

О создании инновационных многофункциональных культурных центров («домов новой культуры»)

О. Г. Мрочко¹, С. В. Ишенбаева²

¹ *Московская государственная академия водного транспорта*

² *Московский государственный институт культуры*

Рассматриваются проблемы реализации государственной культурной политики в регионах РФ. Анализируется проект создания в малых и средних городах «домов новой культуры». Раскрываются цели и задачи деятельности инновационных многофункциональных культурных центров. Исследуется взаимосвязь образования, просвещения, воспитания, культуры и искусства как главное условие формирования всесторонне развитой, гармоничной и творческой личности. Указывается на необходимость взаимодействия организаций, работающих в сфере обучения и досуга. Определяются основные направления, формы и методы организации культурного досуга молодежи.

Ключевые слова: культурная политика; культурно-досуговый и образовательный центр; «дом новой культуры»; инновационный многофункциональный культурный центр.

В последние годы проблемам культуры и искусства в нашей стране уделяется особое внимание. Приняты Федеральная целевая программа «Культура России (2012—2018 годы)» [1], «Основы государственной культурной политики России» [2], «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» [3] и другие документы.

Как отмечается в ФЦП «Культура России (2012—2018 гг.)», приоритетом государственной политики в области культуры является решение следующих задач:

— воспитание подрастающего поколения в духе правовой демократии, гражданственности и патриотизма, причастности к инновационной культуре и свободе творчества;

— развитие творческого потенциала нации, обеспечение широкого доступа всех социальных слоев к ценностям отечественной и мировой культуры;

— сохранение культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации, материального и нематериального наследия культуры России и использование его в качестве ресурса духовного и экономического развития;

— поддержание высокого престижа российской культуры за рубежом и расширение международного культурного сотрудничества [1, разд. 1].

За последние 25 лет в Российской Федерации выросла и окрепла сеть государственных и муниципальных учреждений культуры (по сравнению с аналогичными показателями в РСФСР): количество театров увеличилось в 1,7 раза (с 382 в 1990 г. до 661 в 2014 г.), музеев — в 2 раза (с 1315 в 1990 г. до 2731 в 2014 г.) [3, разд. 2].

Однако есть и другие данные: количество культурно-досуговых центров за 1990—2014 гг. сократилось с 73,2 тыс. до 36,9 тыс. В документах отмечается, что это сокращение обусловлено снижением

численности населения, в том числе проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий и т. п. объективными факторами.

Местные культурно-досуговые учреждения к 1990-м гг. успели стать центром «земного притяжения» людей всех возрастов. В домах пионеров работали десятки кружков по интересам, в домах культуры и сельских клубах была художественная самодеятельность. Сегодня эти учреждения преданы забвению и состояние многих из них плачевно. Одни нуждаются в капитальном ремонте, на проведение которого у муниципалитетов нет денег, другие были проданы или переданы в аренду и т. п.

Ответом на вопрос о том, как реализовывать государственную культурную политику в сельской местности, стало решение о строительстве в малых и средних городах России «домов новой культуры» (позднее их стали называть «ДНК-центры»). Идею ДНК-проекта впервые высказало Министерство культуры России в 2012 г.: «Проект создания Домов новой культуры или ДНК-центров нацелен на распространение знаний и передовых технологий в сфере культуры и организации жизни <...> молодых жителей городов с населением от 50 000 до 500 000 человек.

Проект реализуется с августа 2012 года Министерством культуры Российской Федерации по поручению Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева.

Пилотные Дома новой культуры будут построены в городах Калуге, Первоуральске и Владивостоке (о-в Русский) при содействии региональных органов власти и частных партнеров проекта. <...>

Завершение строительства ДНК-центров предполагается к 2015 году. До этого времени в городах Калуге,

Первоуральске и Владивостоке запланирована программа мероприятий под эгидой ДНК. <...> Программу мероприятий для каждого города формирует куратор, входящий в рабочую группу проекта в Министерстве культуры...» [4].

Пафосная презентация ДНК-проекта состоялась в 2013 г. в Калуге. На проектирование центров было выделено 120 млн руб. В целом, в 2013 г. на создание центров планировалось потратить до 1 млрд руб.

По замыслу Министерства культуры РФ, эти учреждения должны были стать центрами культуры, науки и новых технологий, где будут творить, создавать что-то новое. Программы учреждений должны были удовлетворять интересы разных слоев населения. В них, с одной стороны, можно было бы культурно проводить свободное время, а с другой — заниматься творчеством.

В перспективе предполагалось объединить ДНК-центры в единую сеть с «инновационным градом» Сколково. В символике ДНК-центров просматривается прямая аналогия с генетическим кодом человека, видится стремление архитекторов проекта поменять базовый («генетический») код культуры общества.

Название «Дом новой культуры» — говорящее. Это не просто «культурно-развлекательный центр», которых сегодня множество в крупных городах. На уровне названия новое однозначно противопоставляется старому. Никакой преемственности, фактически, идеологами ДНК не предусматривалось. «Новая культура» — это область, где, по их замыслу, сосуществование с иным (отжившим свое) не допускается. При входе на территорию новой культуры всё старое должно быть забыто или хотя бы трансформировано, преобразено. В переводе на язык социокультурной

терминологии это означает, что должны были трансформироваться морально-этические устои и переформатироваться культурно-эстетические критерии.

Идеологов ДНК-центров интересовала прежде всего молодежь в качестве пользователей новых объектов. Новое поколение должно, согласно их намерениям, расти уже в новой культурной среде. Причем вся молодежь (дети, подростки, юноши и девушки) должна была стать соучастниками реализации ДНК-проекта. Соучастники здесь — ключевое слово. Упор делался на интерактивных мероприятиях и инновационных социокультурных проектах. Позднее «дома новой культуры» стали называть инновационными культурными центрами (ИКЦ).

К сожалению, по ряду причин весь проект к 2015 г. реализовать не удалось. Дом новой культуры построен только в Первоуральске, но пока не функционирует как таковой, постепенно превращаясь в типичный дом культуры.

Надо сказать, что у проекта были как сторонники, так и противники. Рабочая группа общественного совета Минкультуры по развитию культурных центров признала проект ИКЦ несостоятельным. Члены совета рекомендовали называть новые учреждения региональными культурными центрами (РКЦ), а их программы не связывать с современным искусством. Глава рабочей группы кинорежиссер Николай Бурляев считал проект ИКЦ изначально ошибочным, потому что «государственные деятели поддались <...> людям, которые хотели создать некую “инновационную культуру”». С точки зрения Бурляева, такого понятия не существует [5].

Рабочая группа составила новую концепцию РКЦ: воспитание гармоничной личности на основе традиционных духовно-нравственных ценностей отечественной культуры, формирование

устремленности личности к здоровому образу жизни, высоким нравственным идеалам и патриотизму.

Как бы ни назывались эти центры (инновационными, региональными, «новой культуры», многофункциональными и т. п.), рациональное зерно в этой идее есть и потребность в подобного рода учреждениях по всей стране существует. В России много нестандартно мыслящих людей, скажем, в сфере технических разработок или имеющих творческие замыслы в области науки, культуры или искусства, не имеют возможности пробиться со своими идеями через бюрократизм. Им нужно оказывать помощь со стороны государства. А где, на каких площадках творить молодым художникам, дизайнерам, конструкторам, архитекторам, изобретателям, рационализаторам и другим юным дарованиям? Ответом могли бы стать новые центры.

Недавно социологи подсчитали, что изобретательством в быту занимаются 9,6 % россиян. По количеству «домашних», или «народных», изобретателей Россия опережает США, Японию и Великобританию. По данным Роспатента, только в 2015 г. было подано около 62 тыс. заявок на изобретения и полезные модели. Но только одно из ста запатентованных изобретений в России внедряется в производство [6]. Мало того, что изобретения создаются в кухне или гараже подручными средствами из подручных же материалов. У людей, как правило, нет опыта в продвижении своих разработок и нет рядом специалистов, которые могли бы помочь.

Тем не менее в разных частях страны, не дожидаясь официальных решений федеральных властей, местные власти при поддержке гражданского общества начали самостоятельно создавать инновационные многофункциональные культурно-досуговые центры на базе

учреждений культуры или образования. Сегодня во многих городах, поселках и селах такие центры уже функционируют: Инновационный центр развития (Центр творческого развития личности) в Уфе, Республиканский центр молодежных инновационных и профилактических программ в Казани, Центры детского творчества в г. Калачинск Омской области и поселках Туймазинского района Республики Башкортостан, Центр развития ребенка «София» (Москва) и др.

Традиционная система взаимосвязи учреждений науки, образования, просвещения, культуры и искусства, нацеленная на всестороннее, гармоничное и творческое развитие личности, уже давно справляется не со всеми своими задачами и отстает от современных запросов и потребностей общества. Нужны новые, более современные, эффективные и доступные институты и системы образования, воспитания и развития новых поколений. Эпоха информационного общества настоятельно требует формирования открытого культурно-досугового и образовательного пространства, интеграции всех звеньев образования, просвещения, воспитания и культуры, поиска инновационных форм и методов работы с молодежью. Для реализации таких проектов нужно создать сеть многофункциональных культурно-образовательных центров нового типа.

Создание подобного рода центров развития — чрезвычайно сложная задача, требующая концентрации в одной точке большого объема необходимых средств творческого развития личности. Кроме новых функциональных качеств учебных зданий, производственных помещений, мастер-классов, технического оборудования, необходима мотивация педагогических коллективов на овладение принципиально новыми способами,

формами и содержанием культурно-образовательного процесса, на умение конструировать и применять передовые педагогические технологии в современных условиях.

В работе новых центров творческого развития личности должны применяться новые способы оценки и самооценки деятельности педагога и учащихся, основанные не на стихийно сложившихся стереотипах, а на определении степени продвижения учащихся в зоне их ближайшего развития. В первую очередь, определение уровня сформированности таких психических новообразований, как учебная деятельность, творческо-теоретическое мышление, культура поведения, т. е. творческого развития личности. Организация управления им и его стимулирования должна стать основной целью деятельности инновационных многофункциональных центров, наряду с содержательно-технологическим обеспечением преемственности в учебно-воспитательном процессе между различными возрастными периодами творческого развития личности.

Организация досуга молодежи все чаще осознается представителями государственной и муниципальной власти как острая необходимость сегодняшнего дня. В последнее время в досуге подрастающего поколения мы наблюдаем сложные противоречивые явления. Интересы детей и подростков неустойчивы; школьники обычно не планируют заранее, как проведут свободное время, и часто охотно перенимают у взрослых их модели заполнения досуга. Вместе с тем сегодня во многих регионах применяется множество различных способов организации досуга молодежи. В прямой зависимости от того, насколько разнообразен и интересен досуг, находятся успехи и победы молодого человека в учебе, его социальные притязания.

Перед работниками образования и культуры государством и обществом поставлена задача не только организовать обучение, воспитание и досуг подрастающего поколения, но и помочь молодежи раскрыть потенциал самоактуализации, развить творческое мышление, интеллектуальные способности молодых людей, повысить их мотивацию к новым познаниям. Необходимо позаботиться о том, чтобы программы дополнительного образования были творческими, неповторимыми, чтобы мальчикам и девочкам, юношам и девушкам было комфортно и интересно, чтобы содержание мероприятий обогащало ум и душу, объединяло детей в сплоченный коллектив, помогало им по-новому взглянуть на мир, на окружающих людей.

В связи с этим анализ социокультурных аспектов управления деятельностью в инновационных многофункциональных культурно-досуговых центрах становится одной из наиболее актуальных научных проблем, решаемых современными учеными [7; 8; 9; 10].

На встрече с В. В. Путиным в начале ноября 2016 г. министр культуры В. Р. Мединский рассказал о программе строительства домов культуры на селе, отметив при этом, что по сути они являются досуговыми центрами для всей семьи. На эти цели в тестовом режиме уже направлено 300 млн руб., что позволит построить примерно 30 домов культуры. В 2017 г. из бюджетных средств ведомства будет выделено еще 1,5 млрд руб. [11]. Мединский также сообщил о создании при федеральной поддержке больших инновационных центров в городах. На наш взгляд, это дает основания надеяться на реализацию ДНК-проекта, пусть даже в отдаленном будущем.

Итак, инновационная деятельность в сфере образования и просвещения, культуры и искусства — это поиск

и внедрение нововведений в интересах вытеснения «архаичных» и кустарных форм деятельности рационально организованными. Инновационные культурно-досуговые и образовательные центры называют «мостами» в будущее, центрами гармоничного развития и творческой самореализации личности. В них идет активный творческий поиск инновационных форм и методов работы с различными категориями населения.

Литература

1. Федеральная целевая программа «Культура России (2012—2018) годы»: утв. постановлением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 186 // Российская газета: федеральный вып. 2012. № 5735 (62): 22 марта. С. 6—7.
2. Основы государственной культурной политики России: утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // ГАРАНТ.ру: Информационно-правовой портал [электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»». Соп. 2016. URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 14.11.2016).
3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р // ГАРАНТ.ру: Информационно-правовой портал [электронный ресурс] / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»». Соп. 2016. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения: 14.11.2016).
4. 26 марта в Первоуральске состоялась презентация Дома новой культуры // Министерство культуры Российской Федерации: официальный сайт / Минкультуры России. 2013. 26—27 марта. URL: <http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/detail.php?ID=282862> (дата обращения: 14.11.2016).
5. Кармуни О. Инновационные культурные центры переделают в патриотические // Известия. 2015. 9 февраля. С. 7.
6. Писаренко Д. Кулибин жаждет чуда! // Аргументы и факты. 2016. № 37: 14 сентября. С. 56.
7. Инновационные формы работы с детьми и молодежью в культурно-досуговых учреждениях [электрон. изд. / Сост. Т. В. Качанова]. Вологда: БУК и ДПО ВО «ОНМЦКиПК», 2012. 44 с. // Областной научно-методический центр культуры г. Вологда [электронный ресурс] / БУК ВО «Обл. науч.-метод. центр культуры».

URL: http://www.onmck.ru/resources/publication/index2.php?ELEMENT_ID=6292 (дата обращения: 03.11.2016).

8. **Карцева А. Н., Кузьменко И. В.** Инновационные формы работы с молодежью в культурно-досуговых учреждениях // Студенческий научный форум [электронный ресурс] / Российская академия естествознания. 2014. 15.02—31.03. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/507/4500> (дата обращения: 14.11.2016).

9. **Мартынова С. Э.** Инновации как фактор повышения качества и востребованности культурных услуг в муниципальных образованиях // Современные исследования социальных проблем [электрон. науч. журн.]. 2012. № 9 (17). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/martynova.pdf> (дата обращения: 14.11.2016).

10. **Трофимова Н. Ю., Митин Д. В.** Особенности инновационного менеджмента в сфере культуры // Студенческий научный форум [электронный ресурс] / Российская академия

естествознания. 2016. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1732/24031> (дата обращения: 14.11.2016).

11. Минкульт в 2017 году направит средства на создание домов культуры в селах // РИА НОВОСТИ [электронный ресурс] / МИА «Россия сегодня». 2016. 3 ноября. URL: <https://ria.ru/culture/20161103/1480653594.html> (дата обращения: 14.11.2016).

Мрочко Ольга Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания Московской государственной академии водного транспорта. **E-mail:** Olga_mrochko@mail.ru

Ишенбаева София Васильевна — ассистент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры. **E-mail:** Sofiasoft@ro.ru

**Охрана культурного наследия в России XIX в.:
формирование опыта взаимодействия
церкви, гражданского общества и государства
в сфере музеефикации исторических и культурных ценностей**

Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируется процесс формирования гражданских инициатив в сфере охраны культурного наследия России в XIX в. Отмечается, что несмотря на приоритет в культуроохранных инициативах со стороны органов государственной власти, в XIX в. активизировалось взаимодействие государства с церковью и просвещенной общественностью. Акцентируется внимание на явлениях, препятствующих развитию данного взаимодействия, таких как незрелость гражданских институтов, научный регионализм и епархиальный сепаратизм. На основании анализа подчеркивается усиление роли института церкви в системе российской государственности в первой половине XIX в., определяющее проклерикальный уклон государственной политики в отношении культурного наследия, который соответствовал задачам воспроизводства и сохранения монархии как политического института и историко-культурного мифа.

Ключевые слова: охрана культурного наследия; государственная политика; церковь; гражданское общество; реформы; реакция; клерикализация; музеефикация.

В XVIII в. культуроохранные инициативы большей частью рождались на вершине вертикали власти, а вектор их осуществления был преимущественно управленческим, однонаправленным по линии организации и контроля сверху вниз. Нижние точки вектора соответствовали действию исполнителей, отвечавших за реализацию государственной воли и далеко не всегда проявлявших добросовестность. Более того, часто имело место пренебрежение к государственной воле, даже саботаж.

В XIX в. ситуация изменилась. Четко проявилась следующая тенденция: русское общество стало само продуцировать культуроохранные инициативы. На наш взгляд, эта тенденция явилась плодом рассчитанной на долгосрочный

эффект петровской, просвещенческой по духу и авторитарной по форме, реформы институтов церкви и государства, в результате которой болезненному реформированию подверглись не только государственная администрация и церковное управление, но и все пласты русского гражданского общества. Считаем, что, вопреки широко распространенной негативной оценке, петровская реформа, на наш взгляд, привела к выявлению и исторически-восходящему проявлению духовных и душевных сил русского общества.

Благодаря этим процессам, протекавшим иногда в латентной форме, имело место расширение содержания культурного творчества и нарастание его потенциала в русском обществе.

Столетняя реформа вывела его за границы средневекового национально-замкнутого существования «на широкую дорогу вселенского подвига и вселенской ответственности» [1, с. 154]. Просвещение по-русски в XVIII в. было ее «общим историческим созревaniem», которое предвосхитило непреходящие достижения русской культуры века XIX. В XVIII в. был практически с нуля создан базис для механизма индивидуальной, общественной и государственной самоактуализации в пространстве европейской культуры, для взаимодействия с западными партнерами, смотревшими на Московское царство сверху вниз, «опираясь на свое научно-культурное превосходство». С этой точки зрения революционную реформу Петра можно назвать благотельным страданием, пережитым русским обществом.

Еще в начале XIX в. стали поступать культуросохранные инициативы от губернских и даже местных властей. Так, в 1819 г. смоленский губернатор обратился к согражданам с призывом собирать информацию о предметах и объектах, которые могут представлять историческую и художественную ценность. Губернатор констатировал, что многие исторические доказательства древних происшествий спустя ряд столетий оставались в забвении. Такие высказывания позволяют предположить, что положение дел в сфере охраны культурного наследия на губернском уровне может быть расценено как удручающее.

Обратим внимание на следующее обстоятельство: губернатор возлагал особые надежды на духовенство как на сословие, представители которого пользуются доверием и уважением губернского общества. Кроме того, он рассчитывал, что священники «ведают все места, все урочища земли» [2, с. 17–18]. Поэтому именно к «почтеннейшему

духовенству» было направлено предложение собрать и переслать губернатору сведения о найденных рукописях, надгробных камнях и прочих объектах, имеющих историческое значение. В отношении старых храмовых строений губернатор распорядился «сделать описание, когда и кем воздвигнуты они и по какому случаю, что имеют у себя отличительного и любопытного и в каком теперь положении» [2, с. 17–18]. Отметим, что духовенство было призвано к культуросохранному сотрудничеству с губернскими властями и гражданским обществом. Причем исходя из обращения губернатора можно заключить, что в данной инициативе имеет место принципиально новый подход к целеполаганию. Речь идет о новом взгляде на сущность и назначение культурного наследия. Сиюминутные, прагматичные нужды власти, для обеспечения которых необходимо использование культурных объектов, уже не выступают на первый план. В первую очередь *рассматривается гуманитарная, а не политическая перспектива сбережения исторических и культурных памятников для будущих поколений.*

В XVIII в. интерес к памятникам старины стали проявлять и частные коллекционеры. Одним из первых коллекционеров предметов старины был Феофан Прокопович. Он собирал научную библиотеку, преимущественно из зарубежных книг, затрачивая на нее крупные суммы денег либо «выпрашивая» у государя редкие экземпляры, обнаруженные в библиотеках завоеванных прибалтийских городов.

Следует признать, что государственные и духовные чины часто использовали служебное положение для собственного обогащения. Например, губернатор Новгорода присвоил сокровища из ризницы Кириллова монастыря [3]. Начальники

сибирских городов Томска и Красноярска отправляли вольные отряды из местных жителей на раскопки курганов при условии, что «десятую часть найденного ими золота, серебра, меди, камней и пр.» они должны были отдать. Обнаружив археологическую ценность, «отряды эти разделяли добычу между собою и при этом разбивали и разламывали изящные и редкие древности с тем, чтобы каждый мог получить по весу свою долю» [4, с. 32, 34].

Собирательство чаще всего осуществлялось стихийно, бессистемно. В частности, митрополит Филарет в труде «О средствах и препятствиях сохранности церковных древностей и рукописей в церквях и монастырях» сообщает, что в 1775 г. в ведомстве князя Г. А. Потемкина «осела» часть ценностей из ризницы Чудова монастыря, причем после смерти князя лишь некоторые из них были найдены и возвращены в монастырь. Вопиющее небрежение проявлено к бесценному артефакту XI в. — Остромирову Евангелию. Оно было изъято из ризницы Софийского Собора Новгорода для демонстрации Екатерине II, затем «попало в гардероб» к императрице, а после ее смерти оказалось в частных руках [5, с. 455—456]. По прошествии значительного времени А. Н. Оленин преподнес Евангелие Александру I и выразил желание передать его в Императорскую библиотеку.

Известен случай, произошедший с Изборником великого князя Святослава Ярославича. Первый пергаментный лист был украден археологом, а после его смерти — найден и передан в Императорскую библиотеку.

Митрополит Филарет сообщает, что в результате деятельности агентов канцлера Н. П. Румянцева, разыскивавших для его коллекции древние рукописи, из монастырей пропало несколько архивных тетрадей. Таким образом,

инициатива отдельных граждан часто носила характер банального стяжательства. Однако в этот же период были образованы первые институты, канализирующие в своей деятельности, с одной стороны, политические интересы государства, с другой стороны, гражданскую инициативу (в частности, археологические и исторические общества).

Вместе с тем в политике Св. Синода продолжали доминировать подходы, выработанные в XVIII в. Синод проявлял минимум внимания к политической, исторической и художественной ценности церковного имущества, выражал готовность распространять охранительные практики исключительно на объекты, обладающие духовной или имущественной ценностью. Так, в соответствии с Положением Комитета Министров 1826 г., поновление приходских церквей по правилам архитектуры оставлено «на попечении и ответственности прихожан; со стороны же местного духовного начальства зависеть только, что по устройении церквей внутренние и наружные украшения и прочие части соответствовали постановлениям о сем, в правилах Соборных и предписаниях из св. Синода изложенных» [6, с. 66]. Такой подход был скорректирован лишь в некоторой степени следующим решением: специалистам в области строительства давалось право инициировать изменение планов строительства и ремонта церквей [7]. Откровенное небрежение Св. Синода к художественной и исторической ценности церковного имущества приводило к уродованию облика древних церквей по причине «нелепых пристроек и своенравных перестроек попа и старосты вместе с комиссиею строения» [8, с. 364]. В результате, по свидетельству А. С. Хомякова, многие московские храмы были «испорчены усердием православных, вечно пристраивавших приделы» [9, с. 79].

Инициатива в культуроохранной деятельности оставалась на стороне светских органов государственной власти. В частности, в 1827 г. Министерство внутренних дел обратилось к обер-прокурору Синода с указанием «дать <...> подведомственным местам и лицам предписания как о воспрещении разрушать оные здания», так и об оказании содействия светским властям [10, с. 68—69]. Это распоряжение следовало за Циркуляром Министерства внутренних дел для гражданских губернаторов «О доставлении сведений о памятниках архитектуры и о воспрещении разрушать их» [11].

Первый Строительный устав 1832 г. кодифицирует централизацию управления в сфере ремонта и строительства церквей: епархиальные архиереи вправе перестраивать и ремонтировать церкви, но с веденія Министерства внутренних дел и в соответствии с планами, утвержденными «Комиссией для строений Москвы» и Санкт-Петербургским строительным Комитетом. В 1857 г. одна из статей Строительного устава была дополнена запретом «приступать без высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквах и во всех подобных памятниках» [12, с. 204] и императивом, в соответствии с которым «как наружный, так и внутренний вид церквей должен сохраняться тщательно и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не дозволяются» [12, с. 204]. Эти изменения были отражены и в Синодальном Указе от 31 декабря 1842 г., разрешающем перестройку церковных строений под надзором епархиальных архиереев и только после утверждения плана Синодом [13].

Однако данные нормы в большинстве случаев нарушались, поэтому в 1865 г. Александр II изменил Устав

строительный и Устав духовных консисторий, разрешил епархиальным архиереям перестраивать приходские и кладбищенские церкви. Исключительные правила вводились лишь для церквей Санкт-Петербурга и храмов, построенных «не позже начала осмнадцатого века или хотя и не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям» [14, с. 121].

В XIX в. были введены уголовные санкции за небрежительное отношение к церковным ценностям. Правонарушение, связанное с посягательством на церковное имущество, названо святотатством. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 1852 г. предусматривало не только наказание за взлом церкви и кражу церковного имущества (каторжные работы на срок от 10 до 12 лет), но и санкции за ремонт церкви без разрешения «надлежащего начальства» (штраф от 20 до 100 рублей) [15, с. 226—231].

Не только архитектурные сооружения, но и произведения живописи гибли из-за того, что представители церковных властей не заботились о сохранности художественных ценностей. Священнослужители, как правило, не испытывали особого уважения к древней живописи. При посещении Кирилло-Белозерского монастыря М. П. Погодин просил оберегать раннюю стенную живопись, но архимандрит ответил: «Вы, историки, судите по-своему, а богомолы по-своему — вы любите ветхости, а те относят их к нерядению настоятелей» [16, с. 208].

Художник и коллекционер икон И. С. Остроухов подметил, что мечтой любого провинциального священника было обновление храма: замена старых предметов церковного обихода и убранства на новые [17].

Уже в 1842 г. Николая I осведомили о том, что «в некоторых древних соборах древняя живопись на стенах заменяется

новой и вообще не сохраняется как следует». Ответной реакцией государя был приказ Св. Синоду «принять надлежащие меры, чтобы вообще древний, как наружный, так и внутренний, вид церквей сохраняем был тщательно, не допуская никаких произвольных поправок и перемен без ведома высшей духовной власти» [12]. Синод, в свою очередь, издал указ о запрещении производить перестройку и заменять древнюю роспись старинных церквей [13]. Указ предписывал предоставлять планы по ремонту всех «церковных памятников древности» «на предварительное рассмотрение Святейшего Синода с приложением подлежащих описаний и чертежей» [13, с. 288].

Этот период ознаменовался первой дискуссией (короткой, но острой) между ревнителями культуры и истории, а также сторонниками централизации государственного управления в сфере охраны культурного наследия, с одной стороны, и апологетами церковного, ортодоксального подхода — с другой. В наиболее категоричных оценках «духовенство выступало как отъявленный враг старины», который присвоил себе «право разрушать то, что ему надлежит охранять, и насколько оно упорно в своем консерватизме и косно по части идей, настолько оно усердствует по части истребления памятников» [18, с. 295—296]. Одним из примеров «упорства в консерватизме» является сопротивление митрополита Филарета реставрации фресок Успенской церкви Киево-Печерской лавры в 1844 г. Филарет аргументировал свою позицию тем, что «открытие и возобновление древней живописи здешнего собора повлечет староверов к поощрению в их лжемудриях» [19, с. 417]. Обращает на себя внимание тот факт, что Николай I, аргументируя свое решение разрешить реставрацию, апеллирует к западному опыту охраны культурного

наследия. Государь указывает: «Теперь в Европе дорожат малейшею старинною вещью. А мы, возобновляя древнюю живопись, можем ли думать, что оказываем предпочтение староверам. Вздор» [19, с. 417]. Новые подходы, ориентированные на задачу сохранения церковных ценностей, отражены в серии указов Николая I, изданных в 1820-е гг. В указах также есть формулировки, обращающие внимание на желание монарха оставаться русским, но следовать европейскому опыту.

Вместе с тем возрождение национальной — народной и православной — монархии сопровождалось, с одной стороны, активизацией реставрационной деятельности, с другой стороны, практически бесконтрольной распродажей предметов церковного искусства. Церковная утварь, выходявшая из употребления, списывалась и отправлялась в лом. Духовные власти в этот период неохотно сотрудничали со светскими властями и гражданским обществом. Как отмечал И. Я. Билибин в статье «Народное творчество русского Севера», «десятки старых церквей приговариваются к уничтожению, как ненужный хлам» [20, с. 33] после посещения их архиереем. Так, в 1877 г. во Владимирской епархии была «отремонтирована» старинная Церковь Покрова на Нерли: фрески были записаны масляной краской, а с внешней стороны храм был обшит железом. Показателен также факт, приведенный журналом «Исторический вестник»: в Воронежской губернии в гроб священника положили старинное евангелие, изданное при Алексее Михайловиче, потому что новое издание пожалели [21, с. 280]. Современники отмечают, что основной причиной пренебрежения древними церковными ценностями по-прежнему оставалась необразованность духовенства.

С 1844 г. в государственной политике появилось направление, реализующее историко-культурное просвещение духовенства. В Московской духовной академии стал преподаваться курс церковной археологии. В 1869 г. в духовных учебных учреждениях открылись кафедры археологии и литургии. Но программа преподавания церковной археологии была одобрена Св. Синодом только в 1915 г. Однако, поскольку археология преподавалась вместе с литургией, на практике было распространено частичное замещение этого предмета с целью получить возможность более обстоятельно изучать литургию [22].

Образовавшиеся в России XIX в. археологические общества уделяли особое внимание охране археологических памятников. Председатель Совета Второго съезда археологических обществ просил министра просвещения обратиться к императору с просьбой «обязать епархиальные власти, чтобы они не иначе приступали к поправкам, переделкам и уничтожению памятников, как по соглашению с одним из ближайших к месту их нахождения археологическим или историческим обществом» [23, с. 159]. Съезд инициировал составление Определения Синода от 20 декабря 1878 г. — 9 января 1879 г. «О запрещении переделывать и разрушать архитектурные исторические памятники, находящиеся в ведении епархии». Синод также признал, что ремонт церкви Покрова на Нерли произведен «в нарушение вышеприведенных законов и распоряжений». Кроме того, высший орган духовной власти указал органам управления епархии на необходимость взаимодействия с гражданским обществом в деле сохранения церковных ценностей. Епархиальному управлению было предписано на планирование ремонта или снос церковных сооружений получать

согласие близлежащего археологического или исторического общества [24, с. 114]. Для инспектирования состояния церковных памятников была создана комиссия при Московском археологическом обществе. Комиссия проводила среди прочего и просветительскую работу с духовенством и местным населением, убеждая «в необходимости сохранить и поддерживать памятник в том виде, в котором он сохранился до нашего времени» [25]. Однако конструктивному взаимодействию епархиальной власти и научных обществ препятствовало отсутствие навыков делового общения, взаимного уважения и общих подходов к оценке состояния и целям охраны памятников [26, с. 333—335].

Во многих епархиях Определение Синода и мнение археологических комиссий игнорировались. 8 марта 1887 г. министр народного просвещения И. Д. Делянов вынужден был обратиться в Комитет министров с просьбой подтвердить указы об охране памятников старины от самочинного ремонта и разрушения. Свою просьбу министр сопровождал констатацией, что «не только в отдаленных местностях памятники древнего зодчества подвергаются переделкам и уничтожению, но даже в центральных местностях, вблизи Москвы, памятники эти не охраняются как бы следовало» [26, с. 130]. Так, в 1882 г. комиссия, созданная Санкт-Петербургским, Русским и Московским археологическими обществами, освидетельствовала одно «из самых замечательных и пользующихся всемирной известностью памятников искусства» — Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Дьякове, в которой производился ремонт, и пришла к выводу, что органы епархиальной власти пренебрегают Определением Синода: «...все эти работы производятся при совершенном отсутствии технического

и художественного руководства, вследствие чего крайне обезображивается внешний вид древнего храма» [23, с. 167].

В связи с этим показательна постановка вопроса об учреждении «Комиссии о сохранении исторических памятников». Министерство финансов не дало разрешения на создание данной Комиссии, ссылаясь на отсутствие средств. Поэтому министр народного просвещения признал полезным испросить высочайшего соизволения государя о подтверждении (для всех правительственных органов и лиц) неуклонно соблюдать требования Устава строительного: «не позволять никаких произвольных поправок и перемен без ведома высшей духовной власти» [27, с. 29]. Археографическая комиссия, в свою очередь, в 1894 г. настояла на том, чтобы Синод вновь издал Определение «О необходимости безусловного выполнения указа о порядке реставрации памятников древности» [23, с. 122—129]. Однако вскоре после принятия Определения комиссия информировала, что оно «соблюдается не всеми духовными властями», и просила Синод оказать содействие в контроле за его исполнением. Впоследствии приоритетное право на разрешение реставрационных работ в церквях получила Императорская археологическая комиссия (также по Определению Синода). Однако это вызвало раскол в научных кругах: Московское археологическое общество, стремясь сохранить Московскую региональность, обратилось к императору через великого князя Константина Константиновича с ходатайством «о даровании Императорскому Московскому археологическому обществу законных оснований для сохранения и восстановления древних памятников в местностях, ближайших к Москве, именно в районе Московского учебного региона» [28, с. 46]. Таким

образом, взаимодействию церкви и научной общественности мешал, с одной стороны, научный регионализм, с другой стороны, епархиальный сепаратизм на всех уровнях церковного управления — от Св. Синода, стремившегося к автономии и не желавшего подчиняться государственным законам, до архиереев и приходских священников.

Прямые коммуникации между церковью и культурными и научными учреждениями и сообществами развивались медленно и, как правило, носили единичный и частный характер. Известно, что священники, стремясь заменить старое церковное убранство новым, продавали древние храмовые предметы музеям. Так, Исторический музей Москвы приобрел у одного из храмов Нижегородской губернии несколько ценных предметов, подаренных храму женой и сыном Д. Пожарского [29].

Епархиальная власть и приходское духовенство продолжали чинить препятствия гражданскому обществу, а Св. Синод занимал позицию игнорирования такого рода фактов. Епархиальная власть всячески пыталась освободиться от притеснявшей опеки археологических комиссий. Епископы инициировали внесение соответствующих их интересам изменений в законодательство. Так, в 1908 г. один из архиепископов ходатайствовал о получении прав «на перестройку и ремонт древних церквей по бедности и без требуемых ныне сношений» с Археологической комиссией (а также просил изменить законодательство). Однако эта инициатива не могла быть удовлетворена Синодом, поскольку прямо противоречила действующему законодательству [23, с. 236—237].

Вместе с тем в конце XIX — начале XX в. усилились позиции церкви в системе российской государственности. *Статус посредника в отношениях между*

монархом и русским народом гарантировал церкви защиту со стороны государства во всех ситуациях, когда научное сообщество посягало на имущественные или иные (духовно-идеологические) позиции церкви. В Российской империи церковные организации имели правоспособность юридического лица и владели своим имуществом на правах собственности [30, с. 413]. Поэтому объектом охраны для археологических или исторических обществ было имущество церкви, юридический статус которого находился под защитой государства.

Показательными в связи с этим считаем следующие события. 8 апреля 1908 г. председатель Императорского Московского археологического общества графиня П. С. Уварова инициировала изъятие у приходов предметов церковной старины и передачу их в государственную собственность. Эта инициатива носила революционный характер и сопровождалась обращением к духовенству. Обращение П. С. Уваровой содержало обвинения в адрес духовенства. Священнослужители обвинялись в расхищении и распродаже «драгоценнейших памятников русской святыни, искусства и сердечной веры предков наших в неприкосновенность на вечное время вкладов их в храм Божий на помин души» [26, с. 228]. Весомым поводом для таких обвинений стали злоупотребления, совершенные архиепископом Смоленским Петром. Он пренебрег запретами Синода: часть памятников из древлехранилища роздал церквям и духовным семинариям, а часть продал или уничтожил. Свои действия архиепископ оправдывал необходимостью освободить помещение под монашеское жилье. Уварова утверждала, что деяния Петра — лишь один из множества примеров небрежения духовенства к культурному наследию. Именно поэтому

верноподданная молила императора: все иконы, ризы и оклады из церквей, соборов и монастырей объявить «государственной собственностью без права какого-либо отчуждения, со строжайшей ответственностью всех причастных, начиная с местных преосвященных, за нарушение этого закона» [26, с. 228]. На письме, полученном от П. С. Уваровой, император начертил: «Заслуживает серьезного внимания» [26, с. 228].

По распоряжению Николая II, Обращение П. С. Уваровой обсуждалось Советом министров. Оно было признано «не подлежащим исполнению» ввиду отсутствия уважительных оснований для обвинения. Совет министров признал действия архиепископа Смоленского случайными. Гофмейстер Извольский решительно встал на защиту репутации и собственности церкви, заявив, что «высшая церковная власть очень строго относится к делу охранения памятников русской святыни».

Инициатива также была отвергнута министром юстиции и обер-прокурором кассационного департамента Сената как сводящаяся, «в сущности, к отобранию у церкви издревле и на законном основании приобретенного ею имущества <...> объявление государственной собственностью священных предметов и церковных древностей, принадлежащих монастырям, соборам и церквам, явилось бы нарушением коренного начала действующего законодательства <...> строго охраняющего неприкосновенность частной собственности» [26, с. 229]. Министр настаивал, что «запрещение всякого отчуждения этих предметов установило бы существенное ограничение гражданских прав» собственников, «фактически обратя последних из собственников исторических памятников в безвозмездные, ответственные хранители оных» [26, с. 231].

Следует отметить следующее немало-важное обстоятельство: церковь в России имела государственный статус и являлась ключевым политическим институтом в системе политического устройства. Церковь составляла с государством партнерский тандем при осуществлении государственной политики, при поддержке идеологии, при воспроизводстве политической власти, нормативных и культурных основ политической системы. *Она была не только неотъемлемой, но и второй базисной частью всей российской государственности. Поэтому во взаимоотношениях церкви с гражданским обществом государство занимало специфическую позицию.* Это была не позиция законодателя, утверждающего общие нормы, и не позиция арбитра — беспристрастного судьи в бесчисленных спорах. В первую очередь государство защищало имущественные права церкви, обеспечивая неприкосновенность «издревле и на законном основании приобретенного ею имущества» [26, с. 229].

Поэтому деятельность культуроохранных обществ была столь неэффективна. Ни государство, ни церковь не могли допустить изъятия церковного имущества или десакрализации икон и иных культовых объектов. Более того, государственная политика была в большей степени проклерикальной, чем прокультурной, поскольку именно такая позиция соответствовала интересам воспроизводства и сохранения монархии как политического института и историко-культурного мифа.

В начале XX в., несмотря на сопротивление церкви, научные организации продолжали проявлять инициативу по охране культурного наследия. В августе 1908 г. XIV Археологический съезд предложил «Меры к охранению памятников старины», в которых предусматривались санкции за искажение или

уничтожение памятников, причем предлагалось не делать исключений священнослужителям.

Однако подходы, основанные на миссионерском понимании назначения религиозных святынь, оставались неизблевыми. Церковь активно лоббировала неприкосновенность своего имущества, защищая свои имущественные позиции. При этом она не только препятствовала развитию культуроохранных инициатив, но и добивалась пересмотра законодательства. В 1909 г. Межведомственная комиссия разработала проект Положения «Об охране древностей». Причем представитель Ведомства православного исповедания предлагал изъять из проекта Положения церковные памятники древности, вывести их из поля правового регулирования, ссылаясь на их «органическую особенность». Представители Государственного контроля поддержали предложение, однако Н. В. Плеве назвал такой подход абсолютно неприемлемым и справедливо заметил, что законодательство об охране памятников в данном случае неприменимо, так как объективно «подавляющее большинство русских древностей должно быть отнесено к числу церковных» [23, с. 241]. Наряду с этим Н. В. Плеве предостерегал от дифференциации памятников на основе их принадлежности / непринадлежности церкви, поскольку это может привести к необходимости разделения самого правового поля. Руководитель работы над проектом С. Е. Крыжановский высказал следующий весомый аргумент: «Нельзя также упускать из виду, что весь вопрос о необходимости скорейшего принятия мер к охране древностей возник и развивался преимущественно на почве фактов, свидетельствовавших и, к сожалению, свидетельствующих и поныне о том, что церковные древности гибнут и расхищаются и вообще остаются без должной охраны» [23, с. 241].

Вместе с тем в дискуссии прозвучали и аргументы в защиту позиции церкви. Наиболее содержательно и последовательно отстаивал их председатель Комиссии по описанию синодального архива академик А. И. Соболевский. Он представил институт церкви как жертву, неспособную защитить свои имущественные права от посягательств. Акцентируя внимание на игнорируемых Межведомственной комиссией заслугах церкви в собирании и защите древних рукописей, он заключил: «Если уже теперь власти православной церкви нередко смущаются и возмущаются натиском на них ученых и неученых археологов, которые требуют внимания их ко всем своим заявлениям, что же будет тогда, когда “специалисты” по живописи и пр. почувствуют себя господами положения и начнут хозяйничать по-своему в храмах и ризницах?» [31, с. 947].

Государство в итоге соблюдало осторожность, максимально ограждая имущественные права церкви от посягательств. В Положении большинство вопросов по охране церковных памятников нормировались не в статьях, а в приложениях к ним. Например, статья 13 предписывает производить перестройку древних зданий по предварительному согласованию с Комитетом. В примечании к ней указывается, что норма распространяется на «вообще все церкви и часовни, построенные до 1725 г.» Статья 27 предписывает взять объект под охрану, внести в регистрационный список, составляемый местными охранными учреждениями и утверждаемый Комитетом. Однако в примечании оговаривается, какие действия надлежит производить, если под охрану берется церковный памятник.

Таким образом, *правительство исключительно бережно относилось к правам православной церкви, старалось*

не ограничивать не только имущественные, но и неимущественные права на церковные памятники, не поднимая вопроса о неспособности церкви обеспечить тот уровень охраны культурного наследия, которого требовало гражданское общество.

Научные и художественные общественные организации реагировали на содержание Положения с подозрением. Деятельность Синода по охране церковных памятников воспринималась ими крайне негативно, что связано также с недооценкой государством и церковью такого аспекта культурного наследия, как авторское право. В первых сводах норм авторское право в России рассматривалось как разновидность права частной собственности. Причем интересы приобретателей авторского права — издателей, коммерсантов, церкви — защищались государством наравне с интересами самого автора. Такой подход к охране авторского права не соответствовал в полной мере духу *Droit d'auteur* — концепции, утверждающей не только имущественные привилегии, но и всю полноту прав автора и по сути являющейся «декларацией прав гения». Гений, творец не был осью, системообразующим элементом авторских прав в России. Так, в 1887 г., при очередном издании, постановления о праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств были перенесены в XX том, часть I Свода Законов Российской Империи в качестве приложения к примечанию 2 к статье 420. Таким образом они отделились от Устава Цензурного. Примечание 2 к статье 420 гласило: «Право собственности на произведения литературы и художеств, принадлежащее самим авторам сих произведений, их наследникам или лицам, коим оно передано теми или другими, называется собственностью литературною или художественною,

а право собственности на произведения музыкальные — собственностью музыкальной» [32, с. 42—43]. По мнению С. А. Беляцкина, «собственнический» подход к авторскому праву в XIX в. стал фактором зарождения и развития предпринимательства и капиталистических отношений в сфере издательской деятельности, торговли произведениями литературы и искусства [33].

Итак, в России авторское право не было глубоко, тесно и сущностно соотносено ни со смыслом и содержанием прав и свобод граждан, как в Европе, ни с пониманием социумом и государством общественных интересов, связанных с развитием культуры и техники, как в США. Методологический подход, который применялся для рассмотрения содержания авторского права, лежит в рамках камералистики, причем в той ее части, которую принято называть полицейстикой, поскольку государственная политика в области авторского права в России долгое время была полицейской, а авторское право — неотделимым от цензурного. Показательно в этом отношении, что авторы в XIX в. охарактеризовывали авторское право в экономических терминах и рассматривали его, как правило, в рамках экономических взаимоотношений как имеющее смысл и проявляющее свое содержание только в этой области. В соотношении с понятием авторского права не затрагивались проблемы других прав и свобод, понятия гражданства и свободы творчества. Проблемы культуры и общественных интересов, претензии общества на доступ к культурным ценностям также оставались на периферии общественной рефлексии авторского права. А в ее центре — имущественные интересы субъектов, задействованных в авторско-правовых отношениях, и политэкономические интересы государства.

Посредством норм авторского права государство, прежде всего, ограждало свои экономические интересы и интересы церкви от посягательств других субъектов. Безусловно, авторское право в России в XIX в. было политико-правовым. Однако можно говорить о том, что оно представляло собой политэкономический и полицейский феномен, содержание которого отражало полицейскую сущность внутренней политики государства. Эти особенности авторского права в полной мере отразились в нормах рассматриваемого Положения «Об охране древностей».

По поводу ситуации, складывавшейся в сфере эксплуатации и охраны церковных памятников, резко высказалось Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. В частности, Синод был обвинен в том, что он «усматривает во всяком вмешательстве светской власти в предмет его ведения посягательство на его духовную власть. Власть эту св. Синод охраняет чрезвычайно ревниво, держась далеко не оправдывающегося на деле убеждения, что лучшими охранителями церковной старины являются епархиальные учреждения. Практика показывает, однако, как мало это мнение отвечает истине. Мартиролог отечественных церквей слишком известен, чтобы останавливаться на бесчисленных примерах самого невежественного пренебрежения и вандализмов, допускаемых священниками и епархиальными учреждениями по отношению именно ко вверенной их охране старине» [34, с. 176].

Вместе с тем высшая духовная власть признавала, что в монастырях и церквях «целые столетия хозяйничала рука хищников и невежд, разносивших старинные сокровища по разным коллекциям или безжалостно их уничтожавших» [25]. Однако данные эпизоды

не рассматривались как носящие системный характер, напротив, декларировалась задача создать собственное компетентное учреждение — духовный орган — для контроля за сохранением церковных памятников, чтобы «огранить церковную власть от нареканий, которые сыплются на нее со стороны светских ревнителей русской старины» [25]. Эта задача так и осталась невыполненной.

Литература

1. **Карташев А. В.** Церковь и государство // Православие в жизни: сб. статей / Под ред. проф. С. Верховского. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. С. 152—190.
2. **Евгений, митрополит [Болховитинов].** Переписка митрополита киевского Евгения с государственным канцлером графом Николаем Петровичем Румянцевым и с некоторыми другими современниками (с 1813 по 1825 г. включительно). Воронеж: Воронежск. губ. стат. комитет, 1868—1872. 137 с.
3. **Слезкинский А. Г.** Кириллов монастырь (Из экскурсий в окрестности Новгорода) // Исторический вестник. 1901. Октябрь — декабрь. С. 706.
4. Из соч. Ф. И. Страленберга: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4 // Материалы по археологии России. 1891. № 5. С. 24—52 прилож.
5. **Филарет (свт., митр. Московский).** Записка митрополита Московского Филарета о средствах и препятствиях сохранности церковных древностей и рукописей в церквях и монастырях // Оснадацатый век: Исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым. Кн. 1. М.: Тип. Т. Рис, у Мясницких ворот, Д. Воейкова, 1868. С. 453—464.
6. 1826 г. марта 9. Из Высочайше утвержденного положения Комитета министров «О правилах устройства церквей». № 53 // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 64—67.
7. Охрана памятников истории и культуры: сб. документов / Сост. Г. Г. Анисимов. М.: Сов. Россия, 1973. 192 с.: табл.
8. **Барсуков Н. П.** Жизнь и труды М. П. Погодина: в 22 т. Кн. 2. СПб.: Погодин и Стасюлевич, 1889. VIII, 420 с.
9. **Хомяков А. С.** Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 8: Письма. М.: Университ. тип., 1900. 480 с.: 58 с. прил.
10. 1827 г. января 7. Отношение управляющего Министерством внутренних дел к обер-прокурору св. Синода с просьбой направить распоряжения о воспрещении разрушать древние здания // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 68—69.
11. Указ именной, объявленный гражданским губернаторам управляющим Министерством внутренних дел «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные» от 31 декабря 1826 г. № 794 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 1: с 12 декабря 1825 по 1827. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 1373—1374.
12. **Диканский М. Г.** Русское строительное законодательство: Систематическое изложение строительных законов и обязательных постановлений с Сенатскими решениями и комментариями. Пг.: Издание Т-ва Н. П. Карбасникова, 1918. 294 с.
13. Синодский указ по Высочайшему повелению «О неприступании к обновлению древних церквей без Высочайшего разрешения» от 31 декабря 1842 г. № 16401 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 17, отд. 2: 1842. СПб.: Тип. 2-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. С. 288.
14. 1883 г. апреля 9. Из Устава духовных консисторий // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 119—121.
15. Российское законодательство X — XX вв.: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с.: ил.
16. **Барсуков Н. П.** Жизнь и труды М. П. Погодина: в 22 т. Кн. 6. СПб.: Погодин и Стасюлевич, 1892. XII, 402 с.
17. **Остроухов И. С.** О древнерусском искусстве // Врубель: Переписка. Воспоминания о художнике / Сост. и комм.: Э. П. Гомберг-Вержбинская, Ю. Н. Подкопаева. М.: Искусство, 1963. С. 230—232.
18. **Толстой А. К.** Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4: Драматические произведения. Избранные письма. М.: Правда, 1980. 592 с.: ил. (Б-ка «Огонек»).
19. **Высочков Л. В.** Николай I. [Изд. 2-е, испр.]. М.: Молодая гвардия, 2006. 694 с. (Жизнь замечательных людей: серия биографий).

20. **Билибин И. Я.** Статьи. Письма. Воспоминания о художнике: биография отдельного лица / [Ред.-сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. В. Голынец]. Л.: Художник РСФСР, 1970. 375 с.
21. Смесь // Исторический вестник. 1891. Т. 46: Октябрь. С. 280—287.
22. Церковные ведомости. 1917. № 20—21. С. 135.
23. Охрана культурного наследия России XVII — XX вв.: хрестоматия / Сост. Л. В. Карпова, Н. А. Потапова, Т. П. Сухман. Т. 1. М.: Весь мир, 2000. 528 с.
24. 1878 г. декабря 20 — 1879 г. января 9. Определение св. Синода о порядке производства починков и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств // Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина и др. М.: Отечество, 1997. С. 113—114.
25. Церковный вестник. 1894. № 16. С. 248.
26. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начала XX вв.: сб. документов / В. С. Дедюхина, С. П. Масленицына, Л. В. Шестопалова и др. М.: Отечество, 1997. 396 с.
27. **Золотарева М. В.** Устав строительный первой половины XIX в. и кодификация русского права // Основания, фундаменты и механика грунтов. 2007. № 6. С. 29—31.
28. Протоколы заседаний Императорского Московского Археологического Общества за 1901—1902 гг. // Древности. Труды ИМАО. 1904. Т. 20. Вып. 1. С. 1—58.
29. Церковный вестник. 1898. № 5. С. 149—150.
30. Свод Законов Российской Империи. Изд. неофиц. Т. 10, ч. 1: Свод законов Гражданских: с примеч. и ссылками на позднейш. узаконения и оглавлением. СПб.: Деятель, 1900. 428, XIII с.
31. Мнение председателя Комиссии по описанию синодального архива акад. А. И. Соболевского по поводу думского законопроекта об охране древностей // Церковные ведомости. 1912. Приб. к № 23. С. 943—947.
32. **Канторович Я.** Литературная собственность: С приложением всех постановлений действующего законодательства о литературной, художественной и музыкальной собственности, вместе с разъяснениями по кассационным решениям Сената. СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1895. 157 с. (Юридич. Б-ка; № 2).
33. **Беляцкий С. А.** Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1912. 151 с.
34. **Милюков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3 т. Т. 3: Национализм и европеизм. М.: Прогресс. Культура, 1995. 478 с.
- Растимешина Татьяна Владимировна** — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСЦП) МИЭТ.
E-mail: rast-v2012@yandex.ru

IV Международная конференция «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы»

Международная научная конференция «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы», организованная Центром культуры и культурологических исследований (ЦККИ), прошла 1—3 сентября 2016 г. в столице Республики Македонии г. Скопье. Это четвертая конференция, посвященная исследованию процессов и конфликтов, разворачивающихся в культуре современного глобализирующегося общества, — в предшествующие годы ЦККИ провел конференции «Культурная память» (2013), «Медиа: теория и практика» (2014) и «Идентичность и культура» (2015).

В конференции 2016 г. приняли участие около 90 человек из более чем 40 организаций 25 стран мира, в том числе Австрии, Албании, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Италии, Испании, Македонии, Польши, России, Сербии, Турции, Швейцарии и Японии. Широко были представлены научные мировые и российские сообщества, объединяющие ученых, работающих в сферах культурологии, политологии и информационной безопасности: Университет ООН — Маастрихтский институт экономических и социальных исследований инноваций и технологий (UNU-MERIT), Российская академия наук, Институт стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова и др.

Российскую делегацию на конференции представляли: А. В. Усачева, младший научный сотрудник (РАН); Ж. С. Сыздыкова, доктор исторических

наук, профессор (МГУ имени М. В. Ломоносова); И. А. Керимова, кандидат психологических наук, доцент, Е. Живкович, аспирантка кафедры социальной педагогики и психологии (Московский государственный педагогический университет); Н. А. Козловцева, заместитель начальника отдела (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва); А. И. Пирогов, доктор философских наук, профессор, Т. В. Растимешина, доктор политических наук, профессор (Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»); Н. В. Гришина, доктор психологических наук, профессор, С. Д. Гуриева, доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет); Е. А. Желтова, магистр-социоллингвист, А. Тузова, магистрант (Европейский университет в Санкт-Петербурге); Ф. В. Николаи, кандидат исторических наук, доцент (Мининский университет, г. Нижний Новгород); И. И. Кобылин, кандидат философских наук, доцент (Нижегородская государственная медицинская академия); Ю. А. Грибер, доктор культурологии, профессор (Смоленский государственный университет); О. В. Горбачев, доктор исторических наук, профессор (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург); И. М. Вакина, ассистент кафедры политических наук, Л. С. Бородина, магистрант, Д. Сухоева, студентка (Пермский государственный национальный исследовательский

университет); Л. Н. Захарова, доктор философских наук, профессор, С. С. Велимирович, аспирантка (Тюменский государственный институт культуры).

Дискуссии и материалы публикаций показали, что во многих странах, через которые проходят пути международной миграции, наблюдаются сходные тенденции, свидетельствующие:

- о повышенном внимании к вопросам безопасности и о стремлении политических элит исключить их из демократического обсуждения;

- об опасности превращения образа «другого» (мигранта, представителя

диаспоры) в образ врага (террориста, «недочеловека», *Homo sacer*);

- о сакрализации культурной политики.

Участники конференции пришли к выводу, что человеческое отношение к мигрантам и вынужденным переселенцам не менее значимо для гармонизации внутривнутриполитической обстановки, чем защита интересов коренного населения и что тезис Д. Бома: «Способность воспринимать и думать иначе важнее приобретенного знания» — ключ к нахождению нового пути цивилизованного решения проблем интеграции мигрантов.

II Международная научно-практическая конференция
«Новая жизнь культурного наследия в XXI в.:
реставрация и сохранение памятников ландшафтной архитектуры
(на примере дворцово-парковых ансамблей Франции и России)»

12—13 октября 2016 г. в Санкт-Петербурге состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная обсуждению этических, теоретических и практических вопросов реставрации и сохранения памятников культуры, экспертизы и охраны объектов культурного наследия, а также проблем образования в сфере реставрационной деятельности.

Пленарное заседание конференции проходило в Белом зале Большого дворца Государственного музея-заповедника «Петергоф», секционные заседания — в Санкт-Петербургском государственном институте культуры.

Конференция собрала более 70 участников: деятелей науки и искусства, специалистов — реставраторов и дизайнеров, а также доцентов и профессоров СПбГИК, аспирантов, магистрантов и студентов. Они представляли общественные, научно-исследовательские и образовательные организации, среди которых — Международная ассоциация «Шартр — святыня мира» (Франция), Российско-французская ассоциация «Диалог-28», Институт истории материальной культуры РАН, Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права Национального исследовательского университета «МИЭТ», Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербургский государственный академический институт

живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина при Российской академии художеств.

Модераторами конференции выступили Л. И. Одбер, президент Российско-французской ассоциации «Диалог-28» и Российского клуба друзей Нотр-Дам де Шартр, П. Г. Лисицын, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой реставрации и экспертизы объектов культуры СПбГИК, а также Л. А. Девель, кандидат филологических наук, доцент, международный эксперт итальянского Фонда Ромуальдо Дель Бьянко.

Участники конференции отметили рост актуальности проблематики сохранения культурного наследия в новом тысячелетии.

С одной стороны, ни один город из числа называемых музеями под открытым небом не может быть законсервирован. С другой — новое строительство создает угрозу физическому состоянию соседних построек. Строительство и реконструкция на структурно неустойчивых грунтах Санкт-Петербурга в среде плотной городской застройки относится к высшей категории геотехнической сложности.

Качественный уход и надлежащая эксплуатация признаны наиболее эффективным и единственным щадящим методом сохранения историко-культурного наследия. Венецианская хартия, утвердившая международные принципы реставрации, отдает предпочтение консервации, а реставрация проводится в исключительных случаях, когда другие способы сохранения бессильны. В реальных условиях сегодняшнего Санкт-Петербурга, где более 7 тысяч памятников

нуждаются в срочном реставрационном вмешательстве (с объемами затрат не менее 60 млрд руб.), комплексной научно обоснованной реставрации по-прежнему отдается предпочтение перед другими методами сохранения.

Охрана культурного наследия — глобальная проблема современности наряду с экологической, энергетической,

сырьевой, демографической и др. Для ее решения требуются усилия всего мирового сообщества. Санкт-Петербург, уникальный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, должен и в дальнейшем опираться как на собственный опыт, так и на мировые достижения в сохранении исторических городов и достопримечательных мест.

**Международная научная конференция
«Философия российской истории Н. М. Карамзина»
(к 250-летию со дня рождения)**

Всемирный день философии, отмечаемый ежегодно с 2002 г. более чем в 70 странах — членах ЮНЕСКО, в 2016 г. в России был посвящен 250-летию со дня рождения Н. М. Карамзина, писателя и социально-политического мыслителя, зачинателя исторической науки в России и, по выражению Б. М. Эйхенбаума, «нашего первого философа». В рамках этого мероприятия 17—18 ноября в Институте философии РАН прошла Международная научная конференция «Философия российской истории Н. М. Карамзина». Конференция состоялась при поддержке Федерального агентства научных организаций, Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-03-14139) и Фонда им. Фридриха Науманна.

Среди участников конференции, представителей российского, европейского и американского научных сообществ и редакций ведущих философских журналов, были почетные гости: профессор Женевского университета, историк, славист, Академик Европейской академии (Лондон) г-н Жорж Нива (представивший сравнительный анализ творчества Карамзина и французского историка и публициста Ж. Мишле) и статс-секретарь Министрства иностранных дел Швейцарии г-н Ив Россье (подготовивший доклад «Россия и Швейцария: история и современность»). Модераторами дискуссий выступили руководитель научного направления политической философии и историософии России Института философии РАН доктор философских наук, профессор А. А. Кара-Мурза и сопредседатель оргкомитета

конференции, ученый секретарь Института философии РАН кандидат политических наук А. Ф. Яковлева.

В ходе научного мероприятия прошли презентации двух книг, выпущенных в 2016 г. академическим издательством «Аквилон»: сборника статей «Николай Карамзин и исторические судьбы России. К 250-летию со дня рождения» (под общей редакцией А. А. Кара-Мурзы, В. Л. Шаровой и А. Ф. Яковлевой) и монографии «Швейцарские странствия Николая Карамзина (1789—1790)» (автор А. А. Кара-Мурза).

Участники конференции констатировали, что наследие великого русского историка и писателя спустя два с половиной века по-прежнему вызывает споры, и не только литературно-эстетические, но и политико-идеологические: российская власть всегда ценила Карамзина как консерватора и охранителя, однако он имеет самое прямое отношение к русской либеральной традиции. Многогранное творчество Карамзина и его предельная честность, заставившая ученого на протяжении жизни выступить оппонентом практически всех «лагерей» и «партий», в новом тысячелетии дают исследователям повод вновь обратиться к теме «Карамзин: между либерализмом и консерватизмом».

Феномен мировоззренческой и гражданской позиции Карамзина, совмещавшего в себе веру в потенциал свободной личности и вместе с тем в ценности просвещенной государственности, в европейский универсализм — и в уникальные ценности национальной культуры, давал основания многим его апологетам и противникам интерпретировать его

взгляды как либеральный консерватизм (кн. П. А. Вяземский), либеральный абсолютизм (В. В. Леонтович), прогрессивный морализм (А. М. Скабичевский). По мнению А. А. Кара-Мурзы, гениальная карамзинская формула о *личной свободе*, которую каждый человек может даровать «самому себе с помощью Божией», позволяет говорить о Карамзине как одном из русских родоначальников течения

«христианского либерализма» — учения не политического, а культуроцентричного. Участники конференции ставили перед собой задачу рассмотреть творчество и деятельность Карамзина более объективно и всесторонне, чем его последователи и оппоненты из предшествующих эпох, и представить современный взгляд на его наследие, преодолевающий связанные с его идеями стереотипы.

Интересное в мире книг

Встреча: Мераб Мамардашвили — Луи Альтюссер [сб. / Ред. Е. М. Мамардашвили; предисл. А. Парамонова]. — М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2016. — 179, [2] с. — ISBN 978-5-9905505-9-9.

В настоящем издании представлены ранее не опубликованные фрагменты переписки двух философов: шесть писем Мераба Мамардашвили Луи Альтюссеру и восемь — Альтюссера периода 1968—1980 гг. С их именами неразрывно связан образ критической мысли 60—80-х гг. XX в. Они познакомились в далеком 1966 г. по инициативе М. Мамардашвили, который работал в то время в Праге в журнале «Проблемы мира и социализма». Поводом послужил выход книги Альтюссера «За Маркса», которая принесла автору мировую известность и обсудить которую шел в здание Высшей нормальной школы на улице Ульм в Париже Мамардашвили. Эта встреча положила начало дружбе, не ограничивавшейся только рамками профессиональных интересов, среди которых «тема Маркса», несомненно, была определяющей. Об этом в своей статье пишет Анни Эпельбоэн — многолетний друг и непосредственный свидетель их отношений. Один из сюжетов переписки — история неудавшейся публикации в журнале «Вопросы философии» статьи Альтюссера «Историческая задача марксистской философии», написанной специально для журнала по предложению главного редактора М. Б. Митина. В переписку о статье вплетаются майские события 1968 г. в Париже и ввод советских войск в Чехословакию 21 августа 1968 г. Другой составляющей фона становится нарастающее гонение со стороны властей на М. Мамардашвили, чем он делится в письмах весьма сдержанно. Переписка дарит возможность прикосновения к удивительному чувству стиля, выражающемуся в особенном отношении к языку как инструменту свободы. Об этой многослойности переписки (цитаты, аллюзии возникают в письмах как бы случайно, образуя своего рода эпистолярный троп) свидетельствуют подробные комментарии Виктории Лысенко, которыми она сопроводила перевод переписки. Кроме переписки в книге публикуется и другой архивный материал, например, распечатка неизвестного выступления М. Мамардашвили, в которой оказалось возможным опознать стенограмму обсуждения той самой неизданной статьи Альтюссера. Среди тем, поднимаемых

на обсуждении, — понятие структуры, структурной причинности и разработка нового понятия причинности, проблема гуманизма, теория идеологии и др.

В исследовательской части книги публикуются статьи, в центре внимания которых — направления развития, моменты общности и точки расхождения мысли наших героев, возможности перенесения введенных ими понятий и представлений в современные социально-политические и философские контексты. Так, Виктория Файбышенко в статье «Маркс без марксизма (Мераб Мамардашвили в 60-е годы)» прослеживает траекторию развития идеи «анализа сознания» у Мамардашвили, намечая точки значимых контактов с мыслью современников от Сартра до Лакана. Алексей Пименов в статье «Альтюссер и “русская идеология”» обращается к социальной философии французского мыслителя. Неприятие «гуманистической» интерпретации марксизма предопределило характер предпринятой Альтюссером попытки теоретического разграничения научных и философско-идеологических компонентов Марковского дискурса. Созданную Альтюссером концепцию «идеологических аппаратов» автор статьи использует для анализа трансформации советской идеологии в идеологию постсоветской России. Болгарская исследовательница Милена Николчина в статье «Превращенные формы и гетеротопическая омонимия: Альтюссер, Мамардашвили и проблема “человека”» рассматривает отношения профессиональной дружбы наших героев, с одной стороны, через призму теоретических дебатов вокруг дилеммы *гуманизм — антигуманизм* в прочтении Маркса, с другой — через рефлексию социально-политических изменений, происходивших в Восточной Европе. Автор очерчивает траекторию эволюции представлений Мамардашвили относительно проблемы человека, соотнося с контекстом современных дискуссий о завершенности проекта «человек», о «животном гуманизме» и «антигуманизме» с целью подобрать ключи к пониманию философского усилия Мамардашвили.

Публикуемые в настоящем издании материалы, равно как и авторский взгляд современных исследователей на заявленные проблемы, приглашают к продолжению дискуссий и дальнейшему обсуждению не только профессиональных философов, но и всех, кому интересна история развития идей.

История тела = Histoire du corps: [в 3 т.] / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. — Т. 3: Перемена взгляда: XX век / Ред. тома Ж.-Ж. Куртин. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 458, [1] с., [8] л. ил., цв. ил., портр. — (Культура повседневности). — ISBN 978-5-4448-0536-7 (т. 3), 978-5-4448-0027-0.

Трехтомная «История тела», написанная французскими, британскими и американскими антропологами и историками культуры, всесторонне рассматривает телесные практики и репрезентацию тела в Европе — от Ренессанса до нашего времени. Третий том охватывает XX в., в котором человеческое тело стало едва ли не главным объектом, претерпевающим беспрецедентные страдания. В философской традиции из-за сильного влияния картезианства телу была отведена роль второго плана. В конце XIX в. отношения между субъектом и его телом начинают меняться. XX в. создал теорию тела, благодаря психоанализу Фрейда, когда через тело заговорило бессознательное. Был поднят вопрос о соматизации и открыта дорога к пониманию роли образа тела в воспитании субъекта, того, что получит определение «я-кожа». Затем Эдмунд Гуссерль выдвинул идею о том, что тело является «первоначальной колыбелью» любого значения. Во Франции через феноменологию и экзистенциализм сформировалась концепция Мориса Мерло-Понти о теле как «воплощении сознания». Новое открытие тела связано с областью антропологии, с понятием «техника тела», которое ввел Марсель Мосс, заметив во время Первой мировой войны, что британская пехота марширует иначе, чем французская, и роет окопы особым образом. С конца 1960-х гг., с преодолением наваждения лингвистического структурализма, тело начинает играть в исследованиях главную роль. Во многом это связано с индивидуалистскими и эгалитарными движениями протеста против засилья со стороны культурной, политической и социальной иерархий, наследуемых из прошлого. «Наше тело принадлежит нам!» — вот возглас женщин, обозначивший момент, с которого тело помещается в контекст борьбы за права меньшинств. В теоретическом плане происходит ницшеанское переосмысление связи между телом и субъектом, которое получило радикальную трактовку в «Анти-Эдипе» Мишеля Фуко. Заслуга его в том, что отклик его работ можно найти в появлении тела в качестве объекта истории

менталитета, и в повторном открытии значения процесса цивилизации, проделанном Норбертом Элиасом, и в смещении акцентов в современных исторических исследованиях на жесты, манеры, чувственность и интимность. В третьем томе сохраняется преемственность по отношению к двум предыдущим. При прежнем внимании к вымыслам, образам и дискурсу, превращающим тело в культурный объект, сохраняется общий замысел — *выявить материальное тело*: тело органическое, из плоти и крови, тело как действующий субъект и инструмент социальных практик, тело субъективное, наконец, концепт «я-кожа» как материальную оболочку осознанных действий и неосознанных стремлений. В третьем томе рассматриваются вопросы, которые ранее были лишь намечены: например, тело монстра, тело солдата или преступника. Рассматривается формирование медицинского знания об организме, напряжение между желаниями тела, наделенного половыми признаками, и нормами социального контроля. Кроме этого, осмысляются неисчислимы страдания, порожденные кровавыми трагедиями и жестокостью XX в., а также наслаждения, которые предлагают зрителю искусство, кино, театр, трибуны, демонстрирующие современные метаморфозы тела. Происходят параллельные процессы: превращение индивидуального, неповторимого тела в незначительный элемент массы, в пищу войны и политических репрессий — и наряду с этим сексуальное и творческое раскрепощение, «профессионализация» спортивного и кинематографического тела, создающая его культ. Этот том рассказывает, как XX в. радикально изменил восприятие тела. В эпоху, когда быстрое распространение получают виртуальные тела, когда все глубже становятся визуальные исследования живых организмов, когда обмениваются кровью и органами, когда программируется воспроизведение жизни, когда обилие имплантатов стирает границу между механикой и органикой, когда генетика все ближе подходит к возможности репликации индивидуума, становится необходимым изучить и испытать границы человека.

Таким образом, исследование тела в наше время представляет собой способ *поставить вопрос антропологического характера о человеческой природе*. «Мое тело — это все еще мое тело?» История тела еще только начинается.

Лисанюк Е. Н. Аргументация и убеждение / Е. Н. Лисанюк. — СПб.: Наука-СПИКФ, 2015. — 398 с. — ISBN 978-5-02-038423-1.

Монография Елены Лисанюк заметно выделяется среди книг в области речевой коммуникации. Автор отказывается от позиции «аргументативного оптимизма», согласно которой успешный аргументативный спор всегда улучшает жизненные позиции участников, в пользу позиции «аргументативного инструментализма». Автора интересует не аргументация в качестве средства воздействия на людей, завоевания симпатий аудитории и множества других целей, но исследование аргументации как познавательной деятельности в инструментальном ключе. В учебниках логики использование правил аргументации обычно предполагает получение корректного доказательства или опровержения тезиса. Вместе с тем аргументация — это широкая сфера приложения различных теорий, и не только логических. В данной книге эта идея находит отражение в логико-когнитивной теории аргументации. В рамках формализованной теории аргументации выдвигаются три формальные теории для моделирования трех различных видов аргументации — обоснование, убеждение и практическая аргументация. Наряду с этим в книге используются элементы когнитивной и компьютерной наук для формулирования понятия когнитивного агента как участника спора и задания аргументационной структуры спора, а также элементы теории множеств — для построения определения позиции агента спора. В книге намеренно не обсуждается практика аргументации, т. е. ее социальные, культурные и психологические аспекты. В некоторых случаях обращается внимание на лингвистические, прагматические и риторические особенности, если они непосредственно связаны с аргументацией как познавательной интеллектуальной деятельностью. Автор опирается на идею когнитивного многообразия, которая позволяет отказаться от единой модели истинного знания, претендующей на объективность. В противовес этому автор считает, что позиция когнитивного агента в споре может быть сформирована на основе его знания и мнений, а в практической аргументации также посредством намерений, ценностей, целей и пр. В этом аспекте в качестве философского фундамента логико-когнитивной теории аргументации выступают оба ракурса идеи когнитивного разнообразия: экстенсиональный, который говорит о том, что люди обладают разными знаниями, и интенциональный, который настаивает на том, что способы получения и проверки знаний и мнений тоже различны. Еще одно концептуальное разграничение связано с двумя программами в исследовании

аргументации: как речевой и вербальной коммуникации — и как интеллектуальной деятельности. Сторонники первой фокусируют внимание на риторических, лингвистических и прикладных аспектах изучения аргументации, включая ее многообразные конкретные формы, например, визуальная и иная вербальная аргументация, этнические, культурные, политические и психологические ее особенности. Сторонники второй программы нацелены изучать формальные стороны процессов и процедур аргументации, такие как строение и особенности функционирования аргументационных структур, логические, теоретико-игровые, когнитивные, информационные и формально-онтологические аспекты. Автор придерживается второго подхода, хотя принимает с оговорками критику кооперативных моделей аргументации: такие модели отражают некоторые существенные характеристики взаимодействий рациональных агентов в процессе аргументации, без которых ее реализация как познавательного коммуникативного проекта невозможна. В качестве примера рассматриваются «кухонные дебаты», в ходе которых обнаруживается организационное и процедурное сотрудничество Н. Хрущева и Р. Никсона в диалоге, хотя они и сотрудничают в соревновательных и антагонистических целях. Таким образом, ключевой целью логико-когнитивной теории аргументации является выяснение состоятельности позиции агента спора, которая может быть троякой, в зависимости от того, о какой аргументации идет речь. В книге показано, как связаны аргументация и истина, каким образом истина зависит от условий и выбора вида аргументации. Выделяется принципиальная разница между практической аргументацией, обоснованием и убеждением. В обосновании и убеждении агенты спорят о своих мнениях касательно фактов и ситуаций, а в практической аргументации речь идет о мотивах их действий и линиях поведения применительно к какой-либо цели. В ракурсе этой особенности автор считает практическую аргументацию акциональной аргументацией, а обоснование и убеждение — теоретической и пропозициональной. На основании этого автор делает вывод, что в некоторых аргументативных спорах истина действительно рождается. При соблюдении определенных условий это может на самом деле произойти в обосновании и убеждении. В практической аргументации этого не может случиться в принципе, потому что в такой аргументации обсуждают действия, намерения и линии поведения агентов в связи с некоторой целью, хотя это и делается посредством

утверждений, которым можно приписать истинное значение. Идея когнитивного разнообразия находит развитие в признании того, что единой универсальной теории аргументации не существует. Разные теории аргументации позволяют уточнить особенности того, каким образом люди могут эффективно совместно познавать мир, других людей и себя посредством изучения позиций друг друга, т. е. опираясь не только на свои знания и мнения, но и на знания и мнения других

людей. Это делает книгу особенно актуальной. Несомненное достоинство автора — ясность и доступность изложения, умение сложную формальную часть теории интересно и наглядно проиллюстрировать примерами «кухонного» спора Хрущева с Никсоном и спора Протагора с Эватлом, что возвращает философию на ее незаслуженно утерянный пьедестал. Несомненно, книга будет полезна для изучения и преподавания курсов по теории и практике аргументации.

Сост. канд. филос. наук, доцент Н. П. Кнэйт

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» ЗА 2016 Г.

К 75-летию битвы под Москвой:
Обращение главного редактора
доктора философских наук профессора
А. И. Пирогова — № 4 (12). С. 3—6.

**Рационализм и иррационализм в жизни,
философии, науке: материалы
научно-практической конференции**

Анискин Ю. П., Новик Ю. Н. Особенности диверсификации предприятий в современной экономике — № 2 (10). С. 5—6.

Бардушкина И. В., Кочетыгова Т. В., Рыжкова И. В. Использование компьютерных программ для повышения эффективности самостоятельной работы студентов — № 3 (11). С. 3—5.

Богданова Н. А., Зыбина Ю. С., Шпакова Е. С. Использование сингулярного разложения матриц для сжатия электронно-микроскопических изображений — № 2 (10). С. 7—11.

Гавриков А. И. Применение основной идеи интегрального исчисления на лекциях по математическому анализу в техническом вузе — № 3 (11). С. 6—7.

Горбачева И. М., Пронина Е. Н. Логика Декарта как органон достижения истинного знания — № 2 (10). С. 12—14.

Дедюлина М. А. Проблемы компьютерной этики в философии технологий — № 2 (10). С. 15—17.

Джиган О. В. Влияние картины мира Аристотеля на построение современной научной картины мира — № 2 (10). С. 18—20.

Кальней М. С. Альтернативы развития российской системы образования: мыслящая личность или «биологический автомат»? — № 2 (10). С. 21—23.

Ларионов Н. М., Литвинов А. И., Пирогов А. И. Простейшие математические модели для прогноза экологических проблем и их применение в системах охраны окружающей среды — № 3 (11). С. 11—13.

Кнэхт Н. П. От человека-машины Декарта до манифеста киборгов — № 2 (10). С. 24—25.

Комаров А. И. Дуализм и проблема творчества: от Аристотеля до Декарта — № 2 (10). С. 26—28.

Литвинов А. И. Использование средств интерактивного обучения при построении кривых второго порядка — № 2 (10). С. 29—31.

Лукичева Л. И. Интеллектуальная активность — ключевой фактор инновационного развития — № 2 (10). С. 32—33.

Михайлина С. А. Коммуникативные технологии влияния в обществе знания — № 2 (10). С. 34—36.

Пирогов А. И. Консенсус на основе рациональности — № 2 (10). С. 3—4.

Привалова И. Ю. Гносеологическое и антропологическое измерение в христианстве и картезианстве — № 2 (10). С. 37—39.

Ревякин А. М., Бардушкина И. В., Терещенко А. М. Опыт проведения интерактивных занятий по курсу «Методы моделирования экономики» — № 3 (11). С. 14—20.

Старикова И. В. Система координат, названная декартовой. Опыт обнаружения симулякра — № 2 (10). С. 40—41.

Суханов В. Н. Философия Декарта в контексте основного вопроса педагогики — № 2 (10). С. 42—43.

Трояновский В. М., Запевалина А. А. Через радикальные сомнения к лабиринту знаний — № 2 (10). С. 44—46.

Хен Ю. В. Философские проблемы эволюционной биологии — № 2 (10). С. 47—49.

Чайкина Е. В. Влияние практико-ориентированных задач на формирование математической компетентности студентов технических направлений — № 3 (11). С. 21—22.

Шангина О. В. Проблема рефлексии в условиях современного экономического кризиса — № 2 (10). С. 50—51.

Экономика инновационного развития: теория и практика

Акульчева М. В., Жимантас Д. К. Особенности формирования горизонтальных связей в системе распространения инноваций — № 4 (12). С. 7—15.

Берген О. В. «Сочинская инновационная долина»: от концепции к реализации — № 4 (12). С. 16—22.

Бударов А. Ю., Вендина И. А. Обеспечение сбалансированности деятельности наукоемких предприятий в условиях инновационной активности — № 4 (12). С. 23—26.

Бузунова О. А. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость наукоемкой компании в неравновесных условиях — № 4 (12). С. 27—30.

Елисеев В. А. Тарифообразование как экономическая форма управления в железнодорожно-транспортной логистике — № 4 (12). С. 31—40.

Лукичева Л. И., Вендина И. А. Успех развития интеллектуальных активов на наукоемких предприятиях — в управлении творческой активностью персонала — № 4 (12). С. 41—45.

Шубин И. И. Влияние информатизации общества на изменение структуры экономики Российской Федерации — № 4 (12). С. 46—50.

Организационно-экономические аспекты инновационного развития

Ананьев М. А. Состояние национальной системы продовольственного обеспечения и основные направления ее развития и устойчивого функционирования — № 1 (9). С. 3—9.

Берген О. В.

«Сочинская инновационная долина» — миф или реальность? — № 2 (10). С. 52—55.

«Сочинская инновационная долина»: море идей на берегу моря — № 3 (11). С. 23—26.

Брче М. А., Шааб А. Организационно-экономический механизм устойчивого развития муниципальных образований — № 2 (10). С. 56—65.

Бударов А. Ю. Организационно-экономические условия стимулирования развития научно-производственных комплексов — № 1 (9). С. 10—17.

Гафарова Л. М., Завьялова И. Г., Муштафин Н. Н. Состоятельность МНК-оценок коэффициентов множественной линейной регрессионной модели — № 1 (9). С. 18—20.

Ишенбаева С. В. Корпоративная культура как модель развития инновационной деятельности организаций — № 3 (11). С. 27—31.

Лукичева Л. И. Мотивация персонала наукоемких предприятий с учетом оценки вклада в интеллектуальный капитал — № 1 (9). С. 21—26.

Корпоративное управление финансово-экономической деятельностью

Быстров О. Ф., Агаев А. А., Капустина Д. В. Выбор банка как источника финансирования малого и среднего бизнеса — № 1 (9). С. 27—30.

Гончаров В. Н., Шовкопляс А. Ш., Шовкопляс О. А. Оценка ресурсного потенциала предприятий — № 2 (10). С. 66—69.

Колтакова С. П. Поиск синтеза экономических интересов и деловой культуры в современной России — № 3 (11). С. 32—41.

Маршова Т. Н. Производственные мощности электроэнергетики: риски и перспективы развития — № 3 (11). С. 42—58.

Мормуль Н. Ф., Еникеева С. А. Планирование дебиторской задолженности на основе моделирования денежного потока — № 2 (10). С. 70—75.

Маркетинг и международный бизнес

Андрианова Н. А., Андрианов Р. О. Факторы внешней среды, влияющие на деятельность предприятий электронной промышленности РФ — № 3 (11). С. 59—67.

Елисеев В. А. Проблемы и факторы принятия решений при проектировании тоннеля под Беринговым проливом — № 2 (10). С. 76—81.

Короткова Т. Л. Социальный маркетинг: «Не навреди!» — № 2 (10). С. 82—88.

Короткова Т. Л., Лебедев А. С., Болор-маа Б. Маркетинг инноваций и его роль в реструктуризации сбытовых сетей — № 3 (11). С. 68—76.

Седова О. В., Ларчиков А. А., Смирнова Ж. Ю. Проблемы повышения инновационной активности наукоемких компаний — № 1 (9). С. 31—34.

Философия: мир в человеке и человек в мире

Бондаревский А. С. Аксиоматически информация — это кодировка материи (мира) (опыт применения философии в инженерии) — № 4 (12). С. 51—62.

Борисова Л. В. Лингвофилософские аспекты русского жестового дискурса — № 4 (12). С. 63—68.

Мрочко Л. В., Пирогов А. И. Некоторые аспекты информационного подхода к теории развития общества и личности — № 4 (12). С. 69—77.

Пирогов А. И. Информация и ее роль в управлении экономическими системами в информационном обществе — № 4 (12). С. 78—82.

Духовно-нравственные проблемы бытия

Бирюков Д. А. Идеология и практика исламского фундаментализма — № 1 (9). С. 35—40.

Зыбина Н. В. Ценностные аспекты экологического синтеза знаний — № 3 (11). С. 77—79.

Кнэхт Н. П. Новый спор о старой проблеме: объективно ориентированная онтология и спекулятивный реализм — № 1 (9). С. 41—46.

Литвинов А. И.

Результаты химического анализа литосферы горного Кавказа — № 2 (10). С. 89—98.

Роль климатических особенностей Кавказа в выявлении экологических проблем Земли — № 1 (9). С. 47—55.

Лифинцева С. Н., Бажанова Ю. Н. Духовно-нравственные основания в образовательных традициях России — № 2 (10). С. 99—108.

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

Волкова (Струкова) С. В. Использование интенсивных технологий для повышения эффективности обучения математическим дисциплинам студентов инженерного профиля — № 4 (12). С. 83—85.

Горбунова Е. В., Хаидов С. К. Концепция самосознания Декарта в приложении к формированию образа Я дошкольников — № 4 (12). С. 86—89.

Жигарёва О. Г. Использование современных методик в физическом воспитании студентов — № 4 (12). С. 90—94.

Лифинцева С. Н. Сотворчество в музыкальном восприятии: эстетический и личностный аспект — № 4 (12). С. 95—97.

Яковчук Т. Г. Сотворчество как фактор духовного развития студенческой молодежи — № 4 (12). С. 98—102.

Проблемы общественного развития и образования

Бардушкина И. В., Чайкина Е. В. Роль деловых игр в формировании математической компетентности студентов экономических направлений — № 1 (9). С. 56—59.

Бороздин А. А.

Образование и межнациональные процессы — № 1 (9). С. 60—62.

Этнокультурные подходы к образованию с использованием этнокультурных компонентов — № 2 (10). С. 109—113.

Григорьевская Е. В., Запевалина А. А., Набиуллин И. С., Трояновский В. М.

Информационные технологии и инновационные решения для повышения эффективности музейных экспозиций и их применения в учебном процессе — № 2 (10). С. 114—119.

Даниелян Н. В. Когнитивный капитализм как новая социально-экономическая концепция — № 1 (9). С. 63—67.

Завальнев В. И. Идеология религиозного экстремизма как угроза безопасности личности — № 1 (9). С. 68—75.

Королёв В. Г., Бардушкин В. В. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» и физическая подготовленность студентов МИЭТ — № 1 (9). С. 76—82.

Лобастов Г. В. К вопросу о математическом мышлении (*философско-ироническое эссе*) — № 2 (10). С. 120—132.

Мрочко О. Г. Физическая культура как инструмент самосовершенствования личности — № 2 (10). С. 133—137.

Павлов В. А., Растимешина Т. В.

Критический утопический социализм К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна: создание социальной науки — № 3 (11). С. 80—91.

Смирнова А. А., Шомина Е. С. Жилищный вопрос для студентов: проблемы и возможности — № 3 (11). С. 92—103.

Старикова И. В. Слово как носитель мифа: опыт семиотического анализа — № 1 (9). С. 83—87.

Харач О. Г.

Вариации на тему коучинга: автошкола менеджмента — № 1 (9). С. 88—100.

Социальные сети Профессионалы.ru и LinkedIn.com как инструмент обучения и аттестации в рамках компетентностного подхода — № 3 (11). С. 104—112.

Личность. Общество. Государство

Веснин А. В., Першин А. А. Институционализация общественного мнения в процессе становления демократических институтов в России — № 1 (9). С. 101—109.

Гирусов Э. В. Гуманистический потенциал экологической культуры — № 4 (12). С. 103—107.

Джиган М. В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию информационного общества — № 2 (10). С. 138—142.

Ермаков Е. Н.

Итоги политической реформы: проблемы функционирования исполнительной власти в современной России — № 1 (9). С. 110—117.

Трансформационный процесс разделения властей в политической системе российского общества в постсоветский период — № 3 (11). С. 113—124.

Карпичев В. С., Мамедов Н. М. Доверие в личной и социальной жизни: концептуальный диалог — № 1 (9). С. 118—125.

Ковалев А. А., Мрочко В. Л. Роль механизмов теории активных систем в формировании концепции равновесия сферы безопасности — № 4 (12). С. 108—111.

Мрочко Л. В., Пирогов А. И.

Информационные потребности и интересы личности: связь и соподчинение общего и частного — № 3 (11). С. 125—129.

К вопросу о сущности и механизме информационного взаимодействия в социуме — № 2 (10). С. 143—147.

Мрочко О. Г., Ишенбаева С. В. О создании инновационных многофункциональных культурных центров («домов новой культуры») — № 4 (12). С. 112—117.

Никитин Е. Н. «Парус» — антивоенный издательский проект М. Горького — № 3 (11). С. 130—136.

Посохова А. В. О психологических проявлениях отрицательной ментальности у предпринимателей — № 1 (9). С. 126—130.

Пудина С. И. Вознаграждение дворянства за государственную службу в первой четверти XVIII в. — № 1 (9). С. 131—136.

Растимешина Т. В.

Роль культурного наследия России в формировании образа русского самодержавия в XIX — XX вв.: символика московского дискурса власти — № 3 (11). С. 137—146.

Охрана культурного наследия в XIX в.: формирование опыта взаимодействия церкви, гражданского общества и государства в сфере музеефикации исторических и культурных ценностей — № 4 (12). С. 118—130.

Святейший Синод как инструмент реализации государственной политики церковного наследия в XVIII — XIX вв. — № 2 (10). С. 148—160.

Формирование основных подходов Российского государства к сохранению культурного наследия Церкви в контексте внутренней политики XVIII в. — № 1 (9). С. 137—146.

Романенко В. П. Некоторые аспекты эволюции русского языка в условиях информационно-психологического противостояния — № 3 (11). С. 147—152.

Краткие сообщения

Горбунова Е. В. Единство дискурсивного и нарративного анализа в рамках судебно-психологической экспертизы по выявлению психологических признаков достоверности-недостоверности показаний подэкспертного — № 1 (9). С. 147—149.

Информация

Международная научная конференция «Философия российской истории Н. М. Карамзина» (к 250-летию со дня рождения) — № 4 (12). С. 135—136.

II Международная научно-практическая конференция «Новая жизнь культурного наследия в XXI в.: реставрация и сохранение памятников ландшафтной архитектуры (на примере дворцово-парковых ансамблей Франции и России)» — № 4 (12). С. 133—134.

IV Международная конференция «Передвижения и конфликты культур: мигранты, диаспора, терроризм, границы» — № 4 (12). С. 131—132.

Третья Всероссийская научная конференция с международным участием «Декартовские чтения» — № 1 (9). С. 150—151.

Интересное в мире книг — № 3 (11). С. 153—154.
№ 4 (12). С. 137—140.

Книжные новинки — № 1 (9). С. 152—153.
№ 2 (10). С. 161—162.

CONTENTS

75 th Anniversary of the Battle for Moscow: Editor-in-Chief Address.	3
---	---

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>M. V. Akulcheva, D. K. Zhimantas.</i> Features of Horizontal Links Formation in Innovation Distribution System	7
<i>O. V. Bergen.</i> “Sochi Innovation Valley”: from Concept to Implementation.	16
<i>A. Yu. Budarov, I. A. Vendina.</i> Knowledge-Intensive Enterprises Activity Balancing in the Innovation Activity Conditions	23
<i>O. A. Buzunova.</i> Factors Influencing Knowledge-Intensive Company’s Financial Stability in Nonequilibrium Conditions	27
<i>V. A. Eliseev.</i> Tariff Setting as Economic Form of Management in Railway Transport Logistic . . .	31
<i>L. I. Lukicheva, I. A. Vendina.</i> High-Tech Enterprises’ Intellectual Assets Development Success is in Controlling Their Employees’ Creative Activity	41
<i>I. I. Shubin.</i> Effect of Informatization of the Society on the Russian Federation Economy Structure Changing	46

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

<i>A. S. Bondarevskiy.</i> Axiomatically Information is the Matter (the World) Encoding (Experience of Philosophy in Engineering)	51
<i>L. V. Borisova.</i> Russian Sign Language Discourse Dimensions Related to Philosophy of Language	63
<i>L. V. Mrochko, A. I. Pirogov.</i> Some Aspects of Informational Approach to Society and Individual Development Theory	69
<i>A. I. Pirogov.</i> Information and its Role in Economic Systems Management in Information Society	78

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

<i>S. V. Volkova (Strukova).</i> Intensive Technologies Role in Engineering Students Education	83
<i>E. V. Gorbunova, S. K. Haidov.</i> Descartes’ Concept of Self-Consciousness as Applied to Pre-schoolers’ Self-Image Building.	86
<i>O. G. Zhigaryova.</i> Modern Techniques Use in Students’ Physical Education	90
<i>S. N. Lifintseva.</i> Co-Authorship in Musical Perception: Esthetic and Personal Aspect	95
<i>T. G. Yakovchuk.</i> Co-Authorship as Young Students’ Intellectual Development Factor.	98

Personality. Society. State

<i>E. V. Girusov.</i> Humanistic Potential of Ecological Culture	103
<i>A. A. Kovalev, V. L. Mrochko.</i> The Role of the Mechanisms of Active Systems Theory in the Formation of Concept of Balanced Security	108
<i>O. G. Mrochko, S. V. Ishenbaeva.</i> On Forming Innovative Multifunctional Culture Centers (“New Culture Centers”)	112
<i>T. V. Rastimeshina.</i> Culture Heritage Conservation in 19 th Century Russia: Church, Civil Society and State Interaction Experience Formation in Regard to Historical and Cultural Values Museumification	118

Information

IV Annual International CCCS Conference 2016 “Dislocations and Cultural Conflicts: Migration, Diaspora, Terrorism, Borders” (MDTB)	131
Second International Research and Practice Conference “New Life of Cultural Heritage in 21 st Century: Landscape Architecture Monuments Refurbishment and Preservation (Evidence from Series of Palaces and Gardens of France and Russia)”	133
International Scientific Conference “N. M. Karamzin’s Philosophy of Russian History”	135
Books to Read	137

ABSTRACTS

75th Anniversary of the Battle for Moscow: Editor-in-Chief Address

Editor-in-chief Alexander I. Pirogov, Dr. phil., reminded the readers the meaning of Moscow Battle for world historical process. The events of first war years and the forces posture before and

after the Battle for Moscow were surveyed in brief. The author stressed out the fact that this battle had played decisive role in further course of the World War II.

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

Features of Horizontal Links Formation in Innovation Distribution System

M. V. Akulcheva, D. K. Zhimantas

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

This article discusses the tools for organizing horizontal cooperation between companies in the cluster, allowing the innovations' effective introduction and promotion. The authors consider in detail a model for the selection of partners in the formation of a network of horizontal cooperation on the basis of competence-based approach taking into account the synergies from the joint venture participants in the network, as well as the self-organization of a complex algorithm, which is based on the principles of self-evaluation, benchmarking and competition for quality. These tools enable companies to quickly respond to the changing environment, in consequence of the rapid exchange of successful experiences between the organizations in the cluster. The publication was prepared within the framework of a research project No. 15-02-00510 supported by the RHF.

Keywords: innovation network; horizontal communication; cluster; competence-based approach; organization's complex self-evaluation; benchmarking.

References

1. Porter M. E. Konkurentsiya (On competition), Ispr. izd., M. [et al.], Vil'yams, 2006, 602 p., il., Biblioteka Strategica.
2. Mikheev A. A. Razvitie klasterov v regional'nykh ekonomicheskikh sistemakh: preimushchestva, problemy, puti podderzhki (Development of Clusters in Regional Economic Systems: Benefits, Problems, Ways of Support), *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2008, No. 3 (27), pp. 375—378.

3. Tsikhan T. V. "Klasternaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya" (Cluster Theory of Economic Development). *Portal informatsionnoi podderzhki malogo i srednego proizvodstvennogo biznesa*. NP "NPRS", cop. 2003—2016. Web. 7 Dec. 2016. <http://www.subcontract.ru/docum/documshow_documid_168.html>.

4. Akul'cheva M. V. Rasshirenie gorizontal'nykh svyazei predpriyatiya kak predposylka razvitiya biznesa (Expanding Horizontal Communications of an Enterprise as Business Development Prerequisite), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 27—30.

5. Akul'cheva M. V., Kostina G. D., Torgashova A. V. Strategicheskoe vzaimodeistvie predpriyatii v usloviyakh innovatsionnoi ekonomiki (Enterprises' Strategic Interaction in the Conditions of Innovative Economy), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 3—4, pp. 24—30.

6. Moiseeva N. K., Zhimantas D. K. Samotsenka organizatsii kak predposylka povysheniya konkurentosposobnosti biznesa (Self-Evaluation of the Organization as Prerequisite of Increase in Competitiveness of Business), *Menedzhment kachestva i ustoychivoe razvitie v izmenyayushchetsya mire, matly Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (FGBOU VPO "MGU im. N. P. Ogareva", Saransk, 28—29 aprelya 2016 g.)*, Saransk, IP Afanas'ev V. S., 2016, pp. 417—420.

"Sochi Innovation Valley": from Concept to Implementation

O. V. Bergen

Sochi State University

The author considers some aspects of "Sochi Innovation Valley" creation concept, analyzing goals, objectives, main stages and business line of autonomous nonprofit organization "More Ideas" that implements the project in the area of sports, game,

medical, rehabilitation, recreational, touristic, agro and bio technologies. The author has disclosed objective conditions and factors of IT cluster generation in the territory, has substantiated financial and economic and success criteria of described project creation.

Keywords: concept; project; startup; IT cluster; IT technology; innovation; investment.

References

1. Klochko E. N., Saprykina V. Yu. Konkurentosposobnost' i konkurentnye preimushchestva Krasnodarskogo kraya v mezhdunarodnom sotrudnichestve (Competitiveness and Competitive Advantages of Krasnodar Krai in the International Cooperation), *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, No. 8-2 (61-2), pp. 457–462.
2. "Federal'nyi zakon ot 22 iyulya 2014 g. No. 278-FZ 'O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "O gosudarstvennom regulirovanii deyatelnosti po organizatsii i provedeniyu azartnykh igr i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" ' " (Federal Law from July 22, 2014, No. 278-FZ "On Introducing Amendments to Federal Law 'On Government Regulation of Activity of Gambling Organization and Performance and on Introducing Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation' "). *GARANT.ru, Informatsionno-pravovoi portal*. OOO "NPP 'GARANT-SERVIS' ", cop. 2016. Web. 1 Nov. 2016. <<http://base.garant.ru/70701672/>>.
3. "Klassifikatsiya sredstv razmeshcheniya" (Classification of Places of Accommodation). *Administratsiya goroda Sochi*. Sochi Municipality, cop. 1998–2016. Web. 1 Nov. 2016. <<http://www.sochi-adm.ru/gostinizy/>>.
4. Medynskii V. G. Innovatsionnyi menedzhment (Innovation Management), M., INFRA-M, 2011, 295 p.
5. Mrochko L. V., Pirogov A. I., Smirnova E. G. Massovye kommunikatsii v informatsionnom obshchestve (sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty) (Mass Communications in Information Society (Social and Economic Aspects)), monografiya, M., Izd-vo MGOU, 2008, 191 p.

Knowledge-Intensive Enterprises Activity Balancing in the Innovation Activity Conditions

A. Yu. Budarov, I. A. Vendina

*National Research University
of Electronic Technology,
Moscow*

In the context of the problem of innovation-active enterprises' activity balancing the authors consider one of the main sources and results of innovation activity, namely the intellectual capital. In course of its management the enterprise feels the impact on various areas of its development, in particular its financial condition. Whereas it is necessary to develop a mechanism to ensure a balance of enterprise's intellectual capital formation and its financial condition, the authors have proposed an approach based on the use of intellectual capital characteristics' and the enterprise's financial condition parameters' cross-impact.

Keywords: intellectual capital; enterprise's financial condition; innovation activity.

References

1. Korporativnoe upravlenie delovoi aktivnost'yu v neravnovesnykh usloviyakh (Economic Activity Corporate Management in Nonequilibrium Conditions), monografiya, by Yu. P. Aniskin i dr., pod red. Yu. P. Aniskina, M., Omega-L, 2015, 299 s., il., Delovaya aktivnost'.
2. Lukicheva L. I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom naukoemkikh predpriyatii (High-End Enterprises Intellectual Capital Management), monografiya, M., Omega-L, 2006, 551 p.

Factors Influencing Knowledge-Intensive Company's Financial Stability in Nonequilibrium Conditions

O. A. Buzunova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author analyzes factors influencing company's financial stability. For that purpose the author provides insight into financial stability, shows the conditions of company activity equilibrium, marks key indicators for equilibrium evaluation and does comparative analysis of two groups of data: actual and of well-balanced activity. The author did show the structural change in working assets and equities in order to provide equilibrium state and maintaining aspect ratio. The author did also demonstrate that analysis and arrangement of factors influencing financial stability are necessary to form well-balanced planning machinery of company development able to ensure its equilibrium at updating of products.

Keywords: financial stability; knowledge-intensive company; factors influence.

References

1. Kovalev V. V. Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika (Financial Management: Theory and Practice), 2-e izd., pererab. i dop., M., Prospekt, 2011, 1024 p.
2. Aniskin Yu. P., Pavlova A. M. Planirovanie i controlling (Planning and Controlling), 2-e izd., M., Omega-L, 2005, 280 p.
3. Korporativnoe planirovanie razvitiya kompanii: sbalansirovannost', ustoichivost', proporsional'nost' (Company Development Corporate Planning: Equilibrium, Sustainability, and Commensurability), monografiya, by [Yu. P. Aniskin i dr.], pod red. Yu. P. Aniskina, Natsional'nyi issledovatel'skii universitet "MIET", Mezhdunar. akad. menedzhmenta, Mezhdunar. akad. nauki i praktiki org. prava, M., Omega-L, 2012, 359 p., il., Delovaya aktivnost'.

Tariff Setting as Economic Form of Management in Railway Transport Logistic

V. A. Eliseev

ZAO Institute of Innovation
Technological Management,
Moscow

The author considers railway transport and carrying charges minimization in the frame of logistic infrastructure, based on pricing methodology, pricing policy and current market situation. He notes the possibility to lower carrying charges by enhancing the railway infrastructure potential along with transportation quality and load. The author did analyze the role of tariff setting and regulation in railway transport logistic and did clear up the pricing formation peculiarities under naturally monopolistic market conditions.

Keywords: tariff setting rules; railway transport; transport logistic.

References

1. Belousova N. S. "Funktional'no-organizatsionnye kharakteristiki transportno-logisticheskikh kompleksov i ikh elementov" (Functional and Organizational Characteristics of Transport and Logistics Complexes and its Elements). *Arkhit. i zhizn. sreda* 15 (2006): n. pag. Ural'skaya gosudarstv. arkh.-khudozh. akademiya. Web. 11 Nov. 2016. <http://archvuz.ru/2006_3/10/>
2. Komarova V. V., Kadurova O. B. Tsenoobrazovanie na transporte (Price Setting in Transport), Khabarovsk, Izd-vo DVGUPS, 2006, 133 p.

3. Trofimov V. N. Primenenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva: sb. sudebnoi praktiki s kommentariyami (Application of Competition Legislation: Cases Collection with Comments), M., Volters Kluver, 2006, 528 p.

4. Ilatovskii D. V. Tarifoobrazovanie estestvennykh monopolii — klyuch k konkurentosposobnosti rossiiskikh tovarov (Natural Monopolies' Tariff Setting is Key to Russian Products Marketability), *Tarify, nauchno-tehnicheskii zhurnal*, 2015, No. 2 (16), pp. 12—15.

5. Kirillova A. G. O tarifnykh usloviyakh na perevozki грузов po rossiiskim zheleznym dorogam (On Pay Scale Provision for Rail Freight), *Tarify, nauchno-tehnicheskii zhurnal*, 2015, No. 2 (16), pp. 18—21.

6. "Preiskurant No. 10-01 'Tarify na perevozki грузов i uslugi infrastruktury, vypolnyaemye rossiiskimi zheleznymi dorogami' (s posleduyushchimi izmeneniyami), utv. postanovleniem Federal'noi energeticheskoi komissii RF ot 17.06.2003 No. 47-t/5" (Price-Current No. 10-01 "Tariffs on Russian Railways Freight and Infrastructure Services" (as Subsequently Amended), Approved by Ordinance of Federal Energy Commission of the RF on June 17, 2003 No. 47-t/5). *Rossiiskie zheleznye dorogi*. OAO "RZhD", cop. 2003—2016. Web. 10 Nov. 2016. <http://doc.rzd.ru/doc/public/ru&id=6188&layer_id=5104&STRUCTURE_ID/>.

7. "Tarify, sbory i platy na raboty (uslugi), svyazannye s perevozkoj passazhirov, bagazha i gruzobagazha zheleznodorozhnym transportom obshchego pol'zovaniya vo vnutrigosudarstvennom soobshchenii i probegom passazhirskikh vagonov, vypolnyaemye v sostave dal'nikh poezdov OAO 'Rossiiskie zheleznye dorogi', OAO 'Federal'naya passazhirskaya kompaniya', OAO 'Passazhirskaya kompaniya "Sakhalin" ', OAO 'AK "Zheleznye dorogi Yakutii" ' i na raboty (uslugi) po ispol'zovaniyu infrastruktury zheleznodorozhnogo transporta obshchego pol'zovaniya, okazyvaemye OAO 'Rossiiskie zheleznye dorogi', OAO 'AK "Zheleznye dorogi Yakutii" ' pri dannykh perevozkakh, a takzhe pravil ikh primeneniya (Tarifnoe rukovodstvo) (s posleduyushchimi izmeneniyami), utv. prikazom Federal'noi sluzhby po tarifam ot 27.07.2010 No. 156-t/1" (Tariffs, Duties and Fees for Works (Services) Related to Carriage of Passengers, Luggage and Cargo-Luggage by Public Railway Transport in Inland Traffic and on Passenger-Car Mileage while a Part of Long-Distance Trains of OAO "Rossiiskie zheleznye dorogi", OAO "Federal'naya passazhirskaya kompaniya", OAO "Passazhirskaya kompaniya "Sakhalin" ", OAO "AK "Zheleznye dorogi Yakutii" " and for Works (Services) of Public Railway Transport Infrastructure Use Rendered by OAO "Rossiiskie zheleznye dorogi", OAO "AK "Zheleznye dorogi Yakutii" " During These Transportations, with Rules of their Use (Tariff Guide)

(as Subsequently Amended), Approved by Order of Federal Tariff Service on July 27, 2020 No. 156-t/1). *Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii*. AO "Kodeks", cop. 2012–2016. Web. 10 Nov. 2016. <<http://docs.cntd.ru/document/902229589/>>.

8. "Kontsepsiya strukturnoi reformy federal'nogo zheleznodorozhnogo transporta, utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 15.05.1998 No. 448" (Conception of Federal Railway Restructuring, Approved by RF Government Regulation on May 15, 1998 No. 448). *GARANT.ru, Informatsionno-pravovoi portal*. OOO "NPP 'GARANT-SERVIS'", cop. 2016. Web. 21 Nov. 2016. <<http://base.garant.ru/178699/>>.

High-Tech Enterprises' Intellectual Assets Development Success is in Controlling Their Employees' Creative Activity

L. I. Lukicheva, I. A. Vendina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors present the results of research of the staff's intellectual creative activity influence on obtaining success in augmenting the intellectual assets of high-tech enterprises. They examined the process of converting intellectual assets into innovation and gave a model of high-tech enterprises intellectual assets formation by controlling the employees' intellectual potential. The authors considered the phases of creative process genesis from an economic point of view. They have determined the intellectual activity components and have given an example of logical activity scorecard.

Keywords: high-end enterprise; intellectual assets; intellectual potential; intellectual (creative) activity.

References

1. Lukicheva L. I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom naukoemkikh predpriyatii (High-End Enterprises Intellectual Capital Management), monografiya, M., Omega-L, 2006, 551 p.

Effect of Informatization of the Society on the Russian Federation Economy Structure Changing

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

**Axiomatically Information is the Matter
(the World) Encoding
(Experience of Philosophy in Engineering)**

I. I. Shubin

*Institute of Administration
and Law, Moscow*

The article is devoted to the analysis of problems arising in the process of restructuring of the economy of the Russian Federation at the present stage of development of the information society. The author considered the advantages and disadvantages associated with the introduction of Internet technology in the structure of national economy, outlined a series of "bottlenecks" and suggested the ways to overcome temporary difficulties in this process. The author has substantiated the achievement of positive social and economic effect by means of Internet resources use in social ventures founding.

Keywords: information society; Internet business; online shopping; information infrastructure; information and communication technologies.

References

1. Shubin I. I. Problemy upravleniya kadrovym potentsialom transportnykh organizatsii Moskovskogo regiona na sovremennom etape (Problems on Human Resources Management in Moscow Region Carriage Providers in Modern Times), *Aktual'nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya, sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, 2015, Vyp. 11, pp. 93–94.

2. Sergeeva O. Yu., Khisamova A. S. Sovremennaya internet-industriya i ee vliyanie na ekonomiku (Modern Internet Industry and its Effect on Economy), *Problemy sovremennoi ekonomiki, sb. materialov IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, 20–23 fevr. 2015 g.)*, Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa, 2015, pp. 74–77.

3. Demidova A. "Rost internet-torgovli v 2015 godu byl samym medlennym za pyat' let" (Online Shopping Growth in 2015 Was the Slowest in Five Years). *Vedomosti*. 3999 (2016). 22 Jan. 2016. Web. 30 Nov. 2016. <<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/01/22/625016-rost-internet-torgovli>>.

4. Mrochko O. G., Pirogova L. I. Informatsionnaya sfera sovremennogo sotsiuma (Information Sphere of Modern Social Medium), M., Izd-vo MGOU, 2011, 158 p.

A. S. Bondarevskiy

Independent Researcher

Today, all known (it turns out, heuristic) definitions of information (including the most advanced definition by N. Wiener) do not express its essence fully and correctly. These definitions' analysis reveals they lack the notion of encoding and its obligatory associativity feature: decoding, and also the ambivalent (dual) feature. The author did use substance and phenomenon categories to disclose the information's prime modalities: semantics and form of semantics and also its canonical varieties: relational data and free information. The author did illustrate the information's canonical varieties relations by information operator of knowledge. Relying upon form and substance categories he has concluded about the matter (the world) encoding by information substance. The author has considered the variants of corresponding decoding, of relational data and free information transformation and the manifestation of information's ambivalent features: subjectivity and objectivity, passivity and activity.

Keywords: information; matter; axiomatic; semantics; form; encoding; decoder.

References

1. Viner N. Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine (Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine), Per. s angl. I. V. Solov'eva, G. N. Povarova, pod red. G. N. Povarova, 2-e izd., M., Sov. radio, 1968, 326 p., 1 l. portr.
2. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 1, kn. 1. Protsess proizvodstva kapitala (Capital. A Contribution to the Critique of Political Economy. Vol. 1, book 1. The Process of Production of Capital), M., Politizdat, 1969, 8, 907 p., faks., portr.
3. Volchenko V. N. Miroponimanie i ekoetika XXI veka: nauka-filosofiya-religiya (World Perception and Eco-Ethics of 21st Century: Science-Philosophy-Religion), M., Vozrozhdenie, 2007, 423 p., il.
4. Sokolov A. V. Filosofiya informatsii (Philosophy of Information), SPb., Izd-vo SPbGUKI, 2000, 365 p., il.
5. Bondarevskii A. S. "Ob ambivalentnosti informatsii" (On Information's Ambivalent Feature). *Posleslovie k 17-mu zasedaniyu sovmestnogo seminara IPI RAN i INION RAN "Metodologicheskie problemy nauk ob informatsii" (24 aprelya 2014 g.). P. 4–7.* INION RAN, cop. 2015. Web. 26 Oct. 2016. <http://www.inion.ru/files/File/MPNI_17_240414_Posleslovie.pdf>.
6. Bondarevskii A. S. Ponyatie i raznovidnosti informatsii (The Notion and the Varieties of Information), *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2008, No. 6, pp. 49–51.
7. Losev A. F., Takho-Godi A. A. Platon. Aristotel': biografiya otdel'nogo litsa Plato. Aristotle: Individual Biography), M., Molodaya gvardiya, 1993, 383 p., Zhizn' zamechatel'nykh lyudei.
8. Leont'ev K. N. Vizantizm i slavyanstvo (Byzantinism and Slavdom), *Vostok, Rossiya i Slavyanstvo: filosofskaya i politicheskaya publitsistika. Dухovnaya proza (1872–1891)*, by K. N. Leont'ev, M., Respublika, 1996, pp. 94–155, Proshloe i nastoyashchee.
9. Bondarevskii A. S. Informatsionnye operatsii: ponyatie, kanonicheskie klassy i vidy (Information Operations: Notion, Canonical Classes and Types), *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2011, No. 5, pp. 69–75.
10. Bubnov V. A. O tolkovanii ponyatiya "informatsiya" i kolichestvennoi mere informatsii (On the Notion of Information's Explanation and on Information's Quantitative Measure), *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta, Ser. Estestvennye nauki*, 2009, No. 1 (3), pp. 69–75.
11. Bubnov V. A. Simvol'noe predstavlenie informatsii i ee izmerenie (Symbolic Expression of Information and Its Measurement), *Vestnik RUDN, Ser. Informatizatsiya obrazovaniya*, 2011, No. 3, pp. 17–23.

Russian Sign Language Discourse Dimensions Related to Philosophy of Language

L. V. Borisova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The article gives a brief overview of contemporary philosophy of language. It attempts to consider emerging theories of Russian sign language discourse and the role of nonverbal discourse in solving communicative tasks. The paper shows the mappings between linguistic worldviews of the hearing people and the deaf.

Keywords: philosophy of language; sign language discourse; gesture; language consciousness; nonverbal discourse; worldview.

References

1. Zinchenko V. P. Psikhologicheskie osnovy pedagogiki (Psikhologo-pedagogicheskie osnovy postroeniya sistemy razvivayushchego obucheniya D. B. El'konina — V. V. Davydova) (Psychological Basis of Pedagogy (Psychological and Pedagogical Basis of D. B. El'konin — V. V. Davydov Developmental Teaching System Generation)), M., Gardariki, 2002, 431 p.

2. Borisova L. V. Obraz i znak v kontseptual'noi kartine mira (Appearance and Sign in Conceptual Worldview), *Psikholingvistika v XXI veke: rezul'taty, problemy, perspektivy, XVI Mezhdunar. simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii*, tez. dokl., M., Eidos, 2009, pp. 74–75.

3. Kubryakova E. S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovanii yazykovoi kartiny mira (Word-Building Role in Language Worldview Formation), *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira*, Otv. red. B. A. Serebrennikov, M., Nauka, 1988, pp. 141–172.

4. Gumbol'dt V. fon. Priroda i svoistva yazyka voobshche (Nature and Constitution of Languages as Such), *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu*, by V. fon Gumbol'dt, obshch. red. G. V. Ramishvili, poslesl. A. V. Gulygi, V. A. Zvegintseva, 2-e izd., M., Progress, 2000, pp. 74–84.

5. Borisova L. V. Tsennosti / antitsennosti v yazykovom soznanii studentov (Values / Disvalues in Students' Linguistic Consciousness), *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiume — 4' mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 30–31 maya 2014 g.)*, In-t yazykoznaniiya RAN, Rossiiskii un-t družby narodov, M., Kantsler, 2014, pp. 146–148.

6. Vansyatskaya E. A. Rol' neverbal'nykh i verbal'nykh komponentov kommunikatsii v tekstakh, otrazhayushchikh emotsional'nye reaktsii cheloveka, i ikh sootnoshenie: na materiale angl. yazyka, avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Role of Nonverbal and Verbal Communication Components in Texts Reflecting Human Emotional Reactions: a Case Study of English, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation), Ivanovo, 1999, 22 p.

7. Shakhovskii V. I. Lingvisticheskaya teoriya emotsii (Linguistic Theory of Emotion), monografiya, M., Gnozis, 2008, 416 p.

8. Krainin V. A., Krainina Z. M. Chelovek ne slyshit (Man Is Deaf), Red. G. V. Gershuni, M., Znanie, 1984, 144 p.

9. Lazarev V. V. Filosofiya poznaniya i lingvo-filosofiya: paradigmal'nyi podkhod (Philosophy of Knowledge and Philosophy of Language: Paradigmatic Approach), monografiya, Pyatigorsk, PGLU, 2006, 506 p.

10. Zaitseva G. L. Zhestovaya rech'. Daktilologiya (Sign Discourse. Dactylology), M., Vlos, 2000, 192 p.

11. Prozorova E. V. Markery lokal'noi struktury diskursa v russkom zhestovom yazyke, avtoref. dis. ... kand. filol. nauk (Markers of Discourse's Local Structure in Russian Sign Language, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philology) Dissertation), M., 2009, 23 p.

12. Diskurs kak novaya lingvofilosofskaya paradigma (Discourse as New Paradigm of Philosophy of Language), Sost. A. G. Gorbunov, Izhevsk, Udmurtskii universitet, 2013, 56 p.

Some Aspects of Informational Approach to Society and Individual Development Theory

L. V. Mrochko¹, A. I. Pirogov²

¹ Moscow University for Humanities

² National Research University of Electronic Technology, Moscow

The authors consider the interrelation of philosophical categories of matter, conscience, movement, and information. They state that information is an indispensable attribute of any form of matter, conscience and movement. The authors substantiate the significance of informational approach as one of general scientific methodological directions. They have analyzed the human development as process of genetic and social information inheritance and have proven that information is at the onset of individual and society development as present at all of its stages.

Keywords: matter; conscience; movement; information; development; individual; society; informational approach.

References

1. Yakovlev A. N. Predislovie. Obval. Posleslovie (Foreword. Inrush. Afterword), monografiya, M., Novosti, 1992, 285 p.

2. Yuzvishin I. I. Informatsiologiya, ili Zakonomernosti informatsionnykh protsessov i tekhnologii v mikro- i makromirakh Vselennoi (Informatology, or Information Processes and Technologies Consistent Patterns in Micro- and Macrocossms of the Universe), M., Radio i svyaz', 1996, 212 p.

3. Abdeev R. F. Filosofiya informatsionnoi tsivilizatsii (Philosophy of Informational Civilization), M., Vlos, 1994, 336 p., il.

4. Idal'go S. Kak informatsiya upravlyaet mirom i opredelyaet istoriyu nashei Vselennoi i zhivushchikh v nei vidov (Why Information Grows), M., Eksmo, 2016, 256 p., il., Civilizatsiya.

5. Burlachkov V. K. Energiya, vremya, informatsiya: evolyutsiya nauchnykh predstavlenii (Energy, Time, and Information: Evolution of Scientific Conceptualization), M., URSS, 2012, 240 p., Relata Refero.

6. Dobrov G. M., Korennoi A. A. Nauka: informatsiya i upravlenie (informatsionnye problemy upravleniya naukoi) (Science: Information and Management (Information Problems of Science Management)), M., Sov. radio, 1977, 256 p.

Information and its Role in Economic Systems Management in Information Society

A. I. Pirogov

*National Research University
of Electronic Technology,
Moscow*

The author discusses the new role of information in the information economy, characteristic for the era of post-industrialism. Along with indisputable advantages in handling, storage, use and transmission of information by electronic means he accentuates its economic uncertainty, redundancy, inconsistency and approximation that require the use of axiological approach to its analysis and processing in order to optimize the management in modern economic systems. Special emphasis was on the need for unity of information, organization and management.

Keywords: information society; economic system management; management philosophy; information, organization and management unity.

References

1. Moiseev N. N. Rasstavanie s prostotoi (Farewell to Simplicity), M., Agraf, 1998, 472 p., portr., Put' k ochevidnosti.
2. Platon. Gosudarstvo (The Republic), *Sobranie sochinenii*, v 4 t., by Platon, obshch. red. A. F. Loseva, Ya. F. Asmusa, A. A. Takho-Godi, T. 3, M., Mysl', 1994, pp. 79—420, Filosofskoe nasledie.
3. Sukhanov A. P. Informatsiya i progress (Information and Progress), Red. A. L. Simanov, Novosibirsk, Nauka, 1988, 192 p., Nauka i tekhnicheskii progress.
4. Egorov Yu. L. Filosofiya upravleniya (Management Philosophy), M., MIET, 2002, 300 p.
5. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura (The Information Age: Economy, Society and Culture), Per. s angl., pod nauch. red. O. I. Shkaratana, M., GU VShE, 2000, 608 p.
6. Razina S. A., Leont'ev A. V. Informatsiya v ekonomicheskoi sisteme "Biznes, vlast' i sotsium" kak produkt, resurs i otnosheniya (Information in "Business, Power, Society" Economic System as Product, Resource and Relations), *Vestnik TISBI*, 2000, No. 2, pp. 75—78.
7. Supyan V. B. Sfera truda v SShA: novye tendentsii i vyzovy XXI v. (World of Work in USA: New Tendencies and Challenges of 21st Century), *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2001, No. 3, pp. 96—101.

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

Intensive Technologies Role in Engineering Students Education

S. V. Volkova (Strukova)

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author discusses the question about engineering students' mathematics teaching efficiency increase by using intensive technologies. In the context of competence-based approach the author affirms the necessity of innovative and traditional technologies joint usage. Considering three types of innovative approach to educational technologies the author substantiated the necessity of mathematical training planning and carrying out methods change and places emphasis on two basic kinds of intensive learning technologies, namely active lecture and practical session.

Keywords: intensive technologies; teaching; learning; competence; innovative approach; learning technology; engineering student.

References

1. Volkova S. V., Efimov S. V. Ob osobennostyakh sovremennogo inzhenerenogo obrazovaniya (On Peculiarities of Modern Engineering Education), *Tret'i Vserossiiskie Dekartovskie chteniya "Ratsionalizm i irratsionalizm v zhizni, filosofii, nauke", mat-ly nauch.-prakt. konf., posvyashch. 420-i godovshchine so dnya rozhd. R. Dekarta (14 aprelya 2016, Moskva, Zelenograd)*, M., MIET, 2016, pp. 153—159.
2. Panfilova A. P. Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: aktivnoe obuchenie (Innovative Pedagogical Technologies: Active Learning), 3-e izd., ispr., M., Akademiya, 2012, 192 p., Vysshee professional'noe obrazovanie. Pedagogicheskoe obrazovanie.

Descartes' Concept of Self-Consciousness as Applied to Preschoolers' Self-Image Building

E. V. Gorbunova¹, S. K. Haidov²

¹ *Municipal Preschool Educational
Institution (MPEI) "Combined*

*Kindergarten No. 7",
Shchyokino town of Tula Oblast
2 Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University*

The authors lay out the main principles of French philosopher Rene Descartes' concept of self-consciousness. They reveal its connection to contemporary notions of rational and irrational consciousness. They also project individual thinking development stages noted by Descartes onto self-image building stages passed by each child. The authors describe the self-consciousness formation features in children at preschool age and stress out the specificity of the development of levels of rational and irrational self-consciousness.

Keywords: self-awareness; rational consciousness; irrational consciousness; preschool age; self-image; self-concept; Descartes.

References

1. Kondrat'ev S. V. "Ya" i "MY" kak problema ambivalentnosti chelovecheskoi sushchnosti ("Me" and "We" as Human Essence Ambivalence Problem), *Ya i my: istoriya, psikhologiya, perspektivy, mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (30—31 maya 2002, Sankt-Peterburg)*, [Pod red. S. N. Poltoraka], SPb., Nestor, 2002, pp. 3—17.
2. Dekart R. Pervonachala filosofii (Principles of Philosophy), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Dekart, T. 1, M., Mysl', 1989, pp. 297—422.
3. Pivoev V. M. Ratsional'noe i irratsional'noe v metodologii gumanitarnogo znaniya (Rational and Irrational in the Methodology of Humanitarian Knowledge), *M. M. Bakhtin i problemy metodologii gumanitarnogo znaniya*, sb. nauch. statei, Petrozavodsk, PetrGU, 2000, pp. 7—27.
4. Garntsev M. A. Problema samosoznaniya v evropeiskoi filosofii: ot Aristotelya do Dekarta (Problem of Self-Awareness in European Philosophy: from Aristotle to Descartes), M., Izd-vo MGU, 1987, 214 p.
5. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste (Personality and its Formation in Childhood), SPb., Piter, 2008, 400 p., il., Mastera psikhologii.
6. Lebedenko E. N. Razvitie samosoznaniya i individual'nosti, Vyp. 1, Kakoi Ya? (The Development of Self-Awareness and Individuality, Issue 1, What Am I?), *Metodicheskoe rukovodstvo*, M., Prometei, Knigolyub, 2003, 64 p., Psikhologicheskaya sluzhba.

7. Vygotskii L. S. *Sobranie sochinenii*, v 6 t. T. 4, *Detskaya psikhologiya* (Collected Works, in 6 Vols., Vol. 6, Child Psychology), Red. i komment. D. B. El'konin, M., Pedagogika, 1984, 432 p.

8. Kulagina I. Yu. *Vozrastnaya psikhologiya* (Razvitie rebenka ot rozhdeniya do 17 let) (Developmental Psychology (Child Development from Birth to the Age of 17)), 5-e izd., M., Izd-vo URAO, 1999, 176 p.

Modern Techniques Use in Students' Physical Education

O. G. Zhigaryova

*Financial University
under the Government
of the Russian Federation, Moscow*

The author proves the necessity of physical training and sports for university students, exposing the significance of recreative gymnastics as prevention of physical inactivity and diseases caused by postural disorder. The author analyzes the aerobics' technic of execution and describes a set of exercises based on J. Pilates system as the most balanced technique intended for supporting a young body in optimal physical condition. Finally the author substantiates the Pilates applicability for students with various fitness level and medical status.

Keywords: physical training; university student; physical inactivity; posture; gymnastics; Pilates; aerobics.

References

1. Skolioz (Scoliosis), *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya*, v 30 t., Red. B. V. Petrovskii, 3-e izd., T. 23, M., Sovetskaya entsiklopediya, 1984, p. 386.
2. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya, v 30 t. (Great Medical Encyclopedia, in 30 Vols.), Red. B. V. Petrovskii, 3-e izd., T. 20, *Pnevmopeksiya — Prednizalon*, M., Sovetskaya entsiklopediya, 1983, 544 p., il.
3. Kuz'mina L. G., Kirillova A. V. "Formirovanie pravil'noi osanki u detei mladshego shkol'nogo vozrasta posredstvom pilatesa" (Correct Posture Formation in Primary School-Aged Children Using Pilates). *Studencheskii nauchnyi forum*. / Rossiiskaya akademiya estestvoznaniya, 15 Feb. — 31 March 2014. Web. 23 Dec. 2016. <<http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/6493.pdf>>.
4. Pilates — upravlenie telom (Body Control Pilates) by L. Robinson [i dr.], per. P. A. Samsonov, Minsk, Popurri, 2009, 272 p., tsv. il.

5. Mrochko O. G. Osobennosti primeneniya psikhologo-pedagogicheskogo treninga v fizicheskom vospitanii studentov (Application Features of Psychological-Pedagogical Training in University Physical Education), *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*, 2016, No. 1, pp. 64–65.

6. Podlasyi I. P. Pedagogika nachal'noi shkoly (Primary School Pedagogy), M., Vados, 2008, 464 p., il., tabl.

7. Veider S. Pilates dlya ideal'noi osanki (Pilates for Posture), Rostov n/D, Feniks, 2007, 191 p., il., Uroki velnesa.

Co-Authorship in Musical Perception: Esthetic and Personal Aspect

S. N. Lifintseva

*Yegorievsk Branch of
Moscow State University
of Education*

The author puts in perspective the importance of esthetic reference points for adolescent personality development. The author considers music as source for human esthetic needs formation. Analyzing the music piece perception the author lays special emphasis on contexts making it a result of composer's and listener's co-authorship. The author has exposed special traits of musical perception, namely subjectiveness and richness, and has substantiated the role of musical co-authorship in dealing with problems specific to developmental age.

Keywords: personality development; music perception; art work's esthetic content; adolescent; musical development.

References

1. Vygotskii L. S. Psikhologiya iskusstva (Psychology of Art), Pod red. M. G. Yaroshevskogo, M., Pedagogika, 1987, 341 p.
2. Ostromenskii V. D. Vospriyatie muzyki kak pedagogicheskaya problema (Perception of Music as Pedagogic Problem), Kiev, Muzykal'naya Ukraina, 1975, 199 p.
3. Asmus V. F. Chtenie kak trud i tvorchestvo (Reading as Labor and Creation), *Voprosy teorii i istorii estetiki*, Sb. statei, by V. F. Asmus, M., Iskusstvo, 1968, pp. 55–68.
4. Asaf'ev B. V. Izbrannye stat'i o muzykal'nom prosveshchenii i obrazovanii (Selected Papers on Musical Instruction and Education), 2-e izd., L., Muzyka, Leningr. otd-nie, 1973, 144 p., 1 l. il.
5. Nazaikinskii E. O psikhologii muzykal'nogo vospriyatiya (On Music Perception Psychology), M., Muzyka, 1972, 383 p., chert., not. il.

Co-Authorship as Young Students' Intellectual Development Factor

T. G. Yakovchuk

*Institute of Study of Childhood,
Family and Education
of the Russian Academy
of Education, Moscow*

The author focuses on problems of modern youth, considering some aspects of fully rounded moral person formation. The author states that culture and creative work should be taken as base for personal development. Meaning special role of higher education institute as social institution of mutual-relations culture formation in young generation's intellectual development, the author did interpret teacher and students' mutual creative work and did analyze essence and content of "co-authorship" notion.

Keywords: culture; creative work; co-authorship; education; personal development; youth.

References

1. Kleimenov N. I. O problemakh dukhovno-go vospitaniya molodezhi i npravstvennogo ozdorovleniya obshchestva v Rossii (On Problems of Youth's Spiritual Education and Society's Moral Sanitation in Russia), monografiya, M., Izd-vo MSKhA, 2002, 271 p., 8 l. il.
2. Kosaretskaya S. V., Sinyagina N. Yu. O neformal'nykh ob"edineniyakh molodezhi (On Informal Youth Groups), M., Vados, 2004, 159 p., Seimnaya b-ka.
3. Laptinok S. D. Dukhovno-npravstvennyi mir uchashcheisya molodezhi (Students' Moral and Spiritual World), Minsk, Amalfeya, 2001, 175 p., tabl.
4. Lisovskii V. T. Dukhovnyi mir i tsennostnye orientatsii molodezhi (Youth's Mental World and Values), SPb., SPbGUP, 2000, 519 p.
5. Molodezh' sovremennoi Rossii (Youth of Modern Russia), antologiya, Pod red. D. Shkaeva, M., INION RAN, 2012, 296 p.
6. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Uil'yams K. Molodezh' v obshchestve riska (Youth in Risk Society), 2-e izd., M., Nauka, 2003, 230 p.
7. Cherednichenko G. A. Molodezh' Rossii: sotsial'nye orientatsii i zhiznennye puti (Opyt sotsiologicheskogo issledovaniya) (Russian Youth: Social Attitudes and Life Journeys (First Effort of Social Research)), SPb., Izd-vo RKhGI, 2004, 503 p., il.
8. Rerikh N. K. Kul'tura i tsivilizatsiya (Culture and Civilization), M., Mezhdunar. tsentr Rerikhov, BISAN-OAZIS, 1994, 148 p., Malaya Rerikhovskaya b-ka.

9. Pedagogicheskaya podderzhka rebenka v obrazovanii (Child's Pedagogical Backing in Education), Pod red. V. A. Slastenina, I. A. Kolesnikovoi, M., ITs "Akademiya", 2006, 282 p., Professionalizm pedagoga.

10. Slobodchikov V. I. Ocherki psikhologii obrazovaniya (Essays on Education Psychology), Biro-bidzhan, Izd-vo BGPI, 2003, 160 p., Materialy dlya pedagogicheskikh razmyshlenii, vyp. 2.

11. Antologiya pedagogicheskoi mysli Rossii pervoi poloviny XIX v. (do reform 60-kh gg.) (Anthology of Russian Pedagogical Thought of First Half of 19th Century (Before the Reforms of Sixties)), Vstup. st., biogr. ocherki, sost. i komment. P. A. Lebedev, M., Pedagogika, 1987, 558 p., il., Antologiya ped. mysli narodov SSSR.

12. Kan-Kalik V. A., Nikandrov N. D. Pedagogicheskoe tvorchestvo (Pedagogical Artwork), M.: Pedagogika, 1990, 144 p., B-ka uchitelya i vospitatel'ya.

13. Krylova N. B. Kul'turologiya obrazovaniya (Culturology of Education), M., Narodnoe obrazovanie, 2000, 272 p.

14. Makmak L. V. Tekhnologiya obrazovaniya v sotvorcheskoi khudozhestvennoi deyatelnosti pedagoga i uchenika, avtoref. dis. ... kand. ped. nauk (Technology of Education in Mutual Creative Work of Teacher and Pupil, Extended Abstract of Cand. Sci. (Ped.) Dissertation), 13.00.01, Krasnodar, 2001, 25 p.

Personality. Society. State

Humanistic Potential of Ecological Culture

E. V. Girusov

Lomonosov Moscow State University

The author depicts the humanism rise in world culture as condition for shaping the ideology of human being's special place in natural universum. He brings to light the cause of culture turning towards anti-humanism in the setting of artificial anthropogenic world creation by man. The author proves that machine and human worlds mutual assimilation affects the state of natural habitats. He focuses on shift of anthropocentrism towards egocentrism and accentuates the danger of this phenomenon against the backdrop of ecological crisis. The author reaffirmed the necessity to switch the society to biosphere compatible development way and proposed the solution for this task by acquainting the humanity to ecological culture harmonizing global natural and social developmental laws.

Keywords: humanism; humanistic potential; ecological culture; ecologization; anthropocentrism; anthropogenic world; biosphere; noosphere; sustainable development.

References

1. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva (The Human Quality), Per. s angl. O. V. Zakharovoi, obshch. red. i vstup. st. akad. D. M. Gvishiani, 2-e izd., M., Progress, 1985, 310 p.

2. Novaya paradigma razvitiya Rossii v XXI veke. Kompleksnye issledovaniya problem ustoychivogo razvitiya: idei i rezul'taty (New Paradigm of Russia

Development in 21st Century. Multicenter Studies of Sustainable Development Problem: Ideas and Results), Pod red. V. A. Koptuyuga, V. M. Matrosova, V. K. Levashova, M., Academia, 2000, 416 p.

3. Vernadskii V. I. Neskol'ko slov o noosfere (Just a Line about Noosphere), *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie* by V. I. Vernadskii, otv. red. A. L. Yanshin, sost. F. T. Yanshina, M., Nauka, 1991, pp. 235—243.

The Role of the Mechanisms of Active Systems Theory in the Formation of Concept of Balanced Security

A. A. Kovalev¹, V. L. Mrochko²

¹ North-Western Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg

² IT Company "Comp-Line", Moscow

The authors give a brief analysis of the current state of the collective security sphere from the perspective of the theory of active systems, i.e. taking into account the role of human factor in this field and the external factors effect on the molding of personality making decisions on concepts, forms and mechanisms of personal and public security. The authors did consider the role and the interaction of different management types, such as: institutional, motivational and information. They have laid down conditions of effective global security system building.

Keywords: active systems; information management; information warfare; collective security.

References

1. Mrochko L. V., Pirogov A. I., Smirnova E. G. *Massovye kommunikatsii v informatsionnom obshchestve (sotsial'nye i ekonomicheskie aspekty)* (Mass Communications in Information Society (Social and Economic Dimensions)), monografiya, M., Izd-vo MGOU, 2008, 191 p.
2. Burkov V. N., Novikov D. A. *Teoriya aktivnykh sistem: sostoyanie i perspektivy* (Active Systems Theory: Current State and Trends), M., SINTEG, 1999, 126 p.
3. Iskakov M. B. *Ravnovesie v bezopasnykh strategiyakh* (Equilibrium in Safe Strategies), *Avtomatika i telemekhanika*, 2005, No. 3, pp. 139–153.
4. Bukharin S. N., Tsyganov V. V. *Metody i tekhnologii informatsionnykh voyn* (Information Wars' Methods and Technologies), M., Akademicheskii proekt, 2007, 384 p., il., tabl., skhemy, graf., pril., *Sotsial'no-politicheskie tekhnologii*.
5. Tsyganov V. V., Bukharin S. N. *Informatsionnye voyny v biznese i politike. Teoriya i metodologiya* (Information Wars in Business and Politics. Theory and Methodology), M., Akademicheskii proekt, 2007, 335 p., il., tabl., *Sotsial'no-politicheskie tekhnologii*.
6. Karavaev A. P. *Modeli i metody upravleniya sostavom aktivnykh sistem* (Active Systems' Composite Management Models and Techniques), M., IPU RAN, 2003, 151 p.

On Forming Innovative Multifunctional Culture Centers (“New Culture Centers”)

O. G. Mrochko¹, S. V. Ishenbaeva²

¹ *Moscow State Academy of Water Transport*

² *Moscow State Institute (University) of Culture*

The authors consider the problems of state culture policy implementation in Russian Federation regions. They analyze the project of “new culture centers” formation in small and medium towns, disclosing purpose and objectives of innovative multifunctional culture centers activity. The authors explore education, enlightenment, culture and arts interrelation as key factor for well-rounded, harmonious and creative personality formation. They have directed the institutions organizing learning and leisure activities to closely

interact and have defined main directions, forms and methods of organizing young people leisure time.

Keywords: culture policy; leisure and learning center; “new culture center”; innovative multifunctional culture center.

References

1. *Federal'naya tselevaya programma “Kul'tura Rossii (2012—2018) gody”*, utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 3 marta 2012 g. No. 186 (Federal Targeted Program “Culture of Russia (2012 to 2018)” Approved by RF Governmental Regulation from March 3, 2012 No. 186), *Rossiiskaya gazeta*, federal'nyi vyp., 2012, No. 5735 (62), 22 marta, pp. 6—7.
2. *“Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki Rossii, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 24 dekabrya 2014 g. No. 808”* (Basic Principles of State Cultural Policy of Russia, Approved by Russian Federation Presidential Decree from December 24, 2014 No. 808). *GARANT.ru, Informatsionno-pravovoi portal*. OOO “NPP ‘GARANT-SERVIS’”, cop. 2016. Web. 14 Nov. 2016. <<http://base.garant.ru/70828330/>>.
3. *“Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 fevralya 2016 g. No. 326-r”* (Strategy of State Cultural Policy for the Period Until 2030, Approved by RF Government Executive Order from February 29, 2016 No. 326-r). *GARANT.ru, Informatsionno-pravovoi portal*. OOO “NPP ‘GARANT-SERVIS’”, cop. 2016. Web. 14 Nov. 2016. <<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/>>.
4. *“26 marta v Pervoural'ske sostoyalas' prezentatsiya Doma novoi kul'tury”* (New culture Center Presentment Took Place on March 26 at Pervouralsk). *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii, ofitsial'nyi sait*. Minkul'tury Rossii, 26—27 March 2013. Web. 14 Nov. 2016. <<http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/detail.php?ID=282862>>.
5. Karmunin O. *Innovatsionnye kul'turnye tsentry peredelayut v patrioticheskie* (Innovative Culture Centers Will Be Converted into Patriotic Ones), *Izvestiya*, 2015, 9 fevralya, p. 7.
6. Pisarenko D. *Kulibin zhazhdet chuda!* (Kulibin Thirsts for Miracle!), *Argumenty i fakty*, 2016, No. 37, 14 sentyabrya, p. 56.
7. Kachanova T. V., comp. *Innovatsionnye formy raboty s det'mi i molodezh'yu v kul'turno-dosugovykh uchrezhdeniyakh* (Innovative Forms of Work with Children and Young People in Culture-Leisure Institutions). Vologda: BUK i DPO VO “ON-MTsKiPK”, 2012. *Oblastnoi nauchno-metodicheskii*

tsentr kul'tury g. Vologda. BUK VO "Obl. nauch.-metod. tsentr kul'tury", 03 Nov. 2016. Web. <http://www.onmck.ru/resources/publication/index2.php?ELEMENT_ID=6292>.

8. Kartseva A. N., Kuz'menko I. V. "Innovatsionnye formy raboty s molodezh'yu v kul'turno-dosugovykh uchrezhdeniyakh" (Innovative Forms of Work with Young People in Culture-Leisure Institutions). *Studencheskii nauchnyi forum*. Rossiiskaya akademiya estestvoznaniya, 15 Feb. — 31 March 2014. Web. 14 Nov. 2016. <<http://www.scienceforum.ru/2014/507/4500>>.

9. Martynova S. E. "Innovatsii kak faktor povysheniya kachestva i vostrebovanosti kul'turnykh uslug v munitsipal'nykh obrazovaniyakh" (Innovations as Culture Services Quality and Demand Improvement Factor in Municipalities). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* 9.17 (2012): n. pag. Web. 14 Nov. 2016. <<http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/martynova.pdf>>.

10. Trofimova N. Yu., Mitin D. V. "Osobennosti innovatsionnogo menedzhmenta v sfere kul'tury" (Innovation Management Peculiarities in the Field of Culture). *Studencheskii nauchnyi forum*. Rossiiskaya akademiya estestvoznaniya, 2016. Web. 14 Nov. 2016. <<http://www.scienceforum.ru/2016/1732/24031>>.

11. "Minkul't v 2017 godu napravit sredstva na sozдание domov kul'tury v selakh" (In 2017 Culture Ministry Will Assign Funds to Form Culture Centers in Rural Areas). *RIA NOVOSTI*. MIA "Rossiya segodnya", 03 Nov. 2016. Web. 16 Nov. 2016. <<https://ria.ru/culture/20161103/1480653594.html>>.

Culture Heritage Conservation in 19th Century Russia: Church, Civil Society and State Interaction Experience Formation in Regard to Historical and Cultural Values Museumification

T. V. Rastimeshina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author analyzes the process of formation of civil initiatives in the field of protection of cultural heritage in 18 to 19 centuries and notes that in the 19th century the priority in culture preservation initiatives remained on the side of public authorities, however, the processes of state interaction with church and educated public were intensified. Their rapid development was hindered by the immaturity of civil society institutions, the scientific regionalism and diocesan separatism. Based on the analysis the author emphasizes the strengthening of Orthodox Church in

the system of Russian statehood in the first half of the 19th century that determined pro-clerical bias of the state policy concerning cultural heritage, consistent with the objectives of preservation and reproduction of the monarchy as a political institution, cultural and historical myth.

Keywords: cultural heritage protection; public policy; church; civil society; reform; reaction; clericalization; museumification.

References

1. Kartashev A. V. Tserkov' i gosudarstvo (Church and State), *Pravoslavie v zhizni, sb. statei*, Pod red. prof. S. Verkhovskogo, Klin, Fond "Khristianskaya zhizn'", 2002, pp. 152—190.

2. Evgenii, mitropolit [Bolkhovitinov]. Perepiska mitropolita kievskogo Evgeniya s gosudarstvennym kantslerom grafom Nikolaem Petrovichem Rumyantsevym i s nekotorymi drugimi sovremennikami (s 1813 po 1825 g. vklyuchitel'no) (Correspondence of Eugene, Metropolitan of Kyiv, with State Chancellor Count Nikolai Petrovich Rumyantsev and with Some Other Contemporaries (1813 through 1825)), Voronezh, Voronezhsk. gub. stat. komitet, 1868—1872, 137 p.

3. Slezskinskii A. G. Kirillov monastyr' (Iz ekskursii v okrestnosti Novgoroda) (Cyrill Monastery (From Excursion to Novgorod Precincts)), *Istoricheskii vestnik*, 1901, Oktyabr' — dekabr', p. 706.

4. Iz soch. F. I. Stralenberga: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4 (From F. I. Stralenberg's Works: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4), *Materialy po arkheologii Rossii*, 1891, No. 5, pp. 24—52 of app.

5. Filaret (svt., mitr. Moskovskii). Zapiska mitropolita Moskovskogo Filareta o sredstvakh i prepyatstviyakh sokhrannosti tserkovnykh drevnostei i rukopisei v tserkvakh i monastyryakh (Note of Filaret, Metropolitan of Moscow, about Ways of and Obstacles to Ecclesiastical Antiquities' and Manuscripts' Preservation in Churches and Monasteries), *Osmnadtsaty vek, Istoricheskii sbornik, izdavaemyi Petrom Bartenevym*, Kn. 1, M., Tip. T. Ris, u Myasnitskikh vorot, D. Voeikova, 1868, pp. 453—464.

6. 1826 g. marta 9. Iz Vysochaishe utverzhdenogo polozheniya Komiteta ministrov "O pravilakh ustroistva tserkvei". No. 53 (1826, March 9. From Committee of Ministers' Charter "On Churches Arrangement Rules" Consolidated by the Imperial Court. No. 53), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv., sb. dokumentov*, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechestvo, 1997, pp. 64—67.

7. Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury (Protection of Historic Cultural Monuments), sb. dokumentov, Sost. G. G. Anisimov, M., Sov. Rossiya, 1973, 192 p., tabl.
8. Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M. P. Pogodina, v 22 t. (Life and Works of M. P. Pogodin, in 22 Vols.), Kn. 2, SPb., Pogodin i Stasyulevich, 1889, VIII, 420 p.
9. Khomyakov A. S. Polnoe sobranie sochine-nii, v 8 t., T. 8, Pis'ma (Complete Works, in 8 Vols., Vol. 8, Letters), M., Universit. tip., 1900, 480 p., 58 p. app.
10. 1827 g. yanvarya 7. Otnoshenie upravlya-yushchego Ministerstvom vnutrennikh del k ober-prokuroru sv. Sinoda s pros'boi napravit' rasporya-zheniya o vospreshchenii razrushat' drevnie zdaniya (1827, January 7. Relation of Ministry of Home Af-fairs Intendant to Holy Synod Attorney-General Requesting to Direct the Orders to Prohibit Ancient Buildings Destruction), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv., sb. dokumentov*, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechest-vo, 1997, pp. 68—69.
11. Ukaz imennoi, ob"yavlennoi grazhdans-kim gubernatoram upravlyayushchim Ministerstvom vnutrennikh del "O dostavlenii svedenii ob ostatkakh drevnikh zdanii v gorodakh i o vospreshchenii raz-rushat' onye" ot 31 dekabrya 1826 g. No. 794 (Ukaze of His Imperial Majesty Announced to Civil Gover-nors by Ministry of Home Affairs Intendant "On De-livering Findings about Ancient Buildings Remains in the Cities and on Prohibition to Destroy Aforesaid" from December 31, 1826 No. 794), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 2-e, T. 1, s 12 de-kabrya 1825 po 1827, SPb., Tip. 2-go Otd. Sobstven-noi E. I. V. Kantselyarii, 1830, pp. 1373—1374.
12. Dikanskii M. G. Russkoe stroitel'noe zakonodatel'stvo: Sistemicheskoe izlozhenie stro-itel'nykh zakonov i obyazatel'nykh postanovlenii s Senatskimi resheniyami i kommentariyami (Rus-sian Building Legislation: Systematic Exposition of Building Laws and Stringent Regulations with Senate Verdicts and Comments), Pg., Izdanie T-va N. P. Karbasnikova, 1918, 294 p.
13. Sinodskii ukaz po Vysochaishemu povele-niyu "O nepristupanii k obnovleniyu drevnikh tserkvei bez Vysochaishego razresheniya" ot 31 de-kabrya 1842 g. No. 16401 (Ukaze of Holy Synod by Royal Decree "On Not Entering upon Ancient Churches Renovation without the Imperial Court Authorization" from December 31, 1842 No. 16401), *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii*, Sobr. 2-e, T. 17, otd. 2, 1842, SPb., Tip. 2-go Otd. Sobstvennoi E. I. V. Kantselyarii, 1843, p. 288.
14. 1883 g. aprelya 9. Iz Ustava dukhovnykh kon-sistorii (1883, April 9. From Ecclesiastical Consisto-ries Organization Charter), *Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv., sb. dokumentov*, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechest-vo, 1997, pp. 119—121.
15. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X — XX vv., v 9 t., T. 6, Zakonodatel'stvo pervoi poloviny XIX veka (Russian Legislation, 10th to 20th Centuries, in 9 Vols., Vol. 9, Legislation of First Half of 19th Century), Pod obshch. red. O. I. Chistyakova, M., Yuridicheskaya literatura, 1988, 432 p., il.
16. Barsukov N. P. Zhizn' i trudy M. P. Po-godina, v 22 t. (Life and Works of M. P. Pogodin), Kn. 6, SPb., Pogodin i Stasyulevich, 1892, XII, 402 p.
17. Ostroukhov I. S. O drevnerusskom iskusstve (On the Old Russian Art), *Vrubel': Perepiska. Vospo-minaniya o khudozhnike*, Sost. i komm. E. P. Gom-berg-Verzhbinskaya, Yu. N. Podkopaeva, M., Iskusst-vo, 1963, pp. 230—232.
18. Tolstoi A. K. Sobranie sochinenii, v 4 t., T. 4, Dramaticheskie proizvedeniya. Izbrannye pis'-ma (Collected Works, in 4 Vols., Vol. 4, Dramatic Works. Selected Letters), M., Pravda, 1980, 592 p., il., B-ka "Ogonek".
19. Vyskochkov L. V. Nikolai I (Nicholas the First), [Izd. 2-e, ispr.], M., Molodaya gvardiya, 2006, 694 p., Zhizn' zamechatel'nykh lyudei, seriya biografii.
20. Bilibin I. Ya. Stat'i. Pis'ma. Vospominaniya o khudozhnike: biografiya otdel'nogo litsa (Papers. Letters. The Memoirs of Artist: Individual Person Biography), [Red.-sost., avt. vstup. st. i komment. S. V. Golynets], L., Khudozhnik RSFSR, 1970, 375 p.
21. Smes' (Mixtutre), *Istoricheskii vestnik*, 1891, T. 46, Oktyabr', pp. 280—287.
22. *Tserkovnye vedomosti*, 1917, No. 20—21, p. 135.
23. Okhrana kul'turnogo naslediya Rossii XVII — XX vv. (Culture Heritage Conservation of Russia in 17th to 20th Centuries), khrestomatiya, Sost. L. V. Karpova, N. A. Potapova, T. P. Sukhman, T. 1, M., Ves' mir, 2000, 528 p.
24. 1878 g. dekabrya 20 — 1879 g. yanvarya 9. Opredelenie sv. Sinoda o poryadke proizvodstva pochinov i ispravlenii pamyatnikov stariny, nakho-dyashchikhsya v vedenii eparkhial'nykh nachal'stv (1878, December 20, to 1879, January 9. Ruling of Holy Synod on Reparations and Corrections Execu-tion Sequence for Ancient Monuments under the Ju-risdiction of Eparchial Authorities), *Sokhranenie pa-myatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv., sb. dokumentov*, by V. S. Dedyukhina i dr., M., Otechestvo, 1997, pp. 113—114.
25. *Tserkovnyi vestnik*, 1894, No. 16, p. 248.
26. Sokhranenie pamyatnikov tserkovnoi stariny v Rossii XVIII — nachala XX vv., sb. dokumentov (Preservation of Ancient Ecclesiastical Monuments

in Russia, 18th to Early 20th Century, Collection of Documents), by V. S. Dedyukhina, S. P. Maslennitsyna, L. V. Shestopalova i dr., M., Otechestvo, 1997, 396 p.

27. Zolotareva M. V. Ustav stroitel'nyi pervoi poloviny XIX v. i kodifikatsiya russkogo prava (Building Code of First Half of 19th Century and Codification of Russian Law), *Osnovaniya, fundamenty i mekhanika gruntov*, 2007, No. 6, pp. 29—31.

28. Protokoly zasedanii Imperatorskogo Moskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva za 1901—1902 gg. (Minutes of Proceedings of Imperial Moscow Archeologic Society, 1901 to 1902), *Drevnosti. Trudy IMAO*, 1904, T. 20, Vyp. 1, pp. 1—58.

29. *Tserkovnyi vestnik*, 1898, No. 5, pp. 149—150.

30. Svod Zakonov Rossiiskoi Imperii, Izd. neofits., T. 10, ch. 1, Svod zakonov Grazhdanskikh, s primech. i ssylkami na pozdneish. uzakoneniya i ogavlaniem (Russian Empire Consolidated Statutes, Unofficial Ed., Vol. 10, Part 1, Civil Statute-Book, with Subscriptions and References to Later Enactments, and Table of Contents), SPb., Deyatel', 1900, 428, XIII p.

31. Mnenie predsedatelya Komissii po opisaniiyu sinodal'nogo arkhiva akad. A. I. Sobolevskogo po povodu dumskogo zakonoproekta ob okhrane

drevnostei (Opinion of Academic Fellow A. I. Sobolevskii, Synodic Archive Description Commission Chairman, Concerning Duma Draft Law of Antiquities Conservation), *Tserkovnye vedomosti*, 1912, Add. to No. 23, pp. 943—947.

32. Kantorovich Ya. Literaturnaya sobstvennost': S prilozheniem vseh postanovlenii deistvuyushchego zakonodatel'stva o literaturnoi, khudozhestvennoi i muzykal'noi sobstvennosti, vmeste s raz'yasneniyami po kassatsionnym resheniyam Senata (Literary Property: With Attachment of All Provisions of Applicable Legislation on Literary, Artistic and Musical Property, Together with Interpretations of Senate Cassational Decisions), SPb., Izd. Ya. Kantorovicha, 1895, 157 p., Yuridich. B-ka; No. 2.

33. Belyatskin S. A. Novoe avtorskoe pravo v ego osnovnykh printsipakh (New Copyright in its Basic Principles), SPb., Yurid. kn. sklad "Pravo", 1912, 151 p.

34. Milyukov P. N. Ocherki po istorii russkoi kul'tury, v 3 t., T. 3, Natsionalizm i evropeizm (Outline of History of Russian Culture, in 3 Vols., Vol. 3, Nationalism and Europeanism), M., Progress. Kul'tura, 1995, 478 p.

Information

IV Annual International CCCS Conference 2016

“Dislocations and Cultural Conflicts: Migration, Diaspora, Terrorism, Borders” (MDTB)

There is brief account of the conference held in Skopje, Republic of Macedonia, September 1st to 3rd. Center for Culture and Cultural Studies this year aimed its conference at underlying the different theoretical discourses that approach the subject of migrations from several various aspects, including: the polarization of the world; the threats to peace and security; issues tied to global diversity; socio-economic inequalities; cultural shifts, etc. Russian delegation did present 15 reports embracing ethnocultural, politological, linguistic, artistic, and pedagogical views on the MDTB problems.

Second International Research and Practice Conference “New Life of Cultural Heritage in 21st Century: Landscape Architecture Monuments Refurbishment and Preservation

(Evidence from Series of Palaces and Gardens of France and Russia)”

For the second time Saint Petersburg State University of Culture and Arts did run an international conference that welcomed researchers to discuss ethical, theoretical and practical questions of cultural monuments refurbishment and preservation, of cultural heritage sites expert evaluation and conservation, and also educational problems arising in the field of restoration work. This scientific event was held in Saint Petersburg and its famous suburb Peterhof on October 12 to 13.

International Scientific Conference “N. M. Karamzin’s Philosophy of Russian History”

In 2016, Russia marks the 250th anniversary of Nikolai Karamzin (1766—1826), key personality of Russian philosophy of history. On November 17 to 18 the Institute of Philosophy, Russian Academy of Science (Moscow), held the international scientific conference in the frame of World Philosophy Day arranged to coincide with Karamzin’s birth day. Russian and foreign philosophers, historians, political

scientists and literary historians who participated in this event have shown the meaning of Karamzin's creative legacy for various departments of humanities knowledge.

Books to Read

Most interesting books in philosophy and anthropology edited recently by three of leading Russian publishing houses.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 см) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, $\cos$, $\sin$, $\tan$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные — помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуются использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

— для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для **материалов конференций, школ, семинаров**: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно:

- по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении почты России
- на сайте агентства «Роспечать»: <http://www.presscafe.ru/Subs/?RubricID=22&letter=%DD>